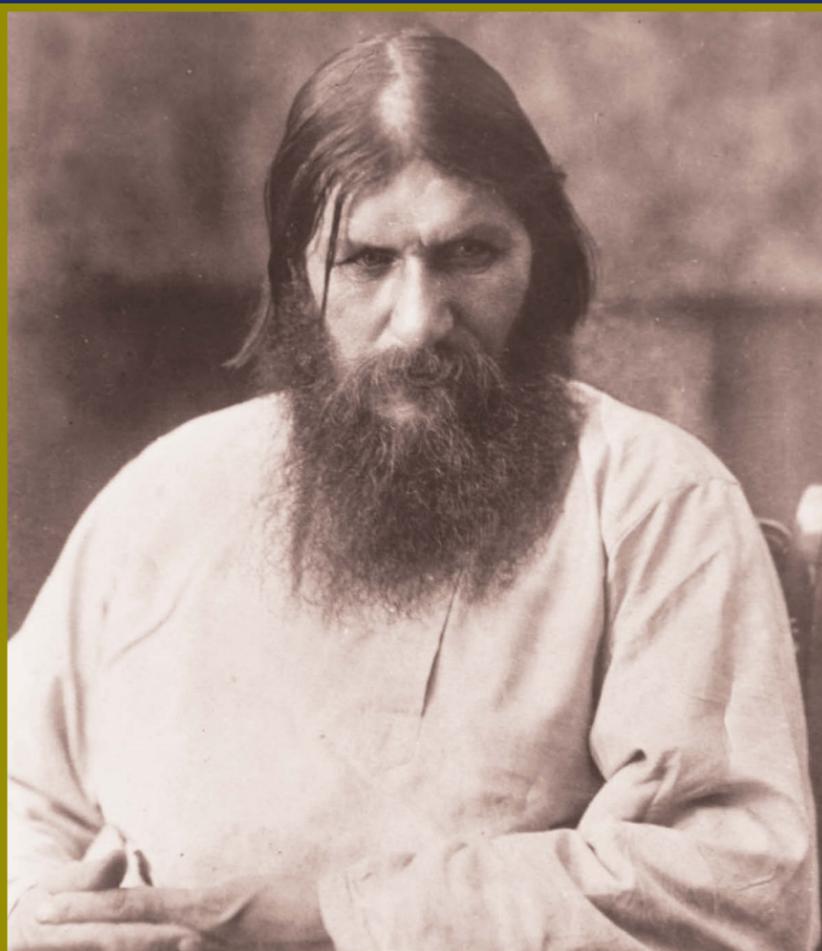

Олег ПЛАТОНОВ

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

Олег
ПЛАТОНОВ

ЖИЗНЬ
за царя

«Родная страна»

МОСКВА

2015

УДК 94(47)
ББК 63.3.(2)
ПЗ7

*Памяти митрополита Санкт-Петербургского
и Ладожского Иоанна (Снычева),
благословившего мой труд*

Платонов О. А.

П 37 **Жизнь за царя.** — М.: «Родная страна», 2015. — 288 с.

ISBN 978-5-903942-49-7

По мнению Олега Платонова, одной из самых черных страниц подрывной деятельности против России перед катастрофой 1917 года было шельмование и убийство старца Григория Ефимовича Распутина, пользовавшегося доверием царской семьи. Основываясь на недоступных ранее материалах из отечественных и зарубежных архивов, Платонов составляет подлинное жизнеописание Распутина, раскрывает историю и технологию его убийства, главной целью которого было разрушение русского государственного порядка и убийство царя как основы русской цивилизации.

© Платонов О. А., 2015
© «Родная страна», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Заняться историей жизни Григория Ефимовича Распутина подтолкнуло меня многолетнее изучение личности последнего русского Царя и его семьи. Чем ближе я знакомился с документами, дневниками, перепиской этой семьи, тем большее недоумение вызывало у меня внушаемое нам десятилетиями стандартное представление о Распутине как об исчадии ада, человеке абсолютно аморальном и корыстном.

Этот страшный образ не вписывался в обстановку высшей духовности, нравственности, семейного лада и согласия, в которой жила семья последнего русского Царя. Со времени знакомства Царской семьи с Распутиным (с октября 1905 года), вплоть до своей трагической кончины Царь, Царица и их дети, безусловно, любили Григория и верили в него как в Божьего человека. На убитых Царице и царских детях были надеты медальоны с изображением Григория Распутина. Однажды, уже в заточении в Тобольске, Царь попросил доктора Деревенко незаметно от стражи вынести шкатулку, в которой находится, как он выразился, «самое ценное для них». Рискуя жизнью, доктор Деревенко выполнил просьбу Царя. Передавая шкатулку Николаю Александровичу, доктор спросил (думая, что там лучшие драгоценности) о ее содержимом. «Здесь самое ценное для нас: письма Григория», — ответил Царь¹.

До последней минуты Царская чета верила в молитвы Григория Распутина. Из Тобольска они писали Анне Вырубовой, подруге Царицы, что Россия

---

¹ Случай этот рассказал мне представитель рода Владимира Николаевича Деревенко (доктора медицины, почетного лейб-хирурга).

страдает за его убийство. Никто не мог поколебать их доверие к нему, хотя все враждебные газетные статьи были им известны — их приносили Царской семье — и все старались им доказать, что Распутин — дурной человек. Не следует думать, что Царь и Царица были наивными, обманутыми людьми. По обязанности своего положения они неоднократно устраивали негласные проверки достоверности полученной о нем информации (об этом мы еще будем говорить) и каждый раз убеждались, что все сказанное о Распутине — выдумки и клевета.

Когда-то мне казалось, что о Распутине написано так много, что все о нем известно. Действительно, преимущественно в 20-е годы вышло большое количество книг, брошюр, статей о нем. Но когда я стал читать их внимательно, стремясь найти первоисточники того или иного факта, то раз за разом попадал в какой-то заколдованный круг. В большей части публикаций были использованы одни и те же скабрёзные примеры. Авторы этих материалов, почитая их за достоверные доказательства, не утруждали себя ссылкой на конкретные источники. Тогда я решил проверить эти публикации по архивным данным — изучить личный фонд Распутина и другие материалы, относящиеся к нему.

Фабрику отвратительный образ Распутина, враги России целились прежде всего в Царя, стремились опрокинуть русский государственный порядок, сокрушить Русскую Церковь. Убивая Распутина, враги России делали первый шаг к цареубийству. Умирая в муках, Григорий Ефимович Распутин отдавал свою жизнь за Русского Царя.

ГЛАВА 1

Дневники наружного наблюдения. — Полицейская слежка. — Доклады агентов. — Перлюстрация писем. — Фальсификация материалов министром внутренних дел Хвостовым

Наблюдение за Распутиным впервые было начато по приказанию Столыпина в октябре 1910 года, но продолжалось лишь несколько дней, после чего было прекращено.

Новое наблюдение было установлено по распоряжению министра внутренних дел Макарова с 23 января 1912 года и с небольшим перерывом продолжалось вплоть до убийства Распутина.

Усиление наблюдения произошло после покушения на Распутина в с. Покровском. 30 июня 1914 года министр внутренних дел Маклаков Н.А. дает предписание своему заместителю (как позднее открылось — масону) Джунковскому об установлении негласного охранения и надзора за всеми лицами, его посещающими и обращающимися к нему с прошениями¹.

Уже с самого начала наружное наблюдение за Распутиным используется в целях борьбы с ним. Враждебный настрой к Распутину целого ряда царских министров усиленно подогревался сверху великим князем Николаем Николаевичем, особенно после событий, связанных с войной на Балканах. Еще в конце 1914 года Николай Николаевич через посредство своего управляющего хозяйственной частью полковника Балинского обращается к директору Департамента полиции Белецкому с просьбой дать сведения о порочных наклонностях Распутина, так

---

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 21.

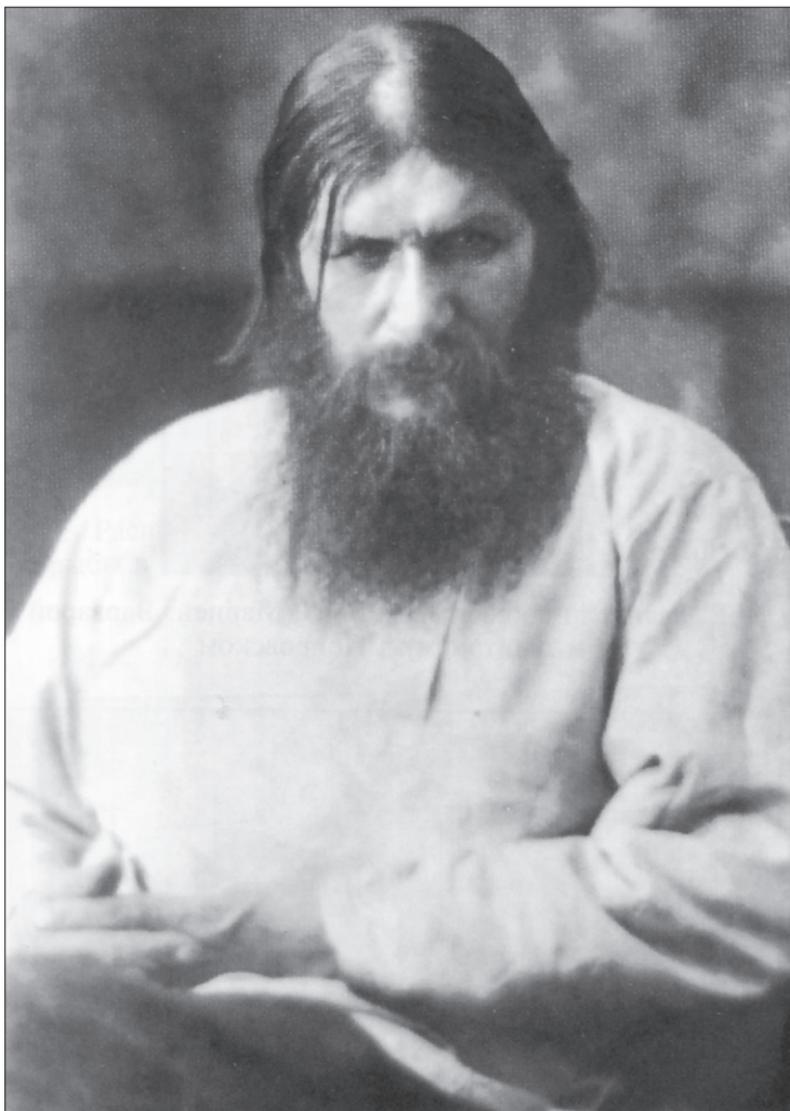
как великий князь «решил определенно поговорить с Государем об удалении Распутина из Петрограда». Используя материалы наблюдения, Белецкий компромат на Распутина великому князю дал, о чем последний доложил Царю. Однако материал этот был сфабрикован очень топорно, что было сразу же и замечено. В частности, говоря об эротических похождениях Распутина, наружному наблюдению ни разу, ни за какие деньги не удалось получить показаний от женщин, которые, по данным полиции, числились находившимися в интимной связи с Распутиным или обольщенными им. Но полиция, не теряя надежды, увеличивает число агентов.

Распутину было выделено два человека для личной охраны — агенты Терехов и Свистунов. Одновременно они выполняли и требование Департамента полиции — выяснение, по возможности, лиц, его посещающих, и мест, им посещаемых. Вполне доверяя агентам, Распутин часто брал их с собой, что значительно облегчало им работу.

Лиц, которых Распутин посещал наиболее часто и которых не знали агенты, устанавливали путем специального за ними наблюдения с помощью местного полицейского отделения.

Когда Распутин отправлялся в Покровское либо Москву, Терехов и Свистунов сопровождали его, а сведения о нем сообщали два раза в неделю в Петербургское Охранное отделение заказными письмами, иногда и телеграммами.

Когда в 1915 году возникла угроза нового покушения на Григория Ефимовича, последовал приказ «усилить меры охраны», и к нему были приставлены уже по 5 агентов, «работавших» в две смены, а также шофер с автомобилем. Таким образом, общее количество охраны составляло 11 человек.

Г.Е. Распутин

Как сообщает полицейская справка: «Распределение филерских постов было такое: 1) один находился в квартире, когда разрешалось, или у двери, на лестнице; 2) один — в швейцарской, в форме швейцара; 3) один для связи между внутренними

и наружными постами; 4) три (в том числе шофер) — у ворот и с мотором». В случае поездки Распутина один из филеров должен был всегда ехать с ним; но бывали случаи, что ни филеров, ни мотора он не брал, уезжая из дома.

Посетителей у Распутина ежедневно бывало от 80 до 100 человек, не считая завсегдаев. Лица, приходившие с просьбами, не выяснялись, и лишь устанавливалось — по какому делу то или иное лицо приходило.

Результаты наблюдений за Распутиным с указанием выясненных лиц представлялись в Департамент полиции, а черновики оставались в отделении. Всего при осуществлении наблюдения за Распутиным было выявлено несколько тысяч человек. Кроме выяснения сведений о Распутине, наблюдением была установлена перлюстрация его писем, и ежедневно писался подробный дневник наблюдения¹.

Эти дневники наружного наблюдения за Распутиным представляют собой ценный материал для изучения его жизни и знакомств. Хранятся они в Центральном Государственном Архиве и представляют ряд разрозненных, фрагментарных материалов, донесений агентов, различных справок и документов.

Познакомим вас с подлинными донесениями агентов, следивших за Распутиным. Все люди, с которыми Распутин общался постоянно, в донесениях обозначены условными кличками; так, например, сам он имел кличку «Русский», Сазонова М.А. — «Ворона», Манчтет З.Л. — «Голубка», Дэн Ю.А. — «Галка».

17 ноября 1912 г.

В 6 час. вечера вышли: «Русский», «Ворона» и «Банная», дойдя до Загородного проспекта, сели в

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 298/а, л. 3.

трамвай, на Невском проспекте слезли, отправились на Екатерининский канал в церковь Воскресения. В 8 час. вечера вышли. «Банная» пошла без наблюдения. «Русский» и «Ворона» пошли на Мойку, д. № 10 в подъезд, в 12 час. 5 мин. ночи вышел, на извозчике поехал домой¹.

19 ноября 1912 г.

Сведения

Велось наблюдение с 8 утра до 4 часов дня.

1-я смена.

«Русский», Николаевская ул., дом № 70. В 9 час. утра на извозчике приехала «Ворона», а в 9.30 утра пришел к «Русскому» неизвестный монах. В 10 час. утра «Русский», «Ворона», «Банная» и неизвестный монах вышли из дома, дойдя до Ивановской улицы, расстались, «Ворона» и «Банная» пошли по Ивановской ул. к Загородному проспекту, а «Русский» с монахом дошли до Кузнечного переуллка, тоже расстались. Монах пошел без наблюдений по Невскому проспекту, а «Русский» зашел в сапожный магазин в дом № 27 по Николаевской ул. Через 10 мин. вышел, сел на извозчика и поехал на Мойку, дом № 10, слез с извозчика и зашел в подъезд, было время 10 ч. 40 мин. Через 30 мин. в этот же дом приехала на извозчике «Галка», где пробыла 20 мин., вышла, села на извозчика, поехала без наблюдения, а «Русский» пробыл 3 час. 50 мин., вышел вместе с «Вороной» и «Банной». На двух извозчиках отправились в Царскосельский вокзал, где «Ворона» купила билет 2-го класса, отдала «Русскому», и все трое пошли на отходящую платформу в Царское Село... в 3 час. «Русский» уехал².

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2976, л. 10.

² ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2976, л. 212.

4 декабря 1912 г.

«Вышел из дома 8 час. 50 мин. утра с девочкой лет 12-ти, сел на извозчика и поехал на 5 Рождественский угол Дегтярной улицы в церковь Афонского подворья, где пробыл 30 минут, вышел с той же девочкой, сели на извозчика и поехали на 1-ю Рождественскую улицу. «Русский» вышел с извозчика и пошел в рыбную лавку, дом № 14, оттуда скоро вышел, сел на этого же извозчика и поехал на угол Николаевской ул. и Кузнечного переулка. «Русский» зашел в булочную, через 5 мин. вышел, на этом же извозчике с девочкой вернулся домой. В 11 час. 30 мин. вышла из дома, где проживает «Русский», «Птица» и пошла без наблюдения, через 30 мин. вернулась обратно с покупками. В 1 час. 50 мин. дня... где проживает «Русский», приехала «Ряженая». В 3 часа 30 минут дня «Русский» вышел из дома с «Ряженой», сел на извозчика и поехал на Невский проспект, д. № 110. «Ряженая» пошла в указанный дом в магазин, где продажа икон, а «Русский» пошел по этому же проспекту, д. № 112, в магазин игрушек, через 10 мин. вышли, сели на этого же извозчика и вернулись Николаевская ул., д. № 70, где проживает «Русский», где и были переданы 2-й смене в 4 часа.

Подписи филеров Жуков и др.»¹

7 декабря

«Вышел из дома в 10 час. 40 мин. утра вместе с «Вороной», «Птицей» и «Зимней», а на вокзале появилась «Ряженая». На Николаевском вокзале купил билет 2-го класса до станции Тюмень»².

В последние годы, когда посетителей у Распутина стало много, постоянно приходили почитатели, для

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2976, л. 124.

² Там же, л. 138.

полиции стало трудно оперировать кличками; даже для тех, кто специально занимается, всех кличек в голове не удержишь. Поэтому в донесении агентов клички заменяют настоящими фамилиями людей, с которыми встречался Распутин.

Приведем донесения агента за один типичный день в 1916 году. Примерно такой же поток посетителей был у него почти каждый день во время приезда в Петроград.

2 мая 1916

Сведения

«Темный»¹, Гороховая ул., 64. В 9 час. 15 мин. пришел тобольский губернатор Орловский с женой, через 1 ч. 15 мин. ушли, в 10 час. 10 мин. пришел Клионовский, через 5 мин. ушел. В 10 час. 15 мин. пришла Воскобойникова с неизвестной дамой и военным врачом, неизвестная дама с военным врачом скоро ушли, в 10 час. 30 мин. пришла Прилежаева, через 30 минут ушла, в 10 час. 40 мин. пришел Добровольский, через 20 минут ушел, в 11 часов пришел Левако с женой, через 40 мин. ушли, в 11 час. 45 минут пришла Миллер, через 1 ч. 40 мин. ушла, в 12 час. пришел Нестор, через 15 минут ушел, в 12 ч. 10 мин. пришла Мария Головина, в 1 ч. 40 мин. пришла Евгения Шаховская с неизвестным прапорщиком, через 20 мин. ушла, в 2 ч. пришел штабс-капитан Езерский с Варваровой. В 2 ч. 30 мин. пришел Осипенко, пробыл 1 ч. 40 мин. В 2 ч. 50 мин. дня вышел «Темный» из дома с Марией Головиной, на извозчике поехали на Николаевскую ул., № 50, средний подъезд. Зашел один «Темный», а Головина уехала.

«Темный» пробыл 1 час. 15 мин., вышел, на извозчике вернулся домой.

---

¹Такую кличку получает в это время Распутин.

В 3 час. ушли Езерский с Варваровой. В 4 час. 15 мин. пришли Мария Головина и Турович, через 1 час. 40 мин. ушли, в 7 час. вечера «Темный» вышел из дома с неизвестной дамой, на извозчике поехали на Английский проспект, № 29, квартира Ардатова, через 20 мин. вышел один и на извозчике вернулся домой. В 7 час. 20 мин. пришел Осипенко. В 7 час. 30 мин. подали мотор № 4004, а в 7 час. 40 м. вышел «Темный» с Осипенко и уехали в Царское Село. Возвращения до 10 час. 30 м. вечера домой не было. Просителей было человек 15.

Терехов, Свистунов, Попов, Григорьев,
*Василенко, Попов, Иваров Гр.»*¹

Наряду с донесениями агентов в материалах дневников наружного наблюдения за Распутиным встречаются и донесения другого рода:

«1 февраля 1914, по имеющимся сведениям, Григорий Распутин, проживающий в настоящее время в Петербурге (Английский проспект, 3, кв. 10); будто бы берет уроки гипноза у некоего Герасима Дионисиевича Папнадато (Гавань, Малый проспект, 13—26, кв. 7). Согласно приказаниям Его Превосходительства г-на Товарища Министра было установлено наружное наблюдение, со 2 по 11 февраля включительно, каковое результата не дало. В дальнейшем последовало распоряжение Его Превосходительства наблюдение прекратить, так как, по имеющимся сведениям, Папнадато предполагает принять участие в открытии какого-то лечебного заведения и только после этого войдет в сношения с «Русским».

*Подполковник Еленский»*².

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2981, л. 125—126.

² ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2981/а, л. 9.

Г.Е. Распутин. Личный Императорский фотопавильон в Царском Селе. 1911 г.

В период, когда Министерство внутренних дел оказывается в руках двух матерых аферистов Хвостова и Белецкого, целый ряд материалов приобретает откровенно клеветнический характер, не подтвержденный проверкой фактами. Полиция сообщает слухи и сплетни, кое-что явно придумывает от себя.

Вот что пишется в полицейской справке **об Осипенко**:

«Поведения и образа жизни неодобрительных. Он с Григорием Распутиным, по кличке «Темный», вместе пьянствуют, кутят и развратничают. Они недавно пьянствовали в квартире вдовы коллежского асессора Александры Егоровны Гущиной, 60 лет (на самом деле ей 71 год. — *О.П.*), где были две сестры милосердия, причем Распутин приехал один и зашел с Невского проспекта черным ходом, а сестры милосердия с парадного подъезда, причем Гущина состоит в любовной связи с экономом Александро-Невской лавры Филаретом (это-то в 71 год. — *О.П.*)»¹.

О Добровольском:

«Добровольский И.И. занимает квартиру в 6 комнат с платой 125 руб. в месяц, прилично обставленную, и живет очень богато и в то же время нигде не служит, а занимается обделкой разных темных делишек посредством Распутина. Добровольский ежедневно по несколько раз бывает у Распутина и Распутин у него, часто устраивает у себя на квартире пирушки с выпивками. Например, более шумные вечеринки были 2—6 января в присутствии г. Распутина, Осипенко и др., и 15 сего февраля с 8 час. вечера до 4 час. ночи кутили около 10 человек. Распутин вышел оттуда совершенно пьяный и на лестнице громко пел песню: «Барин барыню...» Добровольский увез его отсюда на моторе. В настоящее время (февраль 1916 г.) Добровольский занят устройством подряда на поставку для Русской Армии 200 тысяч японских сапог. (Информация эта оказалась целиком вымышленной. — *О.П.*). Кроме

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 311.

того, по полученным негласным путем сведениям, Добровольский через Распутина занимается освобождением лиц от воинской повинности, и вообще он спекулянт большой руки»¹.

А вот навет на Соловьевых:

Февраль 1916 г.

«Соловьевы находятся в очень дружных отношениях с Григорием Распутиным, в особенности его жена Елизавета Петровна, находящаяся, по-видимому, с Распутиным в интимной связи, что подтверждается выездом ее в июле месяце прошлого, 1915 года в село Покровское к Распутину, где Соловьева прожила 5 дней и была вызвана телеграммой мужа. Соловьевы ежедневно посещают квартиру Распутина, а жена — по нескольку раз в день, и Распутин бывает у них очень часто.

17 сего февраля в квартире Соловьевых была устроена вечеринка, на которой присутствовали, кроме Распутина, Мария Головина, супруги Добровольские, две какие-то неизвестные дамы, сестра милосердия, а в 8.20 вечера туда же пришли Лаптинская с дочерьми Распутина, имея при себе гитару. Дочери Распутина около 11 час. вечера ушли, оставив гитару у Соловьевых, а присутствие остальных затянулось до позднего времени. Во время нахождения гостей у Соловьевых от 9 час. вечера до 10-ти было заметно снаружи тушение огня в квартире, а затем с промежутками огонь тушился несколько раз»².

При анализе материалов дневников наружного наблюдения сразу же бросается в глаза важная особенность: **большая часть подлинных донесений**

---

² ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 239.

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 365.

агентов отсутствует. Кто и зачем изъясил их из дел, не вполне ясно, и остается только догадываться.

Фрагментарность дневников искупается сводными таблицами за разные промежутки времени от нескольких дней до недели и более, составляемыми с конца 1914 года до гибели Распутина. Эти сводные таблицы представляют собой систематизированный свод лиц, с которыми встречался Распутин (либо он приходил к ним, либо они приходили к нему). Все это подробно фиксировалось, но никаких оценок этим встречам не давалось.

Именно эта часть материалов заслуживает наибольшего доверия, так как хронологически фиксирует все встречи Распутина. Внимательный анализ этой части дневников, сопоставление их с другими источниками не позволили установить каких-либо серьезных искажений, хотя неточности в написании фамилий и имен, года рождения встречаются неоднократно. Неточности эти, на наш взгляд, не носят злонамеренного характера, а объясняются невысоким уровнем культуры агентов. Другое дело, в дневниках встречается целый ряд материалов, либо тенденциозно освещающих факты, либо просто фальсифицированных.

Весьма характерно, что в наблюдениях столыпинского периода (1910 г.) донесения агентов носят чисто деловой характер и бесстрастно сообщают о всех встречах и передвижениях Распутина.

В это время кличка, которую получает Распутин в донесении агентов, — «Русский». Позднее агентам дается указание называть Распутина в своих донесениях не «Русским», а «Темным».

Меняется и характер некоторых донесений. Часть агентов, по-видимому, понимая, что от них начальство ждет, включает в свои донесения раз-

личные субъективные домыслы о тех или иных фактах, а возможно, просто придумывает их, так как эти домыслы ни разу не подтверждаются конкретными именами.

В 1912 году в донесениях агентов вдруг появляются сведения о встречах Распутина с проститутками. Агенты пишут обычно так: «Пошел по Гончарной улице, где в доме № 4 встретил неизвестную барыньку, по-видимому, проститутку, и зашел в упомянутый дом, где помещалась гостиница, пробыл с ней двадцать минут». (Донесение от 6 августа 1912 г.).

Начальник агента, желая, в свою очередь, угодить кому-то вышестоящему, переписывает это донесение по-своему, причем из него выпадает слово «по-видимому» и тот факт, что дом, возле которого Распутин встретился с женщиной, и есть гостиница.

Начальник пишет: «Пошел на Гончарную улицу, встретился с проституткой, с которой отправился в гостиницу, в д. № 4, пробыл с ней двадцать минут».

А далее из дневников следует, что личность «по-видимому» проститутки не установлена, а существовала ли она вообще?

Или в другом донесении агент сообщает: «Отправился на 1-ю Рождественскую улицу, подходил к нескольким проституткам и с одной из них отправился в гостиницу, д. № 2 по Суворовскому проезду, и через 1/2 часа вышел один и отправился домой»¹.

В донесениях встречаются еще несколько таких сообщений, но что весьма важно отметить, если почти все лица, с которыми встречался Распутин, указаны по фамилиям и на всех через полицию наводятся справки, то ни одного конкретного имени проститутки в донесениях не приводится. А установить их

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2975.

для агента полиции проще простого — стоит только ее подождать и потребовать документы или задержать до выяснения личности. Несмотря на огромное желание некоторых вышестоящих лиц «застукать» Распутина с проституткой, по материалам наружного наблюдения видно, что это не удалось. Нет ни одного имени проститутки в донесениях, нет ни одного протокола, составленного по этому случаю.

Голословные же домыслы агентов не в счет. Впрочем, делаются попытки некоторых посетительниц или даже почитательниц Распутина объявить проститутками. Но сама логика дневника в дальнейшем показывает нелепость этих утверждений. Так, по дневнику наружного наблюдения две женщины, Каравья и Маймескуль, вначале показаны как проститутки, которые посещали Распутина, а в дальнейшем оказывается, что это его поклонницы, которые регулярно приходят к нему в гости, причем всегда вместе. Иногда и Распутин их навещает, причем обеих вместе.

Безо всяких оснований объявляется проституткой и аферистка Трегубова, которая вьется вокруг Распутина, разыгрывая из себя его поклонницу (о ней мы еще расскажем).

Внимательное изучение дневников позволяет выявить целый ряд фальсифицированных материалов. Прежде всего, это так называемые «Выписки из данных наружного наблюдения за время с 1 января 1915 года по февраль 1916 года». Именно эти «выписки» приобрели широкую известность, так как неоднократно публиковались в печати¹. Материалы этих «выписок» содержатся в двух папках Центрального Государственного Архива². В обоих случаях это

---

¹ Например, «Архив русской революции». Т. XVI. Берлин, 1925.

² ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2978, 2980.

отпечатанные на машинке материалы без подписи. А главное то, что под этими выписками нет подлинных донесений агентов, без которых их нельзя было составить. То есть, выписки есть, а подлинные донесения отсутствуют.

Убедиться в фальшивости этих выписок дает возможность также текстологический и сопоставительный анализ этих материалов.

Стилистически и структурно они отличаются от подлинных донесений агентов. Во-первых, своей лаконичностью — а настоящие донесения изобилуют множеством имен и фактов. Во-вторых, выписки составлены газетным языком, что, возможно, выдает профессию «сочинителя», а настоящие донесения имеют язык довольно корявый, тяжелый.

Кроме того, «сочинители» делают грубейшую ошибку, объединяя в этих выписках наблюдения в Петрограде с наблюдениями в Тобольске и Покровском. Ибо на самом деле наблюдения в Петрограде и Тобольске велись по разным каналам, и в дневниках наружного наблюдения, хранящихся в Центральном Государственном Архиве, материалы, относящиеся к наблюдению в Тобольской губернии, отсутствуют.

Анализ фактической стороны сведений, приводимых в фальшивых выписках, позволяет выявить целый ряд грубейших ошибок и фальсификаций. С точки зрения «сочинения» фактов, фальсификация сделана грубо, топорно.

Все материалы «выписок», относящиеся к пребыванию Распутина в Тобольской губернии, являются полным вымыслом, так как легко проверяются по другим каналам, имевшимся в нашем распоряжении, в частности, по наблюдениям То-

больской губернской жандармерии. Так вот, подлинные документы, хранящиеся в Тобольском архиве, не подтверждают «фактов», приводимых в «выписках».

Беззастенчивым образом придуманы факты «выписок» и по Петрограду. По сводным таблицам легко проверить, были ли те или иные люди у Распутина или нет, и куда ходил Распутин в тот или иной день. Приведем лишь несколько несоответствий псевдо-«выписок» подлинным фактам. Так, Рубинштейн не был у Распутина 26 апреля 1915 года, ибо познакомился с ним позднее (а значит, и не было неизвестной женщины, которую он привел, и кутежа). Ночью с 13 на 14 декабря 1915 года Распутин не посещал ночной ресторан «Вилла Родэ», так как он вообще ни разу там не был, а также не был 8 декабря в ресторане «Астория» с Джанумовой. И так далее, и так далее.

Прежде, чем высказать свои предположения об авторах этой фальшивки, приведем некоторые ее фрагменты, особенно лживо и грубо сфабрикованные. Необходимо почувствовать руку «сочинителей».

1915 год. Петроград

«26 апреля. Около 10 час. вечера стали собираться к Распутину неизвестные мужчины и женщины, человек 10—12, в том числе Алексеев, Лисенко, Рубинштейн с какой-то женщиной. В 11 часов были слышны игра на гитаре и пляска; кому-то аплодировали. Это происходило до двух часов ночи.

27 апреля. Было слышно, что Распутин вызывает в Царское Село, но так как он еще не проспался, то Волынский и баронесса Кусова не советовали ему в таком виде ехать и говорили, “испортит все дело”».

(Распутин в Покровском)

«30 июня к Распутину приехали в экипаже из Тюмени епископ Тобольский Варнава и настоятель мужского монастыря о. Мартиниан. Последний привез два полуведерных бочонка вина.

13 июля Распутин после купания пошел к жене псаломщика Ермолая, которая ожидала его у своего окна, и пробыл с ней полчаса. Бывает у нее почти ежедневно с интимными делами.

Патушинская уехала в Ялуторовск по вызову мужа, причем при отъезде целовала Распутина в губы, нос, щеки, бороду и руки со сладострастием».

(Распутин в Ялуторовске)

«22 июля. Около 10 часов вечера (по-видимому, это было условлено заранее) Распутин выпрыгнул в окно на двор на террасу, а Патушинская вышла в заднюю дверь и затем через окно на двор и в тот же момент подала рукой знак Распутину, и вместе удалились в темноту».

(Распутин в Покровском)

«19 августа. Распутин отправился к дьякону Ермолаю, который по приходе Распутина тотчас же ушел в церковь, а Распутин пробыл у его жены целый час. Из села Покровского священник о. Николай ездил в Тобольск к Варнаве и привез оттуда Распутину новость, переданную ему Варнавой, что губернатор Распутина за пьянство и приставание хотел арестовать административным порядком на три месяца, но епископ Варнава защитил...»

«9 сентября. Когда Распутин находился в гостях у брата своего Николая Распутина и тут же было несколько других лиц, пришел туда же отец Распутина и начал ругать сына Григория самыми скверными словами. Распутин, как бешеный, вскочил из-за сто-

ла, вытолкнул отца во двор, свалил его на землю и давай его кулаками. Отец кричал: «Не бей, подлец!» Пришлось их силой растаскивать. После осмотра у отца оказался подбитый глаз с огромным кровоподтеком, так что закрыло весь глаз. Оправившись, старик стал еще пуще ругать сына, грозя ему рассказать всем, что он ничего не знает, а «только знает Дюню (прислугу) держать за мягкие части». После этого пришлось Распутина силой удерживать от вторичных нападений на отца. Оба они были пьяны...»

(Распутин в Петрограде)

«8 декабря. К Распутину на моторе приехал Рубанович, и вместе отправились в ресторан «Донон», а отсюда послали шофера в гостиницу «Россия», и тот привез оттуда в ресторан «Донон» Джанумову и Филиппову. После обеда Распутин поехал с этими дамами в гостиницу «Россия», где они проживают.

15 декабря. Распутин с подполковником Езерским, Варваровой и двумя неизвестными женщинами отправились на моторе в ресторан «Вилла Родэ» и в 2 часа ночи наблюдением там были оставлены¹.

Все перечисленные эпизоды не подтверждаются проверкой фактами, вымышлены.

Возникает вопрос — кто сфабриковал «Выписки»? На наш взгляд, здесь может быть несколько вариантов.

Самое вероятное, что выписки сфабрикованы под наблюдением двух известных аферистов и врагов Распутина — министра внутренних дел Хвостова и его заместителя Белецкого, людей абсолютно безнравственных и способных на любое преступление (о них мы еще расскажем в своем месте). Установлено, что

---

¹ Выписка из данных наружного наблюдения за Григорием Распутиным // Кн. «Святой черт». М., 1990. С. 266—280.

большая часть «выписок» хронологически приходится на период, когда Хвостов и Белецкий заправляли в Министерстве внутренних дел. И обрываются они вместе с их отставкой. Именно за этот период практически не сохранилось подлинных донесений агентов, кроме отдельных справок.

С.П. Белецкий

Конечно, Хвостов и Белецкий сделали фальсификат не сами. Можно предположить, как было дело. Пригласили человека — «специалиста» по подобным делам, профессионала по фальсификациям, предоставили ему подлинные донесения агентов, которые потом были уничтожены; «специалист» их изучил, использовал хронологическую канву, отбрасывая все «лишнее» (на его взгляд) и добавляя массу клеветнических вымыслов в духе Илиодора.

Можно предположить и *кто* был этот специалист. С большой долей вероятности можно утверждать, что это был уже известный нам журналист *Дувидзон*, профессионал в клевете на Распутина. Известно, что Дувидзон секретно сотрудничал с Белецким, писал по его заказу статьи в определенном направлении и получал от него за это деньги. Об этом свидетельствует сам Белецкий в своих записках. Кроме того, стилистически и по характеру выдумок с подробным сочинением тобольских эпизодов «выписки» схожи с клеветническими очерками Дувидзона «Житие старца Григория» в газете «Биржевые ведомости».

ГЛАВА 2

*Круг знакомств. — Кто встречался с Распутиным. —
С кем встречался он*

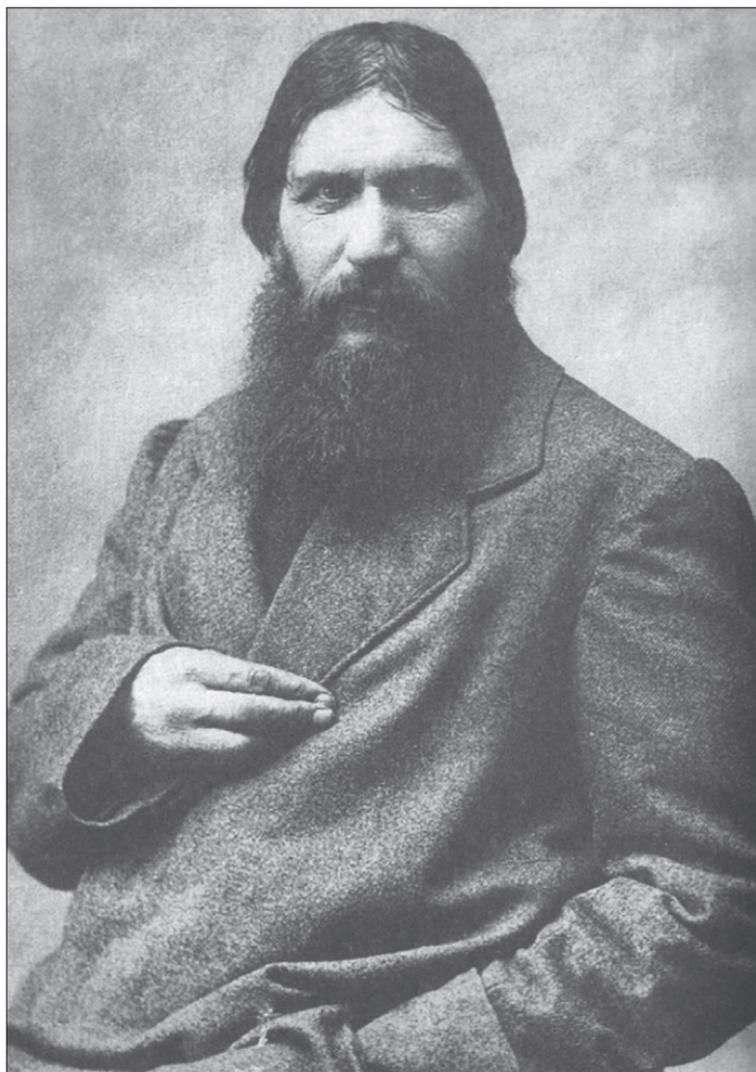
Люди, судьбы. Неповторимый бег времени и жизни. Что приводило людей к Григорию Распутину? Болезнь, горе, любовь и восхищение, одиночество и жажда утешения, корысть и подлость, жажда ответа на вечные вопросы, с которыми идут к старцам, но на которые окончательно ответить не может никто. Их были сотни, тысячи этих людей. Они проходили рядом с ним бесконечной чередой. Люди всех слоев, национальностей, состояний, сословий...

У нас есть уникальная возможность познакомиться с ними по тайной регистрации Охранного отделения всех лиц, с которыми встречался с октября 1914-го по декабрь 1916 года Распутин. Каждый день бесстрастная рука полицейского писца заносила сведения, «кто посетил наблюдаемое лицо» и «кого посетило оно»¹. Заносились все, кроме единичных просителей, приходивших разузнать, чем им может помочь Распутин.

Я обработал и систематизировал эти материалы — 537 фамилий. Этот большой, кропотливый труд дал мне много. Прежде всего, позволил оценить весь круг знакомств Григория Распутина и сделать важный вывод, что подавляющую часть его окружения составляли его искренние почитатели и поклонники, а также люди, шедшие к нему за духовной и молитвенной помощью и житейским советом. Об этих людях и их судьбах я еще расскажу.

---

¹ ГАРФ, ф. 111, ф. Оп. 1, д. 2979/а.

Григорий Распутин. 1915 г.

Изучение круга знакомств Распутина позволяет мне утверждать, что аферисты и проходимцы, проникавшие в окружение Распутина обычно под личиной его почитателей с целью использовать его в своих интересах, долго не задерживались и с позором изгонялись. О них тоже особый разговор.

Существовало распространенное мнение, что в окружении Распутина были преимущественно женщины. Изучение круга знакомств Распутина не подтверждает этого. Женщин в окружении Распутина было менее половины (46 процентов). Хотя, конечно, именно они были самыми горячими его почитателями.

Много и других выводов возникает при ознакомлении с перечнем лиц, входивших в окружение Распутина.

Итак, перед нами круг знакомств Григория Распутина за октябрь 1914 — декабрь 1916 годов. Не пожалейте труда узнать его.

Список круга знакомств Г.Е. Распутина

Августин, архимандрит (2)¹

Авчухова Мария Семеновна, 29 лет, миргородская мещанка Полтавской губернии. Приходила к Распутину с одним из близких к нему людей, Иваном Ивановичем Добровольским, впоследствии ставшим ее мужем. Приезжала вместе с ним в Покровское (XXX, 139)

Адамович Анна Дмитриевна, 22 лет, мещанка г. Городка Витебской губернии (15)

Акимова Елизавета Григорьевна, 23 лет, мещанка г. Козлова, учащаяся (1)

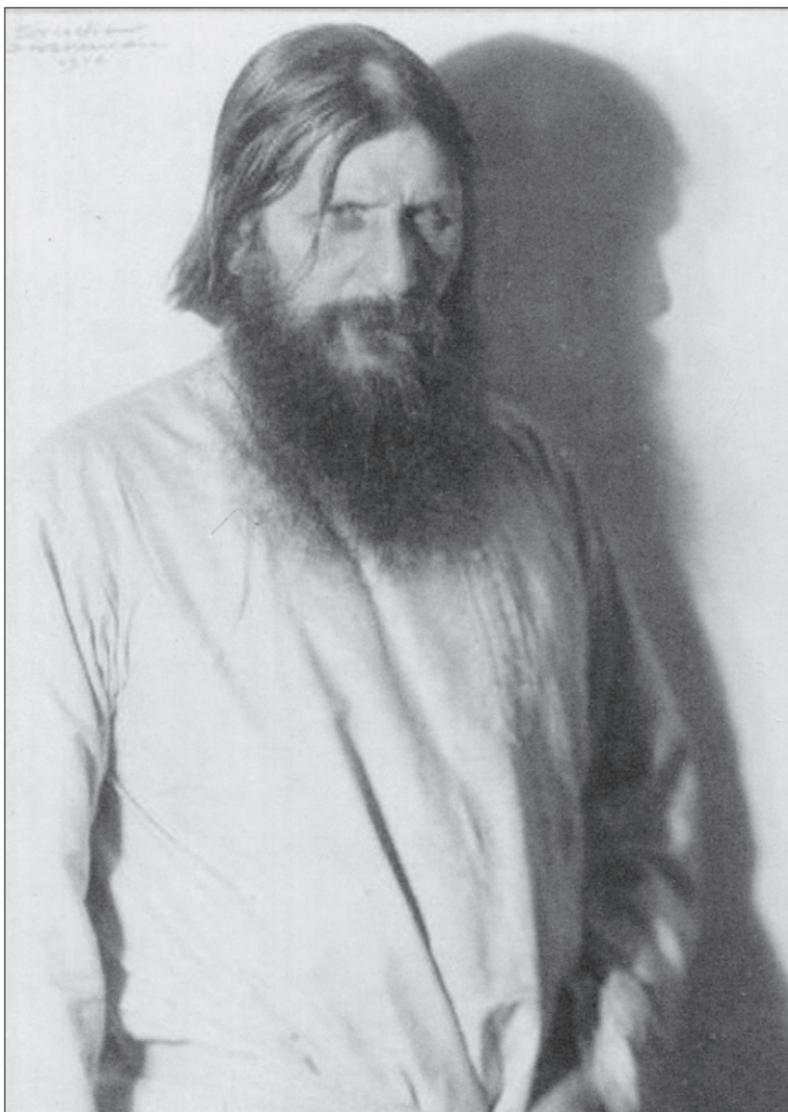
Алексеев Борис Кирович, титулярный советник, чиновник особых поручений (II,9)

Алексеева Ольга Сергеевна, 30 лет, жена чиновника особых поручений (II, 50)

Ананьев Семен Осипович, 37 лет, крестьянин Калужской губернии (1)

---

¹ Цифры в скобках означают: римские — количество посещений Распутиным этого лица, арабские — количество посещений Распутина этим лицом.

Такой разный Распутин...

Андреева Елизавета Дмитриевна, 29 лет, жена потомственного почетного гражданина (I, 1)

Андронников Михаил Михайлович, 28 лет, князь, чиновник, причисленный к Министерству внутренних дел, позднее к Святейшему Синоду. Убе-

дившись, что имеет дело с прожженным аферистом, Распутин прогоняет его (22 марта 1916 последняя встреча), а в декабре 1916 способствует высылке из Петрограда (XII, 14)

Анненкова Варвара Павловна, 18 лет, дочь коллежского советника, проживает вместе с четой Анчиц (1)

Антипова Анна Евдокимовна, 39 лет, крестьянка Петроградской губернии, домовладелица (II, 4)

Анчиц Леонид Юлианович, 43 лет (II, 4)

Анчиц Софья Михайловна, 42 лет (2)

Аргамакова Соломония Ивановна, 37 лет, жена ротмистра, потомственная дворянка (II)

Аронсон Янкель Нохум Лейбович, мещанин Витебской губ., скульптор, вылепил бюст Распутина (XVII, 6)

Арсеньева, вдова генерала (1)

Астахов Федор Дмитриевич, 43 лет, губернский секретарь, околоточный надзиратель Петроградской полиции (1)

Атлас Абрам Шмеерлевич, 33 лет, охтенский купец (при нем жена Муша-Маня Хаимовна Лейзеровна, 21 года) (1)

Бабицкий Исаак Исхевич, 19 лет, мозырский мещанин (1)

Багратион-Давыдов Давид Александрович, 52 лет, князь (II, 30)

Бадмаев Николай Петрович, прапорщик запаса (1)

Бадмаев Петр Александрович, 62 лет, доктор медицины, действительный статский советник, член масонского общества «Маяк» (XIX, 34)

Базилевская Лидия Платоновна, 28 лет, дочь генерал-лейтенанта, бывшая жена инженера Мальтуновского (IV, 64)

Байков Роман Тимофеевич, 29 лет, дьякон из Вятской губернии (1)

Балицкий Лев Александрович, 31 года, штатный преподаватель Екатерининской женской гимназии, учреждения Императрицы Марии Федоровны (1)

Барашков Владимир Васильевич, кондуктор 2-го класса инженерного склада (1)

Барашкова Александра Васильевна, 28 лет, дочь потомственного почетного гражданина (1)

Башинская Раиса Захаровна, 55 лет, вдова капитана (1, 2)

Башинский Борис Петрович, 28 лет, чиновник, причисленный к Министерству внутренних дел (6)

Белецкий Степан Петрович, тайный советник, сенатор, директор Департамента полиции при министре А. А. Макарове, товарищ (заместитель) министра внутренних дел (с 28 сентября 1915 по 19 февраля 1916), участвовал в подготовке к убийству Распутина, организовал фальсификацию материала дневников наружного наблюдения; арестованный Временным правительством, дал подробные показания на своих коллег по работе, его записки фальсифицировали реальные исторические события с целью создать себе алиби честного человека, однако многие факты этих записок не соответствуют действительности; расстрелян большевиками, несмотря на тесное сотрудничество с ними (1, 5)

Беликина Надежда Федоровна, 30 лет, крестьянка Рязанской губернии (1, 2)

Беликов Павел Павлович, 39 лет, коллежский секретарь Главного управления неокладных сборов (11)

Белинг Александра Александровна, 35 лет, жена прапорщика (8)

Бельгард Татьяна Михайловна, 36 лет, вдова генерал-лейтенанта (1)

Бельская Мария Васильевна, дочь действительного статского советника (1)

Бельсковский Александр Петрович, коллежский асессор, помощник столоначальника Главного управления неокладных сборов (его сожительница Цезарева Юлия Андреевна, дочь личного потомственного гражданина) (III)

Белякин Михаил Михайлович, мещанин г. Козельска (6)

Бемельсдорф Михаил Алексеевич, петроградский купец (1)

Бергман Лариса Михайловна, 35 лет, вдова надворного советника (I, 1)

Подруги Государыни: А.А. Вырубова и Ю.А. Ден

Берестовская (урожденная Мариниченко) Зинаида Алексеевна, 29 лет, зубной врач, бывшая жена помощника присяжного поверенного (1)

Берман Екатерина Ивановна, 35 лет, жена петроградского купца, потомственного почетного гражданина (VI, 35)

Бернацкая Варвара Викентьевна, 31 года, жена коллежского советника (1)

Бернацкий Всеволод Михайлович, 43 лет, коллежский советник (1)

Бернер Жанна, 31 года, французская подданная (1)

Бернер Людвиг Францевич, секретарь бельгийского посольства (I, 2)

Бирман Хаим-Айзер Гиршевич, 50 лет, козловский купец (I, 5)

Боберман Абрам Моисеевич, 49 лет, самарский 1-й гильдии купец (IV, 34)

Богачев Николай Павлович, 63 лет, крестьянин Московской губернии (3)

Богданов Алексей Александрович, 36 лет, потомственный почетный гражданин, табачный фабрикант

Богдановский Филипп, священник Черниговской губернии (1)

Боголюбова Антонина Яковлевна, дочь генерал-майора, владелица библиотеки иностранных языков (I)

Богусевич Константин Иосифович, 23 лет, прапорщик армейской пехоты (I)

Богусевич Михаил Иосифович, студент Лесного института (2)

Бок, фон Лев Карлович, 52 лет, коллежский советник, горячий поклонник Распутина (77)

Борх Борис Юрьевич, 57 лет, действительный статский советник (I)

Бремер Екатерина Александровна, 52 лет, вдова отставного полковника (3)

Бродский Лев Израилевич, 63 лет, коммерции советник, статский советник (2)

Брусиловский Осип Моисеевич, 48 лет, харьковский купец (8)

Бурдуков Николай Федорович, 45 лет, действительный статский советник, шталмейстер Высочайшего Двора, издатель газеты «Гражданин» (XIV, 11)

Бурман Георгий Владимирович, 47 лет, генерал-майор, начальник военно-электрической офицерской школы (I)

Былинин Александр Васильевич, 42 лет, прапорщик, состоял при военной цензуре (I)

Быстрицкий Петр Семенович, 26 лет, прапорщик (3)

Быховский Исаак Викторович, 39 лет, помощник присяжного поверенного (1)

Вайнштейн Елена Михайловна, 31 года, жена присяжного поверенного (I)

Ваккерова Альма Николаевна, 35 лет, зубной врач, вдова (II, 19)

Валуев Федор Михайлович, 57 лет, действительный статский советник (жена Ольга Александровна, 46 лет) (1)

Вальберг Иван Иванович, генерал-лейтенант, начальник Павловского юнкерского училища (I)

Варварова Вера Карповна, мещанка г. Николаева, артистка. Приходила часто вместе с Н.С. Езерским, женою которого позднее стала (V, 52)

Варламов, бывший полицейский надзиратель Охранного отделения (2)

Варнава, епископ Тобольский и Сибирский (в миру Василий Александрович Накропин), до 1913 года епископ Каргопольский, друг и поклонник

Распутина. У него Распутин останавливался в Гобольске в архиерейском доме (20)

Васильев, полковник инженерных войск (3)

Васильева Мария Николаевна, 27 лет, жена судебного следователя Новгородской губернии (15)

Вендт Елизавета Наумовна, вдова петроградского мещанина, цехового парикмахерского цеха (1)

Вергилесов Федор Владимирович (1)

Веретенников Порфирий Алексеевич, 21 года, сын генерал-майора (1)

Верзиев Семен Андреевич, дьячок Исаакиевского собора (5)

Виноградова Александра Ивановна, 54 лет, дочь коллежского советника (1)

Виссарионов Сергей Евлампиевич, 48 лет, действительный статский советник (1)

Витте Матильда Ивановна, графиня, жена бывшего председателя Совета Министров (I, 5)

Виткун Сергей Михайлович, 28 лет, царскосельский купец (его сожительница Яррес Мария Александровна, 31 года, бывшая германская подданная) (I, 14)

Вишняков Владимир Андреевич, 39 лет, коллежский секретарь, присяжный поверенный (1)

Власов Алексей Михайлович, 33 лет, капитан (1)

Волков Сергей Степанович, 35 лет, священник (подворья Творожинского женского монастыря) (4)

Волынский Михаил Давидович, 54 года, отставной губернский секретарь, вместе с женой горячий почитатель Распутина (IV, 103)

Волынская Софья Леонтиновна, 25 лет, жена отставного губернского секретаря (IV, 52)

Воронец Сергей Николаевич, 56 лет, коллежский ассессор (I, 3)

Воронин Александр Константинович, 35 лет, прапорщик, комендант царскосельского военного санитарного поезда (II)

Воскобойникова Надежда Ивановна, 32 лет, вдова подьесаула (65)

Врангель Ольга Кронидовна, баронесса, жена полковника Отдельного корпуса жандармов (I)

Вульфюс Нина Саватьевна, бывшая жена сына титулярного советника (I)

Вырубова (урожденная Танеева) Анна Александровна, 30 лет, фрейлина и ближайшая подруга Императрицы, горячая почитательница Распутина (143¹, 179)

Высоцкий Всеволод Семенович, студент Горного института (I)

Гаар Мария Генриховна, потомственная почетная гражданка, горячая почитательница Распутина (VII, 118)

Галаничев Владимир Иванович, 25 лет, прапорщик (I)

Геллер Мария Юльевна, 36 лет, жена лично почетного гражданина (6)

Гиль Мария Сергеевна, 26 лет, жена капитана Новочеркасского полка, почитательница Распутина (46)

Гиммельман Николай Васильевич, 46 лет, личный почетный гражданин (при нем жена Анна Васильевна, 31 года) (II, 7)

Гинглят Андо де Бюи Ольга Владимировна, урожденная Тизенгаузен, 24 лет, бывшая жена чиновника 5-го класса при наместнике на Кавказе (I)

Гинзбург Муся Израилевна, 25 лет, жена технолога (I)

---

¹ Число посещений Царского Села; у Вырубовой проходило большинство встреч с Царской семьей.

Гинсбург Моисей Акимович, 62 лет, статский советник, поставщик угля Морскому ведомству (I, 2)

Глауберман Ита Мордуховна, 31 года, жена витебского купца (2)

Глебовская Александра Григорьевна, 33 лет, жена сына титулярного советника, артистка (I, 3)

Глебовский Владимир Львович, штабс-капитан, бывший смотритель петроградского продовольственного склада (I, 12)

Гнида Евгения Константиновна, 32 лет, жена генерал-майора (III)

Говорова Ольга Васильевна, 27 лет, жена коллежского секретаря (I)

Голдарбейтер Иосиф Львович, 36 лет, личный почетный гражданин (I)

Головина Любовь Валериановна, 59 лет, вдова действительного статского советника. Вместе с дочерью одна из ревностных поклонниц Распутина. Жили своего рода «монастырьком» — мать, дочь и их близкие подруги, тоже последовательницы Григория Ефимовича, Ольга Лахтина (XIX, 68). Распутин посещал их чаще других (за исключением, конечно, Анны Вырубовой)

Головина Мария Евгеньевна, 26 лет, дочь действительного статского советника, горячая поклон-

Любовь Валериановна Головина, урожденная Карнович

ница Распутина, который называл ее Муней (посещала Распутина чаще других) (XIX, 290)

Головина Ольга Евгеньевна, 37 лет, дочь действительного статского советника (V, 5)

Голубева Мария Николаевна, 28 лет, домашняя учительница, сестра милосердия, почитательница Распутина (I, 11)

Горбенко Павел Корнилович, 37 лет, губернский секретарь, певчий придворной капеллы (1)

Горбунова Надежда Степановна, 21 года, крестьянка Ярославской губернии (I, 5)

Гордон Борис Абрамович, 32 лет, инженер-технолог (1)

Горчаков Платон Сергеевич, 45 лет, крестьянин Ярославской губернии (жена А. М. Горчакова) (II, 1)

Горчакова Анна Михайловна, 36 лет, крестьянка Ярославской губернии (II, 15)

Горязин Александр Львович, 48 лет, титулярный советник (2)

Гофман Вячеслав Францевич Адольфович, 37 лет, коллежский секретарь (1)

Гофман Евгения Ефросимовна, 26 лет, жена сына дворянина Витебской губернии (1,1)

Любовь Валериановна Головина и ее дочь Мария («Муня»)

Гошкевич Клавдия Александровна, 52 лет, жена коллежского асессора, мать Е. В. Сухомлиновой, жены военного министра (5)

Граматчиков Федор Андреевич, 46 лет, мещанин Екатеринбург (2)

Гречнева Любовь Антоновна, 26 лет, жена коллежского регистратора (4)

Гривин Георгий Антонович, 43 лет, подполковник Отдельного корпуса жандармов (1)

Гудзенко Анатолий Николаевич, 41 года, войсковой старшина Уссурийского полка (5)

Гулишамбарова Софья Богдановна, 58 лет, вдова коллежского советника (1)

Гурамов Иван Вахтангович, князь, надворный советник, начальник одиночной тюрьмы (2)

Гурлянд Илья Яковлевич, 46 лет, крещеный еврей, член Совета Министерства внутренних дел, доктор полицейского права, действительный статский советник (жена Наталия Валериановна, 38 лет) (1)

Гусев Федор Афанасьевич, 67 лет, семипалатинский мещанин (4)

Гусева Наталья Алексеевна, 20 лет, крестьянка Тверской губернии (III, 2)

Гущина Александра Егоровна, 71 года, вдова коллежского советника, горячая поклонница Распутина, после его убийства тяжело заболела и умерла (VIII, 127)

Гюлинг Артур Оскарович, 40 лет, финляндский уроженец (VI, 2)

Дагинадзе Александр Ермилович, 37 лет, сын дьякона, артист (жена Мария Алексеевна, 33 лет) (I)

Данилевская Надежда Михайловна, 50 лет, вдова отставного штабс-капитана (II, 8)

Двинов Моисей Шмуйлович, 29 лет, помощник присяжного поверенного Петроградской судебной палаты (жена Двейра Вульфовна, 29 лет) (19)

Дедюлина Мария Николаевна, жена штабс-капитана (2)

Дедюхина Анна Ивановна, 22 лет, мещанка г. Сарапула, сестра милосердия (11)

Ден, фон Юлия Александровна (Лили), урожденная Смонская, 35 лет, принадлежала к ближайшему окружению Царицы, жена Карла Акимовича Дена, который в 1916 получил в командование крейсер «Варяг», выкупленный у японцев (I, 12)

Денисова Анастасия Терентьевна, 29 лет, вдова сына ездогого придворного Конюшенной части (I)

Дергаш (Драгаш?) Мария Александровна, 35 лет, жена сына губернского секретаря, артистка (II, I)

Деревенский Петр Ионович, 37 лет, личный почетный гражданин из Одессы (3)

Джавров Константин Семенович, 29 лет, штабс-капитан лейб-гвардии, поклонник Распутина, познакомился с ним за два месяца до его убийства (I, 15)

Дитина Екатерина Алексеевна, 30 лет, крестьянка (1)

Дитлова Ольга Александровна, 31 года, вдова коллежского асессора, сестра милосердия (1)

Длин (Долина) Ефросинья Михайловна, 27 лет, крещеная еврейка, новгородская мещанка, артистка, известная аферистка, игравшая из себя добропорядочную особу, обеспокоенную благотворительными проектами; по-видимому, не без участия Распутина выслана из Петрограда (III, 2)

Дмитров Петр Евграфович, отставной полковник пограничной стражи (2)

Добровольский Иван Иванович, 48 лет, коллежский советник, инспектор народных училищ, один из ближайших друзей и горячих почитателей Распутина. Часто посещал его вместе с Авчуковой Марией Семеновной, позднее его женой (XXV, 173)

Добровольский
Николай Александрович, 62 лет, егермейстер Высочайшего Двора, сенатор, тайный советник, министр юстиции (жена Ольга Дмитриевна, 46 лет) (II, 1)

Добровольский
Николай Степанович, 46 лет, отставной коллежский советник (I)

Довбинская Дарья Филогнеевна, 44 лет, жена архитектора (I)

Долгорукая (Долгорукова) Стефания Семеновна, 38 лет, жена камер-юнкера Высочайшего Двора (IV, 13)

Доманский Петр Степанович, товарищ обер-прокурора Святейшего Синода, тайный советник (XII)

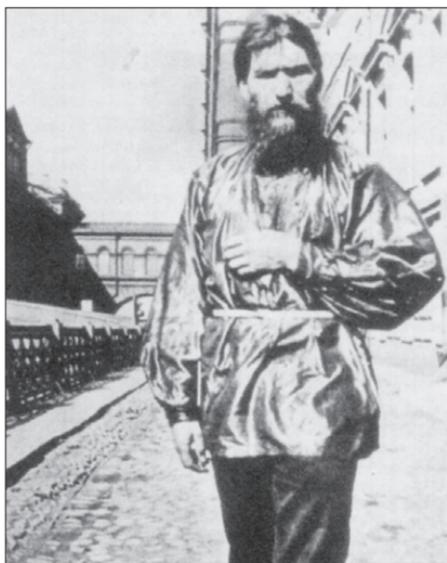
Дьякова Валентина Евгеньевна, 30 лет, жена надворного советника (1)

Дьячевская Вера Васильевна, 36 лет, вдова надворного советника (1)

Дьячевская Нина Дмитриевна, 19 лет, дочь надворного советника (I, 1)

Евреинов Андрей Васильевич, 55 лет, частный поверенный, петроградский мещанин (I, 1)

Егоров Николай Андрианович, 57 лет, действительный статский советник, камергер Высочайшего Двора (I)

Г.Е. Распутин перед домом Головиных в Санкт-Петербурге (Адмиралтейский канал, № 29)

Ежова Евгения Карловна, 41 года, жена мещанина г. Клина (I, 29)

Езерский Николай Семенович, 36 лет, подполковник, адъютант 3-го армейского корпуса при штабе гвардии, часто приходил к Распутину с В. К. Варваровой, ставшей его женой. Почитатель Распутина (V, 80)

Еловский Владимир Владимирович, 48 лет, подполковник в отставке, военный цензор (4)

Енгальчева Надежда Иосифовна, княжна (I)

Ерандаков Василий Александрович (5)

Ермолов Сергей Степанович, губернский секретарь (1)

Ерохина Прасковья Афанасьевна, 22 лет, девица, оренбургская мещанка (I)

Жевахов Николай Давидович, 40 лет, статский советник, камер-юнкер Высочайшего Двора, исполняющий должность товарища обер-прокурора Святейшего Синода (2)

Животовский Абрам Львович, 1-й гильдии купец, масон (1)

Жук Аким Иванович, фельдшер, работал с Выуровой в госпитале для раненых воинов (3)

Журова Наталья Ефимовна, 26 лет, жена чиновника, окончившего Московский университет (I)

Завальниковская Елизавета Николаевна, 44 лет, жена штабс-капитана (I)

Заикин Иван Михайлович, известный русский спортсмен-борец, авиатор, давний знакомый Распутина по Саратову и Царицыну (I)

Залежный Дмитрий Маркович, 27 лет, священник Екатеринбургской епархии (I)

Заусайлова Варвара Васильевна, 31 года, жена действительного статского советника (III, 12)

Зегбуш (Зенгбуш?) Нина Георгиевна, 20 лет, дочь дворянина (3)

Зеленин Петр Александрович, 20 лет, студент Петроградского политехнического института

Зиновьев Федор Григорьевич, 49 лет, крестьянин Симбирской губернии (4)

Зозулина Зинаида Алексеевна, 23 лет, дочь потомственного почетного гражданина (III)

Золотухин Максим Федорович, 62 лет, крестьянин Тамбовской губернии (1)

Зубов Валентин Васильевич, крестьянин (5)

Иванов Василий Иванович, 52 лет, крестьянин Петроградской губернии (1)

Иванов Георгий Александрович, 32 лет, прапорщик (4)

Иванов Николай Петрович, полицейский пристав Московской части Петрограда (жена Анна Андреевна) (III)

Иванов Сергей Иванович, сторож Казанского собора в Петербурге (1)

Иванова Елена Петровна, вдова действительного статского советника (II, 4)

Ильин Вячеслав Иосифович, 40 лет, мещанин г. Терешкова Могилевской губернии, подрядчик при Министерстве торговли и промышленности (1)

Ильина Надежда Францевна, 37 лет, жена подрядчика (10)

Исидор, епископ, ближайший друг Распутина в последние месяцы его жизни, отпевал его тело (56)

Искандер Надежда Александровна, 32 лет, потомственная дворянка (1)

Итин Яков Дмитриевич (по сцене Малютин), артист драматических театров (I)

Кайранский Савелий Александрович, охотник из вольноопределяющихся 1-й запасной земской роты, аптекарский помощник (8)

Капустин Александр Васильевич, мещанин города Старая Русса (2)

Капустина Анна Васильевна, 29 лет, мещанка города Старая Русса (2)

Каравья (Кравья?) Софья Афанасьевна, 41 года, греческая подданная (III, 18)

Карновский Адольф Абел Абелевич, 58 лет, петроградский купец (I, 2)

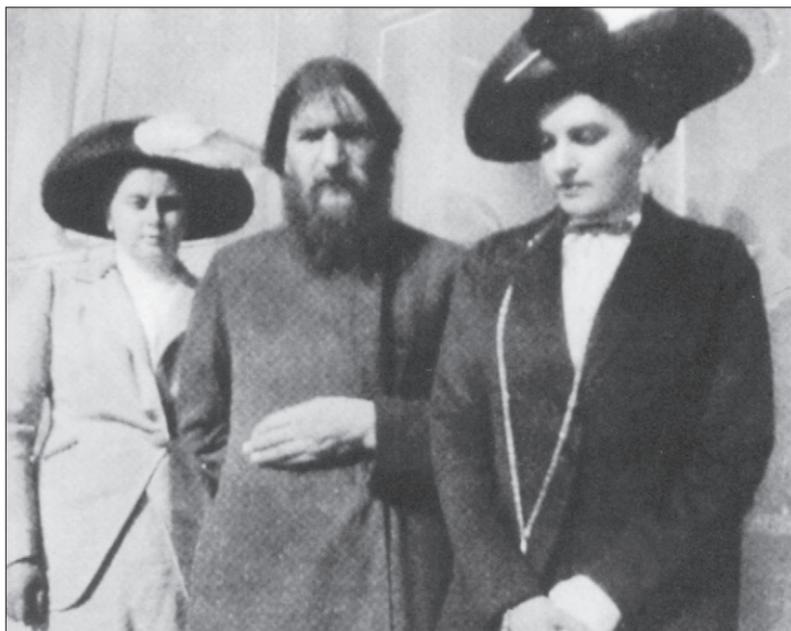
Карновский Герман Гершевич Адольф Абелевич, 31 года, сын петроградского купца (жена Берта Зельмановна) (1)

Катун (Котун?) Александр Иванович, 49 лет, потомственный почетный гражданин (I, 6)

Катун Анна Яковлевна, 33 лет, жена потомственного почетного гражданина (2)

Кашин Георгий Петрович, 26 лет, потомственный дворянин (I, 1)

Кашеева-Потапова Екатерина Степановна, 38 лет, крестьянка Петроградской губернии (2)

А.А. Вырубова, Г.Е. Распутин и неизвестная дама

Кемарская Прасковья Никифоровна, 40 лет, жена титулярного советника (1)

Киммельман Николай Васильевич, 40 лет, артист балетной труппы Императорского Петроградского театра (3)

Кирпотин Николай Дмитриевич, прапорщик (2)

Кирпотина Ольга Васильевна, 19 лет, жена сына дворянина (2)

Киселев Милий Дмитриевич, 61 года, отставной корнет (13)

Киселева Валентина Михайловна, 18 лет, мещанка Нижнего Новгорода (1)

Кислякова Антонина Александровна, вдова генерал-майора (жила на одной квартире с М.Г. Гаар (см.)) (2)

Китаева Вера Прокофьевна, 56 лет, вдова саратовского купца (2)

Клевезат Александр Александрович, 50 лет, полковник (1)

Клещевников Владимир Тимофеевич, 24 лет, мещанин г. Нарвы (1)

Климович Евгений Константинович, генерал-майор (1)

Клионовский Даниил Корнилович, статский советник по Морскому ведомству, горячий почитатель Распутина (55)

Кныршо (Книршо?) Андрей Ипполитович, 28 лет, потомственный почетный гражданин, горячий почитатель Распутина (VI, 32)

Кныршо (Книршо?) Елизавета Ипполитовна, 20 лет, воспитанница Института Императрицы Марии (1)

Коварский Овсей Иоселевич, 36 лет, кандидат юридических наук, жил по одному адресу с Боберманом (IV, 11)

Козлов Иосиф Семенович, 43 лет, коллежский секретарь (1)

Койранский Моисей Исаакович, 42 лет, сын присяжного поверенного, сотрудник газеты «Петроградский листок» (I, 19)

Коллегина Надежда Матвеевна, чиновник V разряда почтово-телеграфного ведомства (14)

Коломнина Мария Иларионовна, 24 лет, жена штаб-ротмистра, горячая почитательница Распутина (II, 35)

Коломейцева Анна Петровна, 26 лет, ученица консерватории, по сцене Днепровская, из мещан г. Екатеринославля (I, 4)

Коломейцева Розалия Немановна, 20 лет, ученица консерватории, мещанка г. Екатеринославля (I, 2)

Колотушкина Анастасия Лаврентьевна, 45 лет, жена петроградского ремесленника (4)

Колчинская Ольга Васильевна, 45 лет, жена отставного капитана, почитательница Распутина (23)

Кольцов Борис Николаевич, доктор медицины (3)

Комиссаров Михаил Степанович, полковник (2)

Комиссарова Вера Васильевна, жена полковника (2)

Кон Александр Александрович, 38 лет, надворный советник, чиновник особых поручений при Министерстве финансов (VI, 17)

Кон Екатерина Яковлевна, 35 лет, жена надворного советника (VI, 8)

Конье Мария Францевна, 43 лет, мещанка г. Харькова, экономка Е. В. Сухомлиновой (1)

Конюхович Алексей Николаевич, 33 лет, помощник присяжного поверенного из Тобольской губернии, крещеный еврей (I, 6)

Копанский Николай Васильевич, 38 лет, полковник артиллерии (4)

Кордман Федор Борисович, 56 лет, статский советник, старший делопроизводитель Капитула Императорских орденов (жена Евгения Оскаровна, 41 года) (1)

Коркиа Александр Дмитриевич, 36 лет, коллежский секретарь, причислен к Министерству юстиции (1)

Корниенкова Надежда Григорьевна, 36 лет, жена крестьянина, сестра милосердия, с мужем не живет (1)

Корнилов Иван Иванович, 42 лет, титулярный советник (1)

Корнилова Анна Всеволодовна, 36 лет, жена титулярного советника (III, 2)

Короченцева (Короченкова?) Анна Павловна, 35 лет, разведенная жена есаула (II)

Корпуснов Степан Федорович, крестьянин Тверской губернии, швейцар в доме Святейшего Синода (8)

Косовская Анна Васильевна, 32 лет, вдова крестьянина Ярославской губернии (7)

Котов Михаил Иванович, 41 года, полковник (I)

Котова Капиталина Ефремовна, 36 лет, жена полковника (I, 1)

Кофман Иосиф Евгеньевич, петроградский купец (4)

Краузе, фон Мария Федоровна, 19 лет, дочь действительного статского советника, горячая поклонница Распутина (I, 39)

Крейтц Ольга Эриковна, графиня (1)

Криворучков Владимир Викторович, 35 лет, потомственный дворянин Ставропольской губернии (7)

Круглова Мария Александровна, 28 лет, жена штабс-капитана (4)

Кряруп (Кряруб?) Теодора Фердинандовна, 42 лет, датская подданная, художница, рисовала Распутина (V, 9)

Кузьменко Николай Андреевич, надворный советник, полицейский пристав (1)

Кузьминская Надежда Дмитриевна, 28 лет, жена старшего лейтенанта, горячая почитательница Распутина (56)

Кузьминский Василий Алексеевич (Александрович?), старший лейтенант Гвардейского флотского экипажа (7)

Кулагин Петр Игнатьевич, 46 лет, мещанин г. Самары (2)

Куницкая Мария Иосифовна, 32 лет, жена титулярного советника (2)

Куприянова Александра Николаевна, 56 лет, вдова адмирала (I, 5)

Курлов Павел Григорьевич, 55 лет, генерал-лейтенант, бывший товарищ министра внутренних дел, во время войны до конца июля 1915 года — главноначальствующий гражданской частью в Прибалтийском крае. Пять раз встречался с Распутиным в доме доктора Бадмаева

Курлова Мария Владимировна, жена генерал-лейтенанта, бывшего товарища министра внутренних дел (I, 2)

Кусова Вера Ларионовна, 27 лет, баронесса, жена ротмистра, горячая поклонница Распутина (VI, 131)

Кюн Альберт Джонов-Ерухович, 53 лет, приписан к Рижскому обществу по мещанской части (1)

Лангут Наталья Григорьевна, 35 лет, мещанка г. Колпина (1)

Лаптинская Акилина Никитична, 38 лет, крестьянка Могилевской губернии, Городецкого уезда, Святошечкой волости. Одна из ближайших друзей,

помощников и почитателей Распутина. Знакома с ним с 1907 года. Время от времени выполняла у него роль секретаря (110)

Лахтина Ольга Владимировна, 50 лет, жена действительного статского советника, начальника Казанского округа путей сообщения, почитательница Распутина с 1905 года, который ее излечил от опасной болезни. Последние годы жила вместе с двумя другими такими же горячими почитательницами Распутина, матерью и дочерью Головиными, но из-за болезни редко покидала дом (XIX, 30)

Лебедев Александр Николаевич, 35 лет, коллежский советник, директор гимназии и реального училища Юргенсона (I)

Лебен Рахиль Мовшевна, 23 лет, провизор (10)

Лебензон Мовша-Шиман-Шмулевич, 41 года, купец, при нем жена Хана Филевна, 23 года (I)

Левако Илья Абелевич, 41 года, каинский купец (3)

Левако Мовша Абелевич, каинский купец (5)

Левако-Левах Сима Залмовна, 43 лет, жена каинского купца (14)

Левестам Генрих Густавович, 36 лет, чиновник Российского общества Красного Креста (4)

Левестам Густав Густавович, 29 лет, коллежский секретарь, чиновник особых поручений при канцелярии московского градоначальника (2)

Левинзон Миндал – Мина Зарохова, 21 года (1)

Лейкин Аркадий Васильевич (1)

Лемке Василий Иванович, 46 лет, потомственный почетный гражданин (1)

Леонова Александра Васильевна, 30 лет, жена прапорщика (1)

Лесненко Екатерина Дионисьевна, 41 года, жена таганрогского мещанина, артистка (5)

Лиллэ Альма Розалия Ивановна, крестьянка Эстляндской губернии (1)

Ломан Дмитрий Николаевич, 46 лет, полковник, штабс-офицер для поручений при дворцовом коменданте, доверенное лицо Царицы (19)

Ломан Ольга Васильевна, 38 лет, жена полковника (1)

Лобысевич Екатерина Александровна, вдова полковника (1)

Лубник Ирина Леонтьевна (1)

Лукьянова Надежда Ивановна (2)

Лунц Шейндма Густавовна, 24 лет, жена помощника присяжного поверенного (1)

Лысенко Анна Феофиловна, жительница местечка Яготина Полтавской губернии (I, 3)

Маймескуль Мария Николаевна, 19 лет, личная почетная гражданка (III, 14)

Макаева Маргарита Яковлевна, 50 лет, княгиня, жена потомственного дворянина (I)

Макаров Александр Дмитриевич, 39 лет, отставной канцелярский служитель (1)

Макаров Михаил Петрович, 23 лет, священник из г. Тюмени (11)

Макарьевский Михаил Иванович, 49 лет, коллежский советник, член Петроградского комитета по делам печати (жена Мария Львовна, 40 лет) (I)

Маклаков Николай Алексеевич, 44 лет, член Государственного Совета, гофмейстер Высочайшего Двора, бывший министр внутренних дел (жена Мария Леонидовна, 43 лет) (I)

Малаков-Малакянц Патет-Иван Исаков, 56 лет, потомственный почетный гражданин (4)

Малеин Александр Петрович, 21 года, студент Петроградского политехнического института (2)

Мальшева Валентина Михайловна, 38 лет, жена коллежского советника

Малютина Таисия Николаевна, 27 лет, жена помощника присяжного поверенного (I)

Мамаева Пелагея Петровна, 39 лет, вдова коллежского секретаря, артистка (IV, 2)

Мамонтов Василий Николаевич, 65 лет, сенатор, тайный советник (III, 5)

Мамонтова Александра Николаевна, 49 лет, жена сенатора и тайного советника (I, 2)

Мануйлов-Манасевич Иван Федорович, 46 лет, отставной коллежский асессор, сотрудник газеты «Новое время», в 1916 году чиновник по особым поручениям при председателе Совета Министров Б.В. Штюмере, через него Штюмер осуществлял связь с Распутиным. Как выяснилось позднее, пытался использовать свое близкое знакомство со Штюмером и Распутиным для обделывания своих личных делишек. Привлечен к суду. Посещал Распутина только в период своей службы у Штюмера (V, 55)

Манус Игнатий Порфирьевич, купец и банкир, действительный статский советник, директор правления товарищества Петроградского вагоностроительного завода, председатель правления Российского транспортного и страхового общества, крупный биржевой деятель, предоставлял Распутину значительные денежные средства на благотворительные цели (XII, 16)

Манчетт (Мачтет, Манчтедт?) Зинаида Леонидовна, 39 лет, жена коллежского секретаря, одна из давних поклонниц Распутина (16)

Маньч Сергей Дмитриевич, 29 лет, прапорщик (1)

Мартимиан, игумен Тюменского монастыря, друг Распутина (11)

Марченко Митрофан Михайлович, генерал-майор, начальник Николаевского кавалерийского училища (I)

Масальская Антонина Антоновна, 39 лет, дочь дворянина (1)

Мачабели Илья Васильевич, 23 лет, выпускник Петроградского университета (I, 7)

Мдивани Елизавета Викторовна, 33 лет, жена генерал-майора, флигель-адъютанта (IV, 13)

Мевес, фон Елена Ричардовна, 25 лет, жена корнета, фрейлина Их Императорских Величеств (V, 1)

Мелхиседек, епископ (1)

Мельниченко Василий Афанасьевич, 23 лет, студент Юрьевского университета (10)

Метцель Владимир Людвигович, 32 лет, австрийский подданный, чех (11)

Мешкова Татьяна Ивановна, 43 лет, крестьянка Московской губернии (II)

Миклос Георгий Николаевич, 36 лет, помощник присяжного поверенного (III, 16)

Миллер Бася-Лея, 41 года, жена мещанина г. Слонима (V, 105)

Миллер Моисей Насонович, 45 лет, мещанин г. Слонима, при нем жена Малка-Бася-Лея (X, 6)

Минчева Екатерина Андреевна (I)

Мирошниченко Василий Антонович, 47 лет, коллежский регистратор (4)

Митинская Александра Романовна, 49 лет, вдова инженера, статского советника (IV)

Михайлов Владимир Никифорович, отставной губернский секретарь (1)

Михалкин Семен Васильевич, 60 лет, отставной кондуктор, камердинер великой княгини Александры Иосифовны (1)

Михеева Татьяна Виссарионовна, 57 лет, жена титулярного советника (3)

Молло Солон Иларионович, эксперт биржевой хлебной торговли (1)

Молчанов Леонид Алексеевич, 23 лет, служащий Святейшего Синода, сын умершего экзарха Грузии (41)

Молчанова Серафима Петровна, 22 лет, жена сына умершего экзарха Грузии (18)

Мордухович Фанни Аркадьевна (Ароновна), жена кронштадтского купца (6)

Морозов Алексей Филиппович, 47 лет, крестьянин Рязанской губернии (2)

Мосолов Александр Александрович, генерал-лейтенант, начальник канцелярии Министерства Двора и, как позднее выяснилось, масон, по-видимому, следивший за Распутиным (3)

Мудров Михаил Михайлович, 31 года, коллежский регистратор (2)

Мудролюбов Петр Васильевич, 51 года, статский советник (его жена Мария Ивановна, 48 лет) (1, 2)

Мулен Надежда, 38 лет, разведенная жена мещанина Кузнецкой слободы (1)

Найман Мендель-Эммануилович Янкелев-Яковлев, 30 лет, инженер-технолог (2)

Напойкина Александра Ивановна, 18 лет, дочь петроградского купца, горячая поклонница Распутина (35)

Напойкина Прасковья Васильевна, 34 лет, вдова Петроградского купца (13)

Насонова Раиса Васильевна, 31 года, жена личного почетного гражданина (1)

Наумов Александр Николаевич, 47 лет, генерал-лейтенант, начальник речной полиции, министр земледелия с ноября 1915 г. (2)

Нахимов Яков Борисович, 39 лет, гродненский купец (11)

Непрыхин Константин Иванович, обыватель Вятской губернии (2)

Никитин Владимир Николаевич, генерал от артиллерии, комендант Петропавловской крепости (IV)

Никитин Семен Иванович, 34 лет, потомственный почетный гражданин, сотрудник «Петроградской газеты» (2)

Никитина Лидия Владимировна, фрейлина Их Величеств, дочь генерала, коменданта Петропавловской крепости, горячая почитательница Распутина (101)

Никитина Мария Владимировна, дочь генерала, фрейлина Их Величеств (2)

Николаев Владимир Николаевич, полковник, был адъютантом военного министра Сухомлинова (I, 1)

Нирод Мария Георгиевна, 39 лет, графиня (IV, 2)

Ниценко Варвара Алексеевна, 35 лет, вдова надворного советника (1)

Новиков Дмитрий Николаевич, 45 лет, коллежский секретарь, служащий в учреждении Императрицы Марии Федоровны (2)

Новоселов Сергей Викторович, прапорщик (1)

Новоселов Сергей Семенович, 47 лет, отставной надворный советник (жена Софья Анатольевна, 37 лет) (2)

Нордман Евгения Оскаровна, 41 года, жена статского советника (12)

Нордман Федор Борисович, 56 лет, статский советник, старший делопроизводитель Капитула Императорских орденов (IV, 1)

Оболенский Александр Николаевич, 45 лет, князь, генерал-майор, петроградский градоначальник (жена Саломея Николаевна, 38 лет) (I)

Обыденская Татьяна Николаевна, 36 лет, жена учителя гимназии (II, 1)

Озеров Иван Христофорович, 46 лет, действительный статский советник, ординарный профессор, член Государственного Совета, масон (I)

Ордовский-Танаевский Николай Алексеевич, тобольский губернатор с 15 октября 1915 года (9)

Орлов Яков Иванович, 54 лет, отставной полковник (1)

Орлов-Давыдов Алексей Анатольевич, граф, егермейстер Высочайшего Двора (I)

Орлова (по сцене Огинская) Евдокия Алексеевна, из крестьян Тверской губернии, артистка (1)

Орлова Евдокия Ефимовна, 42 лет, жена генерального консула (1)

Орлова Екатерина Федоровна, 25 лет, дочь статского советника, артистка (II)

Орлова-Давыдова Мария Яковлевна, 44 лет, графиня, жена егермейстера Высочайшего Двора (I)

Осипенко Иван Зиновьевич, 33 лет, архивариус канцелярии экзарха Грузии, секретарь Петроградского митрополита Питирима, его доверенное лицо. Через Осипенко шли ходатайства по духовной части, которые Распутин получал от просителей (III, 173)

Оцуп (литературный псевдоним Снарский) Михаил Авдеевич, охотник военной автомобильной школы, бывший студент психоневрологического института, журналист, аферист, искавший выгод в окружении Распутина, масон (19)

Ошелович (Ошевалович?) Михаил Иванович, тобольский мещанин, из евреев (I, 2)

Павленко-Омельянович Надежда Степановна, 28 лет, дочь титулярного советника (1)

Пальмский-Балбашевский Леонард Леонардович, 47 лет, отставной поручик, при нем жена Варвара Григорьевна, 28 лет (I)

Панкевич Иосиф Федорович, 50 лет. петроградский купец (19)

Панкова Леонтина Павловна, мещанка г. Колпина (XII, 22)

Пантелеев Григорий Михайлович, 55 лет, мещанин г. Великие Луки (1)

Парчинский Александр Михайлович, 23 лет, прапорщик (I, 2)

Паскевич Анна Михайловна, 22 лет, жена мичмана (2)

Патушинский Григорий Иннокентьевич, 30 лет, из мещан, нотариус г. Ялуторовска. Патушинский и его жена были в дружеских отношениях с Распутиным, встречались преимущественно в Тобольской губернии, в Петроград приезжали только раз (1)

Персиц Героний Абрамович, 45 лет, могилевский купец (1)

Пестриков Василий Евгеньевич, 48 лет, потомственный почетный гражданин, купец (I, 1)

Петров Петр Георгиевич, прапорщик (5)

Петрова Александра Васильевна, 40 лет, вдова потомственного почетного гражданина, домовладелица (I)

Петрова Александра Михайловна, 28 лет, жена помещика, бухгалтера 1-го разряда (1)

Петровский Леонид Константинович, надворный советник, старший чиновник для поручений сысской полиции (2)

Петугер Августа, 33 лет, жена германского подданного (3)

Пименов Федор Алексеевич (Александрович?), крестьянин Саратовской губернии (4)

Пистолькорс Александр Александрович, 29 лет, корнет (4)

Пистолькорс Александр Эрихович (Аксель), 27 лет, камер-юнкер Высочайшего Двора, поручик запаса при штабе гвардии, поклонник Распутина (IX, 32)

Пистолькорс Александра Александровна (Аля), 25 лет, родная сестра Анны Вырубовой, жена камер-юнкера, бывшая фрейлина, горячая поклонница

Распутина, посещавшая его, как правило, вместе с сестрой (XV, 192)

Питирим, бывший экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский, митрополит Петроградский и Ладожский, член Святейшего Синода, связь с ним Распутин держал через его секретаря, своего друга Осипенко (X)

Плещеева Мария Степановна, жена потомственного почетного гражданина (I)

Поган (он же Доскаль, Доскан?) Спиридон Георгиевич, 36 лет, потомственный дворянин, подвизался у Распутина как благотворитель, собирал деньги на церкви, оказался аферистом, Распутин его прогнал (I, 50)

Подвинский Валентин Викентьевич (2)

Позднякова Елизавета Захаровна, 33 лет, крестьянка Витебской губернии (5)

Покровский Николай Иванович, 28 лет, корнет, прикомандированный к авиационному отряду (8)

Поливанова Софья Петровна, 30 лет, жена капитана 2-го ранга (II)

Полтавцев Павел Владимирович, 45 лет, сын коллежского регистратора (5)

Полянская Ольга Николаевна, 37 лет, жена капитана (I, 3)

Полянский Петр Федорович, 53 лет, действительный статский советник (1)

Попов Александр (Всеволод?) Дмитриевич, 39 лет, бывший уфимский купец (10)

Попова Ольга Сергеевна, 27 лет, жена бывшего уфимского купца (33)

Порфирьев Иван Федорович, 49 лет, коллежский советник, художник (жена Пелагея Терентьевна, 29 лет) (I, 1)

Потапова Вера Алексеевна, 42 лет, жена генерал-майора (6)

Прилежаева (Полежаева?) Наталья Александровна, 39 лет, жена губернского секретаря, сестра Тобольского епископа Варнавы, по сообщениям полиции, ее квартира использовалась для встречи высокопоставленных лиц с Распутиным, горячая поклонница Распутина (IX, 33)

Просужих Александр Филиппович, 34 лет, крестьянин Вологодской губернии (4)

Протопопов Александр Дмитриевич, действительный статский советник, крупный промышленник, владелец крупной суконной фабрики, губернский предводитель дворянства, товарищ председателя IV Государственной Думы, с сентября 1916 года министр внутренних дел (V¹, 2)

Протопопова Елена Константиновна, потомственная дворянка, жена товарища прокурора Киевского окружного суда (1)

Пряслов Михаил Андреевич, генерал-лейтенант (2)

Пхакадзе Семен Иванович, прапорщик (28)

Радосский Стефан Алексеевич, 34 лет, библиотекарь Петроградской Духовной Академии в Александро-Невской лавре, почитатель Распутина (I, 44)

Раев Николай Павлович, 59 лет, действительный статский советник, обер-прокурор Святейшего Синода (1)

Ратнер Агнесса Ефимовна, 14 лет, дочь доктора медицины (1)

Ратнер Илья Исидорович, 34 лет, директор фабрики «Блиткен и Робинсон» (2)

Ратнер Мера-Мария Соломоновна, 40 лет, жена доктора медицины (1)

---

¹ На квартире у доктора Бадмаева.

Резцов Николай Григорьевич, 28 лет, инженер путей сообщения (1)

Ренненкампф Павел Карлович, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, до войны командовал войском Виленского военного округа, во время войны — Первой армией (1)

Решетников Николай Иванович, 57 лет, потомственный почетный гражданин г. Москвы, сын горячей почитательницы Распутина Решетниковой Анисьи Ивановны, у которой Распутин останавливался в Москве. Находился в дружеских отношениях с Распутиным, часто приезжал к нему из Москвы (47)

Решетова Евгения Матвеевна, крестьянка Вятской губернии (7)

Риттер Михаил Сергеевич, 44 лет, потомственный дворянин, титулярный советник (жена Серафима Александровна, 31 года) (II)

Рогович (Рогозин) Алексей Петрович, гофмейстер, член Государственного Совета, тайный советник (8)

Родэ Адолий Сергеевич, 38 лет, петроградский купец, известный аферист и проходимец, масон, владелец ресторана «Вилла Родэ», в окружении Распутина искал своих выгод, но представлял себя благотворителем, при большевиках директор Дома ученых, лицо, близкое Горькому. Родэ часто посещал Распутина с разными ходатайствами. Распутин тоже бывал у него, но никогда не посещал его ресторана «Вилла Родэ» (III, 30)

Рош, де ля Лев Федорович, корнет Ахтырского гусарского полка (1)

Рубинштейн Дмитрий Леонович (Львович), 39 лет, кандидат юридических наук, масон, директор Русско-Французского банка, директор правления

общества Петро-Марьевского и Варвароплесского объединения каменноугольных копей, страхового общества «Волга» и многих других, крупный биржевой деятель и аферист, пытался использовать в своих комбинациях Распутина. Знакомство их длилось всего четыре месяца, после чего Распутин запретил принимать Рубинштейна, а впоследствии содействовал его высылке (V, 12)

Рубинштейн Стелла Соломоновна, жена Рубинштейна Д. Л. (3)

Руденко Павел Иванович (2)

Рукавишников Митрофан Сергеевич, 29 лет, потомственный почетный гражданин (1)

Рыжов Прокофий Алексеевич, из крестьян Нижегородской губернии, шофер (1)

Рябова Елена Ивановна, 26 лет, жена студента Петроградского университета (1)

Саблер Владимир Карлович, статс-секретарь, член Государственного Совета, обер-прокурор Святейшего Синода (1911 – 5 июля 1915 года) (II)

Савельев Андрей Иванович, 53 лет, купец (I)

Сазонов Георгий Петрович, 61 года, отставной коллежский секретарь, бывший издатель журнала «Экономия России», горячий почитатель Распутина, последние годы сильно болел (XI, 14)

Сазонова Мария Александровна, 41 года, жена коллежского секретаря, горячая почитательница Распутина (XI, 31)

Сазонова Мария Георгиевна, 18 лет, дочь коллежского секретаря, горячая почитательница Распутина (XI, 34)

Саламаха Александр Иванович, прапорщик гусарского Сумского полка (I)

Самохоткина Рита Гавриловна, 18 лет, дочь коллежского асессора (II)

Сандецкая Клавдия Амвросиевна, 26 лет, жена штабс-капитана (21)

Сапожникова Елизавета Александровна, жена капитана (8)

Сафонова Мария Николаевна, 40 лет, жена отставного полковника (1,2)

Свечина Елизавета Евгеньевна, 30 лет, жена полковника Генерального штаба (V, 9)

Свидерская-Пономаревская Александра Иосифовна, 47 лет, жена коллежского регистратора (1)

Секретарев Петр Иванович, генерал-майор, командир учебно-автомобильной роты (I)

Сельская Ольга Никитична, 26 лет, крестьянка Петроградской губернии (1)

Семенова Екатерина Александровна (1)

Сементовская Мария Евмениевна, 61 года, жена протоиерея (1)

Симанович Арон Симонович, 42 лет, мозырский купец, ювелир, масон, аферист и проходимец, устроил в окружении Распутина что-то вроде еврейского лобби, передавал Распутину разные ходатайства по еврейским делам, регулярно приводил просителей-евреев, был своего рода секретарем по помощи евреям, за это предоставлял Распутину средства на благотворительную деятельность, после революции уехал в Палестину и занял видное место в сионистских кругах, занимался махинациями с фальшивыми деньгами (пойман с поличным) (VII, 242)

Симанович Иоанн Аронович, сын мозырского купца (2)

Симанович Иосиф Аронович, сын мозырского купца (5)

Симанович Семен Аронович, 28 лет, сын мозырского купца, время от времени заменял отца в качестве «секретаря» Распутина по еврейским делам (50)

Симович Мария Романовна, 35 лет, графиня (III, 7)

Синельников Василий Васильевич, крестьянин Петроградской губернии (1)

Скворцов Василий Михайлович, 52 лет, действительный статский советник, издатель газеты «Колокол» (II, 2)

Скворцова Наталия Арсентьевна, 30 лет, крестьянка Ярославской губернии (III, 2)

Скопинская фон Штрин Аглаида Викторовна, 41 года, жена генерал-майора (I)

Скотницкая Ксения Михайловна, 23 лет, дочь полковника (1)

Слепова Александра Николаевна, 17 лет, крестьянка Московской губернии (VIII, 12)

Слуцкий Петр Анатольевич, 35 лет, коллежский регистратор (1)

Смирнов Леонид Васильевич, 39 лет, губернский секретарь (1)

Смирнов Павел Николаевич, 46 лет, крестьянин Ярославской губернии (2)

Сморчевский Борис Николаевич, поручик лейб-гвардии Семеновского полка (1)

Снарский (см. Оцуп)

Сноре Наталия Давыдовна (урожденная княжна Эристова), 46 лет, вдова тайного советника (1)

Совак (Соважина) Вера Георгиевна, 33 лет, вдова генерал-майора (VII, 7)

Соколова Виктория Васильевна, 26 лет, землевладелица Бахмутского уезда (2)

Соловьев Николай Васильевич, 52 лет, действительный статский советник, друг и почитатель Распутина. Сын Соловьева Борис, гвардейский офицер, масон, станет мужем дочери Распутина Матрены и предаст Царскую семью (XVI, 49)

Соловьев Петр Петрович, из крестьян Тверской губернии, певчий Александро-Невской лавры (1)

Соловьева Елизавета Петровна, 30 лет, жена действительного статского советника, вместе с мужем горячие поклонники Распутина (XVI, 94)

Сорокина Мария Платоновна, 24 лет, шлиссельбургская мешанка (1)

Сотников, отставной казак Богоявленской станицы (2)

Спиридович Александр Иванович, генерал-майор, состоял в распоряжении дворцового коменданта, сопровождал Царя в Ставку, с августа 1916 года ялтинский градоначальник (4)

Станьковская Гиля Леонидовна, 35 лет, жена сына титулярного советника (1)

Стенбок-Фермор Надежда Германовна, 34 лет, графиня (1)

Стрелова Вера Григорьевна, 42 лет, жена действительного статского советника (1)

Стулов Николай Тимофеевич, 39 лет, прапорщик отряда санитарного поезда (1)

Субботина Татьяна Андреевна, 38 лет, артистка Императорских театров (XVI, 2)

Суворина Мария Николаевна (1)

Суворова Татьяна Васильевна, 30 лет, крестьянка Ярославской губернии (1)

Супрунова (Сопрунова?) Лидия Владимировна, 34 лет, жена управляющего

Тавризским отделением учетно-ссудного банка (6)

Сурикова Анна Васильевна, 20 лет, крестьянка Костромской губернии (1)

Сурменова Софья Леонидовна (2)

Сутокский Иван Михайлович, священник (II)

Сухомлинов Владимир Александрович, генерал-адъютант, бывший военный министр (II)

Сухомлинова Екатерина Викентьевна, 33 лет, жена бывшего военного министра (II, 69)

Танеев Александр Сергеевич, статс-секретарь, обер-гофмаршал Высочайшего Двора, член Государственного Совета, главноуправляющий собственной Его Величества канцелярией, отец А.А. Вырубовой (II)

Танеева (урожденная Толстая) Надежда Иларионовна, жена А. С. Танеева, мать А.А. Вырубовой (I)

Тартаков Иоаким Викторович, 56 лет, артист, главный режиссер Императорских театров, при нем жена Мария, 54 лет (I)

Татарнинова Анна Михайловна, 44 лет, жена полковника (3)

Таубе Александра Александровна, вдова генерал-лейтенанта (IV)

Таубман Герман Борисович, 39 лет, лекарь (II)

Терехова (урожденная Миклашевская) Евгения Георгиевна, 43 лет, потомственная дворянка, жила вместе со Слеповой (см.), почитательница Распутина (XII, 36)

Тизенгаузен Елена Михайловна, 48 лет, графиня, вдова тайного советника (2)

Тимофеева Вера Васильевна, 16 лет, дочь потомственного почетного гражданина (I, 2)

Толмачева (урожденная Григорьева) Варвара Алексеевна, 22 лет, графиня, жена надворного советника (XIV, 4)

Толстая Елизавета Николаевна, 23 лет, графиня, фрейлина Ее Величества, сестра милосердия в госпитале Царицы (2)

Трегубова Вера Иевлевна, 26 лет, шлиссельбургская мещанка, мелкая аферистка, втершаяся в доверие к Распутину с предложением помогать ему в благотворительной деятельности; разобравшись в ней, Распутин в январе 1916 прогнал ее (IX, 57)

Туманова София Александровна, 46 лет, княгиня, дочь генерал-лейтенанта (I)

Турович Елена Порфирьевна, жена потомственного дворянина, горячая поклонница Распутина (II, 48)

Турович Станислав Людвигович, 29 лет, причислен к канцелярии Главного управления земледелия и землеустройства (I, 7)

Тютчева Надежда Николаевна, 47 лет, вдова врача (2)

Урлайнис (по сцене Ланина) София Антоновна, 29 лет, черниговская мещанка, артистка (III, 2)

Усов Михаил Дмитриевич, петроградский купец (I)

Устинова Ольга Антоновна, 28 лет, бывшая учительница, из крестьян Тверской губернии (1)

Уткина Анна Ивановна, 33 лет, крестьянка Ярославской губернии (II)

Ушакова Лидия Петровна, 36 лет, жена штабс-капитана (1)

Фадеев Василий Фадеевич, 36 лет, крестьянин Новгородской губернии, почитатель Распутина (22)

Федорова Людмила Александровна, 25 лет, шлисельбургская мещанка (1)

Федосеев Григорий Ардамионович, 65 лет, тайный советник, гофмейстер Высочайшего Двора (II)

Фелицына Ольга Владимировна (2)

Фельдман Мария Исааковна, 31 года, жена художника (1)

Фигнер Николай Николаевич, солист Его Величества (6)

Филарет, архимандрит, наместник Александроневской лавры (I)

Филиппов Алексей Фролович, 45 лет, окончил курс Московского университета, занимался изда-

нием книжек Распутина, искренним почитателем которого был (VII, 22)

Филиппова Галиси Федоровна, 29 лет, жена потомственного почетного гражданина (6)

Филиппова Екатерина Александровна, жена потомственного почетного гражданина (33)

Фросин Федор Ефимович, 23 года, из крестьян Тульской губернии, лакей князя Багратиона-Давыдова (1)

Хабазов Александр Иванович, 36 лет, петрозаводский мещанин (III)

Хазин Александр Александрович, 46 лет, коллежский регистратор (1)

Харитонов Петр Алексеевич, тайный советник, государственный контролер (I)

Хольм Эльфрида Робертовна, 30 лет (1)

Хотимская Зинаида Дмитриевна, 32 лет, жена усть-каменогорского купеческого сына (1)

Хотимский Сергей Иванович, 35 лет, причисленный к канцелярии Главного управления земледелия и землеустройства (I, 2)

Цветковский Николай Георгиевич, 29 лет, прапорщик (2)

Цезарева Мария Андреевна, дочь личного почетного гражданина (1)

Цезарева Юлия Андреевна, дочь личного почетного гражданина (1)

Циперович Надежда Моисеевна, жена врача (1)

Чайковский Павел Викторович, 37 лет, потомственный дворянин, домовладелец (1)

Червинская Наталья Иларионовна, 48 лет, жена дворянина, горячая почитательница Распутина (VII, 56)

Черкасский Дмитрий Борисович, 38 лет, коллежский асессор, помощник делопроизводителя каби-

нета Его Императорского Величества, при нем жена Дагмара Владиславовна (I, 3)

Чернышева Екатерина Андреевна, 34 лет, жена чиновника особых поручений при управляющем кабинетом Его Величества (6)

Шак Татьяна Моисеевна, дочь провизора (36)

Шаховская Евгения Михайловна, 25 лет, княгиня, жена гражданского инженера, почитательница Распутина (VI, 48)

Шаховская Татьяна Федоровна, 26 лет, княгиня, горячая почитательница Распутина (I, 158)

Шаховской Всеволод Николаевич, 42 лет, князь, действительный статский советник, гофмейстер Высочайшего Двора, министр торговли и промышленности, при нем жена Александра Михайловна, 43 года (VI)

Шаховской Иван Петрович, 41 года, князь, прапорщик запаса (VIII, 9)

Шаховской Петр Алексеевич, князь, ратник команды сортировочного госпиталя (4)

Шеповальников Николай Петрович, 49 лет, доктор медицины, директор гимназии и реального училища (III)

Шеповальникова Анастасия Николаевна, 35 лет, жена доктора, горячая почитательница Распутина (III, 47)

Шиловская Мария Павловна (2)

Шлапов Михаил Александрович, 49 лет, отставной титулярный советник (1)

Шлейфер Владимир Карлович, сын надворного советника (1)

Шляков Степан Силантьевич, крестьянин Рязанской губернии (2)

Штюмер Борис Владимирович, обер-камергер, член Государственного Совета, председатель Со-

вета Министров (с 20 января по 10 ноября 1916), одновременно министр внутренних дел (с 3 марта до 7 июля), министр иностранных дел (с 7 июля по 10 ноября), контакт с Распутиным вел преимущественно через Манасевича-Мануйлова. Наружное наблюдение зафиксировало только одну личную встречу Распутина и Штюмерера, проходившую в Петропавловской крепости, однако, по другим источникам, были и еще (I)

Шульгина Мина Алексеевна, 30 лет, дочь действительного статского советника (5)

Щегловитов Иван Григорьевич, 56 лет, статс-секретарь, сенатор, член Государственного Совета, министр юстиции, при нем жена Мария Федоровна, 51 года (I)

Щетинин Николай Александрович, 49 лет, князь, статский советник, при нем жена Ажелла Антоновна, 48 лет (I, 1)

Энгельгардт Максимилиан-Евгений Рудольфович, 32 лет, штабс-капитан (5)

Эффениди Лидия Константиновна, 31 года, жена товарища прокурора (I)

Юзевский (5)

Яковлева Пелагея Петровна, 27 лет, жена подпоручика (I, 1)

Яполутер Шая Шлиомович, 57 лет, петроградский купец (1)

Яррес Мария Александровна, 31 года, бывшая германская подданная, сожительница С.М. Виткуна (см.) (13)

Ясинская Лидия Мартовна, 28 лет, жена потомственного почетного гражданина (I, 2)

Ячимирский Константин Константинович, 30 лет, поручик лейб-гвардии Кексгольмского полка, при нем жена Елена Петровна, 25 лет (I)

ГЛАВА 3

Почитатели и поклонники. — От крестьян и рабочих до князей и придворных. — Ближайшее окружение. — Верные друзья

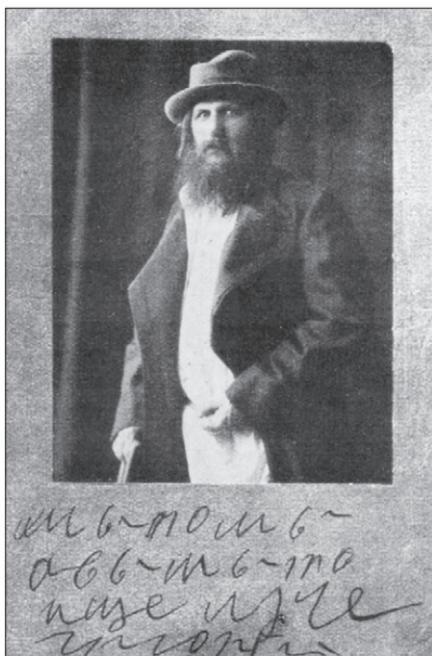
По данным наружного наблюдения, примерно три четверти лиц, входивших в окружение Распутина, можно отнести к его почитателям и поклонникам.

В левой и бульварной печати этих людей называли распутинцами, вкладывая в это слово презрительный и уничижительный смысл. Будущая судьба их была очень нелегкой, большинство из них ждала чекистская пуля, ибо в архивах, захваченных большевиками, сохранялись списки всех поклонников Распутина. Тем более что «железным» чекистом стал один из врагов распутинского кружка — Труфанов (Илиодор).

Этот круг верных поклонников и почитателей Распутина был неоднороден. В ближайшее окружение Распутина входило 50—60 человек, то есть не более чем один из десяти его поклонников. Но самыми близкими для него людьми были Анна Вырובה (Аннушка), Мария Головина (Муля), Акилина Лаптинская, Ольга Лахтина, Зинаида Манчтет, Александра Пистолькорс, супруги Добровольские, супруги Волынские, супруги Патушинские, супруги Сазоновы, супруги Соловьевы, Александра Гущина, Вера Кусова, Мария Гаар, Лидия Никитина, духовные лица Варнава, Исидор, Мартимиан.

В его окружение входили и самые простые люди — крестьяне, и самые знатные — князья и придворные Царя. Круг высокопоставленных поклонников Распутина был очень широк: князья Шаховские, Енгальчева, Багратион-Давыдов, Щетинин; графы

Симонич, Стенбок-Фермор, Нирод, Орловы-Давыдовы; баронессы Врангель и Кусова. Лица из ближайшего окружения Царя – Дэн, Ломан, Танеевы, Саблин, Воейков и, конечно, Вырубова, Пистолькорс, Никитины. Высокопоставленные чиновники, министры, сенаторы, губернаторы, генералы – Мамонтов, Наумов, Раев, Орловский, Рогович.

Г.Е. Распутин

Но было множество и крестьян, мещан, мелких чиновников из самых разных губерний.

Крестьяне: Фадеев из Новгородской, Горчаковы из Ярославской, Слепова из Московской, Пименов из Саратовской, Зиновьев из Симбирской, Морозова из Рязанской и еще множество других.

Мещане: Гусев из Семипалатинска, Непряхин из Вятки, Кулагин из Самары, Ерохина из Оренбурга, Дедюхина из Сарапула, Граматчиков из Екатеринбургa, Белякин из Козельска и еще множество других.

Эти категории почитателей Распутина бывали у него сравнительно редко, так как жили далеко и должны были заниматься своим трудом. Зато именно они чаще всего присылали ему письма, в которых делились с ним своими мыслями и бедами. Полиция, которая вначале перлюстрировала всю

переписку Распутина, эти письма вскоре перестала замечать, так как в них корявым почерком и языком проходила настоящая жизнь Распутина, которая полиции была неинтересна, ибо от него ждали «другого».

В окружении Распутина были люди многих профессий и занятий: певчие, инженеры, студенты, учащиеся средней школы, артисты, учителя,

сестры милосердия, военнослужащие, кондукторы, полицейские, юристы, сторожа. Из журналистов и издательских работников почитателями Распутина были Сазонов, Бурдуков, Филиппов, Скворцов.

Распутин никогда не стремился к расширению своего окружения. Он считал, что ему нужен небольшой круг единомышленников, который способен перебороть разрозненные злые силы, окружавшие и сжимавшие кольцо вокруг него. Незадолго до своей гибели Распутин писал генералу Воейкову, которого считал своим единомышленником: *«Вот, дорогой, без привычки даже каша, и та не сладка, а не только Пуришкевич с бранными устами, теперь таких расплодилось миллионы, так вот и поверь, как касается душа, а надо быть сплоченными друзьями, хоть маленькой кружок да единомышленники, а их много да разбросаны, сила не возьмет, в них злоба, а в нас дух правды, посмотри на Аннушкино лицо, для тебя она лучшее успокоение. Григорий Новый»*¹.

А.Н. Лаптинская, заведовавшая хозяйством Г.Е. Распутина

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 434.

Глубокая любовь к Учителю, Наставнику объединяла всех членов «распутинского кружка». Это общее чувство выразила М. Головина в одном из своих писем: «Среди нас живет... человек, который добровольно взял на себя все наши тяжести и несет за них

О.В. Лохтина на крыльце дома в хуторе Морозовском на Дону. 1914 г.

ответственность перед Богом, отдавая Ему всего себя, получая взамен от Бога все те богатые духовные дары, которыми он нас же питает, а от людей, ради которых он приносит себя постоянно в жертву, — одни насмешки, одно непонимание, одну холодность, неблагодарность и злобу! За его безграничную любовь и жалость к людям — ему платят подозрением в самых низких чувствах, которые для него — служителя и избранника Божьего — давно не существуют! Клевета его всегда преследовала и будет преследовать, потому что в этом его подвиг и потому что истинных Божьих подвижников всегда презирали, гнали, судили и осуждали!»¹

Встречая своих поклонников, Григорий всегда целовал их троекратно, кто бы то ни был — сановник или крестьянин, старушка или девушка, простой чиновник или Царь всея Руси.

¹ ГАРФ, ф. 613, оп. 1, д. 136, л. 2.

Кем был Распутин для почитателей? Для одних — просто странник Божий, могущий помолиться. Для других — старец, который опытом прошел всю жизнь и достиг всех христианских добродетелей. Некоторые его считали даже святым, который в свое время будет канонизирован Церковью.

Сам же Распутин в беседах со своими почитателями считал себя (и всегда об этом говорил) одним из странников одухотворенных, чья цель в жизни — проповедь слова Божия. Нигде и никогда Распутин не называл себя ни святым, ни даже старцем. Главное, о чем он всегда говорил со своими поклонниками, было его толкование Святого Писания, проповедь слова Божия.

На допросе комиссии Временного правительства произошел такой диалог между следователем и Вырубовой:

На Петербургской квартире Г.Е. Распутина. Между 9 и 22 марта 1914 г. Сидят (слева направо): З. Тимофеева, М.Е. Головина, М.С. Гиль, Г.Е. Распутин, О. Клейст, отец Г.Е. Распутина Ефим Яковлевич. У ног Г.Е. Распутина — А.Н. Лаптинская. Стоят (слева направо): супруги А.А. и А.Э. Пистолькорс, Л.А. Молчанов, С.Л. Вольнская, А.А. Вырубова, князь Н.Д. Жевахов, А.Е. Гущина, Э. Гиль, Ю.А. Ден, Н. Яхимович, О.В. и Н.Д. Ломан, А.И. Решетникова. Фото Я.В. Штейнберга

На петербургской квартире Г.Е. Распутина (Английский проспект, 3, кв. 10). Справа от Григория Ефимовича — Ю.А. Ден и дочь Матрена. За ней со стаканом чая с блюдцем стоит Л.А. Молчанов. Крайняя справа — М.Е. Головина, за ней — М.С. Гиль. По словам Л.А. Молчанова, на снимке были запечатлены также «какая-то дама, приехавшая из Сибири с какой-то просьбой» и «какая-то старушка с Васильевского острова». Фото Кристинина. Весна 1914 г.

«Следователь: В чем же заключалась эта проповедь?»

Вырубова: Это бывало довольно интересно. Я даже записывала... Объяснял Святое Писание.

Следователь: Разве он был начитан в Святом Писании?»

Вырубова: Он знал все Святое Писание, Библию, все...

Следователь: Но ведь он был неграмотен?»

Вырубова: Он все знал, все говорил, все объяснял.»

Кроме толкования Священного Писания, Григорий много рассказывал о своих странствиях по России, в Иерусалим, о встречах с разными людьми. А рассказать ему было о чем. Он побывал во многих русских монастырях, поклонялся святыням. Рассказы его слушались всегда с огромным вниманием. Григорий умел выражать свои мысли образным, пластичным языком.

Почитатели Григория часто заводили тетрадочки для записи мыслей и молитв, которые они слышали от него. У Вырубовой, например, было несколько таких тетрадок. Темы самые разные: «Дивный Бог», «Ваша благодать», молитвы, сочиненные старцем, телеграммы от него.

Знакомый Распутина А.Ф. Филиппов издал брошюру Распутина «Мысли и размышления». Все почитатели Григория занимались распространением этой книжечки, некоторые его мысли они печатали на машинке и тоже распространяли.

Часто самые близкие из окружения Распутина собирались у Вырубовой. Сюда порой приезжала и Царица. Беседовали, обменивались мнениями, часто приезжали и из других городов, например, Зинаида Манчтет из Смоленска, ее Царица любила.

Нередко на Распутина находило вдохновение, и он начинал рассуждать на какую-то определенную духовную тему и мог говорить так часами в полной благоговейной тишине, среди ловивших каждое его слово почитателей.

Почитатели всегда просили его помолиться за них, ждали напутственных слов и советов.

Сохранилось немало напутствий Распутина. Приведем несколько характерных.

Н.П. Саблину: «Верь, человеческие слабости бывают и есть. Свет на Небе. Любовь и вера покажет тебе знамя»¹.

А.А. Вырубовой: «...Не бойся страха. Бог скорбь видит, останемся и есть надо вмести, а страх разлучает»².

«Нет веры, а без веры и море до колена, вселяй пока, а не слушают Бога»³.

---

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 57, л. 3.

² Там же, д. 61, л. 60.

³ Там же, л. 62.

«Как туча и ласки вокруг тебя, целую всех».

«Говорите горько, и дела делаю, а я без дел не могу и не буду, и Бог создал все от трудов, пока мы живы, солнце для нас, мы для блага... Кто бы человек ни был, а правда святыня. Ты за правду хлопочешь, Бог видит и оправдывает тебя...»

(Распутин хлопочет об участии Шнеерсона, просит освободить старика из тюрьмы, Вырубова пишет, что это освобождение неправильно истолкуют.). Распутин: «...Не важно, что скажет кто, а надо знать добрые дела, а не хотите этого знать, пусть они будут Ваши друзья. К смерти мы готовы, она для нас не страх, а радость»¹.

«Ворожба всегда против духа. Пусть, а мы останемся. Все мы, они напрасно против. Целую всех».

«Помните обетование встречи, это Господь показал знамя победы, хотя бы и дети против или близкие друзья. Сердцу должно сказать: пойдете... (неразборчиво) нечего смущать духу нашему».

«Как туги тяжелые известия повсюду скорбно, а высказать невидя. Понося нас... (неразборчиво)... солнца бегают в темноте».

«...Правда победа, а неправда под ногами валяется. Кто бы ни был я с Вами — о правде»².

Почитатели Распутина были очень строги в быту, в точности соблюдали посты и все церковные обряды. Многие из них, как их учитель, не ели мяса и молочного. Постоянно ходили на богомолье в дальние чтимые монастыри.

Образцом самой строгой жизни была одна из ближайших почитательниц Распутина, подруга Царицы Анна Вырубова. Свою жизнь она посвятила служению Царской семье и Распутину. Личной жизни у

---

¹ Там же, л. 70.

² ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 61, л. 61.

нее не было. Здоровая, красивая женщина полностью подчинялась самым строгим монастырским требованиям. По сути дела, она превратила свою жизнь в монастырское служение, а в это время клеветники в левой печати публиковали самые гнусные подробности о ее якобы развратной интимной жизни. Как велико было разочарова-

Г.Е. Распутин и О.В. Лохтина. («Огонек». 1914. № 1. 5 января)

ние этих пошляков, когда медицинская комиссия Временного правительства установила, что Вырубова никогда не была в интимных отношениях ни с одним мужчиной.

А ведь ей приписывали, впрочем, как и Распутину, десятки любовных связей, в том числе и с Царем, и с Распутиным. После счастливого бегства из России, где ей угрожала неминуемая смерть, Вырубова постриглась в монахини, соблюдая самый строгий устав и ведя одинокую жизнь. Монахиней она умерла в Финляндии в 1964 году.

Образцом самой строгой монашеской жизни был и другой друг и почитатель Распутина — епископ Варнава. Еще задолго до возвышения Распутина Варнава был хорошо известен в Петербурге как настоящий религиозный деятель и аскет (два дня в неделю он вообще ничего не ел, а спал три часа в

сутки). Н.Г. Соловей, хорошо знавший епископа Варнаву, рассказывал, как последний проводил свои именины (11 июня). В этот день Варнава поднялся в полпятого, отслужил молебен и поехал вместе с близкими ему людьми в Михайловский

Любовь Валериановна Головина

скит, находящийся в 12 верстах от Тобольска. По прибытии на место сварили картофель с конопляным маслом. Этим картофелем и медом питались целый день. К вечеру вернулись в Тобольск, где на квартире у епископа нашли стол, уставленный масляной пирогов — подарков от почитателей — и разных других угощений. Все это принесли в дом епископа в его отсутствие. Сам епископ ничего не ел, а гостей угощал.

Дружба с Распутиным дорого стоила Варнаве. Его постоянно травили. Как и Распутину, приписывали всякие гадости. Сразу же после отречения Царя епископа Варнаву сняли с Тобольской и Сибирской епархий и сослали в захудалый монастырь в Нижегородской губернии. А дальше дело завершили большевики — убив его.

Да, многим почитателям Распутина приходилось очень несладко, ибо за ними порой тоже велась слежка, собирались сведения, распускались слухи, осуществлялась травля. Я своими глазами видел полицейскую информацию о лицах, связанных с Распутиным. Бывали случаи обыска. Так, по

приказанию Джунковского, старательно искавшего компромат на Распутина, 11 апреля 1915 года был произведен обыск в квартире почитателя старца А.Ф. Филиппова. По сведениям, полученным полицией, на квартире Филиппова спрятана пластинка с записью беседы с Распутиным, где он рассказывал о посещении Царской семьи. Обыск результатов не дал, но Филиппову нервы потрепали изрядно¹.

Постоянно травмили Головиных, Сазоновых, Добровольских, Соловьевых, Патушинских, Решетниковых, Стряпчевых, Лахтину. О последней распускались слухи, что она психически больна, а виновником ее недуга является Распутин. Безусловно, Лахтина была очень нервная и даже экзальтированная женщина, но психически вполне нормальная, что подтверждает ее допрос комиссией Временного правительства.

Всем молодым женщинам (впрочем, не только молодым) — почитательницам приписывали половую распущенность и даже «половой психоз»².

В этих условиях почитатели Распутина старались держаться как можно теснее вместе. Некоторые даже и селились вместе, как бы «монастырьком». Лахтина жила вместе с Головиными, Терехова — со Слеповой и Самохоткиной, Гаар — с Кисляковой.

Почитатели Распутина, по крайней мере, самые ближайшие, приезжали к нему в гости и подолгу жили у него и вместе с ним совершали богомолье по сибирским монастырям и в город Верхотурье к мощам святого Симеона. Для почитателей Распутина это был своего рода ритуал — сначала к Григорию, а потом — богомолье. Самые горячие поклонники совершали такие путешествия неоднократно. В вос-

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 80.

² Евреинов Н.Н. Тайна Распутина. Л., 1924.

поминаниях Вырубовой есть описание этого маршрута:

«В 1915 году я еще раз ездила в Сибирь. В этот раз с моей подругой Лили Дэн и другими, и со своим санитаром, так как была на костылях. В этот раз ехали мы на пароходе по реке Туре из Тюмени до Тобольска на поклон мощам Святителя Иоанна. В Тобольске останавливалась в доме губернатора, где впоследствии жили Их Величества. Это был большой белый каменный дом на берегу реки под горой; большие комнаты, обильно меблированные, но зимой, вероятно, холодные. На обратном пути останавливались в Покровском. Опять ловили рыбу и ходили в гости к тем же крестьянам. Григорий Ефимович же и его семья целый день работали в доме и в поле. Оба раза на обратном пути заезжали в Верхотурский монастырь на Урале, где говели и поклонялись мощам св. Симеона. Посещали также скит, находившийся в лесу, в 12 верстах от монастыря: там жил прозорливый старец отец Макарий, к которому многие ездили из Сибири. Интересны бывали беседы между ним и Распутиным.»

Приезжая из Покровского в другие места, Распутин чаще всего останавливался у своих почитателей в Петрограде. Например, до тех пор, пока не завел своей квартиры — у Лахтиной, у Сазоновых, в Москве — у Решетниковых, в Верхотурье — у купчихи Мухлыниной, в Тюмени — у Стряпчева или Мартимяна, в Тобольске — у Варнавы.

Сохранились описания встреч Распутина со своими поклонниками. Перескажем одну из них, самую заурядную, рассказанную журналистом В. Алексеевым¹:

---

¹ Петербургский курьер. 5.2.1914.

«В тот день гостей встречала Акилина Лаптинская, почитательница Распутина, из крестьян, выполнявшая роль секретаря. Она провожала гостя в большую, просторную комнату, очень просто обставленную. Посередине — большой стол, на нем самовар и чайная

Мария Евгеньевна Головина («Муня»)

посуда, ваза с большим букетом красных и белых роз (Распутин очень любил цветы). Направо у стены — диван, обитый кожей; по стенам и у стола — стулья и кресла, обитые дешевой материей. На окнах стоят букеты чудесных роз, издающих опьяняющий аромат. Налево у двери телефон, возле которого лежит бумага с длинным списком абонентов. Лаптинская начинала готовить для гостя чай. Как описывал ее Алексеев, это была женщина с добродушным, простым русским лицом, с темными живыми глазами, обрамленными такими же темными бровями, на вид лет 35. Григорий Ефимович выходил в столовую в русской поддевке и шароварах, заправленных в лакированные сапоги. Его волосы были обстрижены по-крестьянски «в кружок» с прямым пробором. Небольшие светлые глаза с любопытством разглядывали гостя.

— Обожди, родной, пока я тут с делами-то разделаюсь.

— Так ты смотри, не забудь — псаломщик Комаров, он сейчас где-то в Самарове служит, а его надо бы в Курган перевести, — говорил Григорий Ефимович кому-то по телефону. — Далее, дьякона Бушуева тоже надо бы поближе к Покровскому перевести.

Хоть он и непутевый, да не его мне жалко, а жену его. Они ведь сейчас порозня живут, считай, целый год. Баба к нему ехать не может; рублей, поди, 100—150 дорога-то будет стоить, а у ней таких денег нет. Вот, чтобы не развалилась семья, и надо их соединить вместе. Женщину уж очень жалко, и замуж-то за Бушуева я ее отдал. Думал, он путный, а оказалось, нет.

Ну а больше-то, кажется, ничего. Заезжай в Покровское ко мне, напейся чаю и передай всем поклон... Поцелуй всех, но, поезжай с Богом...

— Вот ты об этом и можешь написать, — говорил журналисту немного погодя Григорий Ефимович, подавая свою крупную жилистую руку.

— О женщине, которая приехала со мной, тоже можешь написать. Это вдова священника; хлопочет, чтоб не выселяли ее с бесплатной квартиры или дали другую бесплатную. Средств-то, вишь, у ней нет. Ну вот и надо, значит, постараться... Вот ты и пиши: дьякона, мол, с псаломщиком хлопочет на лучшее место перевести, поповской вдове квартиру выхлопатывает...

— А кому это вы, Григорий Ефимович, по телефону насчет дьякона-то говорили?

— А это... Тобольский епархиальный наблюдатель...

Григория Ефимовича опять оторвали от беседы. Пришел какой-то священник. Григорий Ефимович вышел к нему в переднюю и говорит: «Ну что ты, батюшка. Да уж я сказал, что постараюсь сделать, так сделаю. Ступай с Богом...» Облобызался троекратно и сам закрыл за священником дверь.

Пришел один из почитателей Распутина, и все сели за стол пить чай. Григорий Ефимович скинул поддевку и остался в одной чесучовой рубашке.

Г.Е. Распутин (в центре, отмечен крестом) среди его почитателей из среды петербургского рабочего люда, живших на Охте и в Вырице. На заднем плане виден портрет Григория Ефимовича, изображающий его в русской расшитой рубашке, подпоясанной кушаком. 1912 г.

Алексеев сел по правую руку Григория Ефимовича и говорит ему:

— Разве вы бросили, Григорий Ефимович, сибирскую привычку перед чаем закусывать солеными огурцами и капустой?

— Нет, не забросил. Это почему-то сегодня только не подали, а то у меня завсегда капуста и огурцы — любимое блюдо...

В разговор вступила и секретарша Григория Ефимовича, симпатичная и добродушная Акилина Никитишна.

— Вот говорят, у отца Григория изысканные кушанья подаются. Теперь вы сами видите, что это неправда. Сиг, что вы видите, и икра — это для гостей, а сам он черный хлеб кушает!..

— Да и икру-то это одна из знакомых сегодня принесла, — вставил Григорий Ефимович.

— Опять же говорили, что у Григория Ефимовича дом собственный семиэтажный. Тоже, конечно, неправда. Что выдумают, то и пишут... Недавно вон сочинили про отца, что он в священники собирается...

— А я и не думал, да и к чему мне это, — заметил Григорий Ефимович, — жену я свою люблю и разводиться с ней не собираюсь. Дом действительно строить хочу у себя на родине, да лесу надо купить на 300 рублей, а у меня таких денег нет.

— А тут письмо тебе, — снова заговорила Лаптинская.

— Откудова? Ну-ко читай!

— Из Самары Сычев пишет.

Григорий Ефимович сделал сосредоточенное лицо, стал припоминать:

— Это не тот ли, что прошлым летом у меня был? Читай!..

Лаптинская прочитала сначала ответ одной из канцелярий, в котором значится, что просьба Сычева «оставлена без последствий». Препровождая эту бумагу, Сычев пишет: «Глубокоуважаемый Григорий Ефимович. Куда я ни обращался, всюду получал отказ. Теперь одна надежда на вас...»

— Перестань читать, — сердито оборвал Григорий Ефимович. — Это тот Сычев — поп-расстрига?

— Он самый.

— Так, значит, ему уже отказано везде?

— Отказано.

— Порви все сейчас же. — Лаптинская порвала.

— Брось все туда, — сказал Григорий Ефимович, указывая на камин.

— Сами расстригаются, мошенники, а потом просятся в попы... — обратился к нам Григорий Ефимович.

Позвонили по телефону. Подошел сам Григорий Ефимович. Звонила одна из ближайших его почитательниц — М. Головина, или, как он ее ласково называл, Мунька.

— Ну, дак, кого-то там?.. Сказано, в 11 часов буду, — кому-то с досадливой нотой в голосе говорил Григорий Ефимович. — Да, да, чичас никак не могу. На вот, да ты че в самом деле, говорю, в одиннадцать... Да брось ты, пожалуйста; сказано, в одиннадцать. — И, сердито оборвав разговор, Григорий Ефимович повесил трубку. Проходя мимо своего собеседника, он бросает ему: «Мунька звонила...»

Чай кончился. Почитатель Григория Ефимовича шуточно говорит:

— Вот посмотри, Григорий Ефимович, он возьмет и напишет, что за столом у тебя сидело много дам-почитательниц, которые подбирали объедки огурцов, с благоговением завертывали в бумажку и уносили к себе домой.

Григорий Ефимович встряхнул головой, засмеялся и сказал:

— *И то, впрямь напишет!.. Ведь про меня так всегда пишут...*

— *А тут, отец, не забудь: в 4 часа генерал обещал быть у нас, — докладывает Латинская. Распутин на прощание трижды целует Алексеева, который, очарованный его простотой и радушием приема, уходя, размышляет над секретом влияния Распутина на своих почитателей и вообще окружающих его лиц. «Не в этой ли простоте и одинаковости его обращения со всеми, будь то министр или сосед по деревне, не в той ли правде-матке, которую он так прямо режет, тайна его успеха»»¹.*

---

¹ Петербургский курьер. 5.2.1914.

ГЛАВА 4

*Аферисты и проходимцы. — Попытки использовать
Распутина в своих интересах. — Еврейское лобби. —
Новая попытка убить старца*

С лета 1914 года имя Распутина становится известным многим жителям России, но произносится оно, как правило, с отрицательным оттенком. Мифический образ всемогущего старца, близкого к Царю, творящего бесчисленные аморальные поступки, будоражит сознание российских граждан. Этот образ постоянно подогревается печатью, чуть ли не каждый день добавляются все новые и новые скандальные «факты», разносимые в разные стороны левой и бульварной прессой.

Да, убеждаются многие, Распутин благодаря близости к Царю обладает огромной властью. Эту власть, — думают про себя некоторые, — неплохо употребить в свою пользу. Поверив печати, аферисты и проходимцы начинают видеть в Распутине себе подобного, стремясь наладить «деловые контакты» с ним. Однако попытки эти кончаются для них конфузом и позором. Григорий с треском выставляет их.

Аферисты поумнее и пообразованнее, познакомившись с Распутиным ближе, начинают понимать, что он не тот человек, о котором пишут в печати. Но вместе с тем им становится ясно, что настоящий Распутин может стать для них более полезен, чем его вымышленный образ.

Во-первых, Распутин среди людей, имевших неформальную власть благодаря своей близости к Царю, был прост и доступен практически любому. Ведь одной из главных целей его жизни было помо-

гать людям, и прежде всего нуждающимся, бедным, униженным. Он с охотой открывал дверь и оказывал помощь любому. А попробуй, попади к министру или другому, более высокопоставленному, лицу.

Во-вторых, во многих сложных вопросах, особенно финансовых и юридических, Григорий Ефимович был неискушен, простодушен, наивен. А значит, его легко обмануть, представить дело сомнительное за благотворительное, общественно—полезное. Тем более купцы и банкиры, приходившие к нему, предлагали ему деньги, но не как взятку, а на благотворительные цели, на помощь бедным и нуждающимся. А свои просьбы подавали так, как будто пекутся о благополучии России, как будто от их операций зависит благоденствие народа.

В-третьих, была еще одна возможность обмануть доверие Григория. Рассказать ему душещипательную историю, добиться его сочувствия, получить от него записочку к влиятельному лицу, от которого зависит решение, причем записочки, как правило, стандартного содержания: «Милый, дорогой, помоги». «Милый, дорогой, выслушай». А влиятельному лицу, предъявив эту записочку, поведать совсем другую историю, изложить иную просьбу, чаще всего сомнительного характера. Влиятельное лицо слушает, хмурится, про себя думает: «Ну и аферист этот Распутин», а сделать что-нибудь и сделает, не захочет ссориться со столь могущественным человеком.

Был еще один способ, посредством которого ловкие аферисты могли использовать Распутина, — эксплуатировать его имя, заявляя о своей близости к нему, неоднократно посещая его под разными пустячными предлогами, выполняя разные мелкие, вполне безобидные поручения (сходи туда, свяжись с тем, отнеси то). Польза от такой придуманной

близости к Распутину для афериста очевидна — приходишь к влиятельным лицам, которые уже слышаны о тебе как о лице, близком к могущественному Распутину, и они, чтобы не связываться с тобой, постараются выполнить твои просьбы.

Вот по таким рецептам в окружение многочисленных искренних почитателей Распутина втираются группы аферистов, стремившихся использовать Распутина в своих целях. Конечно, они приходят сюда в облике честных и порядочных людей, желающих творить добро и помогать людям. Именно такими их первоначально представляет и Распутин, и потребуется время, чтобы раскрыть их истинное лицо.

В одну группу можно условно отнести аферистов-интернационалистов и связанных с ними высокопоставленных чиновников — Андронникова, Рубинштейна, Мануса, Манасевич-Мануйлова, Хвостова, Белецкого, Снарского (Оцуа) и Родэ. Между ними существуют свои противоречия, но они уверенно проводят крупные финансовые махинации, не гнушаясь вступать в связь с самыми темными антирусскими силами, — будь-то французское масонство или немецкие подпольные подрывные организации.

В другую группу следует отнести лиц, вершивших аферы во имя своей национальной общины (своего рода еврейское лобби при Распутине), бесстыдно эксплуатировавших его чувства сострадания ко всем обиженным и угнетенным. Главное место здесь занимал видный сионист, по профессии купец и ювелир, Арон Симонович Симанович, ставший у Распутина своего рода секретарем по еврейским делам, через которого шли все их ходатайства и просьбы.

Материалы наружного наблюдения за ноябрь 1914 года сообщают о посещении Распутина князем

Михаилом Михайловичем Андронниковым, двадцативосьмилетним чиновником при министерстве внутренних дел. Для всех это милый, подающий большие надежды молодой человек, воспитанный и глубоко набожный. Рассказывают, что у него в доме есть место, вроде часовни, где он проводит много времени. Кто же мог подумать тогда, что за этой личиной скрывается один из самых крупных аферистов начала XX века, а часовня-молельня (в самом деле она есть) устроена специально, чтобы получить расположение царского Двора.

Итак, этот молодой человек приходит к Распутину с предложением своих услуг в добрых делах, в бескорыстном содействии и помощи. Андронников берется, используя свои связи, содействовать многочисленным просителям Распутина. Себе он ничего не просит. До февраля 1916 года, когда Распутин, разобравшись, с кем имеет дело, прогоняет его, Андронников 14 раз посещает квартиру Распутина на Гороховой. Под видом помощи старцу он проворачивает разные сомнительные комбинации. Посещая Распутина минут на пятнадцать-двадцать, он распускает слухи о своей особой близости к нему, берется якобы с его помощью повернуть любые дела. Конечно, не безвозмездно. Своим клиентам он намекает, что, мол, надо делиться со старцем.

Методика афер Андронникова была разработана в совершенстве. Он вел делопроизводство, имел настоящую канцелярию на дому, которая при обыске его квартиры в марте 1917 года была вывезена на двух машинах. Все делопроизводство распределялось по папкам на определенные министерства и департаменты. Комиссия Временного правительства установила, что князь Андронников за определенную мзду не гнушался никакими ходатайствами и

представительствами. Андронников одновременно ходатайствовал о выдаче пенсии какой-либо вдове чиновника, не выслужившего срок на эту пенсию, и проталкивал через министерства финансов и земледелия проект акционерной компании и вместе с тем вел еще множество дел подобного рода.

Согласно его собственному признанию позже в комиссии Временного правительства, получая сведения о назначении совершенно ему неизвестного лица путем мелкого подкупа царских курьеров, развозивших указы о назначении, хотя бы директора департамента, не говоря уже о министрах, Андронников посылал этому лицу поздравительное письмо, трафаретно его начиная: «Наконец-то воссияло солнце над Россией, и высокий ответственный пост отныне вверен Вашему превосходительству», после чего следовал ряд самых лестных эпитетов, украшавших это лицо талантами, добродетелями, а иногда к такому письму прилагалась икона в виде его благословения (последнее стало практиковаться чаще, когда Андронников стал представлять себя якобы действующим от имени старца).

Понятно, что должностные лица, получившие такие поздравления и благословения еще до официального царского Указа, считали, что Андронников вращается в высших сферах и поэтому все знает. Между ними поддерживались отношения, должностные лица пытались при случае выполнить те или иные просьбы афериста. Слухи о том, что Андронников близок к Распутину, еще больше укрепляли авторитет Андронникова, многократно усилив ореол всемогущества вокруг его имени.

Следствие Временного правительства показало, что Андронников на самом деле не был в близких отношениях с Распутиным, а был только прихвост-

нем, «стараясь преувеличить перед своими клиентами свое влияние на Распутина, которого (он) во все не имел, и через это поддержать мнение о своем якобы при Дворе влиянии».

Чтобы понять степень низости этого человека, следует привести еще некоторые факты, установленные комиссией Временного правительства: *«Князь Андронников, желая попасть в тон царившему при Дворе религиозному настроению и создать этим же слух о своей религиозности, в своей спальне, за особой ширмой, устроил подобие часовни, поставил большое распятие, аналой, столик с чашей для освящения воды, кропило, ряд икон, подсвечников, полное священническое облачение, терновый венец, хранившийся в ящике аналая, и прочее. Достойно примечания, как это мною лично (В. Рудневым. — О.П.) установлено при осмотре его квартиры и при допросе его прислуги, что кн. Андронников в этой же самой спальне, по другую сторону ширмы, на своей двуспальной постели предавался самому гнусному с молодыми людьми, дарившими его ласками за обещания составить протекцию. Последнее обстоятельство нашло себе подтверждение в ряде отобранных мною при обыске у князя Андронникова писем от таких обольщенных им молодых людей...»*

Андронников жил на широкую ногу. Один занимал шикарную, обставленную роскошной мебелью квартиру, за которую платил 400 рублей в месяц. На этой квартире он принимал многих своих клиентов.

Вместе с падением других высокопоставленных аферистов — Хвостова и Белецкого — наружу всплывают разные махинации Андронникова, его перестают принимать, а незадолго до убийства Распутина ссылают в Рязань¹.

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 8.

К Андронникову близко примыкал другой крупный аферист — Дмитрий Леонович Рубинштейн. По данным наружного наблюдения, впервые он появляется у Распутина 5 ноября 1915 года вместе с Игнатием Порфириевичем Манусом, познакомившимся с Распутиным еще в марте того же года. Цели те же самые, что и у Андронникова: использовать влияние Григория Ефимовича для обделывания своих махинаций. Чтобы втереться в доверие, Рубинштейн делает ряд благотворительных взносов в госпиталь, которым ведает Императрица, а также выделяет для этих целей один из своих домов.

В полицейском деле Распутина есть справка о личности Рубинштейна, датированная февралем 1916 года, которую небезынтересно прочитать: *«Рубинштейн Дмитрий Леонович, 39 лет, еврей, кандидат юридических наук, директор Русско-Азиатского банка (на самом деле Русско-французского. — О.П.), при нем жена Стелла Соломоновна, 37 лет. Рубинштейн проживает в доме № 5 по Царицынской улице в доме графини Игнатьевой, причем, по негласным сведениям, он намеревался купить этот дом при посредстве Григория Распутина. (На самом деле это чистой воды сплетня, лишённая всякого основания. — О.П.). За занимаемую квартиру в 20 комнат он платит 12 тыс. рублей в год, живет очень богато. По имеющимся негласным сведениям, Рубинштейн скупил все акции книгоиздательства и газеты «Новое время» — Суворина и К°, причем обстоятельство это имеет несомненную связь с целями еврейства взять в свои руки российскую прессу и использовать ее в желательном для себя смысле; в связи с этим в обществе газету «Новое время» называют жидовской. Круг знакомств Рубинштейн ведет обширный, его посещают очень многие лица, и в том числе иногда посещает его*

бывший министр внутренних дел Маклаков. Рубинштейн, по-видимому, с целью войти в высшее общество и завязать связи для использования их в своих целях, занимается благотворительностью; так, например, в 1914 году Рубинштейн пожертвовал 2000 рублей Ведомству Императрицы Марии, за что и получил орден Св. Владимира 4-й степени, и безвозмездно отдал свой дом где-то на Васильевском острове под лазарет. Кроме того, в настоящее время хлопочет получить чин статского советника».

«Рубинштейн бывает на квартире у Григория Распутина, а 10 января (день ангела Распутина. — О.П.) сего года прислал ему два пирога и корзину вина. Распутин также бывает у Рубинштейна, где иногда устраивается для него угощение, при участии жещин (Распутин был у Рубинштейна 4 раза, и каждый раз по делу. — О.П.). Благодаря Распутину Рубинштейн был принят вдовствующей императрицей (здесь явная интрига; известно, что Мария Федоровна не выносила Распутина и, естественно, принимать кого-либо по его протекции не могла. Такой информацией, по-видимому, пытались восстановить Царицу против Распутина, якобы находящегося в негласных отношениях со вдовствующей императрицей. Скорее всего, представление Рубинштейна вдовствующей Императрице произошло через Маклакова и великого князя Николая Николаевича находившихся в одной связке. — О.П.). По собранным негласным путем сведениям, Рубинштейн представляет собой человека, старающегося пролезть везде для того, чтобы обделать темные делишки; склонен ко всякого рода делам преступно-спекулятивного характера»¹.

На квартире Рубинштейна происходят свидания, отражающие его истинное лицо. В частности, он

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 355.

встречается с организатором травли Распутина известным масоном *Гучковым Александром Ивановичем* и, как мы уже говорили, с бывшим министром внутренних дел, снятым, в частности, за враждебную деятельность против Распутина, *Николаем Алексеевичем Маклаковым*, кстати говоря, родным братом знаменитого российского масона, руководителя партии кадетов *Василия Алексеевича Маклакова*. Это зафиксировано в дневниках наружного наблюдения¹.

Летом 1916 года Рубинштейн был арестован военными властями по обвинению в государственной измене. Иначе и нельзя было расценить его сомнительные финансовые операции по учету векселей Немецкого банка в Берлине, продаже акций Российского общества «Якорь» германским дельцам, взимание высокого комиссионного вознаграждения в связи с русскими заказами, выполняющимися за границей. Допрашивали Рубинштейна с большим пристрастием в надежде получить сведения, компрометирующие Распутина и Царицу. Распространялись фальшивые слухи, что по поручению Царицы Рубинштейн вел разные операции с Германией, переводил туда деньги. Получить компромат против Распутина и Царицы следственным властям не удалось. Махинации, которые проворачивал Рубинштейн, совершенно не были связаны ни с Распутиным, ни с Царицей.

Царица настаивает на ссылке Рубинштейна в Сибирь. *«Рубинштейна, — писала она супругу 26 сентября 1916 года, — (надо) без шума (отправить) в Сибирь, его не следует оставлять здесь, чтобы не раздражать евреев».*

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 196.

И Андронников, и Рубинштейн изгоняются Распутиным в феврале — марте 1916 года, в одно время, когда он порывает и с Хвостовым, и с Белецким (хотя последний несколько раз посещал его после, — почему? — мы еще расскажем).

Хвостов и Белецкий — два классических афериста и проходимца, рожденных разложением высших слоев государственного аппарата. Такие люди, как они, были не единичны в то время. В жизни их интересовала только карьера, а где и с кем ее делать, их не волновало. Держа нос по ветру, они могли представлять себя ярыми сторонниками и патриотами России и вместе с тем находиться в постоянном контакте с самыми темными антирусскими силами: масонами, кадетами, большевиками.

Хвостов «был невежда и в политике, и в полиции», а по своему психическому складу — настоящий уголовник. Жандармский генерал Спиридович, беседовавший с ним на разные темы, был поражен его абсолютно аморальным сознанием. Я, — заявлял Хвостов Спиридовичу, — есть человек без сдерживающих центров. Мне ведь решительно все равно, ехать ли... в публичный дом или с буфера под поезд сбросить. *«Я не верил ни своим глазам, ни своим ушам. Казалось, что этот упитанный, розовый, с задорными веселыми глазами толстяк был не министр, а какой-то бандит с большой дороги»*, — писал Спиридович.

Аналогичным образом характеризовали и Белецкого как «разжиревшего, с одутловатым посиневшим лицом, заплывшими глазами и сиплым голосом», «нравственно опустившегося, спившегося человека».

Хвостов был способен на любую подлость и низость. Он мог лебезить и пресмыкаться перед людьми, от которых зависела его карьера, и вместе с тем

вести против них самые гнусные интриги. Когда был обед по случаю назначения Хвостова министром внутренних дел (которым он был обязан Распутину), то Хвостов отказывался есть, пока Распутин его не благословит. Тогда тот его благословил, а Хвостов поцеловал ему руку.

Позже тот же Хвостов хвастался Родзянко, что организовал спаивание Распутина и даже выделил на это 5 тыс. рублей из своих личных средств (это, конечно, вранье). Более того, он предлагает ввести во дворец некоего монаха Мардария, чтобы таким путем вытеснить Распутина¹. Но на самом деле все это были фантазии человека, думающего только о своей выгоде.

Назначая Хвостова и Белецкого руководить Министерством внутренних дел, Царь и Царица рассчитывали, что они положат конец кампании лжи и клеветы против Распутина (они их в этом заверяли). Об этом государыня говорит в своем письме от 20 сентября 1915 года. Но на деле они оказались низкими интриганями, обдelyвавшими свои делишки, в душе ненавидевшими и презиравшими и Царя, и Царицу и, конечно, ближайших друзей — Распутина и Вырубову. Хвостов и Белецкий, выдавая себя за настоящих верноподданных, на самом деле вели свою низкую интригу по дискредитации Распутина и даже подготавливали его убийство. Уже после отставки Хвостов во всеуслышанье заявлял о своем сожалении, что ему не удалось убить Распутина.

В ноябре 1915 года Хвостов и Белецкий морочат голову Царице, говоря ей, что сумели убедить некоего депутата Государственной Думы, который собирался выступить по поводу Распутина, и он

---

¹ Родзянко М.В... С. 132, 148.

взял свое заявление о выступлении обратно. Имя этого члена они назвать отказались. Конечно, это был настоящий блеф. Запрос, о котором шла речь, относился к эпизоду, связанному с мифическими похождениями Распутина в ресторане «Яр». К ноябрю для тех, кто занимался этим специально, стало известно, что протокол этот грубо сфальсифицирован и не подтверждается никем, кроме полицейского, который подписал его под нажимом замминистра внутренних дел масона Джунковского. Кроме того, факты этого обвинения были негласно проверены ближайшим сотрудником Царя и опровергнуты.

Удивительным набором лжи и клеветы являются показания Хвостова и Белецкого перед следственной комиссией Временного правительства. Наглая фальсификация здесь переплетается с лукавой клеветой. Это показания лиц, старающихся переложить ответственность за свои преступления и злоупотребления на мертвого Распутина.

Записки Белецкого, точнее, показания, которые Белецкий давал комиссии Временного правительства (неизвестно кем отредактированные и изданные книжкой), представляют собой очень сомнительный материал. Они написаны человеком, знавшим, каких показаний от него добиваются в отношении Распутина. Кроме того, это показания человека, стремящегося замести следы своих должностных преступлений, и прежде всего участие в расхищении казны, присвоении средств, которые выдавались на разные секретные цели.

Поэтому он использует стереотипный образ Распутина, созданный печатью, добавляя к нему массу разных выдумок, благо, проверить многого просто нельзя.

Белецкий, вопреки его заявлениям, не принадлежал к кругу избранных Распутина и поэтому не мог слышать его откровений. Белецкий был у Распутина пять раз, и то после окончания своей министерской карьеры.

Белецкий повторяет старый, давно опровергнутый оговор о принадлежности Распутина к секте хлыстов.

Придумывает массу сомнительных подробностей. О полковнике Комиссарове, следившем за Распутиным, а на самом деле — по дневникам наружного наблюдения, видевшим его всего два раза. Он, конечно, мог говорить о нем смело, ибо он к тому времени уже умер. Так же, как умерла одна из почитательниц Распутина — Червинская Н.И., которую Белецкий записывает в свои агенты в окружении старца.

Но самое сомнительное здесь — о выдаче денег Распутину. Свидетелей, кроме Андронникова, через которого якобы эти деньги передавались старцу, нет. Расписки нет. Это показал допрос Белецкого на комиссии Временного правительства. Белецкий крутится как уж на сковородке. Из допроса следует, что ему выдавались значительные суммы на негласные расходы. Судя по всему, он, возможно, просил деньги и на подкуп Распутина, но скорей всего эти деньги присвоил себе... *«Я расписок не брал, — пишет Белецкий, — например, умер Распутин — я бы мог написать, что дал ему триста тысяч, положив из них двести тысяч в карман. Но я ему не давал, я давал значительно меньше»*¹. Но когда Белецкого спрашивали о конкретных вещах и обстоятельствах, он путного ничего сказать не мог.

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, оп. 1, д. 932, л. 24.

Аналогичный характер носят и показания бывшего министра внутренних дел Хвостова. В них прежде всего чувствуется полная некомпетентность в делах, которыми он занимался, впрочем, это отмечается всеми. Он путает факты, в его сознании подлинные сведения и вздорные слухи уживаются воедино, он не различает правды от лжи. Что стоит только его ложь, что Распутин якобы распространял всюду слух об интимных отношениях с дочерью Царя великой княгиней Ольгой! *«Говорил он это, — утверждал в своих показаниях Хвостов, — всем тем, кто приходил для проведения своих дел, для того, чтобы показать величие».*

Не менее низкий характер имеет его выдумка о том, как Распутин, по поручению Рубинштейна, выпытывает у Царя военные тайны. Комиссия Временного правительства, разбиравшаяся в этих фактах, и то нашла их вымышленными.

Хвостов часто ссылается на некие донесения агентов («листки»), которые были сожжены, так что остается ему верить только на слово. Но верить ему нельзя. Каждый факт, о котором он говорит, следует проверять по другим, более надежным источникам.

Хвостов и Белецкий недолго пробыли у власти. В скором времени их разные сомнительные делишки, в частности с Андронниковым, начинают всплывать наружу. Открываются злоупотребления властью. Распутин узнает также, как они пользуются его именем для проталкивания разных своих дел. Уже в конце 1915 года отношение Распутина к ним меняется. И если летом Хвостов еще рассчитывал со временем стать председателем Совета Министров (об этом шли серьезные разговоры), то в январе 1916 года, с назначением на этот пост Штюмерера, он эту надежду потерял, более того, для него возникла се-

рзкая опасность потерять пост министра внутренних дел и даже попасть под суд.

И вот тогда, видимо, пришла к нему мысль убрать Распутина, ставшего для него опасным человеком, способным в любой момент опрокинуть его карьеру. Эта акция позволила ему также списать на него большую часть своих грехов, свалить на мертвого преступления, которые совершил он сам, и прежде всего растрату им специальных секретных фондов министерства.

История второго покушения на Распутина темна и не вполне исследована. Одно ясно, что в ней столкнулись интересы обеих групп аферистов, проникших в окружение Распутина. Андронников, Хвостов, Белецкий и К° на этом этапе были заинтересованы «спрятать концы в воду». Симанович и «коллектив» близких ему аферистов хотели иметь Распутина не мертвым, а живым.

4 февраля 1916 года к Симановичу приходит **собрать по вере** гражданский инженер Владимир Владимирович Гейне и сообщает ему информацию о том, что, по имеющимся у него сведениям, министр внутренних дел Хвостов готовит убийство Распутина¹. Организация акции поручена некоему Ржевскому, доверенному лицу Хвостова, известному ему, еще когда он был нижегородским губернатором. Ржевского командируют в Христианию, где тогда жил Труфанов-Илиодор, с просьбой осуществить убийство Распутина.

В Христиании Ржевский был вместе с женой и в ее присутствии вел беседы с Илиодором, который согласился осуществить убийство, для чего предложил пять верных ему людей направить из Цари-

---

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 25.

цына в Петроград. Илиодор условился с Ржевским об особом тексте, которым они должны были обмениваться. Министерство внутренних дел обязано было выдать пять фальшивых паспортов, оружие и шестьдесят тысяч рублей деньгами. Илиодор дал Ржевскому записку на имя Хвостова, чтобы тот выдал именно эту сумму для его пятерых людей.

Когда Ржевский с женой вернулся в Петроград, то он получил от Илиодора условные телеграммы, в которых было сказано что-то вроде: «...братья согласны», «братья вызваны...», «...братья приехали...». Вся информация получена Гейне от жены Ржевского, находящейся с ним в близких отношениях.

Симанович немедленно сообщает сведения Распутину и Вырубовой. 7 февраля об этом становится известно и Императрице, которая поручает разобраться в деле генералу Беляеву.

Ржевский был арестован. На его квартире произвели обыск. Однако всю переписку с Илиодором Ржевский уничтожил заранее. Записки Илиодора к Хвостову о выдаче 60 тысяч рублей Ржевский передал на хранение в запечатанном пакете артельщику клуба журналистов. Во время обыска у Ржевского, по словам Симановича, со ссылкой на Гейне, было найдено пять револьверов, а также и талон Министерства внутренних дел на шестьдесят тысяч рублей валюты, еще не полученной из казначейства. По словам Гейне, Хвостов, по предъявлении ему записки Илиодора, распорядился выдать Ржевскому эту сумму, но записку у себя не оставил, а возвратил ее Ржевскому.

Попав в такую историю, Ржевский испугался и написал письмо Распутину, в котором покаялся в том, что по поручению «высокопоставленной особы» согласился организовать покушение на жизнь

Распутина и других особ, что это покушение уже организовано, о чем он его предупреждает. Ржевский, ссылаясь на зависимость свою от «высокопоставленной особы», оправдывает себя и просит у Распутина прощения и заступничества.

Белецкий, по-видимому, тоже участвовавший в этом заговоре, как только понял, что он провалился, отказывается от Хвостова и начинает интригу за его устранение. Но первым от руководства министерством отстраняют именно его, а затем уже и самого Хвостова.

«Немедленно и притом на полном основании, — писала возмущенная Царица своему супругу 18 сентября 1916 года, — следовало сразу же зимой лишить Хвостова мундира (т.е. придворного звания и связанных с ним привилегий. — О.П.) — он так низко вел себя, и это всем известно». «Против него имеется достаточно улик и скандальных грязных дел...» (20 сентября 1916 года).

Кстати говоря, те же самые чувства Царица испытывает и к Андронникову. Она неоднократно остерегает своих министров держаться от него подальше. В частности, 27 сентября 1916 года Царица пишет Царю: *«Скажи... (Протопопову)..., чтоб он остерегался визитов Андронникова и держал его подальше»*. А в декабре Андронникова вышлют в Рязань.

Личность Адолия Родэ, нередко посещавшего Григория Распутина, упоминается очень многими современниками.

До революции Родэ был владельцем ночного ресторана в Петербурге, который так и назывался: «Вилла Родэ». Это был фешенебельный ресторан с отдельными кабинетами, хорами и оркестрами. В этом заведении собирались погулять различные

богатые дельцы (преимущественно еврейские), российские богемные интеллигенты, в частности певец пролетариата М. Горький, государственные, политические и общественные деятели (конечно, особенно не афишируя себя), офицеры и генералы. В этом месте можно было выйти на различные нужные связи, получить необходимую информацию. Недаром это место в годы войны находилось под контролем военной разведки, которая не без основания считала его одним из центров немецкого шпионажа. Именно завсегдатаем этого ресторана досужая молва сделала Григория Распутина, хотя на самом деле здесь он не был ни разу.

После 1917 года у Родэ находятся высокие покровители среди большевиков, упрямые слухи идут, что он является агентом ЧеКа. Как бы то ни было, но бывший владелец златного заведения становится при Советской власти одним из руководителей Дома ученых — организации, созданной по инициативе Горького и возглавляемой лично им.

Последним среди аферистов-интернационалистов хотелось бы упомянуть Манасевича-Мануйлова, появившегося на горизонте Распутина в 1916 году вместе с председателем Совета Министров Штюмером, у которого он был одним из доверенных лиц. Манасевич-Мануйлов был опытным чиновником, известным своей службой еще при Витте. Штюмер поручил Манасевичу осуществлять контакт с Распутиным, а Манасевич решил использовать свои встречи с ним для решения своих задач. В одной из афер, связанных с Рубинштейном, он потерпел провал и попал под суд (это было еще до его встреч с Распутиным). Однако следственные органы больше занимались выявлением связи Манасевича с Распутиным, чем установлением истины.

Содержание дела уходит на второй план, а вокруг него создается шумиха.

Царица сразу же поняла, куда метят организаторы дела Манасевича-Мануйлова. К его аферам вместе с Рубинштейном, Манусом они хотели привязать и Распутина, как тесно связанного с ними. Дело было инспирировано Хвостовым. Царице были представлены доказательства, что это — грязная история, поднятая с целью навредить Распутину, Питириму и другим лицам, близким Царской семье.

Теперь пора рассказать о второй группе аферистов, втершихся в окружение Распутина. Компания эта была более сплоченная, чем первая. Главная идея, под личиной которой они пришли к Распутину, — это помощь страждущему еврейству, регулирование еврейского вопроса. Сама по себе эта идея сомнения не вызывала, но средства, которыми она претворялась ими в жизнь, чаще всего были самыми сомнительными — подкуп, взятки, использование клеветы в печати и т.п. Опираясь на помощь Распутина, прикрываясь еврейской идеей, эта группа сколачивала себе капитал, наживала большие деньги на своих единоверцах, которых среди посетителей Распутина, по данным наружного наблюдения, было около 12 процентов.

Еврейство, считал Распутин, в условиях Российской империи должно иметь те же права, что и другие народы, ее населяющие, исключая русских, цель которых объединять и гармонизировать движение всех народов. Из его книги «Киевские торжества» видно, что он был против предоставления евреям равных прав с русскими. Вместе с тем он был против всяких попыток угнетения или унижения евреев. *«Все люди одним Богом сделаны, — говорил Распутин, — потому почто их обижать...»* Он не отказывал в помощи ни-

кому, в том числе и евреям. Граф Витте рассказывал такую историю: *«Незадолго до моего последнего выезда из Петербурга (1914 г. — О.П.) ко мне пришел еврей с адресованной ко мне запиской без конверта. Я с трудом разобрал на клочке бумаги следующие неудобочитаемые слова: «Граф помоги этому жиуду пристроить его сына в политехникум. Жиуды — тоже люди. Почему их преследуют? Распутин». Я часто получал от него такие рекомендательные письма»*¹.

Вот на этих чувствах паразитировала группа аферистов, среди которых особенно следует отметить Симановича и его сыновей, Миллер Басю Лею, Бобермана Абрама Моисеевича, Трегубову Веру (Ривву) Иевелеву, Двинова Моисея Шмуиловича, Шак Татьяну Моисеевну. Эти люди приходили к Распутину десятки раз. Симанович с сыновьями, по сути дела, каждый день дежурил у Распутина, если он не мог сам, то дежурил кто-то из сыновей, особенно старший. Регулярно приходили и другие члены группы. У Распутина они пытались получить записочку к влиятельным лицам с просьбой помочь получить вид на жительство, устроиться на службу или в учебные заведения, проверить коммерческое дело и т.п.

Просители еврейской национальности сортировались, фильтровались и рекомендовались членами группы. Вне ее практически ни один еврей не мог прорваться к Распутину. Вместе с тем в другие дела они, как правило, не вмешивались, хотя постоянно собирали информацию о всех встречах Распутина.

Время от времени кто-то из этих аферистов попадался и изгонялся, как, например, это произошло с аферисткой Длин (Долиной). Но оставшиеся еще теснее сплачивали ряды. Симанович благодаря сво-

---

¹ Русские ведомости. 3.7.1914.

ей хитрости и изворотливости продержался почти два года, а Боберман сошел с круга гораздо раньше.

В деле о наружном наблюдении за Распутиным имеется ряд справок на некоторых членах группы, которые интересно привести.

Вот что говорится о Симановиче: *«Симанович Арон Симонович, 43 лет, еврей, петроградский 1-й гильдии купец... при нем проживают его жена Теофилия, 39 лет, и дети: Семен, 18 лет, студент, Соломон, 14 лет, Мария, 15 лет и Клара, 13 лет.*

В той же квартире проживает брат Симановича — мещанин местечка Калинковичи Речицкого уезда Минской губернии, беженец, Хаим — Нессель Симонов Симанович, 47 лет. Симанович занимает квартиру в 6 комнат с платою 215 рублей в месяц.

Симанович Арон, хотя и платит купеческие налоги, но, по-видимому, торговлей не занимается, а целью его числиться в купеческом звании является право жительства в столице. По собранным негласным путем сведениям, Симанович — человек со средствами, играет в разных клубах, и его посещают очень много лиц, преимущественно евреи; немало кое-кому он и помогает материально.

Симанович очень близко знаком с Г. Распутиным, у которого почти ежедневно бывает, приводит с собою к последнему очень много лиц, большею частью из евреев, коих, по-видимому, и знакомит с Распутиным, а также были случаи привода к нему же и лиц женского пола на вид (хорошая характеристика. — О.П.) легкого поведения. Симанович часто доставлял на квартиру Распутина и вино. Симанович — человек весьма вредный, большой проныра, обладающий вкрадчивыми манерами, способный пойти на любую аферу и спекуляцию»¹.

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 361.

Особо следует познакомиться со следующей справкой:

Справка товарищу министра внутренних дел сенатору Белецкому, 15 декабря 1915 г.:

«Трегубова Вера Иевелева, 26 лет, шлиссельбургская мещанка, выкрест из евреев, замужняя, урожденная гражданка г. Тифлиса Ривва Иевелева Самуилова-Самойлова (...)

Трегубова, хотя замужняя, но с мужем не живет, кто он и где находится — неизвестно (...)

Трегубова службы никакой не имеет; женщина легкого поведения и в настоящее время промышляет исключительно устройством знакомств богатых людей с Гр. Распутиным и большей частью евреев, желающих устроить свои коммерческие дела через посредство Распутина. Трегубова на этих предприятиях — как она однажды высказалась — зарабатывает до 300 рублей в месяц. С этой целью она почти ежедневно посещает Гр. Распутина. Трегубова женщина очень хитрая, подхалимка и способна провести кого угодно. Часто приезжает на собственном моторе Мануса: последнего и познакомила она с Распутиным. Трегубова, узнав о случае с артисткой Длин-Долиной и Доскаль Поган, была очень довольна, что их перестал принимать Распутин, что она осталась коммерсанткой при нем одна»¹.

А вот еще несколько характеристик:

О Шак Т.М.

«Шак Татьяна Моисеевна, 21 год, дочь провизора, еврейка.

Проживает в д. № 12 по 8-й Рождественской улице, при своих родителях, занимается преподаванием французского языка. Часто посещает Г. Распутина, выдавая себя за подружку одной из дочерей»².

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 370.

² Там же, л. 200.

О Бобермане А.М.

«Боберман часто устраивает пирушки для угощения Распутина, на которых появляются иногда вина. В таких пирушках принимают участие, по-видимому, тоже имеющие какие-то отношения к коммерческим сделкам Бобермана евреи...»

13 января 1916 года Коварский Евгений Осипович, консультант Бобермана, на моторе прибыл к Распутину и, взяв его, привез в Европейскую гостиницу, в комнату Бобермана, где уже был заказан завтрак. На этом завтраке, кроме Распутина, Бобермана, Коварского, участвовали директор Международного Банка граф Татищев и прапорщик Хвостов, а позднее пришли еще две дамы, кто они такие — неизвестно. После завтрака был приглашен в комнату Бобермана парикмахер, постригал волосы Распутину...»¹

«Миллер Малка-Бася Лея пытается через Распутина обдeldывать какие-то свои дела. Присылает ему корзины с провизией, приносит цветы, купила ему шапку. Устраивает ему в своей квартире угощение»².

Завершая рассказ об аферистах, хотелось бы коснуться еще одного сочинения, именуемого «Воспоминания А. Симановича «Распутин и еврей»».

Я внимательно изучил эту книгу, проверял «факты», приведенные в ней по достоверным источникам, и должен сделать вывод, что большая часть сведений, приводимых в ней, выдумана, а остальные основаны на сплетнях и слухах. Скорей всего книга составлена не самим Симановичем, а целой группой лиц, чтобы в должном духе, с позиции определенных сил, интерпретировать события тех

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 213.

² ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 287.

лет. Выдумана этакая романтическая история «Симановича», борца за права евреев, перемежающаяся массой фальшивых подробностей, призванных дискредитировать Царя, его окружение и вообще русское общество того времени.

С первых страниц «Симанович» (это имя следует давать в кавычках, так как применительно к событиям оно носит условный характер, своего рода прием для достижения определенных целей), выдавая себя за знатока придворной жизни, описывая ссоры между Царем и Царицей, пьянство, даже алкоголизм Царя, рассказывая о целых неделях, в течение которых Царица не разговаривала с Царем, передает мерзкие сплетни о связи Царицы с Орловым, о рождении от него сына, об отравлении Орлова Царем во время попойки. Сегодня, на основе опубликованных документов, материалов, переписки и дневников царской семьи мы твердо знаем, что это ложь. Царь с Царицей любили друг друга и жили на редкость дружно. Никаких связей на стороне у них не было, царь не имел слабости к вину. Факты говорят о том, что Симанович никогда не встречался с Царем и его семьей, никогда не получал телеграмм от Царицы, как он сам об этом пишет. Ни разу Симанович не упоминается в царской переписке, в которой фигурирует множество лиц, обслуживавших царский Двор. Документы свидетельствуют, что Симанович не знал придворной жизни и в описании основывался на слухах о ней лиц, далеких от этой жизни.

Выдуманы обстоятельства знакомства с Распутиным Царя и его окружения. Придуманно само время встречи Распутина с «Симановичем». Систематические встречи их начались только в конце 1915 года. И притом приходил к Распутину Симанович, сам же Распутин у Симановича был всего несколько раз.

Об этом говорят дневники наружного наблюдения. Эти же дневники свидетельствуют, что ни банкир Гинцбург не был ни разу у Распутина, ни он не посещал его. Не был Распутин и посетителем значного заведения «Вилла Родэ», хотя сам Родэ неоднократно приходил к Распутину. Ни разу ни Царица, ни ее дочери не были у Распутина. Не существовало английской художницы, которая шпионила за Распутиным. Не посещал Распутин игорных клубов.

Все записки Распутина, приводимые в книге, **придуманы.**

Не было покушения на автомобиль Распутина (поленья под колеса), иначе оно было бы зафиксировано полицией. Ибо шофер автомобиля был агент Охранного отделения.

Еврейские банкиры (Гинцбург и др.) не вносили на счет дочерей Распутина 100 тыс. рублей в виде взятки, об этом свидетельствовали результаты проверки, проведенной комиссией Временного правительства. Царь не выделял по 5 тыс. рублей в месяц Распутину на жизнь, а, как мы уже говорили, только иногда давал ему на дорогу и оплачивал его квартиру.

Выдумана вся история с Рубинштейном как о тайном банкире Царицы для взаимоотношений с Германией. Царица сама была инициатором ссылки Рубинштейна и только позднее из-за тяжелой болезни последнего ходатайствовала о смягчении его участи (об этом свидетельствует царская переписка).

Даже хорошо известная история убийства Распутина почему-то передана им неправильно. Кроме действительных участников убийства, зафиксированных полицейскими следователями, Симанович называет обоих сыновей великого князя Александра

Михайловича, отца, братьев жены и двоюродную сестру Юсупова и даже танцовщицу Веру Корали. Придумал Симанович и сцену выползания раненого Распутина из проруби, и выстрелы ему в глаз, и многое другое, не соответствующее действительности.

Верхом же фантазирования «Симановича», на наш взгляд, выражающим все содержание этой книги, является приведенная им сцена «обретения силы» Распутиным посредством питья мадеры:

«— Слушай, — сказал Распутин («Симановичу». — О.П.), — я сегодня выпью двадцать бутылок мадеры, потом пойду в баню и затем лягу спать. Когда я засну, ко мне снизойдет божественное указание. Бог научит меня, что делать, и тогда никто мне не опасен. Ты же убирайся к черту!

Распутин велел принести ящик вина и начал пить. Каждые десять минут он выпивал по одной бутылке. Изрядно выпив, он отправился в баню, чтобы после возвращения, не промолвив ни слова, лечь спать. На другое утро я его нашел в том странном состоянии, которое на него находило в критические моменты его жизни. Перед ним находился большой кухонный таз с мадерой, который он выпивал в один прием. Я его спросил, чувствует ли он приближение своей «силы».

— Моя сила победит, — ответил он, — а не твоя.

В этот момент вошла очень возбужденная Вырубова.

— Были ли здесь сестры Красного Креста? — спросила она...

Оказалось, что царица и одна из ее дочерей в форме сестер Красного Креста навестили Распутина».

В этом рассказе все сплошная выдумка, таковы и все «его» воспоминания, где даже несколько достоверных деталей вызывают серьезные сомнения,

так как находятся в общем букете фальсифицированных фактов. Например,

Слово Григорию Распутину: посещение Воспитательного дома

Посетил Петербургский Воспитательный дом для подкидышей и незаконнорожденных.

Умилительно и тепло. Слеза обливает грудь при взгляде на слабые творения, беспомощные, кроткие, а на личике светится у каждого благодать. Точно звездочки с неба, мерцают в колыбельках детские глаза, и как жаль, что мало кто знает и редко кто ходит в этот дом, где человечество поднимается.

Надо ходить сюда, как и в больницы, где оно угасает.

Господи, спаси и сохрани нас, грешников.

Сила, моща народная и красота духовная в них, вот этих самых колыбелях. Их нужно посещать. На них стоит смотреть.

Эти дети — буйство неукротимой плоти, от греха; от того, что мы зовем грехом и что все боятся.

Да, грех! А Господь милостив!

Жаль, что здесь, далеко от своего дома, остаются плоды любви и темного буйства, лучшая, крепкая завязь населения.

Но как хорошо смотрят за ними!

Какая ласка у этого доктора Конева: двадцать лет он здесь, сроднился с Воспитательным домом; в лице у него святое, когда говорит об уходе за младенцами и как уменьшилась их смертность. С детьми он пребывает, и в лице уже нет греха; плоть освободилась от буйства, и он — родитель всем беззащитным крошкам. Их моют — любуешься, до того хорошо и праведно. Уход и чистота у кормилиц малюток. И такая же простота и серьезность, как у самого док-

тора — верно, он из народа. Народ проще, спокойнее, чем высшие. И к мамкам чувствуешь больше веры, чем к поставленным над ними.

Власть портит душу человека, обременяет ее, а тут нужна не власть, а любовь. Кто это поймет — благо ему в жизни.

Воспитательный дом устроен в благо великою женщиною — Царицей Екатериной, которая понимала, что такое любовь, и сама почувствовала много. Царственное сердце у ней было и царственный ум. Она показала, что спасать нужно не нас — это не нужно. А юность, Ангельскую душу, когда вся она еще в парении к Небу, видит его и ангелов раскрытыми. Нас же враг одолевает. Каждого одолевает, и отбиваться от него редко кто может. Не у всякого — сила. Помогать нужно друг другу отбить нечистого от самой колыбели. Радостно, что видишь такую заботу около чужих и неизвестных детей.

Ни от кого об этом доме до сих пор не слышал — жаль, и редкий знает, какой дивный цветник духовный являют малютки в Воспитательном, какая чистота, свежий воздух. Боялись и боятся слова «подкидыш». Воспитательным домом пугают. Но ведь тут простота, здоровье, столько сердечности. Дети спасают от гибели и матерей, которые кормят своей грудью, подбадривают. А главное — поучаются умному уходу за детьми деревенские простые бабы.

Они здоровы, да неопытны. Умны, да не утончились. Для них здесь школа мудрой и разумной жизни.

Нужно устроить несколько воспитательных домов наподобие петербургского и в других местах.

Два святых убежища, пусть даже великолепных и богатых, на всю Империю... Мало. Поучительно, но для избранных немногих. Великую жатву любви

нельзя собирать в далекие житницы. Из-за этого пропадает множество всходов, гибнут души, которые сохранились бы на украшенные потомства. Подумать, самые здоровые дети рождаются от скрытой любви и потому сильной. Открытое — обыкновенно. Открыто чувствуешь нехотя, рождаешь слабо.

Великая хвала Господу возносится в храме при Воспитательном доме, который великолепен. Сколько же благоухающего фимиама поднимается, когда повсюду воздвигают подобные сады для выращивания детских душ.

Величие и слава государства строятся крепостью духа, любовью к детям, детству. Стройте скорее и больше подобных приютов ангельских. В них нет греха, они не за грех. Грех гнездится в порицании необыкновенного, вот когда отметают чужую душу и тело за то, что они обыкновенны. А мы боимся этого. Почему боимся — когда нужно радоваться и возносить хвалу Творцу и Создателю жизни и всего живущего?

ГЛАВА 5

*В Москве. — Провокации масонов в ресторане «Яр». —
Досье масона Джунковского. — Его попытка оклеветать
Распутина перед Царем*

По разным делам Распутин нередко бывал в Москве. Здесь он останавливался в доме своей горячей почитательницы Анисьи Ивановны Решетниковой на Большой Царицынской улице, что недалеко от Новодевичьего монастыря. Это была старушка 78 лет, вдова богатого человека, продолжавшая его дело под фирмой «И.С. Решетников и К°».

Дом Решетниковой был большой, белый, с массивными дверями. Покой Распутина здесь оберегался. Просто так к нему не пускали. На звонок выходил швейцар, «допрашивал» посетителя, затем звал сына хозяйки дома, который со своей стороны тоже учинял допрос.

— Григория Ефимовича многим хочется видеть, и потому здесь домашние стараются сохранить его покой. Вы, может быть, скажете, как ваша фамилия и что вам угодно? Что вас привело сюда и знаете ли вы лично Григория Ефимовича?

После допроса сын владелицы уходил и обычно возвращался с самим Распутиным.

Вот как описывает одну из встреч человек, посетивший его в доме Решетниковой:

«Довольно крепкая фигура, выше среднего роста, синяя русская рубашка, подпоясанная ремешком, серые штаны, сапоги бутылками. Длинные волосы гладко примазаны. Кругом лица густая окладистая борода, спускающаяся на грудь. Большие глаза прищуриваются...»

Распутин, — пишет посетитель, — подошел ко мне, пристально посмотрел и протянул руку.

— Здравствуй.

Говорит тихо. Голос вкрадчивый, мягкий, на «о».

— Садись, голубчик, расскажи...

Мы сели рядом на деревянной скамейке в вестибюле, и я начал рассказывать свое дело.

Дело мое, действительно, весьма трудное и казавшееся мне совершенно ненадежным.

Во время моего рассказа Распутин то глядел мне в глаза, то опускал голову...»

По окончании рассказа Распутин говорит: «Надо сделать, надейся, родной. Вот уже осенью увижусь и устрою... А сейчас прощай, когда оборудую, дам тебе знать», — и трижды поцеловал просителя»¹.

25 марта 1915 года Распутин приехал в очередной раз в Москву, сопровождаемый своими постоянными агентами Свистуновым и Тереховым. Ведется параллельное наблюдение и по другим каналам. Из Петербургского в Московское Охранное отделение летит срочная депеша:

«25 марта курьерским № 1 выехал Москву Григорий Распутин кличка наблюдения «Темный» установить неотступно совершенно секретное наблюдение случае выезда сопровождайте. Телеграфируйте мне № 139.

Полковник Глобачев»².

Удивительно, но почему-то наблюдение Московского Охранного отделения устанавливается только с 27 марта.

Ни на одной странице нет ни одного намека на скандальные события, в которых якобы участвовал Распутин сразу же по прибытии в Москву.

---

¹ Голос Москвы. 27.5.1914.

² ГАРФ, ф. 63, оп. 28, д. 6281/915, л. 1.

Дело в том, что через два с половиной месяца после этой поездки против Распутина задним числом фабрикуется еще одна, пожалуй, самая гнусная фальшивка. Ее заказчиком был шеф корпуса жандармов, товарищ министра внутренних дел масон Владимир Федорович Джунковский, бывший московский губернатор в 1905—1913 годах. Конечно, в

Епископ Гермоген (Долганов). Фото представлено М.С. Яблоковой. Публикуется впервые

то время о масонстве Джунковского никто не знал¹. Джунковский является одним из самых преданных сторонников великого князя Николая Николаевича, который в это время, находясь на посту Верховного главнокомандующего, рвется к высшей власти. Одним из препятствий на пути к ней является влияние Распутина на Царя. По мнению Николая Николаевича, Распутина надо дискредитировать любыми средствами. Масон Джунковский с этим согласен.

Джунковский восемь лет служил в Москве губернатором, знает людей, обстановку, поэтому недаром театром будущих действий фальшивки становится именно Москва.

¹ Берберова Н. С. 181.

Итак, через десять недель после посещения Распутиным Москвы на имя Джунковского поступает письмо от начальника Охранного отделения Москвы.

На бланке начальника отделения по охране общественной безопасности и порядка в г. Москве:

«5 июня 1915 г. № 291834

Совершенно секретно

Личное

Его превосходительству г-ну товарищу министра внутренних дел, командующему отдельным корпусом жандармов (Джунковскому).

По сведениям Пристава 2 уч. Суцевской части г. Москвы полковника Семенова, 26 марта сего года, около 11 час. вечера, в ресторан «Яр» прибыл известный Григорий Распутин вместе с вдовой потомственного почетного гражданина Анисьей Ивановной Решетниковой, сотрудником московских и петроградских газет Николаем Никитичем Соедовым и неустановленной молодой женщиной. Вся компания была уже навеселе. Заняв кабинет, приехавшие вызвали к себе по телефону редактора-издателя московской газеты «Новости сезона», потомственного почетного гражданина Семена Лазаревича Кугульского и пригласили женский хор, который исполнил несколько песен и протанцевал «матчиш» и «кэк-уок». По-видимому, компания имела возможность и здесь пить вино, так как опьяневший еще больше Распутин плясал впоследствии «Русскую», а затем начал откровенничать с певичками в таком роде: «Этот кафтан подарила мне «старуха», она его и сшила», а после «Русской»: «Эх, что бы «сама» сказала, если бы меня сейчас здесь увидела». Далее поведение Распутина приняло совершенно безобразный характер какой-то половой психопатии: он

будто бы обнажил свои половые органы и в таком виде продолжал вести разговоры с певичками, раздавая некоторым из них собственноручные записки с надписями вроде «люби бескорыстно», прочие наставления в памяти получивших их не сохранились. На замечания заведующей хором о непристойности такого поведения в присутствии женщин Распутин возразил, что он всегда так держит себя пред женщинами, и продолжал сидеть в том же виде. Некоторым из певичек Распутин дал по 10–15 руб., беря деньги у своей молодой спутницы, которая затем оплатила и все прочие расходы по «Яру». Около 2 часов ночи компания разъехалась.

Об изложенном, вследствие телеграфного приказа от 31 минувшего мая за № 1330 имею честь донести Вашему Превосходительству.

*Полковник Мартынов*¹.

Через два дня тот же полковник направляет Джунковскому еще одну бумагу.

На бланке начальника отделения по охранению общественной безопасности и порядка в г. Москве:

«7 июня 1915 № 300768

Совершенно секретно

Лично

Его превосходительству г. товарищу министра внутренних дел, командующему отдельным корпусом жандармов. В дополнение к донесению моему от 5-го сего июня за № 291834, имею честь представить при сем Вашему Превосходительству одну из собственноручных записок Григория Распутина, из числа розданных им певичкам женского хора ресторана «Яр», при посещении им этого увеселитель-

---

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 22, л. 56–57.

ного заведения 26 марта сего года. Записка написана карандашом на обрывке листа писчей бумаги и крайне неразборчива по малограмотности ее автора, но, по-видимому, читается так: «Твоя красота выше гор. Григорий».

*Полковник Мартынов*¹.

К этой бумаге приложен конвертик с запиской на обрывке листа, почерк которой очень отдаленно напоминает почерк Распутина, а при внимательном рассмотрении мало похожий на него.

И все. Больше по этому делу никаких документов нет. Только две бумажки и плюс еще разные домыслы Мартынова по поводу событий.

Ни показаний свидетелей, ни протоколов допросов. В документе ссылаются на певичек и служащих ресторана «Яр», но из них никто не допрошен.

Нет показаний ни Решетниковой, ни Кугульского, ни Соедова. Их просто не было.

То есть, кроме рассказа некоего пристава 2 уч. Суцевской части полковника Семенова, который знает это со слов других «неизвестных лиц», нет ни одного свидетельства, ни одного доказательства, кроме «записочки».

Я ее верчу в руках, рассматриваю со всех сторон. Даже если это и не подделка (а скорей всего что подделка, я много видел записок с почерком Распутина, эта самая непохожая), каракули написаны на ней так неразборчиво, что их можно трактовать как угодно. Например, ее можно прочесть и так: «Твое прошение вышли скорее». Потом опять же, если она изъята у какой-то певички, почему не указана фамилия, почему нет ее показаний?

---

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 22, л. 58.

Дело, еще не расследованное, передается широкой огласке в печати, обрастая там массой еще более фальшивых и неприличных подробностей.

Николай Второй поручает расследовать его и представить отчет. Однако самое тщательное расследование не дало ничего нового. Выясняется только, что нити этого дела тянутся к самому Джунковскому и связанному с ним градоначальнику Москвы генералу Адрианову.

Выступить против Распутина открыто Джунковский решился только 1 июля 1915 г. К этому времени он собрал пухлое досье, в котором полицейские фальшивки соседствовали со слухами и сплетнями, выдаваемыми за результаты агентурной работы.

В тот день Джунковский делал Царю отчет о событиях в Москве и, когда закончил, вдруг без всякого перехода попросил Царя выслушать его и по другому вопросу.

Как пишет сам Джунковский, услышав это, *«Государь несколько изменился в лице, принял серьезное выражение и, пристально посмотрев на меня, сказал: «Пожалуйста, говорите»»*.

Как утверждал Джунковский, Государь во время доклада не проронил ни слова, все время смотрел ему прямо в глаза и только бледность лица выдавала его волнение. Когда Джунковский кончил, Государь тихим голосом спросил его: *«У вас это все изложено, у вас есть памятная записка?»* Джунковский ответил утвердительно. *«Дайте Мне ее.»* Джунковский достал из портфеля свою записку и передал Царю, который сразу же положил ее в ящик стола и запер на ключ. Возникла пауза, после которой Джунковский пытался убедить Царя, что записка составлена им лично и в одном экземпляре, копий с нее не имеется, а черновик уничтожен. (Как окажется позднее, это была неправда.)

Джунковский также утверждает, что Государь сказал ему: «Благодарю Вас».

«Эти слова, — пишет Джунковский, — меня обрадовали и подбодрили — многие до меня, не исключая и лиц Императорской Фамилии, начинали говорить не раз о Распутине, но я был первый, которому Государь дал все высказать, которому не сказал: «Прошу не вмешиваться в Мои личные семейные дела»¹.

Опять же со слов самого Джунковского, он якобы стал высказывать Государю свои предположения, что Распутин является объектом, которым пользуются враги государства, для гибели России и династии, и потому он просит разрешение установить строжайшее наблюдение за всеми лицами, посещающими Распутина, и кого он посещает, а особенно за лицами, подающими ему прошения, для передачи на высочайшее Имя (как будто это уже не делалось!). И якобы Государь сказал ему: «Я вас даже прошу это выполнить, но все, что вы будете замечать, вы будете говорить Мне непосредственно, это все будет между нами, я вас очень благодарю». В тот день Джунковский провел у Царя с 10 часов вечера до половины первого ночи и вышел от Него «счастливым и довольным».

Однако веселиться ему было рано. Разобраться с запиской Джунковского о Распутине Царь поручил своему доверенному лицу Н.П. Саблину. Тот допросил Джунковского и попросил его представить свидетелей, которые могли бы все подтвердить.

Самое поверхностное расследование показало, что «факты» Джунковского либо сфабрикованы, либо намеренно искажены. Так, при допросе московского градоначальника Адрианова и некоторых

ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 178.

других лиц вскрылось, что дело о кутеже в ресторане «Яр» было сфабриковано. Липовыми оказались и другие «факты», приводимые Джунковским.

Поняв, что имеет дело с бессовестным интриганом и лжецом, Царь Джунковского немедленно уволил. В записке Государя так и говорилось: *«Настаиваю на немедленном отчислении Джунковского от должностей...»* Это произошло 15 августа. Фактически Джунковский исполнял свои обязанности в течение всего августа¹.

Вместе с Джунковским полетели и его друзья из Царской свиты: князь Орлов — начальник военно-походной канцелярии и его помощник Дрентельн.

А уже 17 августа масон А.И. Гучков направил Джунковскому письмо, где писал: *«Всей душой с Вами. Знаю, что Вы переживаете. Но не скорбите, а радуйтесь Вашему освобождению из плена. Вы увидите, «они» — обреченные, их никто спасти не может. Пытался спасти их Петр Аркадьевич. Вы знаете, кто и как с ним расправился. Пытался и я спасти. Но затем махнул рукой. Пытались сделать и Вы, но на Вас махнули рукой»*².

Позднее градоначальник Москвы генерал Адрианов передал Вырубовой заявление, в котором говорил, что *«по лично им произведенному расследованию, неблагопристойности Распутин не производил у «Яра»»*. Однако Распутин даже отказался встретиться с Адриановым, когда тот попросил об этом. *«Нужно было в свое время, — сказал Распутин, — когда он был градоначальником, посмотреть, что такое полиция написала ген. Джунковскому»*³.

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 305.

² ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 312.

³ ГАРФ, ф. 1467, оп. 1, д. 993, л. 94.

Фальшивки Джунковского прочитали и великие князья, и депутаты Государственной Думы, и много других людей. Бездоказательные бумажки стали средством подрыва престижа царской власти. Джунковский распространяет слух, что Царь согласен с его выводами и хочет наказать Распутина. Когда Царь во всем разобрался, он Джунковского сместил, а Царица стала считать его личным врагом. *«Ах, дружок, — писала она Царю 22 июня 1915 года, — он нечестный человек, он показал Дмитрию (великому князю. — О.П.) эту гадкую, грязную бумагу (против нашего Друга). Дмитрию, который рассказал про это Павлу и Але. Это такой грех, и будто бы ты сказал, что тебе надоели эти грязные истории, и желаешь, чтобы он был строго наказан. Видишь, как он перевертывает твои слова и приказания — клеветники должны быть наказаны, а не Он. В Ставке (т.е. великий князь Николай Николаевич. — О.П.) хотят отделаться от Него (этому я верю), — ах, это все так омерзительно! Всюду враги, ложь. Я давно знала, что Джунковский ненавидит Григория и что преображ. потому меня ненавидит, что чрез меня и Аню Он проникает к нам в дом».*

ГЛАВА 6

В родных местах. — Слежка местных жандармов. — Попытки скомпрометировать старца. — Провокация на пароходе «Товар-пар»

Влиятельные враги Распутина не оставляют его вниманием даже в родных местах. Джунковский, потерпевший полный провал с делом о «кутеже Распутина» в ресторане «Яр», торопливо ищет новые факты, которые бы подтвердили аморальное поведение Распутина. Лично для него этот вопрос жизненно важен, так как решается судьба его дальнейшей карьеры.

1 июля 1915 года на имя начальника Тобольского губернского жандармского управления Владимира Андреевича Добродеева поступает совершенно секретный приказ товарища министра внутренних дел генерал-майора масона Джунковского об установлении негласного наблюдения, результаты которого докладывать непосредственно Джунковскому¹.

Следует напомнить, что к тому времени возле Распутина в качестве охраны постоянно находились два агента — Даниил Терехов и Петр Свистунов, которые наблюдали за каждым шагом, пили с ним чай, читали ему газеты и книги.

Кроме наблюдения через обычных секретных агентов полиции, Добродеев принимает на тайную службу «для собрания сведений о Распутине» служащую в потребительской лавке в с. Покровском мешанку города Оханска Сергееву Татьяну Михайловну (37 лет, имевшую мужа и троих детей, работавшую «поштучно» по слежке за Распутиным

---

¹ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 34.

с 1911 года)¹. И предписывает, чтобы надзор был *«действительным и было бы вполне ясно определено, с кем и какие сношения он имеет, что он «проповедует», не говорит ли он против настоящей европейской войны»*². Как мы убедимся ниже, Джунковскому был крайне необходим компромат на Распутина именно по этому последнему вопросу.

Уже 15 июля из Покровского поступает сводка. Унтер-офицер Прелин сообщает, что 21 июня 1915 года Распутин прибыл в Покровское в сопровождении двух агентов — Свистунова и Терехова. В июле у Распутина гостила Патушинская, которая уехала к себе в Ялуторовск 13 июля. *«С Распутиным ходила под ручку, называла его отцом»*. Кроме того, была еще одна дама с маленькой девочкой, которые уехали 12 июля. Кроме того, на несколько часов приезжал еврей из Перми Вульф Янкель Бергер.

Унтер жалуется на то, что Распутин своих гостей не прописывает, *«отвечает, что у меня бродяг нет»*.

«11 июля 1915 г., — сообщает негласный наблюдатель, — пожертвовал своим односельчанам 500 рублей деньгами». *«Ничего мужикам своего общества противоправительственного не высказывал»*³.

21 июля. Добродеев доносит Джунковскому: *«Известный Вам крестьянин Григорий Распутин вместе со своим сыном вечером 14 июля пароходом «Иван Игнатов» прибыл из села Покровского в Тобольск, где останавливался в архиерейском доме у епископа Тобольского и Сибирского Варнавы и на другой день, вечером 15 июля, на пароходе «Сухотин» выехал обратно в Покровское»*⁴.

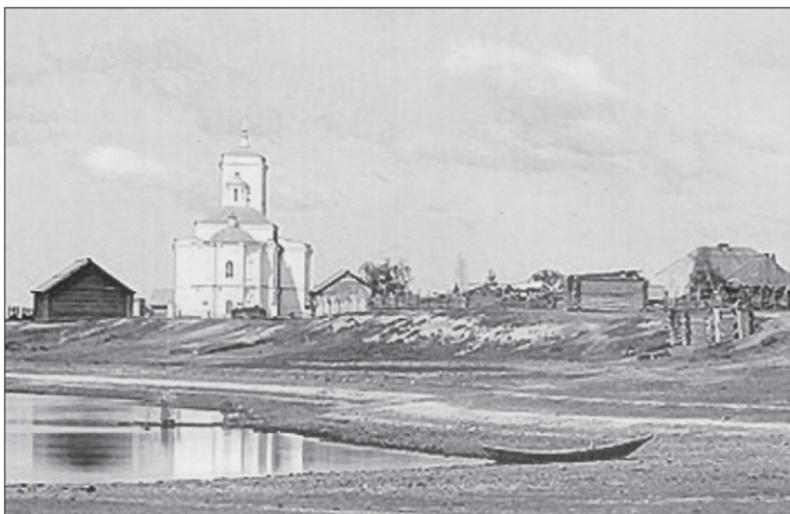
---

¹ ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 39.

² Там же, л. 52.

³ Там же, л. 37.

⁴ Там же, л. 55.

Храм в слободе Покровской

«24 июля. 17 июля Григорий Распутин с сыном вернулся из Тобольска, а 21-го взял двух своих дочерей, выехал на пароходе «Китай» в Тюмень, а дальше поездом в Ялуторовск. Ехал погостить с дочерьми у Патушинских. На пристани Распутина встречали жена отставного капитана Аксенова и мещанка Юдина, у которой Распутин останавливался, приезжая в Ялуторовск. Как всегда, с Распутиным были агенты охраны Терехов и Свистунов. 24 июля Распутин возвратился из Ялуторовска в Покровское»¹.

Полицию интересует личность всех лиц, которые входят в окружение Распутина. Особое их внимание привлекают Патушинские. Завязывается полицейская переписка.

Вот что сообщает полиция.

Григорий Иннокентьевич Патушинский, около 30 лет, из мещан, русский, православный, кончил курс Иркутского юнкерского училища, с начала

---

¹ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 57.

Г.Е. Распутин в бричке

1914 года городской нотариус. При мобилизации был призван из запаса на военную службу, контора нотариуса была оставлена за ним. Оставлен в Ялutorовске телеграммой Главного штаба при уездном воинском начальнике. До вступления на должность нотариуса проходил воинскую службу в 42-м Сибирском стрелковом полку¹.

«Совершенно секретно.»

По полученным мною сведениям от лица, указанного в предписании, видно, что бывший нотариус Патушинский человек очень воспитанный, корректный и выдержанный; что касается его политических взглядов, то он их не высказывает, по видимому, «политикой» интересуется мало. Отличаясь слабовольным характером, Патушинский находится всецело под влиянием своей супруги, которая и старается использовать знакомство с Григорием Распутиным в целях выдвижения супруга по службе; ее же старанием Патушинский оставлен в

¹ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 76.

Ялуторовске после призыва по мобилизации, и, как слышно, Распутин будто бы обещал выдвинуть Патушинского даже на пост губернатора.

*Ротмистр Калмыков»*¹.

19 июля у Распутина жили двое гостей из Петрограда: Иван Иванович Добровольский со своею будущей женой Марией Александровной Авчуховой. Когда пришел сельский староста для прописки документов гостей, жена Распутина ответила, что у нас бродяг нет. Добровольский сердито закричал: гнать их в шею. Но тут вышел сам Распутин, догнал старосту, попросил вернуться и предоставил документы гостей для прописки².

27 июля 1915 года Распутин был в церкви на обедне, когда ему принесли телеграмму; прочитав ее, он, не дождавшись завершения обедни, покинул церковь и стал немедленно собираться в дорогу. Вместе с сыном и неразлучными с ним Тереховым и Свистуновым Распутин отправляется на лошадях в Тюмень.

31 июля 1915 года на имя Добродеева поступает донос на Распутина:

«При поездке Распутина на пароходе «Комета» 24 июля с. г. из Тюмени в Покровское в разговоре с одним из пассажиров Распутин сказал: «Я говорил Государю, чтобы заключить мир», что слышала тобольская мещанка Семенова — жена бывшего жандармского писаря при Тобольском губернском жандармском управлении».

Добродеев немедленно направляет это сообщение Джунковскому. Тот дает приказ тщательно разработать это дело. Но уже предварительное рассле-

---

¹ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 88.

²Там же, л. 56.

дование показывает, что этот разговор скорей всего выдуман. Оказывается, писаря Семенова не существует и в природе, а есть писарь Семен Кряжев, которого по ошибке произвели в Семенова. Но Кряжев в этом месте давно не живет, правда, у него есть жена, которая, возможно, слышала эти слова, но она тоже в отъезде.

Г.Е. Распутин с сестрой Феодосией Ефимовной Орловой, урожденной Распутиной. Собрание В.Л. и М.Ю. Смирновых. Музей Г.Е. Распутина в Покровском Тюменской области

Найти ее! — требует Джунковский. Ведь если удастся запротоколировать эти слова, значит, появится формальное право расправиться с Распутиным. Документально подтверждается, что Джунковский и тобольский губернатор Станкевич готовятся выселить Распутина из родного села и сослать его в отдаленные места Сибири.

«Примите меры к розыску Кряжевой и в случае розыска допросите ее протокольно: действительно ли она слыхала, как Григорий Распутин сказал (когда, где и кому), что он, Распутин, «говорил ГОСУДАРЮ, чтобы заключить мир».

Товарищ министра внутренних дел и Командующий Отдельным корпусом жандармов Свиты Его Величества генерал-майор Джунковский обращает осо-

бое внимание на сношения и всю «деятельность» этого Распутина. Тобольский губернатор действительный статский советник Станкевич, который виделся в Петрограде с генерал-майором Джунковским, сказал мне, что подобные разговоры Распутина, особенно, когда он упоминает имя Его Императорского Величе-

Интерьер дома Распутиных в Покровском. Красный угол со столиком для святынь и богослужебных книг

ства, не могут быть допустимы и потому в подобных случаях такие разговоры надлежит формально запротоколировать и представить 2-ну Начальнику Губернии на предмет высылки его из места родины села Покровского»¹.

Это дело безнадежно затягивается. Идет долгая полицейская переписка. Пока 27 сентября 1915 года начальник Томского губернского жандармского управления направляет в Тобольск письмо, в котором сообщает, что «Параскева Кряжева... при допросе ничего существенного по делу не показала».

Так кончается еще одна, но далеко не последняя попытка скомпрометировать Распутина.

¹ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 65.

Информация об этом деле, по-видимому, намеренно, как и в случае с рестораном «Яр», просачивается в печать. Некоторые сибирские газеты публикуют целый ряд материалов, судя по всему, срежиссированных из одного места. Чувствуется одна рука, один источник. Прежде всего, это газеты «Биржевые ведомости» (гл. редактор М.М. Гаккебуш) и «Петербургский курьер». Основным автором по этой тематике был уже известный нам журналист Дувидзон, он же Паганини.

В газете «Ермак» от 30 июня 1915 года наряду с грубыми клеветническими выпадами против Распутина делается отчетливая попытка поссорить его с Царем. Как и раньше, без ссылки на конкретный источник говорится о том, что недавно проездом на пароходе

Г.Е. Распутин со своими детьми (Матреной, Варварой и Дмитрием) в Покровском

из Тобольска «старец много говорил о политике...», высказывая довольно откровенно мысли о современном положении России и отзываясь об известном высокопоставленном лице в таких дерзких и неповажительных выражениях, за почтенного

старца следовало бы «выстегать». «Надо только удивляться недальновидности старца, хвастающегося своим значением и силой в то время, когда народ в полном единении со своим Царем напрягает все силы в борьбе с могучим врагом».

Матрена и Варвара Распутины

Следующая публикация (август 1915 года) в этой же газете содержит требование отдать Распутина под суд за его поддержку немецкой партии и различные «темные дела».

«Старец», всегда пользовавшийся покровительством немецкой партии, — пишет газета, — начинает в раболепствующих пред ним кругах вести проповедь о необходимости заключить немедленный мир и жить по-прежнему в добром согласии с Вильгельмом.

Разумеется, при современном настроении общества подобные проповеди Распутина не будут иметь ни малейшего успеха, но уже самый факт таких выступлений ставит на очередь вопрос о необходимости раз и навсегда покончить с этой темной личностью.

Первые шаги в этом отношении уже сделаны печалью.

За Распутиным числится немало дел явно уголовного характера в самых разнообразных учреждениях... (надо) ...завершить их преданием Распутина гласному церковному и гражданскому суду». Газета не приводит

ни одного конкретного факта. Более того, все обвинения носят открыто клеветнический характер.

Но это только начало новой волны травли. «Сибирская торговая газета» 8 августа 1915 года публикует статейку «О старце».

«Нам сообщают, — говорится в ней, — что «Покровский старец» Гр. Распутин на днях выехал в Петроград, как говорят, хлопотать о своем «друге». Из авторитетных источников передают, что «влияние» старца в известных сферах очень пошатнулось и сводится к нулю. В столице не до «старца». Это, видно, сознает и сам покровский чудодей: так, он телеграфировал на днях одному из своих «друзей», поднавших под опалу: «Пропал Степан, не до б.. там»».

В этой статье, как и в предыдущей, нет ни одного слова правды, кроме факта поездки Распутина в Петроград.

«Сибирская торговая газета» от 14 августа 1915 года в статье «Григорий Распутин в Петрограде» сообщает выдуманную новость о высылке Распути-

Дом Г.Е. Распутина в слободе Павловской

Дочери Г.Е. Распутина: Матрёна и Варвара

на из столицы: **«Недавно высланный из Петрограда без права выезда из Тобольской губ.** (выделено мною. — О.П.), «старец» Григорий Распутин явился в Петроград и разбегжает по улицам столицы со своими поклонницами. Свою квартиру он оставил и поселился временно у одной из своих поклонниц на Каменноостровском проспекте (такого случая никогда не было, как и высылки Распутина из Петрограда. — О.П.). Передают, будто Распутин был вызван на днях из Тобольска сановным лицом, об уходе которого стали говорить в последние две недели. По слухам, Распутин на днях посетил министра финансов П.Л. Барка и продолжает посещать своего друга, бывшего товарища обер-прокурора Синода П.С. Доманского. Передают, что приезд Распутина совпал с днем отъезда А.Д. Самарина в Москву. Распутин воспользовался отсутствием Самарина и посетил некоторых членов Синода, которые продолжают принимать Распутина».

С каждой новой публикацией степень клеветнической фантазии становится все ярче и изощренней. «Биржевые ведомости» начинают печатать целую серию статей о жизни Распутина, которые перепечатывают по всей России и, конечно, в Сибири (газеты «Ермак» и «Сибирская торговая газета»). Статьи идут за подписью «Вениамин Борисов», но за ней скрывается все тот же Дувидзон, имя и отчество которого были Вениамин Борисович.

Не утруждая себя доказательствами, газета обещает читателям познакомить их с «биографией этого проходимца, в прошлом которого имеется уголовный элемент».

Познакомим вас с некоторыми выдержками из этого «произведения», которое можно назвать классическим образцом клеветнического жанра.

Итак, слово Дувидзону:

«Нервная, подвижная фигура, с длинной бородой, с лицом «под Христа», с серым неприятным взглядом всегда бегающих глаз, с нарочито грубоватой манерой разговора и подчеркнутым неряшеством — таков

Дом Григория Ефимовича. 1960-е гг. Опубликовано В.Л. Смирновым, директором Дома-музея Г.Е. Распутина в Покровском

внешний облик Распутина. До сих пор он не привык еще обращаться с вилкой и берет пищу пальцами, которые протягивает после еды своим многочисленным поклонницам, а те облизывают их с чувством высшего удовлетворения. Грубость, доходящая до цинизма, внушает великодушному кружку, среди которого вращается Распутин, благоговение и восхищение.

Г.Е. Распутин, рыбалка в Покровском. 1915 г.

Григорий Распутин — уроженец и житель села Покровского Тюменского уезда. Село захудалое, бедное, окруженное болотами, глухое и дикое, забытое Богом и людьми. Пишущему эти строки пришлось пробираться туда в телеге, которая местами утонала в грязи выше колес. Жители села Покровского — настоящие сибирские «жиганы», народ, готовый на все, и даже среди них, по своей бедности и моральному уровню, семья Распутиных занимала последнее место.

«Воры они и пьяницы», — говорят в один голос покровцы о Распутиных.

Отец Распутина не раз бывал бит за воровство и озорство.

«Весь род их воровской, — характеризуют Распутиных односельчане. — А про Гришку что сказать?

Последний мужик был, слюнявый этакой, гнушались им в селе у нас...»

В этой статье, как и других статьях этого «журналиста», что ни слово — то ложь. Запачкано все, что можно запачкать, — от села и односельчан Распутина до его родного отца, да и всего крестьянского рода.

Далее Дувидзон описывает выдуманную им сцену хлыстовских радений.

«Во дворе своего дома в с.Покровском Распутин и его первые поклонники вырыли глубокую яму и поставили в ней обыкновенный железный треножник, заменявший жертвенник.

«И тогда начались моления, — рассказывают покровцы. — Зажгут большой огонь в яме, поставят треножку и молятся на огонь. Помолятся, помолятся и давай прыгать с бабами через огонь. А сгорит костер — срамота пойдет. Вповалку, значит, блудят. Спрашивали мы Гришку: “Что это ты, пьяница, делаешь?” А он в ответ: «Не согрешишь, не покаешься, грех, говорит, для покаяния, грех Богу угоден, как и подвиг, без греха нету подвига и покаяния». Так-то Гришка про моления свои толковал. А срам ведь!»

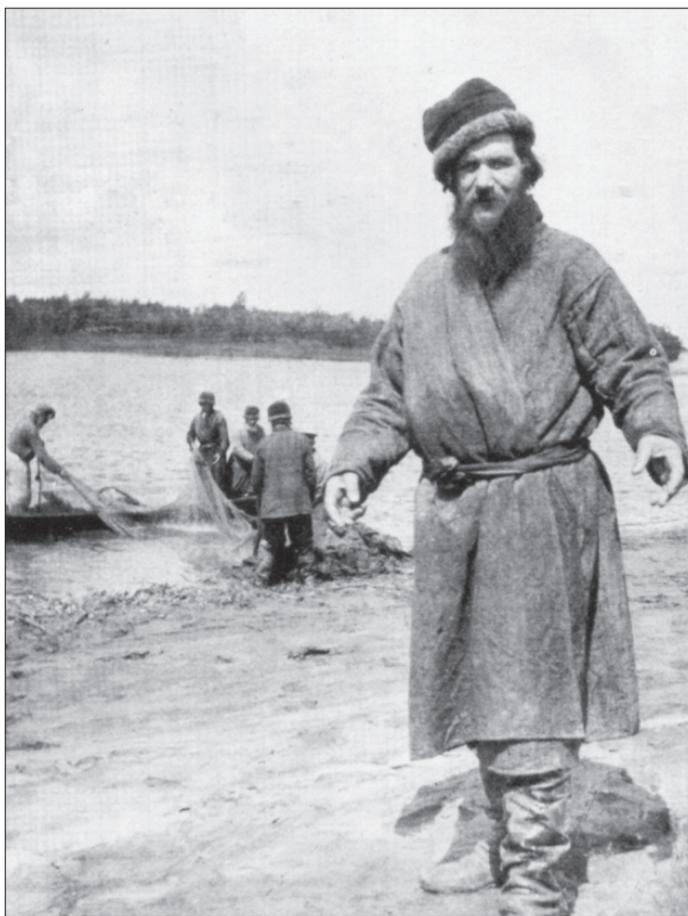
В следующей статье Дувидзон описывает «взятничество» Распутина.

«В штаб-квартире Распутина в Тюмени, у сундучника Стряпчева, творилось нечто невероятное... Приема у Распутина добивались сотни людей, знатных, державших в своих руках всю полноту власти.

Но попасть к Распутину было не так просто.

Секретари его брали взятки по 200—300 рублей за устройство аудиенции у «самого».

Секретари Распутина делали большие дела, потому что к старцу за заступничеством обращались все.

Г. Е. Распутин, рыбалка в Покровском. 1915 г.

Существовала даже подробно расписанная такса: сколько с кого брать.

Слухи о делах секретарей дошли до Распутина, и он обратился к... за советом.

— Возьми мою сестру в управительницы, — посоветовал ему епископ.

Совет был принят. Сестра... с этих пор становится у дел Распутина. Она следит за разборкой его огромной корреспонденции, опрашивает посетителей, стекающихся со всех концов России к Распутину, ре-

шает, кого можно принять и кого нельзя, и единолично получает мзду, из которой малую толику уделяет секретарям».

Далее Дувидзон печатает массу фантастических выдуманных подробностей о приезде Распутина в Тобольск, о торжественной встрече его местной администрацией, об обеде с губернатором, о плясках

Земляки Распутина

Распутина с бабами под граммофон. Рассказываются подробности о жалобах крестьян и горожан на развратное поведение Распутина, которые местной администрацией не рассматриваются из-за боязни поссориться с могущественным старцем.

Опровержения на эту статью начинаются сразу же. Тобольский губернатор А. Станкевич (кстати говоря, враг Распутина) потребовал у «Биржевых ведомостей» и у «Сибирской торговой газеты» печатного опровержения. Он, в частности, писал:

«В № 225 второго изд. газеты «Биржевые ведомости», в статье «Житие старца Распутина», допущен ряд неверных сведений, а также вымыслов:

1) *Крестьянин села Покровского Тюменского уезда Григорий Ефимович Распутин никогда на обед к губернатору ни один, ни с кем-либо не приглашался, за по-*

следние 3,5 года был в губернаторском доме один раз на приеме — по делам крестьян села Покровского.

2) Соответственно отпадает и весь фантастический рассказ о самом обеде, граммофоне и т.д. (кстати, автор, очевидно, мало знаком с Сибирью; граммофоном сибиряка не удивишь, так как этот инструмент широко распространен по селам).

3) Никаких встреч, тем более торжественных, до участия вице-губернатора включительно, в Тобольске Распутину никогда не устраивалось.

4) Никакой жалобы ни от кого из жителей села Покровского, которые неоднократно по своим делам мне пишут и заявляют устно, в частности, от какого-то «интеллигента» с разоблачением поведения Распутина, я не получал, и соответственно никому за это не делал и не мог делать «внушение с угрозами выжить из села».

Покорнейше прошу все газеты, перепечатавшие означенную статью, не отказать поместить мое опровержение.

Тобольский губернатор
Андрей Станкевич”.

И обе эти газеты напечатали это опровержение, только очень неброско, мелким шрифтом, причем продолжительное время спустя. Зато сама статья пошла гулять и множиться по всей России, приобрела характер первоисточника сведений о Григории Распутине. А в советское время по этому источнику писались статьи и книги «маститыми» историками.

В наших архивах хранятся материалы еще об одном деле, которое «шили» Григорию Распутину летом 1915 года. Как это ни странно, оно не получило никакого освещения в печати, хотя было сработано по образцу случая о непристойном поведении

в ресторане «Яр». Дело это стало лебединой песней масона Джунковского.

Давайте познакомимся с ним. 9 августа 1915 года в 5 часов утра Распутин с сыном вернулся из Петрограда в сопровождении все тех же неразлучных с ним агентов Свистунова и Терехова. В Тюмени он заезжает ненадолго к своему другу Дмитрию Дмитриевичу Стряпчеву, где оставляет своего сына, а сам отправляется на пристань и пароходом «Товар-пар» уезжает в Покровское. Ни на пристани, ни на вокзале ни в чем предосудительном не замечен, сообщают агенты.

Об этой поездке вспоминают почему-то только две недели спустя, когда 24 августа на имя начальника жандармов Добродеева поступает секретный рапорт ротмистра Калмыкова, в котором он, ссылаясь на сведения, полученные от местного купца Александра Ивановича Михалева, докладывает следующее:

Об этой поездке вспоминают почему-то только две недели спустя, когда 24 августа на имя начальника жандармов Добродеева поступает секретный рапорт ротмистра Калмыкова, в котором он, ссылаясь на сведения, полученные от местного купца Александра Ивановича Михалева, докладывает следующее:

«Купец ехал на пароходе «Товар-пар», причем среди других пассажиров находился и Григорий Распутин. «Старец» был сильно пьян, безобразничал и приставал к публике, предлагая какую-то книжку (можно предположить, собственное его произведение).

Племянница Распутина Аня, помогала ему по хозяйству

На пароходе следовала команда солдат, которых он ввел в салон 1-го класса (а нижним чином в то время не разрешалось находиться в этом салоне. — О.П.) и хотел угостить их обедом. Это вызвало возмущение пассажиров, по требованию которых капитан парохода под угрозой высадки и удалил Распутина и солдат. Спустившись в помещение палубных пассажиров, Распутин что-то кричал, заставляя солдат петь песни и дал 125 рублей. Очнувшись снова наверху, Распутин мешал командиру парохода исполнять свои обязанности и приставал к жене чиновника особых поручений при тобольском губернаторе, фамилия которой неизвестна... эта просила командира составить протокол, но был ли он составлен, неизвестно.

Помимо этого, на Распутина подал жалобу в Тобольске официант парохода за то, что «старец» возводил на него обвинения в краже 3000 руб.

Будучи уже совершенно пьяным, Распутин заснул в своей каюте за столом и, как говорит публика, «омочился». По прибытии в Покровское Распутина вытаскивали из парохода матросы, ведя его под руки.

Ротмистр Калмыков»¹.

Другое донесение, полученное Добродеевым, пересказывает то же самое, плюс добавляет, что Распутин перед высадкой из парохода пожертвовал на нужды Красного Креста 50 рублей.

Донесения начальника Тобольского губернского жандармского управления Добродеева шефу жандармов Джунковскому:

«27 августа 1915 года.

Рапорт

Помощник мой в Тюменском, Туринском и Ялуторовском уездах ротмистр Калмыков донес мне, что

---

¹ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 7.

9-го сего августа на пароходе “Товар-пар” по пути из Тюмени в село Покровское Тюменского уезда среди других пассажиров был крестьянин Григорий Распутин, который был сильно пьян, безобразничал и приставал к пассажирам. На этом же пароходе следовала команда солдат, которых Распутин ввел в салон 1-го класса и хотел угостить обедом, что вызвало возмущение пассажиров, по требованию которых капитан парохода, под угрозой высадки, удалил Распутина и солдат из салона. Спустившись вниз, на палубу 3-го класса, Распутин что-то громко кричал, заставляя солдат петь песни, и дал им за это 125 рублей. Пробравшись затем снова наверх парохода, Распутин стал мешать командиром парохода исполнять свои обязанности и особенно приставал к жене чиновника особых поручений при Тобольском губернаторе, которая просила командира парохода составить об этом протокол. Помимо этого, на Распутина собирався подать жалобу и официант парохода за то, что Распутин возводил на него ложное обвинение в краже 3000 рублей.

Будучи уже совершенно пьяным до бесчувствия, Распутин в своей каюте упал на стол и заснул, и, как говорили в публике, “омочился”. По прибытии парохода в село Покровское Распутина высаживали матросы, ведя его под руки.

Донося об изложенном Вашему Превосходительству в дополнение рапорта моего от 26 августа за № 68, докладываю, что об этом случае по приказанию господина Тобольского губернатора производится расследование Тюменским уездным исправником.

Полковник Добродеев»¹.

Это донесение предназначалось для ознакомления с ним Царя, так же как в свое время ему было

---

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 22, л. 84–85.

представлено до-
несение полиции о
«дебоше» в ресто-
ране «Яр». Почему
же его не передали
Царю?

Почему сведе-
ния о якобы недо-
стойном поведе-
нии Распутина 9
августа становятся
известными толь-
ко через две не-
дели, несмотря на
постоянное за ним
наблюдение? Это
тем более странно,
так как при Распу-
тине находилось

*Родственница Г.Е. Распутина Л.И. Проску-
рякова*

два агента охраны,
которые были приставлены Джунковским. Почему
они ничего не сообщили? (Да и зачем Распутина
надо сводить под руки матросам, если у него были
два личных охранника?) И каким образом «мерт-
вецки» пьяный Распутин сумел дать 50 рублей на
Красный Крест?

Несмотря ни на что, Добродеев приказывает под-
робно расследовать это дело и представить свиде-
телей. Однако реальных свидетелей найти не удалось.
«Жена чиновника особых поручений» так и осталась
неизвестной. Купец Михалев показаний не дал. Ни-
какого официального протокола составлено не было.
Никакой официант жалобу не подавал. Была одна
голая полицейская бумажка, не подкрепленная ни
показаниями свидетелей, ни опросом пассажиров и

солдат, ехавших на пароходе, а установить их было так легко. Значит, этой фальшивке побоялись дать ход! Взвесили все, просчитали и поняли, что и здесь организаторов этого дела ждет конфуз в не меньшей степени, чем в случае с рестораном «Яр».

Но а как же было на самом деле? По отдельным материалам можно восстановить реальную картину событий. В Центральном Государственном Архиве хранится телеграмма, в которой Распутин и обращается к своему другу тюменскому игумену Мартимиану с просьбой уладить дело с официантом первого класса парохода «Товар-пар». Распутин пишет, что был сильно расстроен и повздорил с официантом («покорил» его). А дело было так. Распутин решил за свой счет накормить солдат, ехавших на том же пароходе из Тюмени в Тобольск. Однако ресторан был только на палубе 1-го класса, куда он их и привел. Однако по существующим тогда правилам нижним чинам запрещалось появляться на палубе 1-го класса. Официант стал прогонять «какого-то бородатого крестьянина» с солдатами, началась перепалка. Официант вызвал командира, и тот настоял на освобождении от солдат и Распутина палубы первого класса. Можно понять состояние Распутина, он несколько дней в дороге, последнюю ночь вообще не спал. По своим понятиям считает своим долгом солдат покормить. Пошел наверх к командиру, видимо, объясниться, но нарвался на грубость и хамство. Возможно, командир вначале и не знал, с кем имеет дело, наверное, думал, простой крестьянин. В конце концов, какую-то провизию солдатам старец купил в буфете, дал им денег. А после обеда стали петь духовные песни, как это было часто заведено у Распутина. Потом пошел к себе в каюту и, возможно, прямо за столом заснул. Покидая па-

роход, Распутин, видимо, для того, чтобы дать командиру и команде пример милосердия, положил в копилку Красного Креста (они во время войны были установлены всюду) 50 рублей. Уходил он не с матросами, а со своей охраной. В общем, кроме процитированных нами документов, в анналах

Тетя Анфиса знала Григория Ефимовича, играла с его детьми

жандармерии и полиции никаких материалов нет.

Так было на самом деле. А теперь посмотрите, как эта история была фальсифицирована руками человека, призванного блюсти закон и справедливость, — директора Департамента полиции Белецкого в его придуманных «записках». По этому отрывку можно судить о качестве «записок» Белецкого вообще. *«Распутин... едучи на пароходе с Мартимианом (тюменским игуменом. — О.П.), в пьяном виде наскандалил на пароходе, где после пьянства и плясок с новобранцами избил лакея, за что и был высажен капитаном парохода на берег, о чем был составлен полицией протокол. Полиция, однако, протокола по подсудности не направила, имея предписание считаться с личностью Распутина и затушевывать подобные факты поведения его, и отослала этот протокол губернатору Станкевичу, который... препроводил кн. Щер-*

батову всю переписку по делу в копии. Кн. Щербатов осведомил об этой переписке и Председателя Совета министров И.Л. Горемыкина. Об этом проникли слухи в думские сферы... Дело должно было разбираться в волостном суде, так как потерпевший лакей отказался от примирения. Это обстоятельство сильно беспокоило Вырубову и Распутина, который отрицал правдивость протокола, хотя Мартимиан в беседе со мною подтвердил справедливость всех деталей скандала».

В этом отрывке видно: что ни слово, то искажение фактов. Начнем с того, что Мартимиана в этой поездке, как мы знаем, не было. Не было ни драки, ни протокола, ни высаживания на берег, ни лакея, отказавшегося от примирения, ни волостного суда. И, соответственным образом, не существовало переписки. Об этом ясно свидетельствуют приведенные нами материалы Тобольского жандармского управления.

Но Белецкому и этого мало. Он продолжает эту историю рассказом о том, как тобольский губернатор Станкевич приезжает в Петербург с подлинными материалами этого на самом деле несуществующего дела. *«Станкевич, — пишет Белецкий, — привез, однако, и второе дело о Распутине по обвинению его в неуважительном отзыве в пьяном виде об императрице и августейших дочерях. Дознание по этому делу велось жандармским управлением...»* Как мы уже знаем, такого дела не существовало, хотя похожее на него фабриковалось по поручению Джунковского, но было замято за неубедительностью.

В общем, вся жизнь Григория Распутина проходит на виду у полиции. Из слежки за Распутиным местного жандармского наблюдения видно, насколько лживы уже цитированные нами так называемые выписки из дневников наружного наблюдения.

Итак, снова сводки тобольской жандармерии.

15 августа 1915 года в Покровское к Распутину приезжал игумен Тюменского монастыря. По приезде он служил литургию, а потом гостил у Распутина. 17 августа на пароходе «Пермяк» возвращается в Тюмень.

«Сообщаю Вашему Высокоблагородию, что 20 августа в село Покровское к Григорию Распутину приезжала жена ялutorовского нотариуса Елена Патушинская, а 22 августа она выезжала на пароходе «Сухотин» в Тюмень»¹.

«Жандармскому полковнику Добродееву от ротмистра Калмыкова.

Совершенно секретно.

В селе Покровском с 20 августа с.г. проживает без определенного занятия прибывший из Тобольска помощник присяжного поверенного Алексей Николаевич Конюхович, который часто бывает у Григория Распутина.

31 августа епископ Варнава прибыл на пароходе из гор. Тобольска в село Ярковское, откуда на высланных лошадях проехал к Распутину»².

9 сентября 1915 года Распутин приезжал из Покровского в Тюмень на свидание с сыном – ратником ополчения 2-го разряда, зачисленного в 7-ю роту 35-го запасного стрелкового батальона. Останавливался у тюменского мещанина Стряпчева, а также гостил у настоятеля Тюменского монастыря, а 12 сентября вернулся в Покровское³.

25 сентября Распутин уехал в Петроград.

---

¹ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 79.

²Там же, л. 84.

³Там же, л. 89.

ГЛАВА 7

*Последний год. — Новые провокации. — «Двойники»
Распутина. — Распространение фальшивого «дневника»
старца. — Активность темных сил*

Последний год был для Распутина необычайно тяжелым. Клеветническая кампания, развязанная врагами России, удалась. В общественном сознании сформировался образ Распутина как дьявола во плоти, хотя большинство его почитателей не верило клевете и относилось к Распутину по-прежнему, он ужасно переживал, мало спал, чувствовал себя подавленным.

Он продолжал заниматься своей общественной деятельностью, но эффект от нее становился все меньше и меньше, так как все его благие намерения и поступки истолковывались в самом извращенном духе.

Травля не прекращалась ни на один день. Появились десятки фальшивых документов, поддельные дневники, фотографии.

Однажды уже известный нам Дувидзон привел в редакцию молодую женщину, представив ее как внебрачную дочь Распутина, которая хочет опубликовать скандальные записки об интимной жизни своего «отца». Правда, подделка вскрылась сразу же, и Дувидзона осадили, ибо на суде было легко доказать, что эта особа никакая не дочь, а жительница одного белорусского местечка.

Да что фальшивая дочь! Появляются фальшивые двойники самого Распутина, которые, одетые и загримированные под «старца Григория», заходили в разные злачные заведения, устраивали там непотребства, а потом сбегали. О существовании таких

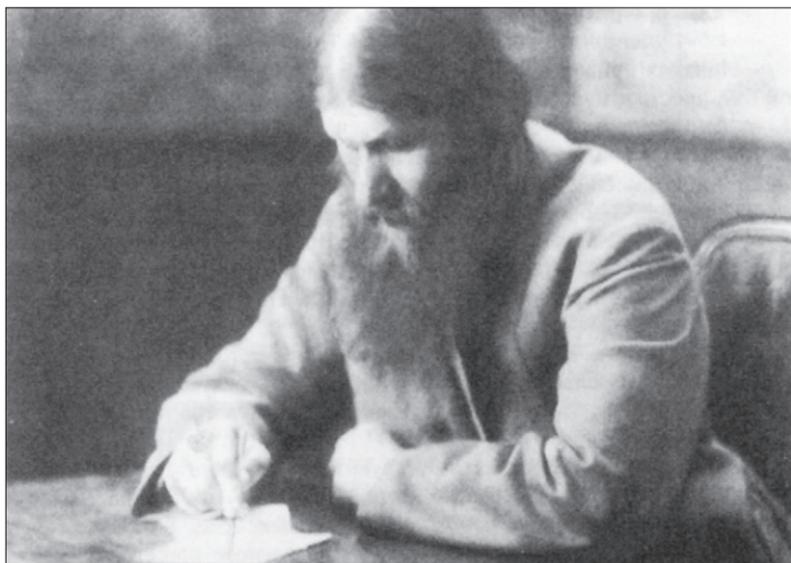

Кабинет старца в доме на Гороховой в Петербурге

двойников Распутина рассказывала его настоящая дочь Матрена. В своей книге «Мой отец» она свидетельствует, что ей было известно о людях, которые выдавали себя за Распутина: они появлялись в местах, пользующихся дурной славой, вводили людей в обман, что перед ними сам Распутин, вели себя непристойно, а затем исчезали.

О том, что существовал «двойник» Распутина, рассказывает в своих мемуарах и М. В. Родзянко. «Считаю небезынтересным упомянуть, что мне рассказывал граф М.Д. Граббе (атаман войска Донского. — О.П.), — пишет Родзянко. — Его пригласил к завтраку известный князь Андронников, обделявавший дела через Распутина. Войдя в столовую, Граббе был поражен, увидев в соседней комнате Распутина (дело было уже после убийства Распутина. — О.П.). Недалеко от стола стоял человек, похожий как две капли на Распутина. Андронников пытливо посмотрел на своего гостя. Граббе сделал вид, что он вовсе не поражен. Человек постоял, постоял, вышел из комнаты и больше не появлялся»¹.

¹ Родзянко М.В... С. 148.

Г.Е. Распутин за письменным столом

Однако дела этого «двойника» (или «двойников») легко могли быть проверены, так как за настоящим Распутиным велось постоянно наблюдение.

По рукам ходило огромное количество фотографий, где Распутин был снят во время якобы кутежей, оргий или даже в постели с женщинами. Фабриковались они самым грубым образом. *«Среди разного рода бумаг, отобранных при обыске, — пишет следователь Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства Романов А.Ф., — была найдена фотография, на которой в обстановке оконченого обеда или ужина (стол с остатками еды, недопитыми стаканами) изображены Распутин и какой-то священник со смеющимися женщинами. Сзади их балалаечники. Впечатление кутежа в отдельном кабинете. При ближайшем исследовании этой фотографии было обнаружено, что на ней вытравлены две мужские фигуры: одна между Распутиным и стоящей рядом с ним сестрой милосердия, а другая — между священником*

и стоящей рядом с ним дамою. В дальнейшем оказалось, что фотография была снята в лазарете имени Государыни после завтрака по поводу открытия. Кажется, полковник Л. и еще другой господин взяли под руки — один Распутина и сестру милосердия, а другой священника и одну даму, привели их в столовую, старались их рассмешить и в таком виде их сфотографировал заранее приглашенный фотограф. Затем инициаторы вытравили свои изображения...»

В распускании клеветы и ложных слухов о Распутине принимали участие представители государственной администрации. Н.Д. Тальберг, служивший в 1916 в Министерстве внутренних дел, приводит такой случай: *«Иду я как-то в 1916 г. из Зимнего Дворца и вижу: около ресторана прогуливается знакомый мне агент Охраны. Видно, что не просто прогуливается, а у него какое-то дело. Спрашиваю. Отвечает: в ресторане Григорий Распутин с Великой княжной <...>. Но я только что видел Ее Высочество во Дворце, она не может быть здесь! Жду. Наконец из ресторана выходит пара. Распутин настоящий. С ним женщина с темной вуалью, так что лицо не видно. Она похожа на Ее Высочество, но явно не она! Спрашиваю агента: кто ему сказал, что с Распутиным Ее Высочество? Ответ: мой начальник. Тогда мне стало ясно, что даже члены Царской администрации искусственно создавали легенды, порочащие Царскую Семью и ее окружение¹».*

Появляется, ходит по рукам фальшивый «дневник Распутина», наполненный такими неприличными и гнусными подробностями, что удивляешься, каким законченным мерзавцем надо быть, чтобы сфабриковать такое «сочинение».

---

¹ Тальберг Н.Д. Воспоминания С. М. Г., Семь стариков — семь рассказов. Джорданвилль, 1991.

В Центральном Государственном Архиве есть экземпляр этого «дневника». Познакомим вас с некоторыми фрагментами из него¹.

«Дневник Распутина» и 2 письма «Мушки» (писанные якобы под диктовку Р. — «Мушкой» — Акилиной Никитичной Лаптинской, монашкой, у которой изгнали «беса» и проживающей у Р. в качестве секретаря).

Переписывал Крамер Л.П. с черновиков Гедылина «с сохранением старой орфографии».

«ДЕВКИ ТОЖЕ ХОЧУТ ПРАВИТЬ

Я с Катей вожусь потому, что мне уж очень она по ндраву пришлась, и я постоянно думал, что телом за тело платит. А вчера она меня удивила. Вот говорит Катя: «Надо мне одно дельце сделать, а за это... сулил пять тысяч дать». Стал спрашивать, какое дельце. Оказалось, что одного купчика-голубчика, он тоже к Кате вхож, надо от войны спасать. Не хочет с немцем воевать...

ЛЕЛИЧКА — КАК МОЯ ДУША

...Приходит Аннушка, принесла письмо от Папы... Папа пишет: Обрати внимание мамы на то обстоя-

В центре Параскева Федоровна Распутина, вдова Григория Ефимовича; слева — сын Дмитрий, справа его жена Феоктиста Ивановна. Сзади прислуга Катя (Екатерина Ивановна Печеркина). 1927 г. Собрание В.Л. и М.Ю. Смирновых (Тюмень)

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 36.

тельство, что мое положение становится невозможным, так как все назначения идут от старца (от меня значит) и выходит я не властелин, а исполнитель воли подозрительного старца...

Когда мне Аннушка прочла письмо Папы, то я послал яво к черту. Однако подумал, надо что-нибудь ответить, и сказал Аннушке: вот пойдешь к Маме и скажи, что нам надо совет держать о этом, как рты закрыть...

ЕЖИХА

И до чего всех подлость заела. Приходила ко мне Ежиха — хатит взять подряд на белье. Расчитала окаянная баба, што с такого подряда может она нажить не менее 100 000 р. Врет стерва, почитай все 500 000 наживет... А ко мне сунулась с десятью тысячами.

Послухал я и плюнул. Не хочу для тебя огород городить. «Дам подряд», говорю, «только с уговором — работать пополам, потому что на плечах ни тыква, а голова»...

ОТЕЦ МАРТИАН

Ежели прохвост идет прохвосту, так для чего шапку ломать? А ежели в прохвостах состоит поп, то он без пакости не может никак...

(А дальше история — плод развращенного воображения о распутстве и подлости священника — придуманная человеком, яростно ненавидевшим Православие.)

..пока окаянный поп М-н веревочку вил, виляя хвостом, копал яму на благочинного — случилась беда. Агрипина в монашестве Евлампия попалась под пьяную руку озорному попу М-ну... Тот ее и споганил, обещал, чтоб грех прикрыть — наградить...

Ну и наградил, как пошли у девки сыпи...»

В таком духе на 101 листе идет «исповедь», в которой пачкается все, что можно запачкать, — Церковь, Царское семейство, Русское государство. Русские люди показываются глупыми, развратными мошенниками. Повествуется о распутстве Царя и Царицы и даже царских дочерей.

На 15 листах для пушей убедительности к «дневнику» подклеена бумажка, по-видимому, с настоящей подписью Распутина. Скорей всего отрезана от какой-то из его записок.

Дневник фальсифицирован кем-то из знакомых из окружения Распутина — у него есть его подлинные записки, он слышал обрывки разговоров, знает и чиновников (Хвостова, Белецкого).

Он знает, что между Царем и Царицей существует выражение «солнышко», только применяет его неправильно по отношению к Наследнику, ибо последний в общении между Царем и Царицей назывался «солнечный луч». «Солнышком» была сама Царица.

В дневник вставлено фальшивое «письмо» Распутина к Царице, из которого следует, что он «немецкий шпион», что «Царица передает военные сведения германскому штабу, помогает немецким шпионам, пытается влиять на Царя в пользу немцев».

Некоторые страницы «дневника» напоминают аналогичный фальшивый «дневник» Вырубовой, сочиненный писателем Толстым. Приведем два эпизода:

«Восемнадцатое марта. Опять эта шкура Терехова приходила... Была вчера со мной у Соловьевых. И чего придумала. Уж как было пито и перепито, заставил меня записку написать. А я написать написал и позабыл в тумане и в дурости был.

А нынче звонит мне Бел... Все мол сделал, да пахнет нехорошо.

А я никак не соображаю, в чем дело-то. Послал лобастого узнать про что он говорит.

И вышла чертовщина... Я как очумелый в бабьей нагоде, спяна написал:

«Прошу этому окаянному генералу Сад... выслать пропуск немедленно телеграфно».

Белец... послал. А оказалось, что его на границе задержали с бумагами. Вот...

Кинулся я к Белецкому. Что хошь делай, а выручай, потому с пьяных глаз... Баба шлюха вырвала.

Докатилось дело до проклятого Хвоста, а он и рад ему бы одним концом по моей голове, а другим по Бел.

Только врешь — ты хитрый, а я сильный. Вот.

Добился бумажки от Мамы. Она через Ольд.. чтоб этого генерала к черту через границы не пущать... пушай теперя в тюрьме попишет за дело. Не лезь через шлюху к Господу. Вот.

Третье апреля. Как подумаю, так Питер супротив Москвы монастырь. Тут прямо Бога тешим, а там.., что золота, что вина, что баб — так тошно А орудует кто? Не купцы бородатые, не дворяне важняющие... а пара выкрещенных шлюх польские графья без портков... ну и княгинюшки, из любовниц которые.

Семья Распутиных. Личная коллекция А. Goulet

А всех лучше работают б... крещеные. Люблю их за разум, за жидовскую увертку.

Меня вызвали.

Пили... пели... поганили где ели, там срали... а я все жду пущай думаю скажут зачем звали неужели своих е... мало, неужто паскудить без меня некому?

Выяснили...

Главное надо с десятков жеребцов купеческого большого роду тут оставить, чтоб и погоны и крестики, да в тылу... За двух таких двадцать козырей дали... На них больше доносы были. Потом два подряда устроили: одному на шапки двадцать пять козырей отчислил, а другому на валенки семьдесят дал...»

Вот так работали враги России.

Последние месяцы Распутина проходят в хлопотах по канонизации Иоанна Максимовича в Тобольске. В этом деле ему противостоит множество противников.

В июне 1916 года он находится в родных местах, 29 июня он направляется в Тобольск на торжества по канонизации, прибыл рано утром. С ним была Головина, Манчтет и еще несколько его почитательниц. Побывали у губернатора, у епископа Варнавы и, наконец, посетили Иоанновский женский монастырь. Торжество и канонизация прошли очень хорошо. Оттуда Григорий послал Царице телеграмму:

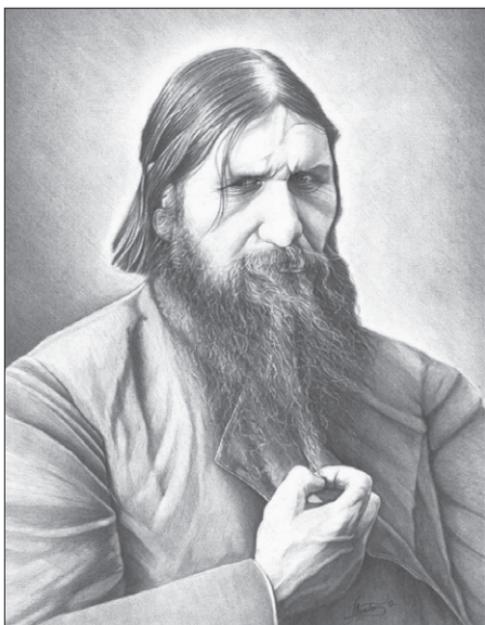
«Царское Село. Ее Императорскому Величеству Государыне Императрице Александре Федоровне. Благочинно и Богонравно справил торжество. Губернатор справил так как есть крепко и смирно. Святитель Иоанн Максимович благословляет край, призывает к себе толпы народа у реки солнце выходит теплое.

Григорий Новый»¹.

---

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 439.

Это было последнее большое общественное дело, которое удалось совершить Распутину. Но за своей спиной Григорий уже чувствует смерть. *«Знаешь ли, — говорил он, — что я вскоре умру в ужасных страданиях. Но что же делать? Бог предназначил мне высокий подвиг погибнуть для спасения моих дорогих Государей и Святой Руси...»*

Григорий Распутин

Помощник дворцового коменданта А.И. Спиридович рассказывает, что незадолго до гибели Распутин приходил к нему с просьбой приставить несколько агентов охраны. *«Несомненно они убьют меня, милый мой! — говорил старец генералу, — и вы все тоже погибните! Они убьют всех вас. Папу и Маму (Царя и Царицу. — О.П.) они убьют тоже»¹.*

Известно и еще одно пророчество старца, сделанное им в том же 1916 году:

«Дух Григория Ефимовича Распутина-Новых из села Покровского.

Я пишу и оставляю это письмо в Петербурге. Я предчувствую, что еще до первого января [1917 г.] я уйду из жизни. Я хочу Русскому Народу, папе, русской маме, де-

¹ Spiridovich A. I. Rasputin. Paris, 1935. P. 303.

тям и русской земле наказать, что им предпринять. Если меня убьют нанятые убийцы, русские крестьяне, мои братья, то тебе, русский царь, некого опасаться. Оставайся на троне и царствуй. И ты, русский царь, не беспокойся о своих детях. Они еще сотни лет будут править Россией. Если же меня

Григорий Распутин

убьют бояре и дворяне, и они прольют мою кровь, то их руки останутся замаранными моей кровью, и двадцать пять лет они не смогут отмыть свои руки. Они оставят Россию. Братья восстанут против братьев и будут убивать друг друга, и в течение двадцати пяти лет не будет в стране дворянства.

Русский земли царь, когда ты услышишь звон колоколов, сообщающий тебе о смерти Григория, то знай: если убийство совершили твои родственники, то ни один из твоей семьи, т. е. детей и родных не проживет дольше двух лет. Их убьет русский народ. Я ухожу и чувствую в себе божеское указание сказать русскому царю, как он должен жить после моего исчезновения. Ты должен подумать, все учесть и осторожно действовать. Ты должен заботиться о твоём спасении и сказать твоим родным, что я им заплатил моей жизнью. Меня убьют. Я уже не в живых. Молись, молись. Будь сильным. Заботься о твоём избранном роде».

ГЛАВА 8

*Убийство. — Организаторы преступления. — Масоны
В.А. Маклаков и Ф.Ф. Юсупов. — Великий князь
Дмитрий Павлович. — В.М. Пуришкевич. — Зверская
расправа. — «Право» на безвозмездное преступление*

Физическое убийство Распутина было логическим завершением его убийства морального, уже совершенного над ним к тому времени. Образ сатаны во плоти, созданный средствами массовой информации, полностью затмил образ настоящего Распутина. Из каждых десяти человек, которые знали имя Распутина, наверное, девять желали его смерти.

Конец 1916 года — страшное время в истории России, когда делаются последние приготовления к уничтожению ее святынь.

Великий князь Дмитрий Павлович

В Петрограде, Москве, да и в других городах по-прежнему намеренно распускаются слухи о страшных злодеяниях Распутина, его ужасном разврате, о взятках, которые он получает, о немецких подкупах, о придворных интригах, центром которых называется тот же Распутин.

Розенкрейцер доктор К.Н. Рябинин, готовивший кн. Ф.Ф. Юсупова к убийству Г.Е. Распутина

Заинтересованными в хаосе силами распускаются слухи о «черном автомобиле», в котором сидит Распутин, регулярно выезжая творить свои злодеяния.

«Черный автомобиль», — пишет Тэффи, — до сих пор неразгаданная легенда. Этот автомобиль несколько ночей подряд мчался через Марсово поле, пролетая через Дворцовый мост, и пропал неизвестно куда. Из автомобиля стреляли в прохожих. Были раненые.

— Это распутинское дело. Это его рука, — приговаривали рассказчики.

— Да при чем же он здесь?

— Ему все черное, злое, непонятное выгодно. Все, что сеет смуту и панику. Перед теми, кто ему нужен, он сумеет объяснить все для своей выгоды».

Регулярно распространяются слухи, что Распутин уже убит. Так, зимой 1916 года проходит слух об убийстве его в пьяном дебоше в ресторане «Вилла Родэ».

Во второй половине 1916 года темные силы, которые создали миф о Распутине, могли уверенно считать, что добились своего. Страшный образ развратного, пьяного мужика, совершающего свои оргии с Царской семьей, якобы живущего с Царицей и царскими дочерьми, широко распространяется среди образованного общества, внедряется даже в городское просто-народье, крестьянскую и солдатскую среду. Так как клеветническую информацию о Распутине и Царской семье распространяли известные и авторитетные лица, то ей стали верить даже некоторые православные люди.

Доктор Лазаверт

В общем, цель темных сил иудаизма и масонства была достигнута, более того, чтобы не смазать общего впечатления от созданного образа, требовалось срочно поставить точку. Этой точкой, по мнению закулисных режиссеров, должна была стать «справедливая расправа со злодеем Распутиным». Эта расправа закрепляла в народном сознании клеветническую информацию, придавая ей ореол достоверности.

Убийство Распутина было подготовлено и осуществлено группой лиц, являвшихся представителями масонских кругов, пораженных болезнью отторжения от России. Вот они:

Маклаков Василий Алексеевич, внук бухарского еврея, адвокат, масон с 1901, член парижской ложи (с 1906), один из руководителей российского масонства и кадетской партии, депутат II–IV Госдум. Он был фактически вдохновителем и организатором убийства, достал яд¹. Впоследствии он пытался отрицать свое участие в преступлении, но показания подельников разоблачают его.

Князь Юсупов Феликс Феликсович, представитель аристократической черни, высших правящих слоев общества, в силу западного воспитания и жизненной ориентации, безнадежно оторванных от русского народа; член масонского общества «Маяк», соратник крупного масона и сатаниста Ч.И. Чин-

---

¹ Одно верно в воспоминаниях В.А. Маклакова — вместо цианистого калия, который обещал исполнителям убийства, он передал им безвредный порошок. Как юрист и масон, Маклаков хотел этим шагом обезопасить себя в случае возможного расследования. Передача яда это неопровержимая улика участия в уголовном преступлении, тогда как его роль как вдохновителя и организатора доказать было трудно. Передавая исполнителям убийства якобы яд, он вселял в них уверенность и подталкивал к решительным действиям. Маклаков знал, что исполнители убийства имеют револьверы и, начав преступление с «отравления», закончат его применением огнестрельного оружия. Расчет масона оказался правильным.

ского. По характеру слабонервный, неженка, хлыщ и фат, Юсупов был известен своим пристрастием к гомосексуализму. Этого князя Распутин лечил от психических расстройств.

Пуришкевич Владимир Митрофанович, правый радикал, экстремист, позер и краснобай, один из тех, кто своей неумной самодовольной деятельностью дискредитировал патриотическое движение в России. Состоя одно время в масонской ложе, Пуришкевич и патриотическое движение пытался организовать по принципу масонских лож. Пуришкевич был личным противником Царя Николая II, предлагал заменить его ((????)более «деятельной личностью» великого князя Дмитрия Павловича.

Великий князь Дмитрий Павлович, представитель выродившейся части Династии Романовых, двуличный, подлый, раздираемый политическими амбициями. Этот великий князь состоял членом «Великокняжеской ложи» (СПб., после 1907 до 1917).

Доктор Лизаверт и поручик Сухотин — представители российской интеллигенции, лишенной национального сознания.

К заговору против Распутина были, по-видимому, причастны также спецслужбы стран Антанты, и прежде всего Англии. Правящие круги этих стран,

*Организатор убийства Г.Е. Распутина
масон В.А. Маклаков*

вероятно, приняли за чистую монету распускаемые российскими масонами слухи о том, что Распутин подготавливает сепаратный мир с Германией. Британская разведка ведет постоянную слежку за квартирой Распутина. Об этом впоследствии признался руководитель (резидент) английской секретной миссии в Петербурге Самуэль Хор¹.

Слежка английских спецслужб за Распутиным начала беспокоить его, так что он решил лично познакомиться с британским резидентом.

«Распутин, — пишет в своих воспоминаниях С. Хор, — назначил мне однажды свидание. Однако, я не решился пойти на это свидание в виду того, что за день или за два дня до того, когда оно должно было произойти, я прочел в русских газетах о том, что «глава английской секретной миссии должен иметь совещание с весьма таинственным и очень влиятельным лицом». Мне стало ясно, что газеты знают о предстоящем свидании и что они готовы придать ему характер какой-то интриги между английским правительством и Распутиным. Под предлогом болезни я отложил это свидание, и вследствие чего упустил единственную возможность увидеть этого пресловутого человека»².

Через 20 лет после убийства Распутина английский резидент косвенно признался, что британские спецслужбы если и сами не участвовали в подготовке этого преступления, то, по крайней мере, знали о его подготовке. Они не сообщили о нем в компетентные русские органы, рассчитывая получить от этого убийства выгоду для Англии. С. Хор вынужден был признать свою ошибку. *«Я глубоко ошибался, —*

---

¹ Hoare S. Das vierte Siegel. Das Ende eines Russi senen Kapitels. Meine Mission in Russland 1916/1917. Berlin — Leipzig.

² Цит. по: Возрождение (Париж). 14.1.1936.

писал он, — полагая, что это убийство уничтожит темные силы. Я не понял, какую опасность представляет такой неожиданный удар, нанесенный скрипучим колесам государственного аппарата. Политическое положение приняло такой оборот и общественное мнение достигло такого болезненного возбуждения, что неизбежно такое событие должно

Князь Ф.Ф. Юсупов

было увеличить болезнь страны, вызвать еще большие страсти. Повторялась старая история «Ожерелья Королевы» и убийства герцогини де Праслен. Когда политический кризис назрел, нет ничего более опасного, как преступление или политический скандал. В тот самый момент, когда надо было усилить авторитет власти, а не ослаблять его, произошел взрыв, который поколебал до самых оснований структуру власти. Я понял впоследствии, что было бы лучше, если бы Распутин не убивали»¹.

Окончательный план убийства Распутина был разработан в первой половине декабря 1916 года. Роль главного статиста в этом преступлении выпала князю Ф.Ф. Юсупову. Этот масон познакомился с

¹ Цит. по: Возрождение (Париж). 14.1.1936.

Распутиным примерно в 1911 году в доме Марии Евгеньевны Головиной, где встречался с ним раза два. В ноябре 1916 года Юсупов специально ищет встречи с Распутиным и приезжает к Головиным. Муне он рассказывает историю, что нуждается в лечении.

В конце ноября — начале декабря Юсупов посетил Распутина вместе с Головиной, где прошел два сеанса лечения.

16 декабря князь Ф.Ф. Юсупов сделал распоряжения по дому, чтобы вечером в его личном кабинете был приготовлен чай для ожидавшихся им гостей, «почему и был сервирован стол на 8 человек. Гости подъезжали к боковому подъезду, который ведет непосредственно в кабинет. Обыкновенно во время таких вечеринок прислуга князя никогда не входила в кабинет, вследствие чего и в этот вечер никто из служащих не видел, кто именно был в гостях у князя, за исключением Великого князя Дмитрия Павловича, о нахождении которого в числе гостей было известно потому, что он приехал к парадному подъезду дома».

По показаниям родных и прислуги Распутина было выяснено, что около полуночи 17 декабря к нему приезжал князь Юсупов, и они уехали вместе. Ранее Распутин сам говорил, что поедет в гости к князю Юсупову; при выходе из дому одет был Григорий Ефимович в голубую рубаху и шубу.

Из дому он вышел через задний вход (парадный подъезд был заперт), путь к которому шел через кухню. Выходя через задний выход, разбудил прислугу (Анну Николаевну Распутину)¹ и попросил ее закрыть дверь.

---

¹ В доме Распутина на Гороховой жили в прислугах две женщины: дальняя родственница Григория Ефимовича Анна Николаевна Распутина и богомолка Катерина Ивановна Печеркина («Катя»).

Около 4 часов утра, в ночь на 17 декабря, стоявший на посту недалеко от дома князя Юсупова городской услышал 4 выстрела. Вскоре этот городской был вызван в квартиру князя Юсупова, где находившийся там депутат Государственной Думы Пуришкевич сказал, что Распутин погиб и что если сам он, городской, любит Царя и Родину, то будет молчать. Но городской молчать не стал и сообщил об этом начальству.

Убийство было совершено подло, зверски, трусливо, ночью 17 декабря 1916 года. Прежде всего, Распутина заманили во дворец Юсупова под предлогом, чтобы тот посмотрел страдавшую каким-то недугом жену Юсупова Ирину. Комната, куда привели Распутина, находилась в подвальном этаже. Здесь были приготовлены чай, вино, конфеты, пирожные. В пирожные и вино был добавлен порошок, который исполнители убийства считали цианистым калием, доставленным масоном Маклаковым, непосредственного участия в убийстве не принимавшим.

Подвальная комната в Юсуповском дворце

Юсупов, посадив Распутина за стол и предложив ему «угощение», пошел за Ириной, которая якобы принимала гостей (на самом деле ее вообще не было в Петрограде). Тем временем остальные непосредственные участники убийства — Пуришкевич, Дмитрий Павлович, Лизаверт, Сухотин — сидели в кабинете Юсупова и ждали своего часа, изрядно выпив. Заранее был разработан план и выбрано место ликвидации трупа и уничтожения вещей жертвы.

Время шло, а «цианистый калий» не срабатывал. Хотя Распутин почувствовал себя неважно.

По-видимому, у него возникают подозрения, и он собирается уходить. Тогда Юсупов предлагает ему помолиться. В комнате находилось распятие. Распутин подходит к распятию, становится на колени, чтобы поцеловать его, и в этот момент Юсупов стреляет ему в спину, целясь в сердце. Распутин падает.

Убийцы ликуют и готовятся замести следы. Сухотин надевает меховую шубу Распутина, его боты, берет перчатки и вместе с Дмитрием Павловичем и Лизавертом уезжают сжигать вещи убитого.

Юсупов и Пуришкевич остались дожидаться возвращения соучастников, чтобы потом вместе ликвидировать и труп. Сначала выпили (к утру все участники убийства были скотски пьяны). Потом Юсупов ушел в ту комнату, где лежал Распутин. А чуть погодя, когда Пуришкевич пошел в ту же сторону, вдруг раздался истерический крик Юсупова: *«Пуришкевич, стреляйте, стреляйте, он жив! Он убегает!»* Пуришкевич с пистолетом кинулся догонять убежавшего Распутина. Первые два выстрела — промах. Третий выстрел — попал в спину. *«... Четвертый выстрел, — пишет Пуришкевич, — попавший ему, как кажется, в голову... он снопом упал ничком в снег и за-*

дергал головой. Я подбежал к нему и изо всей силы ударил его ногой в висок»¹.

Через некоторое время, при переносе трупа Распутина, на него накинута князь Юсупов и с диким остервенением стал бить его тяжелой резиновой гирей по голове, целясь в висок. Во все стороны брызгала кровь, и когда Юсупова оттащили, он был весь забрызган кровью². Что они еще делали с Распутиным, конечно, мы уже не узнаем. Одно ясно по данным медицинского освидетельствования, что, кроме ран в спину и в голову сзади, у Распутина была огнестрельная рана на лбу и «огромная рваная рана в левом боку, сделанные ножом или шпорой». Более того, было выяснено, что Распутин был брошен в воду еще живым³. Да, это было просто зверское убийство, несколько не отличавшееся от зверских убийств, которые совершали над своими противниками большевики.

Зверски замученный, он был брошен в прорубь возле Крестовского острова.

На следующий день убийцы вели себя так же подло и трусливо. Царице, например, Юсупов прислал письмо, где он именем князей Юсуповых клялся, что Распутин в этот вечер не был у них. Мол, вчера у него была вечеринка, справляли новоселье и перепились, а уходя, Дмитрий Павлович убил собаку. Чтобы осознать степень двуличности и подлости Юсупова, приведем выдержки из этого письма:

«Ваше Императорское Величество. Спешу исполнить Ваше приказание и сообщить Вам все то, что произошло у меня вечером, дабы пролить свет на то ужасное обвинение, которое на меня возложено. По

---

¹ Пуришкевич В. Дневник. М., 1990. С. 75–76.

² Там же. С. 78.

³ «Фрейлина Ее Величества». М., 1990. С. 174.

случаю новоселья, ночью 16 декабря, я устроил у себя ужин, на который пригласил своих друзей, несколько дам. Великий князь Дмитрий Павлович тоже был. Около 12-ти ко мне протелефонировал Григорий Ефимович, приглашая ехать с ним к цыганам. Я отказался, говоря, что у меня у самого вечер, и спросил, откуда он мне звонит. Он ответил: «Слишком много хочешь знать», — и повесил трубку. Когда он говорил, то¹ было слышно много голосов. Вот все, что я слышал в этот вечер о Григории Ефимовиче». Свое письмо Юсупов закончил так: «Я не нахожу слов, Ваше Величество, чтобы сказать Вам, как я потрясен всем случившимся, и до такой степени мне кажутся дикими те обвинения, которые на меня возводятся. Остаюсь глубоко преданный Вашему Величеству Феликс». Таким же образом юлил и Дмитрий Павлович, он написал Царю письмо, в котором божился, что не имеет ничего общего с убийством.

Но, как рассказывает Вырубова, вся полиция в Петрограде была поднята на ноги. Сперва у проруби на Крестовском острове нашли галошу Распутина, а потом водолазы наткнулись на его тело: руки и ноги были запутаны веревкой; правую руку он высвободил, когда его кидали в воду, пальцы были сложены для крестного знамения.

Профессор Д.П. Косоротов, производивший вскрытие тела Распутина, сообщил следующее: «При вскрытии найдены весьма многочисленные повреждения, из которых многие были причинены уже посмертно. Вся правая сторона головы была раздроблена и сплющена вследствие ушиба трупа при падении с моста². Смерть

---

¹ Воейков В.Н. С царем и без царя. М., 1984. С. 113.

² Вероятно, прав исследователь Р. Бэттс, высказавший предположение, что на самом деле правая сторона головы стара была раздроблена и сплющена не в результате падения с моста, а как следствие избиения его резиновой гирей, о чем в то время доктор Косоротов не знал (Бэттс Р. Указ. соч. С. 167).

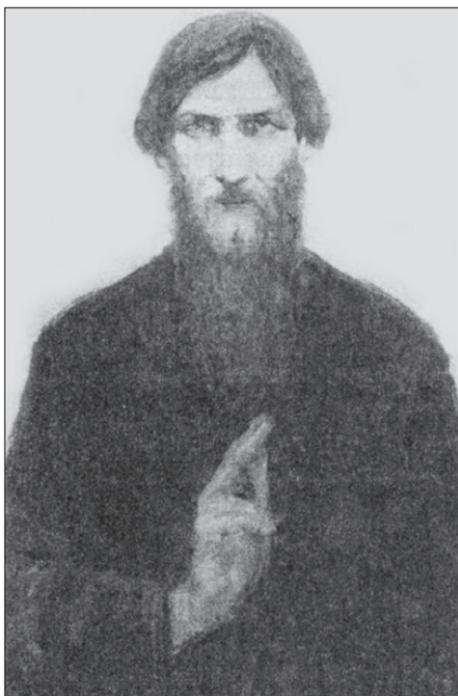

Тело Г.Е. Распутина

последовала от обильного кровотечения вследствие огнестрельной раны в живот. Выстрел произведен был, по моему заключению, почти в упор, слева направо, через желудок и печень с раздроблением этой последней в правой половине. Кровотечение было весьма обильное, На трупе имелась также огнестрельная рана в спину, в области позвоночника, с раздроблением правой почки, и еще рана в упор, в лоб (вероятно, уже умиравшему или умершему). Грудные органы были целы и исследовались поверхностно, но никаких следов смерти от утопления не было. Легкие не были вздуты, и в дыхательных путях не было ни воды, ни пенистой жидкости. В воду Распутин был брошен уже мертвым. Упомяну, кстати, что исследование трупа производилось при очень неудобной обстановке, при керосиновых лампах, причем для осмотра полостей груди и живота приходилось вносить лампу в самую полость».

Тело Распутина перевезли в Чесменскую богадельню. Похоронить временно решили в Царском Селе, а весной перевезти на родину.

Похороны состоялись утром 21 декабря в полной тайне. Никто, кроме Царской четы с дочерьми, Вырубовой и еще двух-трех человек, на них не был. Почитателям Распутина прийти не разрешили. Духовник Царской семьи отслужил панихиду. На грудь убитого Царица положила икону, привезенную из Новгорода, на задней стороне которой были росписи ее и четырех ее дочерей и Вырубовой.

Старец Григорий Распутин. Худ. В. Коньков. 1999 г.

Царская семья тяжело переживала случившееся. Особенно удручало, что многие из ее окружения, даже близкие люди, радовались убийству. Особенно Царскую чету поразили перехваченные полицией телеграммы, которые родная сестра Царицы великая княгиня Елизавета Федоровна послала убийцам Дмитрию Павловичу и Юсупову:

1. «Москва, 18–12, 9.30 Великому князю Дмитрию Павловичу. Петроград. Только что вернулась вчера поздно вечером, проведя неделю в Сарове и Дивееве, молясь за вас всех дорогих. Прошу мне дать письмом подробности событий. Да укрепит Бог Феликса после патриотического акта, им исполненного.

Елла».

2. «Москва, 18—12, 8.52 Княгине Юсуповой. Кореиз. Все мои глубокие и горячие молитвы окружают вас всех за патриотический акт вашего дорогого сына. Да хранит вас Бог. Вернулась из Сарова и Дивеева, где провела в молитвах десять дней.

Елизавета»¹.

Эти постыдные телеграммы, пишет Вырубова, совсем убили Государыню — «она плакала горько и безутешно, и я ничем не могла успокоить ее»².

Благословляя «патриотический акт» убийц, Елизавета Федоровна поддавалась общей леворадикальной истерии, которая и опрокинула общество в 1917 году. Рукоплеща убийцам Распутина, Елизавета, по сути, рукоплескала и убийцам своего мужа, и своим будущим убийцам. Поддаваясь общему настроению нетерпимости, признавая убийство как способ решения социальных проблем, она, как и многие тогда, отступила от идеалов Православия.

Важно привести такой знаменательный факт: в феврале 1916 года к Государю обращаются 12 членов Императорского Дома Романовых с просьбой помиловать великого князя Дмитрия Павловича:

---

¹ Воейков В. Н. Указ. соч. С. 112.

² «Фрейлина Ее Величества». С. 176. Как отмечает исследователь Р. Бэттс, хотя сама великая княгиня Елизавета Федоровна не была вовлечена в заговор против Распутина, она, возможно, была осведомлена о том, что великий князь Дмитрий и Феликс Юсупов планировали предпринять что-то против него (Бэттс Р. Указ. соч. С. 150). Сестра Дмитрия великая княгиня Мария Павловна вспоминает: «Перед принятием решения присоединиться к заговору Дмитрий нанес тете Элле [Елизавете Федоровне] визит в Москве. Он разговаривал с ней до тех пор, пока не почувствовал, что знает теперь, в каком состоянии была Государыня. И только после этого, убедившись сам, что было мало надежды на благополучный исход, он решил присоединиться к тем нескольким людям, готовым предложить свою развязку... После встречи с Дмитрием, и, обдумав ситуацию со всех сторон, она [великая княгиня Елизавета Федоровна] решила предпринять последнюю попытку повлиять на Императорскую Четву...» (Marie Pavlovna, Grand Duchess. Education of a Princess — Things I Remember. N. Y., 1930. P. 280).

«Ваше Императорское Величество, — обратились они к Царю. — Мы все, чьи подписи Вы прочтете в конце этого письма, горячо и усиленно просим смягчить Ваше слово и решение относительно судьбы Великого князя Дмитрия Павловича. Мы знаем, что он болен физически и глубоко потрясен и угнетен нравственно.

Вы, бывший его опекун и Верховный попечитель, знаете, какой горячей любовью было всегда полно его сердце к Вам, Государь, и к Вашей родине.

Мы умоляем Ваше Императорское Величество ввиду молодости и действительно слабого здоровья Вел. князя Дмитрия Павловича разрешить ему пребывание в Усове или Ильинском. Вашему Императорскому Величеству известно, в каких тяжких условиях находятся наши войска в Персии ввиду отсутствия жилищ, эпидемий и других бичей Человечества. Пребывание там Великого князя Дмитрия Павловича будет равносильно его полной гибели, и в сердце Вашего Императорского Величества проснется жалость к юноше, которого Вы любите, который с детства имел счастье быть часто и много возле Вас и для которого Вы были добры, как отец. Да внушит наш Господь Бог Вашему Императорскому Величеству переменить Ваше решение и положить гнев на милость.

Вашего Императорского Величества преданные и сердечно любящие:

Павел Александрович, Николай Михайлович, Сергей Михайлович, Мария Павловна, Борис, Андрей и Кирилл Владимировичи, П. А. Ольденбургский, Иоанн Константинович, Гавриил Константинович, Елена Петровна, Елизавета Федоровна».

Резолюция Николая II

«Никому не дано право заниматься убийством, знаю, что совесть многим не дает покоя, так как не

один Дмитрий Павлович в этом замешан. Удивляюсь Вашему обращению ко мне.

Николай»¹.

Призывая к «праву на безвозмездное убийство», подписавшие этот документ выносили смертный приговор и себе. Четверо из них были убиты большевиками, остальные спаслись просто чудом.

Да что говорить, если Царь и Царица в известном смысле тоже поддались этому настроению! Я имею в виду тот факт, что убийцы остались без возмездия. Против них не было возбуждено дело, не было справедливого разбирательства.

Разве можно назвать возмездием за столь страшное злодейство высылку Юсупова в свое имение и перевод Дмитрия Павловича на Кавказ? А Пуришкевича и других участников вообще не тронули. Даже малолетний Цесаревич Алексей был удивлен, почему Царь справедливо не наказал убийц. Вырубова пишет: *«Их Величества не сразу решили сказать ему об убийстве Распутина, когда же потихоньку ему сообщили, Алексей Николаевич расплакался, уткнув голову в руки. Затем, повернувшись к отцу, он воскликнул гневно: «Неужели, папа, ты их хорошенько не накажешь? Ведь убийцу Столыпина повесили!» Государь ничего не ответил ему».*

На российское общество это произвело огромное впечатление: в общественном сознании возникало «право» на безвозмездное убийство — главный двигатель будущей революции.

Несмотря на оголтелую вакханалию лжи, которая охватила образованное общество в отношении к Распутину, у него оставалось еще немало сторонников в разных кругах. К месту его захоронения идет

---

¹ ГАРФ ДО, ф. 102, 1916, оп. 246, д. 367, л. 4.

паломничество, приходят люди, которым он понастоящему помог в трудную минуту. Находится немало людей, которые требуют суда над убийцами. В адрес извергов идут гневные письма. *«Крестьяне и теперь уже, — читаем в одном из таких писем одному из убийц — Ф. Юсупову, — стремятся выяснить виновность крестьянина Григория Распутина, убитого в Вашем доме вопреки всем обычаям гостеприимства. Многие возжи крестьянства высказываются в том смысле, что в лице Распутина символически выброшено все русское крестьянство под мост, посему находят желательнее всестороннее освещение этого дела, по сию пору для многих загадочного. И буде явится возможность установить невиновность Распутина в чем-либо, то крестьяне имеют в виду требовать суда над убийцами и сообщниками».*

Икона Божией Матери Знамение, положенная в гроб Распутину с подписями Царицы, царских дочерей и А.А. Вырубовой

ГЛАВА 9

Масонское надругательство над могилой старца. — Ритуальное сожжение тела. — Чрезвычайная следственная комиссия не смогла подтвердить обвинения против Распутина. — Создание распутинады

Тело Распутина недолго пролежало в земле. Сразу же после отречения Царя, дня через два, масон Керенский дает приказ выкопать гроб с телом Григория Ефимовича и привезти его в Петроград. Подняв из места захоронения гроб, его заколачивают в деревянный футляр от рояля и на несколько дней прячут в придворных конюшнях на Конюшенной площади. Затем от Керенского поступает новый приказ — тело Распутина тайно зарыть в окрестностях Петрограда, чтобы не осталось вещественной памяти о нем, а точнее, чтобы замести следы немыслимого зверства, ибо предстояло следствие.

По дороге испортился грузовик, на котором везли гроб. Тогда исполнители приняли решение его уничтожить. Натаскали деревьев на большой костер, облили бензином и подожгли. Произошло это 11 марта 1917 года между 7 и 9 часами в лесу около большой дороги Лесного в Пискаревку¹.

Сразу же после отречения Царя начинает работать Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства. *«Прибыв в Петроград в следственную комиссию, — пишет член Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию злоупотреблений бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц В. Руднев, — я приступил к исполнению моей задачи с невольным предубеждением*

---

¹ Огонек. 1925. Декабрь; 1926. Январь.

относительно причин влияния Распутина вследствие читанных мною отдельных брошюр, газетных заметок и слухов, циркулировавших в обществе, но тщательное и беспристрастное расследование заставило меня убедиться, насколько все эти слухи и газетные сообщения были далеки от истины».

Прежде всего, при серьезном изучении комиссии рухнул миф о принадлежности Распутина к секте хлыстов. Не нашлось никаких подтверждающих это обвинение материалов. Профессор по кафедре сектантства Московской духовной академии Громогласов, изучивший материалы следствия и все написанное Распутиным по религиозным вопросам, не усмотрел никаких признаков хлыстовства.

Также не подтвердились слухи об огромных денежных средствах Распутина, полученных путем вымогательства за исполнение прошений. Официальные запросы в банковские учреждения не позволили выявить денежных средств, хранившихся на имя Распутина или кого-либо из его близких родственников (кроме средств, которые были перечислены Царем семье Распутина после его убийства).

При проверке оказалась грубой фальшивкой и книга Труфанова—Илиодора «Святой черт» (впрочем, об этом мы уже говорили).

Самый значительный компромат (якобы получение денег из средств полиции, пьянство и кутежи), полученный комиссией, основывался на показаниях (и сфальсифицированных ими материалах) лиц, не заслуживающих никакого доверия, отличавшихся, по словам Императрицы, своей низостью и подлостью, — Хвостова, Белецкого, а также аферистов и проходимцев типа Андронникова, Манасевича-Мануйлова и им подобных, заинтересованных в очернении Распутина, чтобы переложить на мерт-

вещи хотя бы часть вины за преступные деяния, которые они совершали.

Фальшивый образ Распутина начинает расплываться на глазах. Тогда в дело вмешивается председатель комиссии, известный масон Н.К. Муравьев и грубейшим образом настаивает, чтобы следователь Руднев подтвердил прежнюю версию о Распутине. Руднев **не согласился** и в результате вынужден был покинуть комиссию.

В общем, влияние масонов на создание фальшивого образа Распутина, организацию его травли с целью дискредитации царской власти, а потом его убийство и сокрытие следов было определяющим, хотя и не единственным.

В свое время масоны планировали убийство Николая II. Масон князь Бебутов, на квартире которого проходили собрания этой организации, в своих воспоминаниях рассказывает, как дал Азефу 12 тыс. рублей на убийство Царя. А позднее, как мы уже говорили, приняли план подрыва царской власти путем создания фальшивого, мифического образа Распутина. План был гнусен, но оказался эффективным. Напомним также, что начал травлю Распутина и постоянно осуществлял ее в Государственной Думе масон Гучков, которому активно содействовали в этом масоны Керенский, Львов, Некрасов, Гессен и др. Но не только они; не менее половины самых влиятельных депутатов Государственной Думы были масонами¹.

При царском Дворе вели постоянные интриги против Распутина великие князья-масоны Николай Михайлович и Александр Михайлович.

---

¹ Подробнее о роли масонов в подготовке революции и убийстве Царя см. мою книгу: «Терновый венец России. Тайная история масонства 1731—2000». М., 2000.

Заместитель (товарищ) министра внутренних дел, шеф жандармов масон Джунковский много лет занимался фабрикацией полицейских фальшивок на Распутина.

М а с о н - публицист Амфитеатров вместе с Илиодором фабрикуют фальшивку — статью «Илиодор и Гриша», в которой в конспективной форме излагают содержание будущей книги «Святой черт», ставшей одним из первоисточников клеветы на Распутина. Вероятнее всего, что и книга сфабрикована при участии Амфитеатрова.

В окружении Распутина вел интриги масон А. Симанович.

Один из лидеров кадетской партии, родной брат министра внутренних дел масон Маклаков, подготавливал убийство и передал убийцам яд для его осуществления. Масон Ф. Юсупов совершил убийство.

Масон Керенский заметал следы, дав приказ об уничтожении тела Распутина.

Следует подчеркнуть, что во времена Распутина никто еще не знал, что все эти люди являются чле-

*Организатор уничтожения тела Распутина
масон Керенский*

нами масонских лож и объединены в одной тайной организации. По сути дела, это стало известно после Второй мировой войны.

И если масоны были организованные уголовники (трудно найти другое слово для их деятельности), то близко по «духу» к ним примыкали неорганизованные или, скажем так, независимые уголовники, подобные Хвостову, Белецкому, Труфанову (Илиодору) или Дувидзону. Вместе с тем мы не исключаем связь последних с масонскими ложами, более того, есть много оснований полагать, что они использовались ими для своих целей. Иначе трудно объяснить, что за влиятельные организации стояли за спиной Труфанова и Дувидзона. О связи Труфанова-Илиодора с масоном Амфитеатровым мы уже говорили.

Впрочем, мы не стали бы сводить всю трагедию Распутина к масонской организации. Роли великого князя Николая Николаевича, а также части высшего духовенства были вполне самостоятельными. В травле Распутина у них был свой интерес. Что же касается российской интеллигенции, лишенной национального сознания, то масоны искусно использовали ее настроения нигилистического, презрительного отношения к России, будоражили ее ленивое сознание якобы справедливым протестом против «прогнившего» царского режима, позволяющего держать рядом с собой такого «чудовищного Распутина».

Позднее и большевистские деятели, и их враги из противоположного лагеря с равным пылом клеймили Распутина, не утруждая себя доказательствами его вины. И тем и другим миф о Распутине был нужен по политическим и идеологическим причинам. Для большевиков он был символом разложения

Царской России, ее убожества и разврата, от которого они спасли ее. Когда речь заходила о последнем русском Царе, они показывали на Распутина в подтверждение правильности своей кровавой политики, которая, по их словам, только одна могла вывести страну из кошмара распутинщины и разложения.

Для политических оппонентов большевиков Распутин был козлом отпущения, виновником их падения. Свою политическую несостоятельность, оторванность от народа, неправильную линию поведения и грубейшие ошибки перед революцией с последовавшим за ней крахом они пытались объяснить влиянием темных сил, во главе которых стоял Распутин.

Милюковы, родзянки, коковцевы, шульгины, десятки и сотни других обанкротившихся политиков так и ушли в могилу с мыслью о том, что влияние Распутина имело губительные последствия для всего государства и что они стали жертвой этого проходимца. В этом сказалась фатальная особенность российской интеллигенции, лишенной национального сознания, живущей по западной шкале координат, — искать виновников где угодно, но не в своей среде. Перекладывая ответственность за свои ошибки на «отсталый» народ и его реакционных представителей, эти политические деятели всеми силами до конца дней своих повторяли стандартные обвинения, постоянно раздувая миф о Распутине.

И Временное правительство, и большевики содействовали развитию бульварной распутиниады. Создается она по старым рецептам, опираясь на те же фальшивки, сфабрикованные аферистами и проходимцами Белецким, Хвостовым, Труфановым, Дувидзоном.

Место, где было сожжено тело Г.Е. Распутина

При большевиках, в 20-е годы, выходит целый пласт литературы, посвященной Распутину, — от традиционной илиодоровщины до выдуманных воспоминаний Джанумовой и Тэффи, основанных на литературной обработке сплетен и фантазий. Советские писатели и историки с энтузиазмом принимают социальный заказ на фальсификацию сочинений о Распутине. Писатель Алексей Толстой и историк Щеголев фабрикуют гнуснейшие по своему содержанию «Дневники Вырубовой». Одним из центров такой работы становится журнал «Голос Минувшего».

Выходят и различные наукообразные книжонки. Образцом их становится опубликованная издательством «Былое» книга масона Н.Н. Евреинова под многообещающим названием «Тайна Распутина». Однако на самом деле она является довольно скучным, плохо написанным пасквилем. Автор совершенно не владеет материалом, путается в фактах,

ошибается в датах, но зато с истинно революционным пафосом обличает Царя, Царицу, рассказывает о ее связи с Распутиным, а потом о его связи с царскими дочерьми. Все эти гнусные, пошлые фантазии он соединяет с наукообразными рассуждениями о гипнотизме, фрейдизме и хлыстовстве. Основной иллюстративный материал взят из фальшивки Илиодора «Святой черт».

Свой вклад в развитие распутиниады вносят и иностранцы. Однако работы их были, как правило, слабым отражением отечественной школы фальсификаций.

Среди них записки М. Палеолога – французского посла, слабо, поверхностно понимающего русскую жизнь, смотрящего свысока на ее святыни и национальные особенности. И вместе с тем это записки человека, заинтересованного в войне, принявшего на веру слухи о том, что Распутин работает в пользу немцев. В них масса фактических неточностей и просто ошибок. Как источник их рассматривать вообще нельзя, ибо они построены, как правило, на слухах и сплетнях. Вырубова эти записки оценивает так: *«Читая записки Палеолога, я нашла в них много вымышленного насчет разговоров, касающихся моей личности. Равным образом автор неточно передал о своем знакомстве с Распутиным».*

Воспоминания П. Жильяра о Распутине также носят поверхностный характер мыслей иностранца. Искренне и сердечно относясь к Царской семье, он вместе с тем использовал в своих воспоминаниях придворные слухи и сплетни. Многое ему не дано было понять, многое от него просто скрывалось. Известно, что при нем никто из Царской семьи о Распутине не говорил. А если такой разговор и шел, то обрывался при его появлении.

Верхом осознанной фальсификации личности Распутина стали труды советских историков. Позволю себе процитировать фрагменты из статьи «Распутин» в последнем издании Большой Советской Энциклопедии, над которой работали самые авторитетные советские специалисты. Автор К.Ф. Шацилло:

«Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1864 или 1865, с. Покровское, ныне Тюменской области, – 17. 12. 1916, Петроград)... Родился в семье крестьянина Е. Новых. В конце XIX века примкнул к секте хлыстов. Под маской религиозного фанатика вел разгульную жизнь; получил прозвище Распутин, ставшее затем его фамилией...»

В этом наборе ошибок, фальсификаций и открытого обмана состоит советская концепция личности Распутина¹.

Однажды писатель Сервантес сказал, что лживых историков следует казнить, как фальшивомонетчиков. Конечно, в его время было легче решить эту проблему с помощью палача. А кто же освободит

---

¹ Советская власть не только оклеветала Г.Е. Распутина, но и жестоко расправилась с его женой и детьми.

В Тюменском архиве сохранилось постановление Покровского волостного исполкома от 1920 года о национализации имущества Дмитрия Григорьевича Распутина, который после убийства отца унаследовал его дом и все крестьянское хозяйство. В постановлении говорилось, что «означенное имущество нажито на средства бывшей царицы Александры, с которой Распутин кутил во всю ширь». Семью Дмитрия Распутина, состоявшую из шести человек, выселили из дома и ею «уплотнили» местного «кулака». Дмитрий Распутин просил разрешить ему поселиться в одной комнате в родном доме, где уже была больница, обещая отремонтировать его и надворные постройки бесплатно, «не считаясь сам с собою». Однако власти на его просьбу не откликнулись. В 1922 году вдова Григория Прасковья Федоровна, сын Дмитрий и дочь Варвара были лишены избирательных прав как «злостные элементы». В 30-е все они были арестованы органами НКВД, и след их затерялся в спецпоселениях Тюменского Севера.

Советская власть свела счеты даже с домом Г.Е. Распутина. В конце 70-х по специальному постановлению партийных властей дом этот был разрушен, а его место застроено безобразным баракком.

нас от создателей и распространителей лжи и клеветы досоветской, советской и постсоветской *распутиниады*?

В наше время имя старца Григория Распутина стало своего рода лакмусовой бумагой, определяющей духовно-нравственную позицию православно-го человека, его отношение к Святой Руси. Люди, допускающие хулу на старца, не могут считаться стойкими христианами, ибо введены в соблазн и искушение враждебными православию иудейско-масонскими источниками информации. Точно так же, как недавно по этой же причине совершали грех хулители священномученика Царя Николая и его Семьи. **Все минется, одна правда останется.** Все больше православных осознают духовное величие и жертвенный подвиг старца Григория. Ширится число приходов в Москве, Петербурге, Сибири и других местах России, где старец почитается местночтимым святым и звучит акафист:

*Радуйся, Странне Григорие, имже тайна
Святой Руси возсияет.*

Радуйся России воззвание

Радуйся, плена иудейского избавление

Радуйся, имже обновляемся Христу...

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ГРИГОРИИ ЕФИМОВИЧЕ РАСПУТИНЕ

А.А. Вырубова

**«За все годы ничего непристойного не видела
и не слыхала о нем»**

Два дня после нашего возвращения из Новгорода, именно 17 декабря, началась «бескровная революция» убийством Распутина. 16 декабря Государыня послала меня к Григорию Ефимовичу отвезти ему икону, привезенную ею из Новгорода. Я не особенно любила ездить в его квартиру, зная, что моя поездка будет лишней раз фальшиво истолкована клеветниками. Оставалось минут пятнадцать, слышала от него, что он собирается очень поздно ехать к Феликсу Юсупову знакомиться с его женой Ириной Александровной. Хотя я знала, что Распутин часто виделся с Феликсом Юсуповым, однако же мне показалось странным, что он едет к ним так поздно, но он ответил мне, что Феликс не хочет, чтобы об этом узнали его родители. Когда я уезжала, Григорий Ефимович сказал мне странную фразу: *«Что еще тебе нужно от меня? Ты уже все получила...»*

Вечером я рассказывала Государыне, что Распутин собирается к Юсуповым знакомиться с Ириной Александровной. *«Должно быть, какая-нибудь ошибка, — ответила Государыня, — так как Ирина в Крыму и родителей Юсуповых нет в городе»*. Потом мы начали говорить о другом. Утром 17 декабря ко мне позвонила одна из дочерей Распутина (которая училась в Петрограде и жила с отцом). Она сообщала мне с некоторым беспокойством, что отец их не вернулся домой, уехав поздно вечером

с Феликсом Юсуповым. Известие это меня удивило, но в данную минуту особого значения я ему не придавала. Приехав во дворец, я рассказала об этом Государыне. Выслушав меня, она выразила свое недоумение. Через час или два позвонили во дворец от министра внутренних дел Протопопова, который сообщал, что ночью полицейский, стоявший на посту около дома Юсуповых, услышав выстрел в доме, позвонил. К нему выбежал пьяный Пуришкевич и заявил, что Распутин убит. Тот же полицейский видел военный мотор без огней, который отъехал от дома вскоре после выстрелов. Государыня приказала вызвать Лили Ден (жену морского офицера, с которой я была очень дружна и которую Государыня очень любила). Мы сидели вместе в кабинете Императрицы, очень расстроенные, ожидая дальнейших известий. Сперва звонил великий князь Дмитрий Павлович, прося позволения приехать к чаю в пять часов. Императрица, бледная и задумчивая, отказала ему. Затем звонил Феликс Юсупов и просил позволения приехать с объяснением — то к Государыне, то ко мне, — звал меня несколько раз по телефону, но Государыня не позволила мне подойти, а ему приказала передать, что объяснения он может прислать ей письменно. Вечером принесли Государыне знаменитое письмо от Феликса Юсупова, где он именем князей Юсуповых клянется, что Распутин в этот вечер не был у них. Распутин он действительно видал-де несколько раз, но не в этот вечер. Вчера же у него была вечеринка — справляли новоселье и перепились, а уходя, великий князь Дмитрий Павлович убил во дворе собаку. Государыня сейчас же послала это письмо министру юстиции. Кроме того, Государыня приказала Протопопову продолжать расследование дела и вызвала военного министра,

генерала Беляева (убитого впоследствии большевиками), с которым совещалась по этому делу.

На другой день Государыня и я причащались Святых Тайн в походной церкви Александровского дворца, где по этому случаю была отслужена Литургия. Государыня не пустила меня вернуться к себе, и я ночевала в одной из комнат на 4-м подъезде Александровского дворца.

Жуткие были дни. 19-го утром Протопопов дал знать, что тело Распутина найдено. Полиция, войдя в дом Юсуповых на следующее утро после убийства, напала на широкий кровавый след у входа и на лестнице и на признаки того, что здесь происходило что-то необычайное. На дворе в самом деле нашли убитую собаку, но рана на голове не могла дать такого количества крови... Вся полиция в Петрограде была поставлена на ноги. Сперва в проруби на Крестовском острове нашли голову Распутина, а потом водолазы наткнулись и на его тело: руки и ноги были запутаны веревкой; правую руку он, вероятно, высвободил, когда его кидали в воду, пальцы были сложены крестом. Тело было перевезено в Чесменскую богадельню, где было произведено вскрытие. Несмотря на многочисленные огнестрельные раны и огромную рваную рану на левом боку, сделанную ножом или шпорой, Григорий Ефимович, вероятно, был еще жив, когда его кинули в прорубь, так как легкие были полны водой. Когда в столице узнали об убийстве Распутина, все сходили с ума от радости; ликование общества не было пределов, друг друга поздравляли: *«Зверь был раздавлен, — как выражались, — злого духа не стало»*. От восторга впадали в истерику. Во время этих манифестаций по поводу убийства Распутина Протопопов спрашивал совета Ее Величества по телефону, где его похоронить.

Впоследствии он надеялся отправить тело в Сибирь, но сейчас же делать этого не советовал, указывая на возможность по дороге беспорядков. Решили временно похоронить в Царском Селе, весной же перевезти на родину. Отпевали в Чесменской богадельне, и в девять часов утра в тот же день (кажется, 21 декабря) сестра милосердия привезла на моторе гроб Распутина. Его похоронили около парка, на земле, где я намеревалась построить убежище для инвалидов. Приехали Их Величества с Княжнами и я, и два или три человека посторонних. Гроб был уже опущен в могилу, когда мы пришли; духовник Их Величеств отслужил короткую панихиду, и стали засыпать могилу. Стояло туманное холодное утро, и вся обстановка была ужасно тяжелая: хоронили даже не на кладбище. Сразу после короткой панихиды уехали. Дочери Распутина, которые одни присутствовали на отпевании, положили на грудь убитого икону, которую Государыня привезла из Новгорода. Вот правда о похоронах Распутина, о которых столько говорилось и писалось. Государыня не плакала часами над его телом, и никто не дежурил у гроба из его поклонниц. Ужас и отвращение к совершившемуся объяли сердца Их Величеств. Государь, вернувшись из Ставки 20-го числа, все повторял: *«Мне стыдно перед Россией, что руки моих родственников обгарены кровью этого мужика»*.

Их Величества были глубоко оскорблены злодеянием, и если они раньше чуждались великих князей, расходясь с ними во взглядах, то теперь их отношения совсем оборвались. Их Величества ушли как бы в себя, не желая ни слышать о них, ни их видеть.

Но Юсуповы и компания не окончили своего дела. Теперь, когда все их превозносили, они чувствовали себя героями. Великий князь Александр

Михайлович отправился к министру юстиции Добровольскому и, накричав на него, стал требовать от имени великих князей, чтобы дело это было прекращено. Затем, в день приезда Государя в Царское Село, великий князь заявился со старшим сыном во дворец. Оставив сына в приемной, он вошел в кабинет Государя и также от имени семьи требовал прекращения следствия по делу убийства Распутина; в противном случае он грозил чуть ли не крушением Престола, великий князь говорил так громко и дерзко, что голос его слышали посторонние, так как он почему-то и дверь не притворил в соседнюю комнату, где ожидал его сын. Государь говорил после, что он не мог сам оставаться спокойным — до такой степени его возмутило поведение великого князя, — но в минуту разговора он безмолвствовал. Государь выслал великих князей Дмитрия Павловича и Николая Михайловича, а также Феликса Юсупова из Петрограда. Несмотря на мягкость наказания, среди великих князей поднялась целая буря озлобления. Государь получил письмо, подписанное всеми членами Императорского Дома, с просьбой оставить великого князя Дмитрия Павловича в Петрограде по причине его слабого здоровья... Государь написал на нем только одну фразу: *«Никому не дано право убивать»*. До этого Государь получил письмо от великого князя Дмитрия Павловича, в котором он, вроде Феликса Юсупова, клялся, что он ничего не имел общего с убийством.

Расстроенный, бледный и молчаливый, Государь эти дни почти не разговаривал, и никто из нас не смел беспокоить его. Через несколько дней Государь принес в комнату Императрицы перехваченное Министерством внутренних дел письмо княгини Юсуповой, адресованное великой княгине Ксении

Александровне. Вкратце содержание письма было следующее: *«Она (Юсупова), как мать, конечно, грустит о положении своего сына, но “Сандро” (великий князь Александр Михайлович) спас все положение; она только сожалела, что в этот день они не довели своего дела до конца и не убрали всех, кого следует... теперь остается только “ее” запретить. По окончании этого дела, вероятно, вышлют Николашу и Стану (великого князя Николая Николаевича и Стану Николаевну) в Першино (их имение)... Как глупо, что выслали бедного Николая Михайловича!»* Государь сказал, что все это так низко, что ему противно этим заниматься. Императрица же все поняла. Она сидела бледная, смотря перед собой широко раскрытыми глазами... Принесли еще две телеграммы Их Величествам. Близкая их родственница «благословляла» Феликса Юсупова на патриотическое дело. Это постыдное сообщение совсем убило Государыню; она плакала горько и безутешно, и я ничем не могла успокоить ее.

Я ежедневно получала грязные, анонимные письма, грозившие мне убийством и тому подобное. Императрица, которая лучше нас всех понимала данные обстоятельства, как я уже писала, немедленно велела мне переехать во дворец, и я с грустью покинула свой домик, не зная, что уже никогда туда не вернусь. По приказанию Их Величеств с этого дня каждый шаг мой оберегался. При выездах в лазарет всегда сопровождал меня санитар Жук; даже по дворцу меня не пускали ходить одну, не разрешили присутствовать и на свадьбе дорогого брата.

Мало-помалу жизнь во дворце вошла в свою колею. Государь читал по вечерам нам вслух. На Рождество были обычные елки во дворце и в лазаретах. Их Величества дарили подарки окружающей свите

и прислуге, но великим князьям в этот год они не посылали подарков. Несмотря на праздник, Их Величества были очень грустны: они переживали глубокое разочарование в близких и родственниках, которым ранее доверяли и которых любили, и никогда, кажется, Государь и Государыня Всероссийские не были так одиноки, как теперь. Преданные родственниками, оклеветанные людьми, которые в глазах всего мира назывались представителями России, Их Величества имели около себя только нескольких верных друзей да министров, ими назначенных, которые были осуждены общественным мнением. Всем им ставилось в вину, что они назначены Распутиным. Но это сущая неправда.

* * *

Прерываю свой рассказ, который вела в строго хронологическом порядке, чтобы посвятить несколько страниц человеку, имя которого до сих пор вызывает всеобщий ужас, злобу и отвращение. Распутин! Сколько написано книг, брошюр, статей о нем! Кажется, всякий, кто умел владеть пером, изливал свою ненависть против этого ужасного имени! Те, кто ожидает от меня секретных и интересных разоблачений, вероятно, будут глубоко разочарованы, потому что то, что я расскажу, даже малоинтересно. Да что могу сказать я, глупая женщина, когда весь мир осудил его, и все, кто писал, все «видели своими глазами» или знали из «достоверных источников»? Весь мир осудил его, подобно тому, как осудил раньше Нерона, Иуду или Пилата. Значит, писать уже более нечего, и для какой цели буду я стараться переменить мнение людей?

Но ради исторической правды я должна сказать, как и почему он имел некоторое влияние в жизни

Государя и Государыни. Сперва надо объяснить, кто был Распутин. Ни монах, ни священник, а простой странник, которых немало на Руси. Их Величества принадлежали к разряду людей, верящих в силу молитвы подобных странников. Григория Ефимовича ввел в дом великих княгинь Милицы и Станы Николаевен епископ Феофан, который был очень заинтересован этим необыкновенным странником. Их Величества в то время находились в тесной дружбе с этими великими княгинями. По рассказам Государыни, их поражали ум и начитанность великой княгини Милицы Николаевны, которую близкие считали чуть ли не пророчицей. У нее Их Величества познакомились с Распутиным, и там же они стали с ним изредка видеться. Ее Величество рассказывала мне о глубоком впечатлении, которое произвел на них сибирский странник, — да и не только на них одних. Она рассказывала о том, что Столыпин позвал его к себе после взрыва в его доме — помолиться над его больной дочерью...

Распутиным воспользовались как поводом для разрушения всех прежних устоев; он как бы олицетворял собой все то, что стало ненавистно русскому обществу, которое, как я уже писала, утратило всякое равновесие; он стал символом их ненависти. И на эту удочку словили всех — и мудрых и глупых, и бедных и богатых. Но громче всех кричала аристократия и великие князья, и рубили сук, на котором сидели. Как пишет английский писатель Dillon в своей книге *Eclipse of Russia* (p. 196): «It is my belief that though his friends were influential G. Rasputin was a symbol» («Я убежден, что, хотя его друзья были влиятельны, сам Распутин был лишь символом»). Россия, как и Франция XVIII столетия, прошла через период полного сумасшествия, и только теперь

через страдания и слезы начинает поправляться от своего тяжелого заболевания. Плачут и проклинают большевиков. Большевики большевиками, но рука Господня страшна. На людях можно казаться добрым и благочестивым и легко обижать и клеветать невинных, но есть Бог. И если кто теперь потерял близких или родных, или голодает, или томится на чужбине и мы видим, что погибает дорогая Родина и миллионы наших соотечественников от голода и террора, то не надо забывать, что Богу не было трудно сохранить их жизнь и дать все потребное, так как у Бога невозможного нет. Но чем скорее каждый пороется в своей совести и сознает свою вину перед Богом, Царем и Россией, тем скорее Господь прострет свою крепкую руку и избавит нас от тяжких испытаний. «Мне есть отмщение и Аз воздам».

Все книги полны рассказами о влиянии Распутина на государственные дела, и утверждают, что Распутин постоянно находился при Их Величествах. Вероятно, если бы я стала это опровергать, то никто бы не поверил. Обращу только внимание на то, что каждый его шаг, со времени знакомства Их Величеств у великой княгини Милицы Николаевны до его убийства в юсуповском доме, записывался полицией. О так называемой охранке читатель, вероятно, слышал, но об организованной охране Их Величеств трудно себе составить представление, не зная ее. У Их Величеств были три рода охраны: дворцовая полиция, конвой и сводный полк. Всем этим заведовал дворцовый комендант. Последним до 1917 года был генерал Воейков. Никто не мог быть принятым Их Величествами или даже подойти ко дворцу без ведома дворцовой полиции. Каждый из них, а также все солдаты сводного полка на главных постах вели точную запись лиц, проходивших и проезжавших.

Кроме того, они были обязаны сообщать по телефону дежурному офицеру сводного полка о каждом человеке, проходившем во дворец. Каждый шаг Их Величеств записывался. Если Государыня заказывала экипаж к известному часу, камердинер передавал по телефону на конюшню, о чем сейчас же докладывалось дворцовому коменданту, который передавал приказание быть начеку всей полиции: что-де экипаж заказан к двум часам. Это значило, что везде выходила полиция тайная и явная, со своими записями, следя за каждым шагом Государыни. Стоило ей остановиться где или поговорить со знакомыми, чтобы этих несчастных сразу обступала после полиция, спрашивая фамилию и повод их разговора с Государыней.

Всем сердцем Государыня ненавидела эту охрану, которую она называла шпионажем, но была бессильна изменить раз заведенные порядки. Если я говорю, что Распутин приезжал два или три раза в год к Их Величествам, а последнее время они, может быть, видели его четыре или пять раз в год, то можно проверить по точным записям этих полицейских книг, говорю ли я правду. В 1916 году лично Государь видел его только два раза.

Но Их Величества делали ошибку, окружая посещения Григория Ефимовича тайной. Это послужило поводом к разговорам. Каждый человек любит иметь некоторую интимность и хочет иногда остаться один со своими мыслями или молитвами, закрыть двери своей комнаты. То же было у Их Величеств по отношению к Распутину, который был для них олицетворением надежд и молитв. Они на час позабывали о земном, слушая рассказы о его странствованиях и так далее. Проводили его каким-нибудь боковым ходом по маленькой лестнице,

принимали не в большой приемной, а в кабинете Ее Величества, предварительно пройдя по крайней мере десять постов полиции и охраны с записями. Эта часовая беседа наделявала шуму на год среди придворных. Я несколько раз указывала Ее Величеству, что подобный прием вызывает гораздо больше разговоров. Императрица соглашалась, но следующий раз повторялось то же самое. Секретов потому во дворце не существовало. Принимали его обыкновенно вечером, но это не из-за тайны, а потому, что это было единственное время, что Государь был свободен.

Алексей Николаевич приходил до сна в голубом халатике посидеть с родителями и повидать Григория Ефимовича. Все они, по русскому обычаю, три раза целовались и потом садились беседовать. Он им рассказывал про Сибирь и нужды крестьян, о своих странствованиях. Их Величества всегда говорили о здоровье Наследника и о заботах, которые в ту минуту их беспокоили. Когда после часовой беседы с Семейей он уходил, он всегда оставлял Их Величества веселыми, с радостными упованиями и надеждой в душе; до последней минуты они верили в его молитву и еще из Тобольска мне писали, что Россия страдает за его убийство. Никто никогда не мог поколебать их доверия, хотя все враждебные газетные статьи им приносились, и все старались им доказать, что он дурной человек. Ответ был один: «Его ненавидят, потому что мы его любим». Так что «заступаться» за него, как обо мне писали, мне, очевидно, не приходилось...

Самое сильное озлобление на Распутина поднялось в два или три последних года его жизни. Его квартира в Петрограде, где он проводил всего больше времени, была переполнена всевозможной бед-

нотой и разными просителями, которые, воображая себе, что он имеет огромную власть и влияние при Дворе, приходили к нему со своими нуждами. Григорий Ефимович, перебегая от одного к другому, безграмотной рукой писал на бумажках разным влиятельным лицам записки всегда почти одного содержания: «милый, дорогой, прими»; или: «милый, дорогой, выслушай». Несчастные не знали, что менее всего могли рассчитывать на успех, прося через него, так как все относились к нему отрицательно. Одно из самых трудных поручений Государыни — большей частью из-за болезни Алексея Николаевича — это было ездить на квартиру Григория Ефимовича, всегда полную просителями и часто — проходимцами, которые сейчас же обступали меня и не верили, что я в чем-либо помочь им не могу, так как я считалась чуть ли не всемогущей. Все эти прошения, которые шли через Григория Ефимовича и которые он привозил в последние годы в карманах к Их Величествам, только их сердили; они складывали их в общий пакет на имя графа Ростовцева¹, который рассматривал их и давал им законный ход. Но, конечно, это создавало массу разговоров, и я помню, как благомыслящие люди просили Их Величества дать Григорию Ефимовичу келью в Александро-Невской лавре или другом монастыре, дабы там оградить его от толпы, газетных репортеров и всяких проходимцев, которые впоследствии, чтобы очернить Их Величества, пользовались его простотой, увозили с собой и напаивали его; но Их Величества тогда не обратили внимания на эти советы. Как-то раз, идя к нему, я встретила на лестнице бедного студента, который просил меня купить ему пальто. Единственное письмо, полученное мной по почте в Петропавловской крепости, было от этого

студента, который молился о моем освобождении. Это было одно из немногих лиц, приходивших в квартиру Распутина, которое оставило после себя приятное воспоминание.

* * *

Существует фотография, которая была воспроизведена в России, а также в Европе и Америке. Фотография эта представляет Распутина сидящим в виде оракула среди дам-аристократок своего «гарема» и как бы подтверждает огромное влияние, которое будто бы имел он в придворных кругах. Но я думаю, что никакая женщина, если бы даже и захотела, не могла бы им увлечься; ни я, и никто, кто знал его близко, не слыхали о таковой, хотя его постоянно обвиняли в разврате. Станным кажется еще тот факт, что, когда после революции начала действовать следственная комиссия, не оказалось ни одной женщины в Петрограде или в России, которая выступила бы с обвинениями против него; сведения черпались из записей охранников, которые были приставлены к нему.

Я могу дать объяснение этого снимка, так как сама изображена на нем. В первые годы к Григорию Ефимовичу приходили только те люди, которые, как и Их Величества, искали разъяснения по разным религиозным вопросам; после ранней обедни в каком-нибудь монастыре, причастившись Святых Тайн, богомольцы собирались вокруг него, слушая его беседы, и я, всегда «искавшая» религиозное настроение и утешение после вечных интриг и зла придворной обстановки, с интересом слушала необыкновенные беседы человека, совсем не ученого, но говорившего так, что и ученые профессора и священники находили интересным его слушать. Несмо-

тря на то что он был человек безграмотный, он знал все Священное Писание, и его беседы отличались оригинальностью, так что, повторяю, привлекали немало людей образованных и начитанных, каковыми были, бесспорно, епископы Феофан и Гермоген, великая княгиня Милица Николаевна и другие. Приходили к нему и с разными горями и нуждами. Нужде всякой он помогал, то есть отдавал все, если что получал, и утешал советами и объяснениями тех, кто приходил к нему со своими заботами. Терпеливо выслушивал разных дам, которые являлись с сердечными вопросами, всегда строго порицая греховные дела...

Трудно также объяснить себе, как он помогал больным. Следующий факт из жизни Наследника тронет сердце каждой матери. Все знают, что во время постоянных заболеваний Алексея Николаевича Их Величества всегда обращались к Распутину, веря, что его молитва поможет бедному мальчику. В 1915 году, когда Государь встал во главе армии, он уехал в Ставку, взяв Алексея Николаевича с собой. В расстоянии нескольких часов пути от Царского Села у Алексея Николаевича началось кровоизлияние носом. Доктор Деревенко, который постоянно его сопровождал, старался остановить кровь, но ничто не помогало, и положение становилось настолько грозным, что Деревенко решил просить Государя вернуть поезд обратно, так как Алексей Николаевич истекает кровью. Какие мучительные часы провела Императрица, ожидая их возвращения, так как подобного кровоизлияния больше всего опасались. С огромными предосторожностями перенесли его из поезда. Я видела его, когда он лежал в детской: маленькое, восковое лицо, в ноздрях окровавленная вата. Профессор Федоров и доктор Деревенко возились около него, но кровь не унималась. Федо-

ров сказал мне, что он хочет попробовать последнее средство — это достать какую-то железу из морских свинок. Императрица стояла на коленях около кровати, ломая голову, что дальше предпринять. Вернувшись домой, я получила от нее записку с приказанием вызвать Григория Ефимовича. Он приехал во дворец и с родителями прошел к Алексею Николаевичу. По их рассказам, он, подойдя к кровати, перекрестил Наследника, сказав родителям, что серьезного ничего нет и им нечего беспокоиться, повернулся и ушел. Кровотечение прекратилось. Государь на следующий день уехал в Ставку. Доктора говорили, что они совершенно не понимают, как это произошло. Но это факт. Поняв душевное состояние родителей, можно было бы им простить Распутина; у каждого человека есть свои предрассудки, или назовите их как хотите, — и когда наступают тяжелые минуты в жизни, каждый переживает по-своему; но самые близкие не хотели понять положения и, поняв, объяснить тем, кого заведомо вводили в заблуждение.

Что касается денег, то Распутин никаких денег от Их Величеств не принимал, никогда от них никаких денежных сумм не получал, за исключением сотни рублей, которые посылали ему иногда на извозчика. Вообще деньги в его жизни не играли роли: если ему давали, он сразу же их раздавал. Семья его после его смерти осталась в полной нищете.

Вспоминаю также эпизод с одним из знаменитых врагов Распутина, монахом Илиодором. О нем, вероятно, много слышал читатель: как он в конце всех своих приключений снял рясу, женился и жил за границей. По моему мнению, он, безусловно, был ненормальный человек. Этот самый Илиодор затеял два покушения на Распутина. Первое ему удалось,

когда некая женщина Гусева ранила его ножом в живот — в Покровском. Это было в 1914 году за несколько недель до начала войны. Второе покушение было устроено министром Хвостовым с этим же Илиодором, но последний послал свою жену в Петроград со всеми документами и выдал заговор. Все эти личности вроде Хвостова смотрели на Распутина как на орудие к осуществлению их заветных желаний, воображая через него получить те или иные милости. В случае неудачи они становились его врагами. Так было с великими князьями, епископами Гермогеном, Феофаном и другими. Я уверена, что Илиодор также ненавидел Государыню и написал одну из самых грязных книг о Царской семье. Прежде чем издать ее, он сделал Государыне письменное предложение — купить эту книгу за шестьдесят тысяч рублей, грозя в противном случае издать ее в Америке. Помню, это было в Ставке, в 1916 году. Государыня возмутилась этим предложением, заявив, что пусть Илиодор пишет, что он хочет, и на бумаге написала: «отклонить». В последнее время Илиодор живет в России и, кажется, в прекрасных отношениях с коммунистами, зарекомендовав себя нападениями на Церковь и духовенство. При Временном правительстве много говорили, что брат его занимался выдачей заграничных паспортов.

Но какое же влияние имел Распутин на политику? Ведь те, кто убил его, если верить им, освободили Россию от «германского агента», который-де тягивал их Величества и Россию в сепаратный мир и так далее... Письма Государыни доказывают, как Их Величества смотрели на вопрос о мире... И если я пишу, то пишу для выяснения правды и для будущего суда истории, а потому пишу все, как было. Последние годы всевозможные министры, журналисты

и так далее ездили к Распутину, и если бы он хотел, то ему, конечно, немало представлялось случаев вмешиваться а политику, но теперь и судебное расследование Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства доказало, что политикой он не занимался. Точно так же и у Их Величества разговоры с ним были всегда на отвлеченные темы и о здоровье маленького Наследника. Вспоминаю только один случай, когда действительно Григорий Ефимович оказал влияние на внешнюю политику.

Это было в 1912 году, когда великий князь Николай Николаевич и его супруга старались склонить Государя принять участие в Балканской войне. Распутин, чуть ли не на коленях перед Государыней умолял его этого не делать, говоря, что враги России только и ждут того, чтобы Россия ввязалась в эту войну и что Россию постигнет неминуемое несчастье.

Как я уже писала, в начале войны с Германией Григорий Ефимович лежал, раненный Гусевой, в Покровском. Он тогда послал две телеграммы Его Величеству, умоляя «не затевать войны». Он и ранее часто говорил Их Величествам, что с войной все будет кончено для России и для них. Государь, уверенный в победоносном окончании войны, тогда разорвал телеграмму, и с началом войны, как мне лично казалось, относился холодно к Григорию Ефимовичу. Последний раз Государь видел Распутина у меня в доме в Царском Селе, куда, по приказанию Их Величеств, я вызвала его. Это было приблизительно за месяц до его убийства. Здесь я убедилась лишний раз, каким пустым вымыслом был пресловутый разговор о желании сепаратного мира, о котором клеветники распространяли молву, указывая, что это желание — то Государя, то Распутина, Штюрмера

или других. Государь приехал озабоченный и, сев, сказал: «Ну, Григорий, помолись хорошенько; мне кажется, что сама природа идет против нас сейчас». Он рассказывал, что из-за снежных заносов не успевают подвозить хлеб в Петроград. Григорий Ефимович ободрил его и сказал, что главное — не надо заключать мира, так как та страна победит, которая покажет более стойкости и терпения. Государь согласился с этим, заметив, что у него есть сведения, что и в Германии сейчас плохо с продовольствием. Затем Григорий Ефимович указал, что надо думать о том, как бы обеспечить всех сирот и инвалидов после войны, чтобы «никто не остался обиженным: ведь каждый отдал тебе все, что имел самого дорогого». Их Величества встали, чтобы проститься с ним. Государь сказал, как всегда: «Григорий, перекрести нас всех». «Сегодня ты благослови меня», — ответил Григорий Ефимович, что Государь и сделал. Чувствовал ли Распутин, что он видит их в последний раз, не знаю: утверждать, что он предчувствовал события, не могу, хотя то, что он говорил, сбылось. Я лично описываю только то, что слышала и каким видела его. Со своей смертью Распутин ставил в связь большие бедствия для Их Величеств. Последние месяцы он все ожидал, что его скоро убьют.

Свидетельствую страданиями, которые я переживала, что я лично за все годы ничего непристойного не видела и не слыхала о нем, а, наоборот, многое из сказанного во время этих бесед помогло мне нести крест поруганья и клеветы, Господом на меня возложенный. Распутина считали и считают злодеем без доказательства его злодеяний. За его бесчисленные злодеяния его убили — без суда, несмотря на то, что самым большим преступникам во всех государствах полагается арест и суд, а уж после — казнь...

Ю.А. Ден О Григории Распутине

Я расскажу о Григории Распутине, каким я его знала. Мое знакомство с ним продолжалось с 1910 по 1916 год, но попытаться сказать хотя бы одно слово в его защиту — это все равно что попробовать в одиночку расчистить Авгиевы конюшни. Зная, насколько предубеждено против него общественное мнение, сначала я не хотела упоминать его имени на страницах этой книги, однако меня вынудили к этому. Мне указали, что молчание может быть истолковано как признание вины не только старца, но и Ее Величества. Последнее соображение заставило меня отказаться от первоначального решения и представить правдивый рассказ о человеке, который якобы играл столь важную роль в последние годы существования Российской Империи.

Если я заявлю, что не видела ничего дурного в Григории Распутине, то меня назовут лгуньей или же недалекой женщиной. Причем последнее определение будет более мягким по отношению ко мне. И тем не менее это истинная правда. Мы никогда не видели в нем чего-либо отрицательного. Возможно, объясняется это двойственностью его натуры. Мне приходилось слышать о людях, которые в домашней обстановке были ангелами во плоти, но стоило им шагнуть за порог дома, как они пускались в такой разврат, что современный французский роман покажется вам сущим пустяком. Однако их родные и близкие даже не догадывались об этом. Порой темная сторона их натуры так и оставалась никому не известной, и в глазах общества они оканчивали свои дни как истинные христиане. И если даже, вследствие каких-то непредвиденных обстоятельств, ста-

новилось известно о тайных пороках этого лица, о его преступных наклонностях, то люди, знавшие такого человека близко в течение многих лет, почти наверняка усомнились бы в их существовании.

Ее Величество отказывалось верить сплетням о Распутине, потому что никогда не видела ничего плохого с его стороны. К тому же они с Государем сами протянули ему руку дружбы. В нежелании Императрицы отвернуться от Распутина не было ни следа той чувственности, которая отличала Екатерину II и которую столь великодушно прощали в ней ее подданные. Ее Величество унаследовала от своей знаменитой бабушки — королевы Виктории — целеустремленность и независимость и не допускала, чтобы кто-то указывал ей, как она должна поступать. Своим сильным характером она напоминала английскую королеву. Не буду сравнивать Распутина с Джоном Брауном — они так же далеки друг от друга, как Южный и Северный полюсы, — но хочу отметить, что как английская королева называла Джона Брауна своим другом, так и русская Императрица называла тем же именем Григория Распутина. В глазах как той, так и другой ни косые взгляды родственников, ни враждебность толпы не были убедительным основанием для того, чтобы пожертвовать другом. Но на этом параллель и заканчивается.

В Петербург Григорий Распутин пришел как паломник, пешком. Весь путь он проделал с веригами на теле — чтобы странствие оказалось трудным и причиняло ему страдания. Если бы какой-то пилигрим решил совершить такое же путешествие из Эдинбурга в Лондон, его бы осудили за бродяжничество или отправили в сумасшедший дом. Случаи такого рода в Англии — неслыханное явление, но в России подобное происходило сплошь и рядом.

Мы так привыкли ко всему необыкновенному, что, полагаю, русский обыватель ничуть бы не удивился, если бы встретил на улице Архангела Гавриила!

Распутина познакомили с Гермогеном, иерархом Православной Церкви, другом монаха Илиодора, который пользовался большой популярностью среди жителей Поволжья. Главная идея Илиодора состояла в том, чтобы создать собственную секту, но ему это не удалось, и впоследствии он был отрешен от сана священнослужителя. По какой-то причине он приписал свое падение стараниям Распутина. Гермоген был твердо убежден, что Распутин наделен особой духовностью; он с интересом отнесся и к его самоотверженному паломничеству. Распутин произвел на него такое сильное впечатление, что епископ решил представить «старца» <здесь и далее так в источнике> великой княгине Милице Николаевне, черногорской княжне, вышедшей замуж за великого князя Петра Николаевича, а также ее сестре, Анастасии Николаевне, супруге великого князя Николая Николаевича (младшего).

Обе эти великие княгини увлекались мистицизмом, особенно оккультизмом. На них Распутин произвел не меньшее впечатление, чем на епископа Гермогена, и обе на каждом шагу принялись расхваливать своего нового знакомца.

В тот период великие княгини находились в очень хороших отношениях с Ее Величеством, и нет ничего удивительного, что они мало-помалу вызвали в ней интерес к сибирскому паломнику. Кончилось тем, что Государь и Императрица выразили желание встретиться с Распутиным.

Вскоре «старец» был представлен Их Величествам. Я еще раз подчеркиваю, что подобные вещи могли происходить только в России, поэтому не

следует подходить к делу Распутина с английской точки зрения. Этот неотесанный крестьянин, появившийся в обществе Их Величеств босым, в тяжелых веригах, нисколько не был поражен дворцовой роскошью, с Государем говорил не заискивая. Как и многие другие, Император был поражен простотой и откровенностью Распутина. Никаких заметных перемен в жизни сибирского крестьянина эта встреча не принесла. Для Их Величеств это было всего лишь любопытное знакомство. Когда я впервые встретила Государыню, она ни разу не упомянула при мне о Распутине.

По моему убеждению — а я говорю с полной откровенностью, Распутин был, сам того не ведая, орудием в руках революционеров. Если бы в период с 1910 по 1916 год был жив Иоанн Кронштадтский, то из него сделали бы второго Распутина. Революционерам надо было найти кого-то, чье имя можно было бы связать с Императрицей и, следовательно, с Царской семьей, что подорвало бы престиж Их Величеств среди высших слоев общества и свело на нет преклонение пред Царским именем класса крестьян. Один из членов Государственной Думы как-то прервал оратора-революционера, громившего Распутина, такими словами:

«Если Вы так настроены против Распутина, то почему же вы его не убьете?»

И получил поразительный, но правдивый ответ:

«Убить Распутина? Да пусть он живет вечно! В нем наше спасение!»

На положение Распутина смотрели по-разному. Одна часть общества видела в нем провидца. Не сомневаюсь, что это был в определенной мере патологический интерес. Другая группа составила о нем представление как об «учителе», придавая ему некое

мистическое значение. А более предприимчивые заискивали перед ним корысти ради, рассчитывая с его помощью приобрести влияние на Ее Величество. Стыдиться следовало не Распутину, а тем, кто использовал его в собственных эгоистических целях.

Как говорили, Распутин был приглашен в гости одним известным генералом, но когда этот господин понял, что своим радушием никаких выгод не добьется, то отвернулся от прежнего своего друга. Распутину пришлось перебраться в тесную скромную квартирку, где он существовал за счет добровольных пожертвований его почитателей. Жилье «старца» было весьма скромным, питался он довольно скудно, а вино ему приносили в качестве дара лишь в последний год его жизни.

Анна Вырубова впервые встретилась с Распутинным после того, как решила развестись со своим мужем. Как я уже упоминала, брак ее с лейтенантом Вырубовым оказался неудачным, и их отношения прервались весьма прискорбным образом. Однажды, когда Анна потчевала пришедших к ней в гости Государыню и генерала Орлова, неожиданно из плавания вернулся лейтенант Вырубов. Полицейские его не узнали и не впустили офицера в собственный дом. После того как Ее Величество уехала, между Вырубовым и его женой произошла отвратительная сцена, и Анна была жестоко избита. Она отказалась продолжать супружескую жизнь и вернулась к родителям. История эта получила огласку, и для того чтобы утешить Анну, «черногорки» отвели ее к Распутину.

Была ли в их действиях ошибка или же нет, сказать не решаюсь. На мой взгляд, они оказали ей медвежью услугу, поскольку Анна Вырубова была чрезвычайно впечатлительной, неврастенической

особой, на воображение которой было нетрудно воздействовать с помощью удачной мизансцены. И такая мизансцена была налицо. Униженную и оскорбленную молодую женщину приняли во дворце великой княгини Анастасии Николаевны с невероятной помпой. Происходившее во дворце напоминало собрание сторонников какой-то религиозной секты.

Неожиданно дверь открылась, и появился Григорий Распутин. Он оказался в самом центре смотревших на него с обожанием поклонниц, не обращая внимания на их восторг. Он излучал мир и покой, символизируя Сильного Мужчину. Для Анны, лишившейся иллюзий, чьи чувства были растоптаны, Распутин олицетворял штиль, который наступит после штурма. Вместе с ней он молился, утешал ее. Она решила, что может ему довериться. Она совсем забыла о той социальной пропасти, которая их разделяла. Распутин представлялся ей некой опорой, а Анне всегда был нужен кто-то, на кого она могла бы опереться. Это слабое, милое, доверчивое существо не могло обходиться собственными силами. С этого-то и началось их сближение. Я уверена, что Анна не любила его как мужчину (хотя она всегда была в кого-нибудь влюблена), однако он оказывал на нее влияние — главным образом как духовный наставник.

Я полагаю, что в тот период времени Ее Величество встречала Распутина лишь изредка, зато «старца» можно было видеть в обществе обеих «черногорок», которые «открыли» его и заявляли всем и каждому, что сибирский крестьянин, несомненно, «провидец». Это раздражало Императора, и, встретившись с Распутиным в следующий раз, он спросил, каким тот видит будущее.

«Царь-батюшка, да не умею я в будущее-то заглядывать», — взмолился Распутин.

«Отчего же Их Высочества утверждают, что Вы умеете предсказывать будущее?» — осадил его Император.

И когда Ее Величество задала ему тот же вопрос, то получила от крестьянина аналогичный ответ.

Зачем «черногоркам» понадобилось утверждать, будто бы Распутин наделен даром прорицания, никто никогда не узнает. Возможно, тут были какие-то политические мотивы, однако после того, как Распутин опроверг их заявление, обе великие княгини отреклись от своего прежнего протезе и ополчились против него вместе с Гермогеном. Именно к этому периоду восходит начало бесконечных интриг против сибирского крестьянина, поскольку Илиодор и Гермоген испугались, что Распутин может приобрести большее, чем они, влияние при Дворе.

Теперь я должна коснуться мнимого влияния Распутина на Ее Величество. Несомненно, ее подсознательная вера в то, что он наделен сверхъестественными способностями, была основана на целом ряде обстоятельств. Цесаревич заболел, приступ недуга угрожал его жизни, и родители были в отчаянии. Всякая мать, имеющая единственного сына, читая эти строки, согласится, что слово «отчаяние» как нельзя точнее определяет состояние родительницы, оказавшейся в подобном положении. Государыня в буквальном смысле была сама не своя; именно тогда кто-то предложил послать за Распутиным. Когда он появился во Дворце, бедные родители воспряли духом. Сибирский крестьянин молился у постели больного, и ребенку, казалось, становилось лучше. В придуманных позднее версиях фильма и романа нет ни доли правды. Совпаде-

ние, одно лишь совпадение может объяснить улучшение здоровья Цесаревича именно в те моменты, когда Распутин возносил к Господу свои жаркие молитвы.

Я познакомилась с Распутиным незадолго до его стычек с епископом Гермогеном. Муж мой, сопровождая вдовствующую Императрицу Марию Федоровну, отправился на яхте «Полярная звезда» в Копенгаген и с нетерпением ждал меня в Дании. Если бы я поехала к нему, мне бы пришлось оставить Тити у моей мамы, и хотя я готова была пойти навстречу пожеланиям супруга, покинуть ребенка мне не хотелось. Я была в некоторой растерянности. Анна заметила, что я чем-то встревожена.

«Послушайте, Лили, я знаю одного человека, который может Вам помочь», — произнесла она.

«Кто же этот человек?» — спросила я.

«Григорий Распутин», — ответила Анна.

Я не стремилась познакомиться с Распутиным — во мне не было безграничной веры в него, свойственной Вырубовой, но чтобы доставить ей удовольствие, я согласилась. И она повела меня в его «орлиное гнездо» — его квартира была под самой крышей. Затем Анна оставила меня.

Некоторое время я сидела в ожидании в небольшом кабинете и не заметила, как в него вошли — настолько бесшумными были шаги. Это был Распутин. Наши взоры встретились. Я была поражена его жутковатой внешностью. На первый взгляд он был простым русским крестьянином, но его глаза цепко держали в своей власти. Сверкающие стальные глаза, которые, казалось, видят тебя насквозь. Лицо бледное, худое, длинные волосы, темно-русая борода. Роста небольшого, а казался высоким. Одет по-мужицки: русские сапоги, рубаха навыпуск, длин-

ная черная поддевка. Шагнув вперед, он взял меня за руку.

«Дело ясное. Тебя что-то тревожит (он всем говорил «ты»). Только нет в жизни ничего такого, из-за чего стоит беспокоиться. Все проходит, как сказано в Писании. Вот так-то. — Потом он посерьезнел. — Надобно верить».

Господь — один твой Пастырь. Тырываешься между мужем и ребенком. Кто из них слабее? Ты думаешь, дите слабее. Вовсе нет. Дите слабое ничего не натворит, а мужчина может наделать делов».

Распутин посоветовал мне ехать в Копенгаген, но я его совету не вняла. На следующий день я уехала из столицы в провинцию — пожалуй, назло ему! Однако впечатление, которое произвел на меня Распутин, было очень ярким. Он одновременно притягивал к себе и отталкивал, тревожил и успокаивал. Глаза его вызывали ужас и отвращение. И когда Ее Величество поприветствовала меня со словами: «Значит, Лили, Вы видели нашего друга? Он всегда Вам поможет», — я промолчала.

Вторая наша встреча с Распутиным состоялась зимой. Тити серьезно захворал, опасались, что у него дифтерит. Бедный мальчуган метался в горячке. Анна, то и дело справлявшаяся о его здоровье, позвонила мне и сказала: «Лили! Мой тебе совет: попроси Григория прийти и помолиться».

Я колебалась, зная, как не любит муж все, что граничит со сверхъестественным. Но увидев, как страдает малыш, я решилась. Что предсудительного в том, чтобы молиться об исцелении больного ребенка? Распутин обещал прийти тотчас же. И он действительно пришел скоро. Не один, а в обществе пожилой женщины в монашеском одеянии. Это странное существо отказалось войти в

детскую, женщина села на ступеньки и начала молиться.

«Не надо будить Тити», прошептала я, входя вместе с Распутиным в спальню ребенка: я боялась, что неожиданное появление незнакомого крестьянина может испугать малыша.

Ничего не ответив, Распутин сел рядом с постелью ребенка и стал пристально смотреть на спящего. Затем опустился на колени и начал молиться. Поднявшись с колен, он наклонился над Тити.

«Не надо его будить», — повторила я. — «Молчи. Так нужно».

Распутин коснулся пальцами краев носика Тити. Мальчуган тотчас проснулся, без страха посмотрел на незнакомого человека и назвал его дедушкой. Распутин стал его расспрашивать, и Тити пожаловался ему, что у него «сильно болит головка».

«Ничего, — отозвался Распутин, в стальных глазах которого горели странные огоньки. Затем обратился ко мне. — Завтра твое дите поправится. Дай мне знать, если что не так».

Попрощавшись с нами, он ушел в сопровождении своей странной спутницы.

Едва он ушел, мальчуган уснул. Наутро исчезли опасные симптомы, температура спала. Через несколько дней, к изумлению доктора, малыш окончательно поправился. Могла ли я сомневаться в необыкновенных способностях Распутина после этого случая? Всякий раз, когда он появлялся во Дворце — а происходило это раз в месяц, — я непременно навещала его.

К чести Распутина надо заметить, что такого рода визиты не приносили ему никакой материальной выгоды. Однажды в разговоре со мной он даже посоветовал, что ему никогда не оплачивают расходы на извозчика!

Влияние Распутина на Императрицу существовало лишь в воображении ее недоброжелателей. Ее Величество всегда верила в силу молитвы. Распутин же лишь укрепил в ней эту веру, а его способность успокаивать людей вносила мир в ее мятушуюся душу. Ни о каком плотском влечении не могло быть и речи. Касаясь этой темы, я испытываю невыносимую боль, но я не вправе уйти от ответа на вопрос. До меня доходили самые отвратительные сплетни, касающиеся Ее Величества, якобы в порыве жертвенности она сама отдавалась Распутину и отдавала ему своих милых девочек для того, чтобы доказать, что плотская жертва угодна Богу. О таких чудовищных вещах не могло быть и речи. Но когда я выступала в защиту Государыни и заявляла, что Распутин — ничем не примечательный человек с неприятной внешностью, неопрятными манерами и отталкивающий во всех отношениях, мне возражали, что такого рода дефекты ничего не значат в глазах некоторых чувственных особ. Я указывала на тот бесспорный факт, что Ее Величество была крайне брезгливой женщиной, что «животное» начало было ей чуждо, что моральные ее устои были чрезвычайно строги, столь же строги, как у ее бабушки, Королевы Виктории. И что же я слышала в ответ? Что многие брезгливые и чересчур нравственные женщины часто бывают повинны в невероятных грехах именно благодаря их брезгливости и высокой нравственности. Если подобные примеры существуют, то почему бы не причислить к таким женщинам и Императрицу?

На каждом шагу я слышу отвратительные рассказы, и при этом сплетники с сочувствием добавляют: «Но ведь Вы любили Императрицу». Да, это так. Но я еще и знала Императрицу. Отношение Государя к Распутинскому скандалу было осно-

ванием для того, чтобы в корне пресечь эти гнусные сплетни, поскольку Ее Величество никогда не встречалась с Распутиным без ведома и согласия своего супруга. Даже если допустить, что Николай II был слабовольной личностью, целиком находившимся под каблуком у жены, он был в достаточной степени мужчиной, мужем и отцом, чтобы не допустить аморальные отношения между Распутиным и его близкими. Прежде всего Государь был христианином и порядочным человеком. К тому же он был представителем Дома Романовых и Императором. Произойди подобное преступление, о котором заявляли сплетники, наказание последовало бы незамедлительно. Когда Государю рассказывали о безобразиях, которые творит Распутин «на стороне», он не хотел им верить. Почему? Да по очень простой причине: слишком уж черными были краски, рисующие Распутина. Если бы «доброжелатели» не перестарались, то, возможно, Государь и прислушивался бы к их словам. Всякий, кто задался целью поссорить двух друзей, совершает большую ошибку, когда изображает человека, которого собирается погубить, как совершенно никчемную личность. Желаемый результат можно получить гораздо легче, если, осуждая его или ее, вы их слегка похвалите.

Когда укоряли Государыню тем, что она дружит с простым мужиком, который в ее глазах еще и наделен святостью, она отвечала, что Господь наш Иисус Христос не выбирал Себе учеников из представителей знатных еврейских семейств. Все Его ученики, кроме апостола Луки, были людьми низкого происхождения. Я склонна думать, что Ее Величество уподобляла Распутина св. Иоанну. По ее мнению, оба они были мистически настроенными людьми.

Ее Величество была убеждена, что Распутин наделен даром исцелять больных. Она верила, что существуют такие люди, которым этот дар ниспослан свыше, и что Распутин — один из них. Когда ее уговаривали обратиться к помощи самых знаменитых докторов, Ее Величество неизменно отвечала: «Я верю в Распутина». Что же касается сплетни о том, будто Распутин и Анна Вырубова «притравливали» Цесаревича, я с негодованием отмечаю их прочь — рассказы эти из области чтива, предназначенного вызвать сенсацию. Анна Вырубова побоялась бы дать дозу лекарства даже котенку, не говоря уже о каких-то манипуляциях со снадобьями, предназначавшимися Цесаревичу.

Первый крупный скандал, разразившийся над головой Ее Величества, произошел после опубликования ее письма к Распутину, в котором она писала: «Какое счастье даже почувствовать одно твое присутствие». Враги Распутина знали, что у него была роковая привычка носить с собой интересные письма, поэтому сибирского крестьянина приглашали на встречи с отдельными влиятельными людьми (Распутин жаждал популярности), а по дороге к ним на простака нападали и грабили. Так была похищена вся корреспонденция, которая была при нем.

Когда содержание письма Государыни стало известно публике, это нанесло ей огромный вред.

Даже Дума придавала часто цитируемой фразе «Какое счастье даже почувствовать одно твое присутствие» наихудший смысл. Но ведь речь-то шла не о физическом контакте! Государыня просто хотела сообщить, что ее душа нуждается в утешении наставника.

В течение того времени, что я живу в Англии, я постоянно встречаю женщин, которые опира-

ются на помощь духовных руководителей и обыкновенных консультантов. У большинства католиков имеется исповедник, к которому они неизменно обращаются, подобно тому как большинство людей прибегают к помощи определенного доктора, которому они особенно доверяют. У многих специалистов того или иного рода есть своя клиентура. Разница лишь в том, какие потребности удовлетворяют эти специалисты.

Нападки на Ее Величество очень беспокоили Императора. Но и у него, и у Ее Величества было ложное чувство ответственности перед Распутиным; вот эта-то ложная ответственность и привела в конечном счете к гибели и Распутина, и их самих. Императорская чета решительно отказалась выбросить своего друга за борт. В этом Император был заодно с Государыней. Возможно, они из гуманных соображений не захотели, чтобы кто-то диктовал им свою волю, но как бы то ни было, положение Распутина оставалось прочным.

Хорошо известно, что Распутин осуждал войну, но не все знают, что он пытался помешать объявлению войны. Когда началась мобилизация, Распутин телеграфировал Анне из Сибири. В телеграмме он умолял Императора «не затевать войну», что «с войной будет конец России и им самим» и что «положат до последнего человека». На эту телеграмму не обратили никакого внимания по той простой причине, что Распутин не имел политического влияния, как не имел его и при решении других вопросов, вопреки широко распространенному мнению.

Однажды генерал Белецкий попросил Распутина походатайствовать перед Государем, чтобы его назначили на пост генерал-губернатора Великого княжества Финляндского. Распутин обещал выполнить

его просьбу и завел об этом речь перед Императором в присутствии Государыни. Император внимательно выслушал Распутина, но ничего не ответил. Назначение генерала Белецкого не состоялось.

По-видимому, так и не удастся беспристрастно рассмотреть все обстоятельства, связанные с Императрицей и Распутиным. Каких только слухов о его пьянстве и дебошах не пускали в оборот! Возможно, в частной жизни Распутин и не был безупречен, но я должна торжественно заявить, что когда он находился в нашем обществе в Царском Селе, то ни словами, ни манерами, ни поведением ни разу не скомпрометировал себя.

Князь Орлов, начальник военно-походной канцелярии, никогда не скрывал, что недолголюбивает и даже не переносит Ее Величество. При встречах с ней он испытывал что-то вроде нервного потрясения. Всем было известно, что он принимал в больших количествах валериановые капли, если ему требовалось встретиться с нею. Императрице было об этом хорошо известно.

«Сегодня я видела князя Орлова, — заметила она мне однажды. — От него просто несло валерьянкой. Бедняга, каких усилий ему стоят встречи со мною».

Князь не стеснялся в выражениях, когда заходила речь об Императрице и Распутине. Казалось, он задался целью вывести ее из себя — ненависть его принимала форму некоторой фобии. В конце концов Государь потерял терпение и отправил Орлова на Кавказ.

Вскоре после этого княгиня Орлова была принята Ее Величеством. Государыня очень любила Ольгу, но аудиенция оказалась очень неприятной для Ее Величества, поскольку княгиня пыталась убедить ее, будто князя жестоко оклеветали. После

встречи Государыня поделилась со мной впечатлениями.

«Это было нечто жуткое, Лили, — проговорила она. — У меня только что побывала Ольга Орлова. Мне очень, очень жаль ее, она в ужасном состоянии. Когда я поднялась, она запаниковала, стала уверять меня, что ее муж предан мне и нашим интересам. Я знала: стоило бы мне сесть, как я сразу бы разрыдалась. Поэтому я продолжала стоять. Это был кошмарный момент».

Распутин всегда предчувствовал, что умрет насильственной смертью. Он часто говорил с глубоким убеждением в голосе: «Пока я жив, все будет путем, но после моей смерти потекут реки крови. Но с “Папой” и “Мамой” (так он называл Государя и Государыню) ничего не случится».

Однажды вечером к Распутину пришла одна из почитательниц монаха Илиодора. Это была старая женщина в белом платье, отделанном множеством красных лепт. Распутин пожурил ее за такой наряд.

«Зачем ты нацепила эти страшные красные ленты?» — спросил он старуху.

«Так надо, — ответила гостья. — Я знаю, зачем я надела красное». «Она в самом деле знала, что делает, — с мрачным видом рассказывал мне об этой встрече Распутин. — Красное — это цвет крови. А крови скоро будет столько, сколько кумачовых лент на ее платье».

Все, кто любил Императорскую семью, приходили в ужас от учащавшихся скандалов; ходили самые нелепые слухи, главным образом лживые, где была лишь частица правды. Доходило до того, что заявили, будто бы Распутин развратничает в столице, в то время как на самом деле он находился в Сибири. Убедить Императрицу в том, что обществен-

ное мнение против нее, было невозможно. Правда, она слышала, что о ней говорят, и читала о том, в чем ее обвиняют, но обращала мало внимания на сплетни и статьи продажных писак. Она всем своим существом погрузилась в религию и летом 1916 года отправила нас с Анной Вырубовой в паломничество в Тобольск. Незадолго перед этим был канонизирован новый святой — Иоанн Тобольский, и Ее Величество дала обет, что она или сама поедет на торжества, или кого-нибудь пошлет вместо себя. Анна попросила меня согласиться на просьбу Государыни, потому что боялась ехать одна. Я дала себя уговорить, чтобы проявить свою преданность Императрице.

Когда я приехала в Петроград, то узнала, что с нами должен ехать Распутин. Мне невольно пришло в голову, что поскольку общество враждебно настроено против сибирского крестьянина, вряд ли целесообразно давать огласку нашей поездке, но я не посмела высказать свои сомнения вслух.

К поезду был прицеплен специальный салон-вагон, по всем станциям железной дороги были отправлены телеграммы, оповещающие о нашем прибытии, и на станциях толпились зеваки, чтобы взглянуть на нас.

Наконец поздно вечером мы прибыли в Тюмень, а оттуда пароходом отправились в Тобольск. Разве могла я подумать тогда, что год спустя членам Царской семьи предстоит совершить тот же путь, который станет для них путем к русской Голгофе! Они тоже увидят черные воды быстрой реки, заброшенные татарские села по ее берегам; как и мне, им суждено будет узреть город на холме, его храмы и дома, четко вырисовывающиеся на фоне вечернего, быстро темнеющего неба.

В Тобольске нас встретил губернатор, главные чиновники и иерарх Православной Церкви Варнава. Затем нас отвезли в дом губернатора, где я спала в небольшой комнате, год спустя ставшей кабинетом Государя Императора.

На следующий день мы посетили могилу святого и присутствовали в соборе на богослужении, которое произвело большое впечатление своей торжественностью. Распутин ночевал у священника, но, к сожалению, поссорился с Варнавой. Обстановка стала несколько напряженной, и я ничуть не огорчилась, когда, два дня спустя, наш визит завершился.

Во время возвращения в Тюмень Распутин настоял на том, чтобы мы остановились в Покровском и познакомились с его женой. Предложение меня очень заинтриговало: мне давно хотелось узнать, где и как он живет. Я с интересом разглядывала темно-серый деревянный дом с резными наличниками, принадлежавший Распутину. Село представляло собой ряд небольших деревянных изб в два этажа. Дом Распутина был лишь немногим больше остальных. «Старец» выразил надежду, что когда-нибудь Их Величества приедут к нему в гости.

— Но ведь это так далеко, — возразила я, изумленная его словами.

— Они должны приехать, — сердито проговорил крестьянин. Спустя несколько минут он произнес пророческие слова. — Волей или неволей они приедут в Тобольск и, прежде чем умереть, увидят мою родную деревню.

День мы провели в гостях у Распутина. Жена его оказалась милой, доброй женщиной. Славными людьми оказались и крестьяне — это были честные, простые люди. Они обрабатывали землю, принадлежавшую Распутину, не требуя никакой платы — как добрые христиане.

Распутин имел троих детей. Две дочери учились в Петрограде, мальчик крестьянствовал. Селяне были очень дружелюбны к нам, однако большинство были против того, чтобы Распутин возвращался в Петроград.

Поскольку мы решили ехать дальше в Екатеринбург, чтобы оттуда последовать в Верхотурский монастырь, я подумала, что лучше бы Распутину остаться со своей семьей. Однако он отказался последовать моему совету. Я сказала Анне, что с нас хватит сплетен и что она должна уговорить Распутина покинуть нас. Она обещала поговорить с ним, но в последний момент он все-таки поехал с нами в Екатеринбург.

Никогда не забуду своих первых впечатлений от этого рокового города. Как только мы ступили на перрон, меня охватило предчувствие беды — такое ощущение было и у остальных. Распутину тоже было не по себе. Анна заметно нервничала. Я искренне обрадовалась, когда мы добрались до Верхотурского монастыря, расположенного на левом берегу реки Туры. Ночь мы провели в странноприимном доме при монастыре, потом Распутин предложил нам отправиться с ним в лесную келью отшельника, которого местные жители почитали за святого.

В глазах английских читателей паломничество это должно показаться совершенно глупой затеей. Я пытаюсь поставить себя на их место и представить, что бы подумали англичане, если бы в газете «Дейли мейл» появилось сообщение о том, что королева Мария отправила двух своих подруг в подобное путешествие.

«Этого не может произойти — королева Мария достаточно здравомыслящий человек», — заявили бы вы.

Несомненно, королева Мария чересчур здраво-мыслящий человек. Вещи такого рода никогда бы не смогли произойти в Англии, и я привожу подобное сравнение лишь для того, чтобы еще раз объяснить читателям, что о России невозможно судить с английской точки зрения.

Оказалось, что отшельник живет в самой глубине леса и его келью вполне можно принять за птичий двор. Он был окружен домашними птицами всех пород и размеров. Возможно, он считал птицеводство чем-то сродни миссии святого. Он снабжал монастырь множеством яиц, но мы поужинали весьма скромно: нам предложили холодную воду и черный хлеб. Что такое кровать, отшельник не имел представления, так что нам пришлось спать на жестком глиняном полу. Должна признаться, что я несказанно обрадовалась, когда мы вернулись в Верхотурье и смогли принять ванну и лечь в мягкую постель.

В Верхотурском монастыре Распутин решил с нами расстаться, а мы с Анной поехали в Пермь, где наш салон-вагон прицепили к другому поезду. Приходили толпы зевак, чтобы поглазеть на Анну, некоторые их замечания привели меня в замешательство. Толпа была настроена весьма враждебно. Когда наш вагон отцепляли, сделано это было так резко, что он едва не сошел с рельсов, а меня отбросило из одного конца вагона в другой. Однако в Петроград мы добрались благополучно, Государыня нас встретила и поблагодарила.

«В конечном счете, Лили, — проговорила Анна, приходя в себя после нервного срыва и сердечного приступа, — мы должны верить: Господу угодно, чтобы мы страдали».

Не знаю, относилось ли ее замечание к нашему посещению отшельника или же к путешествию в

салон-вагоне, но я искренне благодарила Бога за то, что мы вновь оказались в цивилизованных местах.

В своем селе Распутин пробыл недолго; он вернулся в Петроград, и снова зазвучали злобные голоса клеветников. Однажды — дело было в 1916 году, когда я находилась в Ревеле, — я получила телеграмму от Ее Величества с просьбой приехать.

Я повиновалась и нашла ее в одиночестве, грустной и явно встревоженной. Она не сразу перешла к делу, которое больше всего ее волновало. Потом ее словно прорвало, и она заговорила о жестокости людей, которые злобно нападают на нее.

— Я знаю все, Лили, — произнесла она. — Почему Григорий не уезжает из Петрограда? Государь не желает, чтобы он оставался здесь. Я тоже. Но мы не можем выгнать его — он не сделал ничего плохого. Ну, почему он сам не хочет нас понять?

— Я сделаю все, что в моих силах, Ваше Величество, чтобы объяснить ему обстановку, — отозвалась я. Сердце мое было переполнено любовью к Государыне, которая показалась мне такой убитой, такой невыносимо печальной.

— Я уже пожурела Анну за то, что она не помогла мне в этом деле, — продолжала Ее Величество. Она разрешила мне тотчас же отправиться на Гороховую, где жил Распутин. Поехали мы к нему вместе с Анной.

Было около пяти часов, Распутина окружала стайка поклонниц. Рядом с ним сидела его «*ame dannee*»¹, Акилина Лаптинская, тайный агент, под умелым руководством которой Распутин невольно участвовал в игре, разработанной революционером. Акилина изображала из себя сестру милосердия,

---

¹ Потерянная душа (фр.).

и многие ей верили. Она имела большое влияние на Распутина, и он, забыв об осторожности, сделал ряд имевших печальные последствия признаний Акилине, которая все услышанное использовала во вред Императорской семье.

Акилина тотчас невзлюбила меня. Анну она считала безвольной и глупой, во мне же, по-видимому, она увидела противника, более достойного ее железного характера. Поздоровавшись с ней, я спросила Распутина, нельзя ли поговорить с ним наедине.

— Отчего же нельзя, — ответил «старец», и мы вышли в соседнюю комнату. Акилина последовала за нами.

— Ну, что скажешь? — спросил Распутин, усаживаясь. Я тотчас же взяла быка за рога.

«Григорий, — без обиняков начала я. — Вы должны немедленно покинуть Петроград. Вы с таким же успехом можете молиться за Их Величества и в Сибири. Вы должны уехать — ради них. Я Вас умоляю. Уезжайте... Вы знаете, что говорят кругом. Если Вы не уедете, положение станет опасным для нас всех».

Распутин внимательно, серьезно смотрел на меня, но не произносил ни слова. Я заметила на лице Анны выражение «обиженного ребенка», почувствовала на себе зловещий и пристальный взгляд Лкидипы. Распутин совершенно неожиданно для меня произнес:

«Пожалуй, ты права. Надоела мне вся эта бодяга. Я уезжаю». Но тут произошло нечто поразительное. Ударив кулаком по столу, Акилина злобно впилась в меня взглядом.

«Как ты смеешь противиться духу отца Григория? — воскликнула она. — А я говорю, он должен остаться. Да кто ты такая? Ты пустое место, и не тебе судить, для кого что лучше!»

В комнате воцарилось тяжелое молчание. Анна плакала, Распутин молчал. Я не собиралась уступать Акилине, силы мне придавала мысль о Государыне.

«Что же, Вы станете слушать эту женщину?» — спросила я холодно.

Акилина снова принялась стучать по столу.

— Если ты уедешь из Петрограда, Отец, тебе недобровать. Ты не должен никуда ехать.

— Ну, что же, может, так оно и есть. Я остаюсь, — беспомощно проговорил Распутин.

Все мои старания оказались безуспешными. Распутин уперся, как осел. Страшно расстроенная, я вернулась во Дворец. Ее Величество была очень разочарована. «Не понимаю, почему сестра так противится моим пожеланиям», — проговорила Государыня.

Полагаю, что несмотря на ее козни и хитрости, Акилина все же была привязана к Григорию Ефимовичу, и подчас ей было стыдно за свою предательскую роль. Помню, однажды, когда он уезжал из Петрограда, чтобы повидаться с семьей, я пошла на вокзал проводить его и там, естественно, встретила Акилину. Поезд тронулся, и она расплакалась. Это были подлинные слезы, я видела, что горе ее было искренним. Хотя Акилину я недолюбливала, мне стало жаль ее.

«Разрешите, я отвезу Вас домой», — предложила я.

Она охотно согласилась, но в автомобиле снова разрыдалась. «Что случилось? — спросила я. — Ведь Вы снова увидите отца Григория».

Акилина вскинула на меня заплаканные глаза.

«Ничего-то Вы не знаете. Если бы Вы знали, если бы Вы только знали то, что знаю я!»

Очевидно, она имела в виду нечто такое, что лежало страшным грузом на ее душе и, верно, тревожило ее нечистую совесть.

Когда Анна заболела корью, то Акилина ухаживала за нею в Царском Селе, однако на второй день революции прислала мне записку с просьбой прийти в левое крыло Дворца. Тут она мне сообщила, что у Анны горячка:

«Однако я мало чем могу ей помочь. Прошу Вас, сообщите Ее Величеству, что мне нужно съездить на день в Петроград. Я должна повидаться с родными Григория».

Я пообещала выполнить ее просьбу, но после этого мы Акилину больше не видели. Две недели спустя мы узнали, что она живет в семье одного из самых главных революционеров.

Другая «сестра милосердия», Воскобойникова, также связанная с Распутиным, была старшей сестрой-хозяйкой лазарета Анны Вырубовой. Кроме того, она была в приятельских отношениях с Протопоповым, царским министром внутренних дел, который часами пропадал в ее обществе. Воскобойникова обладала располагающей к себе внешностью, но очень уж была любопытной, и мы с нею невзлюбили друг друга. Как и Акилина, она исчезла из Царского на второй день революции, а вечером, прежде чем оставить свою должность в лазарете, устроила обед в честь выздоравливающих солдат, во время которого лилось рекой вино и произносились разного рода подстрекательские речи. Солдатам заявили, что свободу следует ждать из Петрограда и что револьверы и патроны — вещь полезная. Поистине революция умела использовать женщин в своих целях!

Однако вернемся к Распутину. Злобная кампания, направленная против него, усиливалась изо дня в день. Илиодор однажды послал к Распутину женщину, велев ей убить Григория Ефимовича. Старец

получил тяжелое ранение в живот. Неправда, что Анна Вырубова ухаживала за ним после покушения. Она даже не пыталась сделать это.

Князь Феликс Юсупов, имя которого будет навсегда связано с убийством Распутина, познакомился с ним в доме госпожи Головиной, невестки великого князя Павла Александровича. Головина восхищалась Феликсом Юсуповым, более того, ее страсть к нему была известна всем.

После первой встречи князя и Григория Ефимовича прошло достаточно много времени: последующие два года я жила в основном в Ревеле, но регулярно приезжала на две недели, чтобы повидаться с Ее Величеством. А после того как мой муж получил назначение в Англию, я перебралась в Петроград и виделась с Государыней каждый день. Я чрезвычайно удивилась, когда узнала от нее, что Феликс Юсупов — частый гость в доме Распутина. Известие показалось мне настолько невероятным, что я спросила у Григория Ефимовича, правда ли это.

«Правда, как не правда, — ответил он. — Очень уж мне понравился князь Юсупов. Иначе как “Маленьким” я его и не кличу».

Мария («Маня») Головина, которой я тоже выразила свое удивление, сказала, что, по словам князя Юсупова, молитвы Распутина очень ему помогают. Больше нам не о чем с ней было говорить.

16 декабря, находясь в Царском Селе, я уведомила ее Величество, что завтра хочу встретиться с Григорием Ефимовичем. Но 17 декабря, около пяти вечера (я уже собиралась выходить из дома) мне позвонили из Царского Села. Ее Величеству было благоугодно поговорить со мной. Мне почему-то показалось, что Государыня чем-то взволнована.

«Лили, — произнесла Государыня. — Не ходите сегодня к отцу Григорию. Произошло что-то стран-

ное. Вчера вечером он исчез, и с тех пор о нем ничего не известно, но я уверена, что все обойдется. Не сможете ли Вы сейчас же приехать во Дворец?»

Не на шутку расстроенная этим тревожным известием, я, не теряя времени, села в поезд и отправилась в Царское. На станции меня ждала императорская карета, и вскоре я очутилась во Дворце.

Государыня находилась в лиловом будуаре. Меня снова охватило предчувствие беды. Усилием воли я попыталась подавить в себе это чувство. Никогда еще в лиловой гостиной Ее Величества не было так по-домашнему уютно. Воздух был пронизан ароматом цветов и запахом пылающих дров. Ее Величество лежала на кушетке, рядом с нею сидели великие княжны. На скамеечке возле кушетки устроилась Анна Вырубова. Государыня была очень бледна, в глазах тревога. Их высочества молчали, было видно, что Анна плакала перед моим приходом. Я услышала то, что мне уже было известно. Григорий Ефимович исчез, однако, как мне кажется, Государыня ни на секунду не допускала мысли, что его нет в живых. Она отвергала все мрачные предположения, утешала продолжавшую плакать Анну, а потом обратилась ко мне.

«Сегодня вы переночуете в домике Анны, — сказала она. — А завтра прошу Вас вместо меня заняться приемом посетителей. Мне советуют не заниматься этим самой».

Я ответила, что буду счастлива оказать ей такую услугу, и после обеда пошла в дом Анны. К моему удивлению, он был занят агентами тайной полиции.

Уютная столовая была битком набита полицейскими, которые встретили меня чрезвычайно учтиво, объяснив свое появление тем, что совсем недавно

раскрыт заговор с целью убить Государыню и Анну Вырубову. Новость была не очень-то утешительная, но я решила не нервничать и, пожелав полицейским офицерам покойной ночи, отправилась в спальню Анны Александровны.

Знакомая комната показалась мне какой-то чужой. В темных углах ее мерещилось что-то жуткое — казалось, сам воздух пропитан запахом смерти. По своей натуре я не суеверна, но, признаюсь, мне стало не по себе, когда с грохотом упала икона, сбив при падении портрет Распутина. Я поспешно разделась и легла в кровать, но уснуть не могла. Лежала с открытыми глазами несколько часов и, лишь под утро задремав, была внезапно разбужена страшным шумом. Откуда-то издали до меня доносился грохот бесчисленного множества сапог. Огромная толпа двигалась к Царскому Селу. В голове мелькнула кошмарная мысль: должно быть, в Петрограде произошёл мятеж. Я выпрыгнула из постели, накинула на плечи плед и кинулась в столовую. А там было тихо, полицейские офицеры спали прямо на полу. Мое появление разбудило их.

— Что случилось, мадам?

— А разве вы сами не слышите? — нетерпеливо ответила я. — Шум... толпа... Я уверена, что в Петрограде произошло что-то ужасное.

Полицейские открыли ставни, затем окна. Вокруг стояла глубокая тишина, какая бывает лишь зимой. Ничего не сказав, офицеры закрыли окна.

«Вам, видно, что-то приснилось, мадам, — произнес один из них сочувственно. — Расшалились нервы, и есть с чего».

Но я была иного мнения. Разумеется, я много пережила в тот день, однако то, что я слышала, не было сном или обманом слуха. Когда я снова вошла

в спальню, где на полу валялись икона и портрет старца, я содрогнулась. Я еще не все поняла до конца, но для меня приподнялась завеса, и я услышала быстро приближающиеся шаги мятежа и убийств.

Хотя во Дворец я пришла рано, Ее Величество была уже на ногах и очень приветливо поздоровалась со мной. Она сообщила мне, что Протопопов настоятельно рекомендовал ей никого не принимать: раскрыт заговор с целью убить ее. И тут она впервые призналась, что у нее дурные предчувствия относительно судьбы Григория Ефимовича. За себя она не испытывала ни малейшего страха. Я была так этим поражена, что невольно воскликнула:

«Ваше Величество, вижу, Вы совсем не боитесь смерти. А я всегда боюсь умереть, — я ужасная трусиха».

Ее Величество удивленно посмотрела на меня:

— Неужели, Лили, Вы в самом деле боитесь смерти?

— В самом деле, Ваше Величество.

— Не могу понять людей, которые страшатся умереть, — проговорила она спокойно. — Я всегда смотрела на смерть как на избавление от земных страданий. Вы не должны ее бояться, Лили.

Утро было полно забот и волнений. Меня осаждали посетители, желавшие повидаться с Ее Величеством и с Анной Александровной. Я полагаю, что роль, которая мне была поручена, вызвала зависть со стороны придворных, поскольку на этот раз Государыня поручила мне одной принимать за нее решения, причем официальный этикет не соблюдался.

О Распутине не было никаких точных известий, до нас доходили лишь всякого рода тревожные слухи. Некое лицо в течение одного дня двадцать два

раза попыталось проникнуть во Дворец, чтобы встретиться с Ее Величеством. Однако, следуя совету Протопопова, Государыня неизменно отклоняла его просьбы.

Два дня спустя из-под льда извлекли труп Распутина. Его отвезли в ближайший госпиталь, где и было произведено вскрытие. Григорий Ефимович был ранен в лицо и в бок, на спине у него было пулевое отверстие. Выражение лица умиротворенное, окоченевшие пальцы правой руки подняты для крестного знамения; опустить руку в естественное положение оказалось невозможным! Вскрытие показало, что когда старца бросили в Неву, он был еще жив!

Известие об убийстве привело в неопиcуемый ужас всех обитателей Дворца. Анна Вырубова лежала пластом, убитая горем. Вся Императорская семья была страшно расстроена. Сплетни о том, будто весть об убийстве Григория Ефимовича вызвала у Ее Величества приступ истерики, не соответствуют действительности. Было бы неверным сказать, что Государыня не была потрясена и огорчена, однако она держала себя в руках. Государь был встревожен, но тревога эта объяснялась не просто убийством знакомого ему человека, а тем, что убит именно Распутин. Он понял, что это не обыкновенное убийство, а удар, направленный против власти Царя, которая до сих пор была непререкаемой!

Сразу после вскрытия во Дворец прибыла Акилина Лаптинская. По ее словам, она хотела обсудить вопрос о погребении Григория Ефимовича. Ее Величество приняла Акилину, при их встрече присутствовали и мы с Анной Вырубовой. «Сестра милосердия» сначала поинтересовалась у Ее Величества, не угодно ли ей будет взглянуть на труп.

— Разумеется, нет, — ответила Государыня.

— Но остается открытым вопрос о погребении, — продолжала Акилина. — Григорий Ефимович всегда хотел, чтобы его похоронили в Царском Селе.

— Это невозможно, невозможно! — вскричала Государыня. — Пусть тело отвезут в Сибирь и похоронят в родной деревне отца Григория!

Акилина заплакала. Она стала утверждать, что дух Григория Ефимовича не найдет покоя, если его тело будет погребено так далеко от Дворца. Императрица заколебалась. Я понимала ее. Она подумала о том, что отречься от мертвого друга так же недостойно, как и от живого. Анна уладила вопрос, предложив похоронить Распутина в центральной части часовни рядом с ее лазаретом для выздоравливающих. Часовня и лазарет строились на земле, приобретенной Анной на ее собственные средства. Поэтому имя Императорской семьи не будет затронуто, если разгорится скандал. Недоброжелатели лишь получают возможность еще раз бросить камень в огород Анны Александровны.

— Ну и пусть, — проговорила Анна, обиженно выпятив губы, как капризный ребенок. — Меня мало заботит мнение света.

Так и порешили. И поскольку я присутствовала на похоронах, могу поведать, как и где это происходило. Судя по рассказам и различным совершенно не соответствующим действительности отчетам репортеров, Григория Ефимовича похоронили глубокой ночью, втайне, в парке Царского Села. Ничего подобного. Похороны Распутина состоялись в 8 утра 22 декабря. Накануне вечером Ее Величество обратилось ко мне с просьбой встретить их семью возле могилы, что я ей и пообещала.

Утро выдалось чудное. Ярко-голубое небо, сверкающее солнце, блестящий, словно алмазная рос-

сыпь, снежный наст. Кругом царили мир и покой. Я с трудом могла поверить, что мне предстоит присутствовать при заключительном акте одной из величайших и скандальных трагедий в истории человечества. Моя карета остановилась на дороге неподалеку от обсерватории, и меня провели по покрытому ледяной коркой полю к недостроенной часовне. На снег были брошены доски. Когда я приблизилась к часовне, то заметила полицейский фургон, стоявший у свежерытой могилы. Минуту спустя я услышала звон бубенчиков и затем увидела Анну Вырубову, с трудом пробирающуюся по полю. Почти тотчас же подъехал закрытый автомобиль, и к нам подошли члены Императорской семьи. Они были в трауре, в руках у Ее Величества — белые цветы. Государыня была бледна, но совершенно спокойна. Однако когда из фургона вынули дубовый гроб, на глазах ее появились слезы. Гроб был самый простой. Лишь православный крест на крышке свидетельствовал о религиозной принадлежности покойного.

Началась церемония. Священник из лазарета Анны Вырубовой прочитал отходную молитву, и после того, как Их Величества бросили на крышку гроба по горсти земли, Государыня раздала цветы великим княжнам и всем остальным. Мы бросили их на гроб. Были произнесены последние слова молитвы, и члены Императорской семьи покинули часовню. Мы с Анной последовали за ними... Анна Александровна села в свои сани, я — в карету. Было около девяти часов.

Я оглянулась на заснеженные поля, на голые стены недостроенной часовни и подумала об убиенном рабе Божиим, нашедшем там последний покой. Я испытывала огромную жалость к нему. Но еще

сильней были моя жалость и любовь к тем, кто верил в него и одарил его своей дружбой, бросив вызов враждебному миру, к тем, на чьи невинные плечи легло тяжкое бремя его безрассудств.

В своем рассказе о погребении Распутина я не стала приводить никаких живописных подробностей. Я изложила факты в точном соответствии с действительностью. Теперь же мне предстоит опровергнуть одно из самых несправедливых обвинений, выдвинутых против Ее Величества в связи с похоронами Распутина.

Некоторые авторы утверждают, что после революции, когда останки Распутина были извлечены из могилы, под щекой мертвеца нашли образок с автографами Государыни и великих княжон. Заявляют, будто бы Ее Величество сама положила этот образок в гроб, но это неправда. Этот образок был одной из многих списков чудотворной иконы Божией Матери Псковской, которые Государыня привезла из Пскова, куда ездила вместе с Их Высочествами, чтобы посетить один из своих лазаретов. Ее Величество купила эти образки так же, как делают это паломники в Лурде, приобретая сувениры с изображением Божией Матери Лурдской. На оборотной стороне всех этих образков члены Императорской семьи написали карандашом свои имена и дату и раздали их друзьям. Один из образков получил и Григорий Ефимович, и, когда его тело положили в гроб, Акилина, движимая недобрым чувством, настояла на том, чтобы образок сунули под щеку покойнику. Без сомнения, именно она и распустила слух, будто бы это было сделано по распоряжению Ее Величества.

После смерти Распутина в Царское Село приехали его сын и дочери, которых встретила Государыня.

Они рассказали, что вечером накануне убийства их отец получил записку от князя Юсупова, в которой тот просил Григория Ефимовича прийти к нему. Похоже, что у дочерей было какое-то недоброе предчувствие, и они стали умолять отца остаться дома. Однако «старец» захотел навестить «Маленького». Когда же обнаружили мужской ботинок - один из тех, которые надел Распутин из-за глубокого снега на улице, — возникло подозрение, что приключилась беда.

Дети Григория Ефимовича просили Государыню отомстить убийцам за смерть их отца. Ее Величество ответила:

— Я не могу вам ничего обещать. Все в руках правосудия. Мы не вправе вмешиваться в действия должностных лиц.

Таковы были ее слова. Таким образом, заявления о том, будто бы князь Юсупов и великий князь Дмитрий Павлович стали жертвами мстительного нрава Ее Величества, беспочвенны.

Повторяю, что Распутин, каким я его знала, совершенно не похож на того мужлана, каким его изображают в романе и фильмах. В моих глазах это был малограмотный крестьянин, наделенный свыше редкими способностями; говорил он на малопонятном сибирском диалекте, с трудом читал, писал, как четырехлетний ребенок, а о манерах и говорить нечего. Но он обладал гипнотическим воздействием и духовной силой, он верил в себя и заставлял верить других. Мне известно, что говорили о его животных наклонностях, о страстности сатира, о бесчисленных оргиях, во время которых молодые женщины и девушки отдавались ему, становясь жертвами его похоти. Существует поговорка: «Нет дыма без огня». Возможно, она применима и к личной жизни

Распутина, но не в такой степени, как это утверждают злые языки. Лишь одна женщина из двадцати в состоянии забыть о приличиях и пожелать вступить в интимные отношения с мужчиной низкого звания. Рассказы о том, как он одевался и сорил деньгами, также не соответствуют действительности. Григорий Ефимович жил и умер бедняком. Одевался он обычно по-крестьянски, а его чудный крест, усыпанный бриллиантами, существует лишь в воображении лживых писателей и журналистов. Сначала Распутин носил простой медный крест, затем — золотой, который он впоследствии послал Его Величеству в Царскую Ставку. Дарить крест в России не принято, поскольку это означает, что вы вместе с крестом одаряете данное лицо печалью и страданиями, с которыми в нашем сознании связан крест. Сочтя, что крест Распутина не принесет ему удачи, Государь отдал его мне с просьбой передать крест Анне Вырубовой. Но та упорно отказывалась принять его, и я не знала, что мне делать. Сообщить Императору о том, что Анна не захотела взять распутинский крест, я не посмела, поэтому куда-то его спрятала. Куда он потом исчез, не знаю.

Я видела лишь моральную сторону этого человека, которого почему-то называли аморальным. И я была не одинока в своей оценке характера сибирского крестьянина. Мне известно наверняка, что многие женщины моего круга, имевшие интрижки на стороне, а также дамы из полусвета именно благодаря влиянию Распутина вылезли из той грязи, в которую погрузались.

Помню, что однажды, прогуливаясь по Морской с офицером, сослуживцем моего мужа, капитана 1-го ранга Дена, я встретила Распутина. Он строго посмотрел на меня, а когда я вернулась домой, то

нашла записку, в которой старец велел зайти к нему. Отчасти из любопытства я повиновалась. Когда я увидела Григория Ефимовича, он потребовал от меня объяснений.

— А что я должна объяснить? — спросила я.

— Сама знаешь, не хуже моего. Ты что же это, хочешь походить на этих распутных светских барыnek? Почто со своим мужем не гуляешь?

Женщинам, искавшим у него совета, он неизменно повторял:

— Вздумается тебе сделать что-то нехорошее, приди ко мне и все расскажи, как на духу.

О Распутине я могу поведать только то, что я видела в нем. Будь я распутинианкой или жертвой низменной страсти, я бы не жила счастливо со своим супругом, и капитан 1-го ранга Императорского Российского флота Ден не допустил бы, чтобы я встречалась с Распутиным, если бы он вел себя непозволительно в Царском Селе. Его долг мужа превозмог бы преданность Императорской семье.

Не могу целиком оправдать отношение к Распутину Ее Величества. Я люблю ее, чту ее память, но полагаю, что во многих отношениях она придерживалась ошибочной точки зрения. Императрица вполне справедливо считала, что хотя сама она и служит России, но душа ее принадлежит Богу, и она имеет полное право почитать Его так, как требует ее натура. Я уже упоминала о ее безропотном преклонении перед волей Всевышнего. В глазах общества это было немыслимо, особенно в России, где покорность судьбе чужда как крестьянам, так и знати. Религиозный «коммунизм» Государыни выходил за рамки их представлений о приличиях... Крестьяне не могли понять, что простой мужик — такой же, как они, — держится запанибрата с Императором и

Императрицей. Светские общество смотрело на это свысока.

Зная религиозные убеждения Государыни и при-
сущие обоим классам особенности, революционе-
ры нашли в лице Распутина подходящее орудие для
разрушения Империи.

Православная религия наиболее консерватив-
ная. Она совершенно безобидна, если не вносить
в ее обиход элементов современности. Современ-
ность же — исстари роковое начало для любой ре-
лигии — особенно фатальна для православия. Госу-
дарыня не понимала этого. Ее вера учила ее тому,
что старцы, отшельники, провидцы существуют на
самом деле. И когда Распутин предстал перед нею в
обличье одного из таких лиц, она не была удивлена
и сочла, что он ниспослан ей свыше — в полном со-
ответствии с ее религиозным мировоззрением.

Как я уже отмечала, вера Императрицы в то,
что Распутин обладает даром исцеления, основа-
на, главным образом, на совпадениях. Его молит-
вы совпадали с моментом, когда поправлялся Це-
саревич — ее сын, вымоленный ею у Всевышнего.
В своей любви к ребенку Государыня становилась
«более матерью, чем мать». Я также убеждена, что в
дружбе Распутина с Анной Вырубовой не было ни-
чего такого, что работало бы на публику. Если бы
Анна была наделена умом Акилины, я не стала бы
этого утверждать. Но Анна Александровна отнюдь
не была интриганкой. Предвидя обвинения в адрес
Вырубовой как сообщницы Распутина, я еще раз за-
являю, что она была сущим ребенком по натуре —
безвредным и слабым.

Если отметить в характере Государыни какой-то
особенно бросающийся в глаза недостаток, то, как
это ни парадоксально, это было ее упрямство. Она

не позволяла никому вмешиваться в те области, которые принадлежали лишь ей одной. Такой же нетерпимостью была наделена ее бабушка, королева Виктория, и принц Альберт. Дальняя ее родственница, принцесса Клементина Саксен-Кобургская, отличалась сверхъестественным упрямством. Фердинанд Болгарский, находившийся с нею в родстве, также демонстрировал эту особенность рода Кобургов. Если провести психологический анализ, то можно заметить, что у одних представителей этого семейства подобная черта проявляется в непомерном честолюбии, у других — в нравственных вопросах. Предметами, где Ее Величество не допускала ничьего вмешательства, были мораль, семейные отношения и религия.

Имя Распутина также связано с войной. Ведь утверждали, будто он — немецкий агент, будто поощрял прогерманские настроения в Императрице. Хотя я по-прежнему придерживаюсь своего первоначального мнения, что сибирский крестьянин был невольным орудием в руках революционеров, не стану отрицать, что он выступал против войны и всегда жаждал мира, но эти взгляды были продиктованы ему собственными желаниями и убеждениями. В 1915 году я спросила у Григория Ефимовича, когда, по его мнению, закончится война. «Еще не скоро, — ответил он. — Неча думать, будто она скоро кончится». Вернувшись из Ревеля в 1916 году, я задала Государыне тот же самый вопрос. «Конца пока не видно, Лили», — ответила Ее Величество. Оба эти ответа указывают, на мой взгляд, сколь незначительным было влияние Государыни или Распутина на политику.

Если бы Император был наделен менее глубоким религиозным чувством, то он смог бы (если мы

встанем на точку зрения обывателя) убедить свою супругу реже видаться с Распутиным. Но он не пытался вмешиваться в вопросы, имеющие отношение к религии, возможно, помня, с какой самоотверженностью она отказалась от веры своих отцов, приняв святое Православие — религию своего нареченного. Государыню обвиняли в том, что она способствовала крушению Императорской России благодаря общению с Распутиным, с презрением и ненавистью указывали на нее пальцем, чуть ли не единодушно восклицая при этом: «Се жена!» Но история если не всегда справедлива, то, по крайней мере, великодушна. И вполне вероятно, что настанет день, когда сомнение будет истолковано в пользу Государыни Императрицы Александры Федоровны и станет возможно опротестовать приговор, вынесенный ей. За много лет до того, как она стала Государыней Всероссийской, медленно, но верно раковая опухоль «освободительного движения» проникала во все части России, а создание Думы лишь усилило антимонархические настроения. Однако революционерам этого было мало. Некоторые из них — столь же жестокие, как и их французские прототипы, — не гнушались прибегать к подлым людям с тем, чтобы достичь своих низких целей. Люди эти использовали Распутина. Результат их интриг налицо. Но разве зверские убийства Распутина и Императрицы очистили Россию от грехов и позволили ей стать новой Утопией?

Прах Распутина развеян по ветру, кровь невинных вопиет к Небесам об отмщении, однако Россия — пьяная от кровавых расправ, освобожденная от древнего ярма и освободившаяся от своих повелителей — плодила все новых и новых Робеспьеров.

**Свидетельства начальника Охранной агентуры,
подведомственной дворцовому коменданту,
генерала А.И. Спиридовича**

В Царском дворце «Александрия», где жил тогда Государь с семьей, был принят впервые Их Величествами скромный на вид сибирский мужичок, странник, человек Божий – Григорий. То был Григорий Ефимович Распутин, крестьянин Тобольской губернии, села Покровского, что раскинулось привольно на берегу реки Туры, в 150 верстах от Тобольска. Там у Распутина был дом и хорошее хозяйство. Он считался зажиточным мужиком. Занимался он хозяйством, извозом и ямщиной. И поставлял дрова на пристань известного по всей Сибири пароходовладельца и богача Ивана Ивановича Корнилова.

Имел жену Прасковью Федоровну и малолетних детей: Марфу¹, Варвару и Димитрия.

Еще в детстве, когда Григорию было лет 15, он исчез из дому и попал на богомолье в знаменитый в Сибири Верхотурский монастырь, где покоятся мощи Св. Симеона Праведника. С годами Григорий стал проявлять особый интерес к религиозным вопросам и любил беседовать на божественные темы с то и дело заходившими к нему богомольцами и странниками.

Однажды, везя в Абалакский монастырь одного монаха, Распутин разговорился с ним на любимые темы, и беседа произвела на него такое сильное впечатление, что после нее он стал еще более размышлять на религиозные темы, больше молиться и горячее разговаривать с паломниками. Когда же у него умерла первая дочь, он, удрученный, пошел на богомолье и Верхотурский монастырь и долго беседовал там с блаженным Макарием...

---

¹ Правильно – Матрену.

В этот период он сдружился с неким Дмитрием Почеркиным, искавшим путей к спасению и ушедшим впоследствии на Афон. Тогда, как рассказывала мне одна из дочерей Распутина, вернулся он однажды с поля очень взволнованный и рассказал домашним, что ему только что было в поле видение. Явилась Богородица, благословила его и исчезла. Распутин отыскал Дмитрия, рассказал и ему о видении, и оба они решили идти в Верхотурье, поведать о случившемся блаженному Макарию. Вернувшись, Распутин передал семье, что блаженный Макарий объяснил явление Богородицы как указание на то, что Григорий создан для большого дела и, дабы укрепиться духовно, он должен сходить на богомолье на Афон. Распутин и Почеркин решили идти на Афон. Сборы были не долги и скоро два друга, с котомками за плечами и посохами в руках, отправились в дальний путь.

Три года странствовал Распутин. Много тысяч верст исходил по матушке Руси. Побывал в Троицко-Сергиевской лавре и по другим святым местам, побывал и на Афоне...

Окрепший в вере, много повидавший и много чему научившийся, Распутин вернулся в родное Покровское... Распутин как бы весь ушел в религию. В маленьком подвале устроил себе Распутин небольшую молельню. Иконами были увешаны стены, памятки странствований по святым местам виднелись повсюду: теплились лампадки, мерцали восковые свечи.

«Только там и было хорошо молиться», — говорила позже дочь старца. И там молился Распутин. В избе же у него, после возвращения из паломничества, всегда было много народу, с интересом слушавшего Распутина...

В деревне же пошли слухи, что у Распутина делается что-то неладное, что там вместе в бане моются, балуются. Местный священник о. Петр, не пользующийся, правда, любовью односельчан, обращает внимание на то, что творится кругом Распутина. От о. Петра поступило первое заявление в полицию и по начальству на то, что у Распутина происходят недопустимые сборища, что у него в подвале устраиваются хлыстовские радения и что там есть какой-то чан-купель, вокруг которого радеют. Докладу, дошедшему до епископа Тобольского Антония, был дан обычный для сектантских дел ход. Одному из священников-миссионеров было поручено произвести расследование, которое при наличии действительных улик, должно было быть направлено к судебному следователю.

Однажды в отсутствие Распутина полиция нагрянула в избу, произвела тщательный обыск, но, кроме крохотной молельни, ничего не нашла. Искали все чана. Перерыли все в подвале, но все было напрасно... На расспросы домочадцы отвечали, что чан есть только один, что стоит на дворе с водой, больше же нет никакого. Ничего не обнаружив подозрительного, полиция ушла, но немного спустя нагрянула еще раз, невзначай, и тоже ничего не обнаружила. Но молельню полиция посоветовала уничтожить, и вернувшийся Распутин перенес иконы в горницу.

Дело с доносом, за неимением достаточных оснований к возбуждению против Распутина уголовного преследования за сектантство, заглохло, оставшись в папках соответствующих духовных учреждений. Произошло это естественным путем, а не по протекции, т.к. тогда Распутин еще нигде никаких влиятельных знакомств не имел.

Вскоре он отправился на богомолье в Киев и сравнительно долго жил на обратном пути в Казани, где познакомился с о. Михаилом, имевшим какое-то отношение к Духовной академии. О. Михаил очень заинтересовался необычайным странником Григорием. Он увидел в нем человека сильной веры. Покровительствуя Григорию, о. Михаил посоветовал ему отправиться в Петербург и снабдил его рекомендательным письмом к инспектору Духовной академии епископу Феофану. Епископ был выдающийся богослов, человек необыкновенно хороших душевных качеств, аскет, не от мира сего. Он принял летом 1904 года радушно Распутина и, познакомившись с ним поближе, посчитал его за человека хорошего, человека веры и правды. Познакомился с Распутиным и сам ректор Академии епископ Сергей. Ему также Распутин понравился. Немного спустя познакомился с Распутиным и епископ Гермоген, столп Православия, выдающийся по характеру и силе воли человек; аскет, дошедший в борьбе духа с плотью до исключительных пределов. Он увлекся Григорием и признал в нем человека высоких качеств и сделался едва ли не самым горячим его поклонником.

Слух же о том, что будто бы сам о. Иоанн Кронштадтский отметил его в толпе молящихся в храме, о чем любил рассказывать Распутин, еще более увеличивал его популярность.

Религиозный экстаз, искренность, непосредственность, какое-то особенное, нутром, понимание вопросов веры и религии, а главное — дар прозорливости, покоряли в Распутине сталкивавшихся с ним на религиозной почве людей. Побыв некоторое время в Петербурге, Распутин вернулся на родину. Он рассказывал домашним про внимание, с ко-

торым отнесся к нему о. Иоанн Кронштадтский, и говорил, что последний предсказал, что ему суждено совершить что-то особенное, что он, Григорий, — избранник Божий...

Распутин никакого видимого значения во Дворце не имел. Но в этот период случилось однажды у Царевича кровотечение. И Распутин прекратил его. Это произвело большое впечатление. Происшедшее приписали силе молитвы старца. И вера в то, что Григорий угодный Богу человек, что его молитвы помогают, еще более укрепилась в Царской семье...

Много говорили тогда о г-же Лахтиной, едва ли не первой из дам общества, его религиозной поклоннице, изменившей под его влиянием свою жизнь самым радикальным образом. Распутин вылечил ее от самой тяжелой болезни, над которой беспомощно бились доктора. Под влиянием старца, она, любившая жизнь, бросила «свет», ушла в религию и кончила впоследствии тем, что поселилась в Верхотурском монастыре. Желая знать подробнее, кто такой старец, Царица обратилась к одному почтенному, лично ей известному, вне всяких подозрений, человеку, которого просила съездить на родину Распутина и познакомиться с ним на месте. Избранный Царицею человек съездил и провел несколько времени у Распутина, беседовал о нем с местным архиереем, с Верхотурским блаженным Макарием и привез Их Величествам самые лучшие о Распутине сведения. Это мнение о Распутине было для Царицы самым авторитетным и решающим.

В.Д. Бонч-Бруевич О Распутине

— Восторг души — вот счастье человека! Слышь, друг, — верно тебе говорю, как загорится душа пла-

менем восторга — значит, поймал ты свое счастье, — скороговоркой говорил мне Григорий Ефимович, быстро ходя из угла в угол.

— А это кто? А это кто? — переходит он тут же от портрета к портрету, пристально всматриваясь в лица неизвестных ему людей и как бы желая заглянуть в душу, разгадать тех, кто был здесь перед ним на фотографиях.

— Ишь ты, говоришь, — одна община, а это вождь их? Да? — указывал он на портрет выдающегося сектанта юга России, ныне умершего, и, действительно, лет 20—25 тому назад гремевшего среди духовных христиан.

— А сила-то не в нем! Нет, брат, он не от себя силу имеет! — Нет, — он плакать, да страдать готов, да на подвиг звать, — разгадывал Распутин неизвестного ему человека, впиваясь в карточку своими интересными то потухающими, то вспыхивающими глазами, — нет, нет, сила не в нем, а вся сила в ней, — и он торжествующе попирает пальцем карточку спутницы — по-нашему жены, — этого сектантского вождя, портрет которой, этой просто одетой, в платочке, действительно сильной, особенной женщины, правительницы большой сектантской общины, — был перед нами.

— А это кто? Скажи, кто это? — стремительно метнулся он к большому стенному портрету, откуда выделялось гордое, умное лицо старика.

— Ну и человек!.. Ах ты, Боже мой! Самсон, друг ты мой, вот он Самсон-то где... Познакомь меня с ним? Кто это? Где он живет? Поедем сейчас к нему. Вот за кем народ полками идти должен. — И он торопливо зажигал соседнюю электрическую лампочку, желая лучше и пристально рассмотреть лицо этого поразившего его старика.

Я объяснил ему, что это Карл Маркс, ученый, давно уже умерший... Фамилия не произвела на него решительно никакого впечатления. Было совершенно очевидно, что слышал он ее впервые... Потужив и пожалев, что нельзя сейчас же побывать у хорошего человека и побеседовать с ним, он заходил, заволновался и вдруг заявил:

— Вот у этакого-то души хватит на тысячи и на миллионы людей, а мы что? И на себя припасти не можем. Все киснем, да хныкаем, да делать ничего не умеем. Тут нас бьют, тут колят, здесь обворовывают... Эх-ма! — и он безнадежно махнул рукой.

Много мне приходилось видеть восторженных людей из народной среды, ищущих чего-то, мятущихся, «взыскующих града», куда-то стремящихся, что-то строящих и разрушающих, но Г. Е. Распутин был какой-то другой, на них не похожий. Не имея никакой политической точки зрения, он что-то стремился сделать. Для кого?..

— Для народушка жить нужно, о нем помыслить, — любил говорить он. И он смотрел на себя, пришельца из далекой Сибири, как на человека, на которого пал жребий идти и идти, куда-то все дальше и все выше, и представлять за «крестьянский мир честной»... Вот, в сущности, содержание всей его «политической» мысли, которую он только мог собрать и полусловами, полунамеками высказать, когда у него спрашивали, что он, собственно, хочет, к чему стремится. Отсюда такая воистину пламенная ненависть к малейшему признаку войны, к малейшему намеку, что вновь и вновь забряцает оружие на поле брани.

— Тебе хорошо говорить-то, — как-то разносил он при мне, полный действительно гнева, одну особу с большим положением, — тебя убьют, там похоронят

под музыку, газеты во-о какие похвалы напишут, а вдове твоей сейчас тридцать тысяч пенсии, а детей твоих замуж за князей, за графов выдадут, а ты там посмотри: — пошли в кусочки побираться, землю взяли, хата раскрыта, слезы и горе, а жив остался, ноги тебе отхватили, — гуляй на руках по Невскому или на клюшках ковыляй, да слушай, как тебя всякий дворник честит: — ах ты такой, сякой сын, пошел отсюда вон! Марш в переулок! — и он топал ногами, изображая гонителя-дворника. — Видал: вот японских-то героев как по Невскому пужают? А? Вот она война! Тебе что? Платочком помахаешь, когда поезд солдатиков повезет, корпию щипать будешь, пять платьев новых сошьешь: сегодня на завтрак, завтра на обед, тут на базар, а там еще куда — и все в пользу раненых, и все в пользу семей убитых, — распекал он возразившую что-то было ему даму, — а ты вот посмотри, какой вой в деревнях стоял, как на войну-то брали мужей да сыновей... Вспомнишь, так вот сейчас аж вой здесь, тоскует и печет, — и он жал, точно стараясь вывернуть из груди свое сердце...

— Нет войны, не будет, не будет, не будет! — и он заходил, забегал, шатаясь по комнате, встряхивая насыпающимися на глаза длинными волосами, тревожно смотря вверх вдруг потускневшими, белесоватыми закатывающимися глазами.

— Святость, святость напускаете на себя, а все зря, притворно... Вон она у тебя, монашенька-то стоит, смотри: ручки сложила, глазки опустила, а сама злая-презлая, раздавит человека и не заметит... И все вы злые, — вдруг распаялся он, принимая какой-то боевой вид... Потом вдруг радостно и виновато улыбался.

— Ах, грех, грех... Ишь как распалил-то я себя... А ты знай-поминай, мужик-то ведь всех вас кормит,

а вы у него где? Вот тут, на горбушке сидите, — он похлопывал себя по загривку... Смотри ты чего навесила у себя на стенах-то? Одной стеной три года три деревни прокормить можно. А для чего тебе? Умрешь — все равно, что тебе, что мне — одну сажень дадут, больше не пола-га-ат-ца!... Иль ты и за смертью оттягаешь земли-то больше и там расширишься?.. А?

И вот я думаю, эта-то воодушевленная защита «крестьянской нужды», неожиданные раскрытия ужасов бюрократического хозяйничанья там на местах — припоминаю историю с сеном — в последний голодный год, о которой подробно говорить сейчас неудобно, — все это, а также некоторые, несомненно, привлекательные черты характера, делали то, что заставляли многих, никогда не живших среди народа, не видевших ни его нужду, ни его горе, ни его сильных и прямых сынов, искренно увлекаться Григорием Ефимовичем как бескорыстным ходатаем за «крестьянский мир честной».

Его весьма красочная биография, его превращение из сибирского «челдона», грубияна и отчаянного человека, в ищущего и к чему-то стремящегося, совершенно переменившего свой образ жизни еще до начала своей славы, — еще тогда, когда он вел покаянный образ жизни, странствуя по России, конечно, еще более укрепляла почву для того искреннего увлечения им, которое мы несомненно наблюдаем среди известного круга петербургского общества...

Трагическая развязка, столь неожиданно постигшая его, конечно, удалит бесконечную злобу и зависть, кипевшую вокруг него столько лет, и заставит многих собрать материалы о все-таки удивительной жизни этого человека, так ярко оттенявшего нашу

странную эпоху, полную противоречий и замысловатостей¹.

*«День» — Пг. — 1914. —
№ 176(618). — 1 июля. С. 2*

В. М. Руднев

**Правда о Царской семье, Г.Е. Распутине
и «темных силах»**

Состоя товарищем прокурора Екатеринославского Окружного суда, 11 марта 1917 года, орденом министра юстиции Керенского, я был командирован в Петроград, в чрезвычайную комиссию по расследованию злоупотреблений бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц.

В Петрограде, работая в этой комиссии, я получил специальное поручение обследовать источник «безответственных» влияний при Дворе, причем этому отделу комиссии было присвоено наименование: «Обследование деятельности темных сил». Занятия комиссии продолжались до последних чисел августа 1917 года, когда я подал рапорт об отчислении ввиду попыток со стороны председателя комиссии прис[яжного] пов[еренного] Муравьева побудить меня на явно пристрастные действия. Мне, как лицу командированному с правами судебного следователя, было предоставлено производство выемок, осмотров, допрос свидетелей и т.д. В целях всестороннего и беспристрастного освещения деятельности всех лиц, относительно которых в периодической печати и обществе составилось представление как о людях, имевших исключительное влияние на направление внутренней и внешней политики, мною были рассмотрены и ра-

---

¹ Речь идет о покушении на жизнь Григория Распутина в июне 1914 года, когда циркулировали слухи о его смерти.

зобраны архивы Зимнего дворца, Царскосельского и Петергофского дворцов, а равно и личная переписка Государя, Императрицы, некоторых великих князей, а также и переписка, отобранная при обыске у епископа Варнавы, графини С.С. Игнатьевой, доктора Бадмаева, В.Н. Воейкова и других высокопоставленных лиц.

При производстве расследования было обращено особое внимание на личность и характер деятельности Г.Е. Распутина и А.А. Вырубовой, а также на отношение Царской Семьи к Германской Императорской Фамилии.

Считая, что задача моего обследования имеет громадное значение в смысле освещения событий, предшествовавших и сопровождающих революцию, я снимал копии со всех протоколов осмотров, проходивших через мои руки документов, а равно и со свидетельских показаний.

Уезжая из Петрограда, я захватил с собой все эти копии в Екатеринослав, где они хранились в моей квартире, но теперь, вероятно, разграблены при разгроме моей квартиры большевиками. Если же, сверх ожидания, копии этих документов не уничтожены и я доживу до того времени, когда получу их в свои руки, то я предполагаю опубликовать их в печати полностью, не делая никаких выводов и заключений.

Теперь же я считаю необходимым представить краткий очерк характеристики главных деятелей той области, которая называлась печатью и общественностью «областью темных сил», причем, так как этот очерк составляется мною по памяти, в нем, конечно, будет упущено много, быть может, интересных подробностей.

Прибыв в Петроград в следственную комиссию, я приступил к исполнению моей задачи с невольным

предубеждением относительно причин влияния Распутина, вследствие читанных мною отдельных брошюр, газетных заметок и слухов, циркулировавших в обществе, но тщательное и беспристрастное расследование заставило меня убедиться, насколько все эти слухи и газетные сообщения были далеки от истины.

Наиболее интересной личностью, которой приписывалось влияние на внутреннюю политику, был Григорий Распутин, а поэтому естественно, что его фигура явилась центральной при выполнении возложенной на меня задачи. Одним из самых ценных материалов для освещения личности Распутина послужил журнал наблюдений негласного надзора, установленного за ним охранным отделением и веденного до самой его смерти. Наблюдение за Распутиным велось двоякое: наружное и внутреннее. Наружное сводилось к тщательной слежке при выездах его из квартиры, а внутреннее осуществлялось при посредстве специальных агентов, исполнявших обязанности охранителей и лакеев.

Журнал этих наблюдений велся с поразительной точностью изо дня в день, и в нем отмечались даже кратковременные отлучки, хотя бы на два-три часа, причем обозначалось как время выездов и возвращений, так и все встречи по дороге. Что касается внутренней агентуры, то последняя отмечала фамилии лиц, посещавших Распутина, и все посетители аккуратно вносились в журнал; при этом так как фамилии некоторых из них не были известны агентам, то в этих случаях описывались подробно приметы посетителей! Познакомившись с этими документами, а также допросив ряд свидетелей, фамилии которых в документах упоминались, и сопоставив эти показания, я пришел к заключению, что личность

Распутина, в смысле своего душевного склада, не была так проста, как об этом говорили и писали.

Исследуя нравственный облик Распутина я, естественно, обратил внимание на историческую последовательность тех событий и фактов, которые в конце концов открыли ему доступ ко Двору, и я выяснил, что первым этапом в этом постепенном продвижении вперед было его знакомство с известными глубоко религиозно настроенными и несомненно умными архиепископами Феофаном и Гермогеном. Убедившись, на основании тех же документов, что тот же Григорий Распутин сыграл роковую роль в жизни этих столпов Православной Церкви, будучи причиной удаления Гермогена в один из монастырей Саратовской епархии на покой и низведения Феофана на роль провинциального епископа, тогда, когда эти истинно православные епископы, заметив проснувшиеся в Григории Распутине темные инстинкты, открыто вступили с ним в борьбу, — я пришел к заключению, что несомненно в жизни Распутина, простого крестьянина Тобольской губернии, имело место какое-то большое и глубокое душевное переживание, совершенно изменившее его психику и заставившее обратиться ко Христу, так как только наличием этой искреннего Богоискания у Распутина в тот период времени и может быть объяснено сближение его с указанными выдающимися пастырями. Это мое предположение, основанное на сопоставлении фактов, нашло себе подтверждение в безграмотно составленных Распутиным воспоминаниях о хождении по святым местам. От этой книги, написанной Григорием Распутиным, дышит наивной простотой и задушевной искренностью. Опираясь на содействие и авторитетность указанных Архиепископов, Григорий Распутин был принят во

дворцах великих княгинь Анастасии и Милицы Николаевен, а затем, через посредство последних, знакомится с г-жой Вырубовой, тогда еще фрейлиной, и производит на нее, женщину истинно религиозно настроенную, крупнейшее впечатление; наконец, он попадает и в Царский Двор. Здесь у него пробуждаются заглохшие низкие инстинкты, и он превращается в тонкого эксплуататора доверия Высоких Особ к его святости.

При этом надо заметить, что он свою роль выдерживает с удивительно простодушной последовательностью. Как показало обследование переписки по сему поводу, а затем как подтвердили и свидетели, Распутин категорически отказывался от каких-либо денежных пособий, наград и почестей, несмотря па прямые, обращенные со стороны Их Величеств, предложения, как бы тем самым подчеркивая свою неподкупность, бесребренность и глубокую преданность Престолу, предупреждая в то же время Царскую семью, что он — единственный предстатель за нее перед Престолом Всевышнего, что все завидуют его положению, все интригуют против него, все клеветают на него и что поэтому к таким доносам надо относиться отрицательно. Единственно, что позволял себе Распутин, это оплату его квартиры из средств Собственной Его Величества Канцелярии, а также принимал подарки собственной работы Царской семьи — рубашки, пояса и прочее.

Входил Распутин в Царский Дом всегда с молитвою на устах, обращаясь к Государю и Императрице на «ты» и трижды с ними лобызаясь по сибирскому обычаю. Известно, что он говорил Государю: «моя смерть будет и твоей смертью», и при этом установлено, что при Дворе он пользовался репутацией человека, обладающего даром предсказания событий,

облекая свои предсказания в загадочные формы, по примеру древней Пифии.

Источником средств для Распутина служили те прошения разных лиц по поводу перемещений, назначений, помилований, которые составлялись на Высочайшее Имя и передавались во Дворец через его руки. В целях большей авторитетности своего голоса Распутин поддерживал такие ходатайства при беседе с Их Величеством, облакая их в особые формы предсказаний и подчеркивая, что удовлетворение этих просьб ниспошлет особые дары и счастье Царской семье и стране.

К сказанному выше необходимо добавить, что Распутин несомненно обладал в сильной степени какой-то непонятной внутренней силой в смысле воздействия на чужую психику, представлявшей род гипноза. Так, между прочим, мной был установлен несомненный факт излечения им припадков пляски св. Витта у сына близкого знакомого Распутина — Симановича, студента Коммерческого института, причем все явления болезни исчезли навсегда после двух сеансов, когда Распутин усыплял больного.

Запечатлен мною и другой яркий случай проявления этой особенной психической силы Распутина, когда он был вызван зимой 1914—1915 года в будку железнодорожного сторожа Царскосельской дороги, где после крушения поезда лежала в совершенно бессознательном состоянии, с раздробленными ногами и тазобедренной костью и с трещинами черепа Анна Александровна Вырубова. Около нее в то время находились Государь и Императрица. Распутин, подняв руки кверху, обратился к лежащей Вырубовой со словами: «Аннушка, открой глаза». И тотчас она открыла глаза и обвела ту комнату, в которой лежала. Конечно, это произвело сильное

впечатление на окружающих, а в частности на Их Величества и, естественно, содействовало укреплению его авторитета.

Вообще надо сказать, что Распутин, несмотря на свою малограмотность, был далеко не заурядным человеком и отличался от природы острым умом, большой находчивостью, наблюдательностью и способностью иногда удивительно метко выражаться, особенно давая характеристики отдельным лицам. Его внешняя грубость и простота обращения, напоминавшие порою юродивого, были, несомненно, искусственны; ими он старался подчеркнуть свое крестьянское происхождение и свою неинтеллигентность.

Ввиду того что в периодической прессе уделялось много места разнузданности Распутина, ставшей синонимом его фамилии, на это обстоятельство при производстве следствия было также обращено надлежащее внимание и богатейший материал для освещения его личности с этой стороны оказался в данных того самого негласного наблюдения за ним, которое велось охранным отделением. При этом выяснилось, что амурные похождения Распутина не выходили из рамок ночных оргий с девицами легкого поведения и шансонетными певицами, а также иногда и с некоторыми из его просительниц. Что же касается его близости к дамам высшего общества, то в этом отношении никаких положительных материалов наблюдением и следствием добыто не было.

Но имеются указания, что в пьяном виде он старался создать иллюзию своей интимной близости к высшим кругам, в особенности перед теми, с которыми он был в приятельских отношениях и которым он был обязан своим повышением. Так, например, при обыске у епископа Варнавы была найдена

телеграмма Распутин на его имя: «милый, дорогой, приехать не могу, плачут мои дуры, не пускают». Ввиду сведений, что Распутин в Сибири мылся в бане вместе с женщинами, родилось предположение о его принадлежности к секте хлыстов. С целью выявить этот вопрос Верховной Следственной комиссией был приглашен профессор по кафедре сектантства Московской Духовной академии Громогласов; последний ознакомился со всем следственным материалом и, считаясь с тем, что совместное мытье мужчин с женщинами в банях является в некоторых местах Сибири общепринятым обычаем, не нашел никаких указаний на принадлежность его к хлыстам. Вместе с тем, изучив все написанное Распутиным по религиозным вопросам, Громогласов также не усмотрел никаких признаков хлыстовства.

Вообще Распутин по природе был человек широкого размаха; двери его дома были всегда открыты; там толпилась самая разнообразная публика, кормясь за его счет; в целях создания вокруг себя ореола благодетеля по слову Евангелия: «Рука дающего не оскудеет», Распутин, постоянно получая деньги от просителей за удовлетворение их ходатайств, широко раздавал эти деньги нуждающимся и вообще лицам бедных классов, к нему обращавшимся тоже с какими-либо просьбами, даже и не материального характера. Этим он создал себе популярность благодетеля и бесребреника; кроме того, большие суммы Распутин сорил по ресторанам и загородным садам, вследствие чего никаких особенных средств после его смерти семье его, проживавшей в Сибири, оставлено не было.

Следствием был собран многочисленный материал относительно просьб, проводимых Распутиным при Дворе; все эти просьбы касались, как

было выше указано, назначений, перемещений, помилований, пожалований, проведения железнодорожных концессий и других дел, но решительно не было добыто никаких указаний о вмешательстве Распутина в политические дела, несмотря на то что влияние его при Дворе, несомненно, было велико. Примеры этого влияния очень многочисленны: так, между прочим, при обыске в канцелярии дворцового коменданта, генерала Воейкова, было обнаружено несколько писем на его имя такого содержания: «Енералу Фавейку. Милой, дорогой, устрой ее, Григорий». На подобных письмах оказались отметки, сделанные рукой Воейкова, сводившиеся к указанию имени, отчества и фамилии просителей, их места жительства, содержания просьбы, отметки об удовлетворении просьбы и об оповещении просителей; тождественного содержания были обнаружены письма и у бывшего председателя Совета Министров Штюрмера, а равно и у других высокопоставленных лиц. Но все эти письма касались исключительно просьб об оказании личных протекций по поводу разных случаев из жизни лиц, о которых ходатайствовал Распутин.

Распутин всем лицам, с которыми ему приходилось сталкиваться более или менее часто, давал прозвища, некоторые из них получали права гражданства и при Дворе; так, например: Штюрмера он называл Стариком, архиепископа Варнаву — Мотыльком, Государя — Папой, Государыню — Мамой. Прозвище Варнавы «Мотылек» было обнаружено и в одном из писем Императрицы к Вырубовой.

Следственный материал приводит к несомненному заключению, что источником влияния Распутина при Дворе была наличность высокого религиозного настроения Их Величеств и, вместе с

тем, Их искреннего убеждения в святости Распутина, единственного действительного предстателя и молитвенника за Государя, его Семью и Россию перед Богом, причем наличность этой святости усматривалась Царской семьей в отдельных случаях исключительно в воздействии Распутина на психику приближенных ко Двору лиц, как, например (о чем указано выше), приведение в сознание г-жи Вырубовой, затем благотворное влияние на здоровье Наследника и ряд удачных предсказаний; при этом, конечно, указанное воздействие на психику должно быть объяснено наличностью необыкновенной гипнотической силы Распутина, а верность предсказаний — всесторонним знанием им условий придворной жизни и его большим практическим умом.

Этим влиянием Распутина на Царскую семью старались, конечно, пользоваться ловкие люди, способствуя тем самым развитию в нем низких инстинктов. Особенно ярко это сказалось в деятельности бывшего министра внутренних дел А. Н. Хвостова и директора Департамента полиции Белецкого, которые, чтобы упрочить свое положение при Дворе, вошли в соглашение с Распутиным и предложили ему такие условия: выдавать из секретного фонда Департамента полиции ежемесячно по 3000 руб. и единовременные пособия в различных суммах, по мере надобности, за то, чтобы Распутин проводил при Дворе тех кандидатов, которых они будут указывать на желательные для них посты. Распутин согласился и действительно первые два-три месяца выполнял принятые на себя обязательства, но затем, убедившись, что такое соглашение для него невыгодно как значительно сокращавшее круг его клиентуры, он, не предупреждая об этом Хвосто-

ва и Белецкого, стал действовать самостоятельно, на свой страх и риск. Хвостов, удостоверившись в неискренности Распутина и опасаясь, что в конце концов Распутин может начать действовать против него, решил открыто вступить с ним в борьбу, учитывая, с одной стороны, доброе к себе расположение Царской семьи, а с другой — рассчитывая на содействие Государственной Думы, членом которой он был и которая относилась к Распутину с крайней ненавистью. При создавшемся положении вещей в крайне тяжелом положении оказался Белецкий, не веривший в обаяние и мощь Хвостова при Дворе и, наоборот, надлежаше расценивавший исключительное влияние Распутина на Царскую семью. После недолгого раздумья Белецкий решил изменить своему начальнику и покровителю Хвостову, перейдя всецело на сторону Распутина. Заняв такую позицию, Белецкий, выражаясь языком Распутина, поставил себе целью «свалить министра Хвостова». В конечном результате борьбы Распутина и Белецкого против Хвостова и явился так много нашумевший в газетах пресловутый заговор на жизнь старца. Инсценировка этого заговора была организована Белецким следующим образом. Он привлек для этой цели совершенно опустившегося в нравственном отношении «бывшего человека» инженера Гейне, содержателя игорных притонов в Петрограде, и тайно командировал его в Христианию, также к «бывшему человеку» расстриге-монаху, известному Илиодору — Сергею Труфанову, бывшему прежде другом Распутина. Результатом этой поездки была посылка ряда телеграмм из Христиании к Гейне в Петроград за подписью Илиодора, в которых очень прозрачно говорилось о будто бы готовившемся ими покушении на жизнь Распутина. Так, напри-

мер, в одной из телеграмм Илиодора к Гейне говорилось почти дословно следующее: «Нанятые 40 человек ждут, ропшут, переведите 30 000». Все эти телеграммы, как поступившие из нейтральной страны во время войны, до выдачи их адресатам в копиях сообщались в Департамент полиции, но затем, без надлежащего обследования, как это полагалось согласно законам военного времени, прямо вручались инженеру Гейне. Наконец, в один прекрасный день, Гейне, имея в руках эти телеграммы, является в виде раскаявшегося грешника в приемную Распутина и, представляя доказательства наличия заговора принесенными с собой телеграммами, чистосердечно сознается старцу, что участвовал в заговоре на его жизнь, передает все подробности этого заговора и кончает заявлением, что во главе его стоит министр внутренних дел А.Н. Хвостов. Все эти данные были сообщены Распутиным Царской семье и повлекли за собой отставку Хвостова. Как подробность инсценировки этого заговора интересен следующий факт: в телеграммах, поступивших Гейне из Христиании, помещался ряд фамилий лиц, проживавших в Царицыне и входивших будто бы в сношения с Илиодором и даже приезжавших к нему в Христианию для заговора. Однако произведенное по этому поводу, по горячим следам, расследование через жандармскую полицию не только не подтвердило правдивости этих указаний, но доказало, что означенные лица из Царицына никуда не уезжали, как о том свидетельствовали акты осмотра домовых книг и других документов.

Следует заметить, что А.Н. Хвостов был лично очень ценим и уважаем Государем, а в особенности Императрицей, которые, по свидетельским показаниям личностей, близко стоявших ко Двору,

считали его религиозно настроенным и в высшей степени преданным Царской семье и России. Следующий, однако, эпизод показывает, насколько Хвостов прежде всего заботился и оберегал свои личные интересы: однажды он пригласил к себе жандармского генерала Комиссарова и предложил ему немедленно, переодевшись в штатское, поехать к Распутину и привезти его к митрополиту Питириму, что тот и исполнил. Исполняя поручение Хвостова, Комиссаров вместе с Распутиным прошел в покои Питирима, где в одной из комнат их встретил служка Питирима, который, приняв их, удалился во внутренние покои с докладом к Его Высокопреосвященству. Вскоре после этого в ту же комнату вошел сам Питирим и здесь, когда ему Распутин представил генерала Комиссарова, последний заметил, как Питириму было неприятно на этот раз появление в его покоях жандармского генерала. Тем не менее Питирим пригласил их следовать с собой, и когда они вошли в гостиную, то увидели сидевшего здесь на диване Хвостова. При виде Распутина Хвостов стал нервно смеяться и переговариваться с Питиримом, а затем, пробыв недолгое время, попросил Комиссарова сопровождать себя домой. Комиссаров, оказавшись в крайне неловком положении, совершенно не понимал происшедшего. Проезжая в автомобиле, Хвостов спросил Комиссарова: «Вы что-нибудь, генерал, понимаете?» и, получив отрицательный ответ, заявил: «Знаем теперь, в каких отношениях состоит Питирим с Распутиным, а ведь когда вы с ним приехали в покои митрополита и служка доложил о вашем приезде, то этот человек, не имеющий, по его словам, ничего общего с Распутиным, сказал мне: “Разрешите отлучиться на несколько минут, так как ко мне приехал именитый

грузин”, а теперь мы знаем, какие грузины ездят к Вашему Преосвященству». Этот эпизод мне стал известен из допроса ген. Комиссарова.

Из всех государственных деятелей Хвостов был ближе всего к Распутину, что же касается до столь нашумевших отношений его со Штюмером, то в действительности отношения эти не выходили из области обмена любезностями. Штюмер, считаясь с влиянием Распутина, исполнял его просьбы относительно устройства отдельных лиц, посылал иногда фрукты, вино и закуски, но данных о влиянии Распутина на направление внешней политики Штюмера следствием не было добыто решительно никаких.

Не больше была связь с Распутиным и у министра внутренних дел Протопопова, которого Распутин почему-то называл «Калинин», хотя надо сказать, что Распутин относился к Протопопову с большой симпатией и всячески старался защищать его, хвалить и выгораживать перед Государем в тех случаях, когда почему-либо положение Протопопова колебалось. Происходило это почти всегда в отсутствие Государя из Царского Села путем предсказаний Императрице, имевших характер изречений Пифии, где сначала говорилось о других, а затем уже переходилось к восхвалению личности Протопопова как преданного и верного Царской семье человека.

Подобное отношение Распутина к Протопопову создало для последнего благоприятное отношение со стороны Императрицы. При осмотре бумаг Протопопова было найдено несколько типичных писем Распутина, начинавшихся словами «милый, дорогой», но всегда говоривших только о каких-либо интересах частных лиц, за которых Распутин хлопо-

тал. Среди бумаг Протопопова, так же как и среди бумаг всех остальных высокопоставленных лиц, не было найдено ни одного документа, указывающего на влияние Распутина на внешнюю и внутреннюю политику.

Протопопов отличался, можно сказать, удивительной слабостью воли, хотя во всю свою длинную карьеру до министра внутренних дел проходил в качестве выборного лица разных общественных групп, вплоть до должности товарища председателя Государственной думы. Так как периодической печатью Протопопову приписывалась жестокая попытка подавления народных волнений в первые дни революции, якобы выразившаяся в установке на крышах домов пулеметов для расстрелов безоружных толп манифестантов, то на предварительном следствии на это обстоятельство было обращено особое внимание председателем комиссии, пр. пов. Муравьевым, поручившим обследование этих событий специальному следователю Ювжику Компанейцу, установившему путем допроса нескольких лиц и проверки отобранных войсками пулеметов, найденных на улицах Петрограда в первые дни революции, что все эти пулеметы принадлежали войсковым частям и что ни одного полицейского пулемета не было не только на крышах домов, но и на улицах, причем вообще никаких пулеметов на крышах домов не стояло, кроме ограниченного числа пулеметов, поставленных с самого начала войны на некоторых высоких домах для защиты от налета неприятельских воздушных машин.

Вообще нужно сказать, что в критические дни февраля 1917 года Протопопов проявил полную нераспорядительность, с точки зрения действовавшего закона — преступную слабость.

Несомненно, в прессе и в Петроградском обществе создалось мнение о близких отношениях Распутина к двум политическим авантюристам — доктору Бадмаеву и князю Андронникову, будто бы имевшим через него влияние на политику.

Следствие показало полное несоответствие этих слухов с действительностью. Однако можно сказать, что оба эти лица всячески старались быть прихвостнями Распутина, пользуясь крохами, падающими с его стола, и стараясь преувеличить перед своими клиентами свое влияние на Распутина, на которого они такового вовсе не имели, и через это поддерживать мнение о своем якобы при Дворе влиянии.

Из этих двух лиц наиболее интересным по времени своей деятельности является князь Андронников, так как сколько-нибудь значительные связи Бадмаева с руководящими кругами относятся к царствованию Императора Александра III.

Личность и характер деятельности кн. Андронникова с поразительной яркостью были освещены на следствии огромным количеством разных документов, отобранных мною при обыске в его квартире, отнявшем у меня целых два дня в марте 1917 года. Из квартиры Андронникова я привез в Зимний дворец в помещение комиссии на двух автомобилях колоссальный архив. При этом надо отдать полную справедливость князю Андронникову в том, что канцелярская часть была поставлена у него безукоризненно. Все делопроизводство его разбиралось по папкам на определенные министерства, которые, в свою очередь, распались на департаменты.

Дела оказались вложенными в обложки с соответствующими надписями, подшитыми, занумерованными, и свидетельствовали о тщательном наблюдении со стороны кн. Андронникова за их

движением. При изучении их выяснилось, что кн. Андронников за определенную мзду не гнушался никакими ходатайствами и представительствами. Так, одновременно кн. Андронников ходатайствовал о выдаче пенсии какой-либо вдове чиновника, не выслужившего срок на эту пенсию, как равно проводил через министерства финансов и земледелия весьма сложный проект акционерной кампании, в которой, судя по договору, он лично играл одну из видных ролей: об орошении Мургабской степи, насколько помню.

Система, принятая кн. Андронниковым, занимавшим скромный пост чиновника особых поручений Святейшего Синода, для проведения своих ходатайств, была очень проста. Согласно его признанию, получая сведения о назначении совершенно ему неизвестного лица на должность хотя бы директора департамента в каком-нибудь министерстве, он посылал этому лицу поздравительное письмо, трафаретно его начиная: «наконец-то воссияло солнце над Россией, и высокий ответственный пост отныне вверен Вашему Превосходительству», после чего следовал ряд самых лестных эпитетов, украшающих это лицо талантами, добродетелями и прочее, а иногда к такому письму прилагался кн. Андронниковым и образ в виде его благословения.

Естественно, что получение такого письма обязывало данное должностное лицо из чувства деликатности и благодарности ответом, а результатом этого являлся личный визит князя к означенному сановнику в его служебный кабинет в департамент, чем и завязывалось знакомство. Такие посещения князем административных лиц сравнительно высокого ранга создавали у чиновников, служивших в канцелярии последнего, представление о добрых

отношениях князя с их начальниками, отсюда вытекало и более внимательное отношение к бумагам, поступившим в департамент через посредство князя. Кн. Андронников, при стремлении своем увеличить представление об авторитетности своего влияния при Дворе, не гнушался никакими средствами, вплоть до дружбы с гофкурьерами, которые, развозя высочайшие приказы о пожалованиях, неукоснительно заезжали к другу-князю, а последний, не стесняясь в угощении их вином и яствами, тем временем осторожно вскрывал пакеты и, узнав таким образом содержание рескрипта о неожиданно высоком пожаловании, задерживая загулявшего гофкурьера у себя в столовой, спешил по телефону поздравить с высоким отличием не ожидавшего или ожидавшего его сановника, давая ему понять, что ему известно об этом непосредственно из «Высочайшего» источника, и тем, конечно, создавал у сановника, когда к нему действительно приезжал через полчаса курьер с наградой, представление об исключительных связях князя при Дворе.

Угождая петроградским сановникам, кн. Андронников, конечно, лез из кожи, чтобы угождать Распутину. Так, известно из показаний прислуги Андронникова, что он предоставлял свою квартиру для секретных свиданий Распутина с Хвостовым и Белецким, а также с епископом Варнавою.

В то же время кн. Андронников, желая попасть в тон царившему при Дворе религиозному настроению и создать этим же слух о своей религиозности, в своей спальне за особой ширмой устроил подобие часовни, поставил большое распятие, аналой, столик с чашей для освящения воды, кропило, ряд икон, подсвечников, полное священническое облачение, терновый венец, хранившийся в ящике ана-

ляя, и прочее. Достоинно примечания, как это мною лично установлено при осмотре его квартиры и при допросе его прислуги, что кн. Андронников в той же самой спальне, по другую сторону ширмы, на своей двуспальной постели предавался самому гнусному... с молодыми людьми, дарившими его ласками за обещание составить протекцию. Последнее обстоятельство нашло себе подтверждение в ряде отобранных мною при обыске у кн. Андронникова писем от таких оболыщенных им молодых людей, которые жаловались в этих письмах на то, что он их обманул в своих обещаниях.

При допросе кн. Андронников старался о многом умолчать или извратить фактическую сторону данных обстоятельств, но, будучи уличен мною на основании письменных документов в заведомо ложном освещении событий, заявил мне: «Вы моя совесть», и дал мне клятвенное обещание в дальнейшем не лгать. Однако через несколько минут допроса он был мною вновь изобличен в том же искажении истины; тогда князь обратился ко мне с просьбой сообщить ему мое имя; я исполнил его просьбу и при следующем его допросе князь мне заявил, что спрашивал мое имя для того, «чтобы записать в воспоминаньице и молиться как за святого человека».

Из допроса лиц, близко стоявших ко Двору, как, например, Танеевых, Воейкова и других, я выяснил, что кн. Андронников не только не пользовался каким-либо авторитетом при Дворе в Царской семье, но отношение ее к нему было критически-ироническое.

Доктор тибетской медицины Бадмаев водил знакомство с Распутиным, но их личные отношения не выходили из рамок отдельных услуг со стороны

Распутина по проведению очень немногочисленных ходатайств. Бадмаев, будучи бурятом, составил несколько брошюр о своем крае и по этому поводу имел несколько аудиенций у Государя, но эти аудиенции не выходили из ряда обычных и отнюдь не носили интимного характера.

Хотя Бадмаев и был врачом министра внутренних дел Протопопова, однако Царская семья относилась критически к способам его врачевания; Григорий Распутин тоже не был поклонником тибетских медицинских средств Бадмаева, а допросом Дворцовой прислуги Царской семьи было несомненно установлено, что Бадмаев в покоях Царских детей в качестве врача никогда не появлялся.

Дворцовый комендант Воейков допрашивался мною несколько раз в Центральной крепости, где он был заключен. Особым авторитетом и влиянием при Дворе, — судя по переписке, найденной у него при обыске, и главным образом по письмам его жены, дочери министра Двора, графа Фредерикса, относящимся к 1914—1916 годам, — он не пользовался, но был ценим как преданный человек, по крайней мере, Царская семья его считала таковым, хотя лично я из целого ряда бесед с ним такого впечатления не вынес. Отношение Воейкова к Распутину, насколько это отношение вылилось в письмах первого к жене, было отрицательным. В некоторых из этих писем Воейков называл его злым гением Императорского Дома и России, находя, что он дискредитирует Трон и дает богатую пищу для всякого рода самых невероятных слухов, толков и разговоров, которые могут быть всегда использованы антиправительственными группами. Вместе с тем, считаясь с несомненным влиянием Распутина на Царскую семью, Воейков не находил в себе достаточно гражданского

мужества отказывать Распутину в удовлетворении отдельных частных просьб о назначениях, повышениях, выдаче пособий и т.д., как это видно из пометок Воейкова на вышеупомянутых мною письмах к нему Распутина, найденных при следствии. Вообще Воейков произвел на меня впечатление карьериста, дорожившего своим постом и неспособного ценить то внимание и искреннее расположение, которое к нему питали как Государь, так и Императрица. В письмах жены к нему от 1915 года Воейкова умоляла его оставить службу ввиду нараставшего революционного движения, причем она предостерегала мужа, что при крушении государственного аппарата его постигнет ужасная участь. Эти письма Воейковой все проникнуты болезненной ненавистью к Распутину как к несомненному виновнику грядущих, по ее словам, кошмарных событий. Вполне разделяя взгляды жены на этот счет, Воейков тем не менее оставался на своем посту, чтобы разоблачить Распутина и выяснить сто настоящую физиономию перед Царской семьей.

Много наслышавшись об исключительном влиянии Вырубовой при Дворе и об отношениях ее с Распутиным, сведения о которых помещались в нашей прессе и циркулировали в обществе, я шел на допрос к Вырубовой в Петропавловскую крепость, откровенно говоря, настроенный к ней враждебно. Это недружелюбное чувство не оставляло меня и в канцелярии Петропавловской крепости, вплоть до момента появления Вырубовой под конвоем двух солдат. Когда же вошла г-жа Вырубова, то меня сразу поразило особое выражение ее глаз: выражение это было полно неземной кротости. Это первое благоприятное впечатление в дальнейших беседах моих с нею вполне подтвердилось. После первой же

недолгой беседы я убедился в том, что она, в силу своих индивидуальных качеств, не могла иметь абсолютно никакого влияния, и не только на внешнюю, но и на внутреннюю политику Государства, с одной стороны, вследствие чисто женского отношения ко всем тем политическим событиям, о которых мне приходилось с ней беседовать, а с другой — вследствие чрезмерной ее словоохотливости и полной неспособности удерживать в секрете даже такие эпизоды, которые вне достаточного анализа, при поверхностной оценке, могли бы набрасывать тень на нее самое. В дальнейших беседах я убедился, что просьба, обращенная к г-же Вырубовой, удержать что-либо в секрете, была равносильна просьбе об этом секрете объявить всенародно, так как она, узнав что-либо такое, чему она придавала значение, тотчас же рассказывала об этом не только своим близким, но даже малознакомым людям.

Достаточно ознакомившись за время этих бесед с интеллектуальными особенностями г-жи Вырубовой, я невольно остановился на двух основных вопросах: 1) о причинах ее нравственного сближения с Распутиным и 2) о причинах сближения ее с Царской семьей.

При разрешении первого вопроса я натолкнулся случайно в разговоре с ее родителями, гг. Танеевыми (статс-секретарь Александр Сергеевич Танеев, управляющий Собственной Его Величества канцелярией, женатый на графине Толстой), на один эпизод из жизни их дочери, который, по моему мнению, сыграл роковую роль в подчинении ее воли влиянию Распутина. Оказалось, что г-жа Вырубова, будучи еще 16-летним подростком, заболела брюшным тифом в тяжелой форме. Болезнь эта вскоре осложнилась местным воспалением брюшины, и

врачами положение ее было признано почти безнадежным. Тогда гг. Танеевы, большие почитатели гремевшего на всю Россию протоиерея отца Иоанна Кронштадтского, пригласили его отслужить молебен у постели болящей дочери. После этого молебна в состоянии больной наступил благоприятный кризис, и она стала быстро поправляться.

Этот эпизод произвел, несомненно, огромное впечатление на психику религиозной девушки-подростка, и с этой минуты ее религиозное чувство получило преобладающее значение при решении всех вопросов, которые возникали у нее по различным поводам.

Г-жа Вырубова познакомилась с Распутиным во дворце вел. кн. Милицы Николаевны, причем знакомство это не носило случайного характера, а великая княгиня Милица Николаевна подготовляла к нему г-жу Вырубову путем бесед с ней на религиозные темы, снабжая ее в то же время соответствующей французской оккультистической литературой; затем однажды великая княгиня пригласила к себе Вырубову, предупредив, что в ее доме она встретится с великим молитвенником Земли Русской, одаренным способностью врачевания.

Эта первая встреча г-жи Вырубовой, тогда еще девицы Танеевой, произвела на нее большое впечатление, в особенности, в силу того, что она тогда намеревалась вступить в брак с лейтенантом Вырубовым. При этой встрече Распутин много говорил на религиозные темы, а затем на вопрос своей собеседницы, благословляет ли он ее намерение вступить в брак, ответил иносказательно, заметив, что жизненный путь усеян не розами, а терниями, что он очень тяжел и что в испытаниях и при ударах судьбы человек совершенствуется.

Вскоре последовавший брак этот был совершенно неудачный: по словам г-жи Танеевой, муж ее дочери оказался полным импотентом, но притом с крайне извращенной половой психикой, выражавшейся в различных проявлениях садизма, чем он причинял своей жене неопишуемые нравственные страдания и вызывал к себе чувство полного отвращения. Однако г-жа Вырубова, памятуя слова Евангелия: «Еже Бог сочетал, человек да не разлучает», долгое время скрывала свои нравственные переживания от всех, и только после одного случая, когда она была на волос от смерти на почве садических половых извращений своего супруга, она решила открыть матери свою ужасную семейную драму. Результатом такого признания г-жи Вырубовой было расторжение брака в установленной законной форме. При дальнейшем производстве следствия эти объяснения г-жи Танеевой о болезни супруга ее дочери нашли полное подтверждение в данных медицинского освидетельствования г-жи Вырубовой, произведенного в мае 1917 года по распоряжению чрезвычайной следственной комиссии: данные эти установили с полной несомненностью, что г-жа Вырубова — девственница.

Вследствие неудачно сложившейся семейной жизни, религиозное чувство А.А. Вырубовой развивалось все сильнее и, можно сказать, стало принимать характер религиозной мании, при этом предсказание Распутина о терниях жизненного пути явилось для Вырубовой истинным пророчеством. Благодаря этому она стала самой чистой и самой искренней поклонницей Распутина, который до последних дней своей жизни рисовался ей в виде святого человека, бессребреника и чудотворца.

При разрешении второго из поставленных мною выше вопросов, уяснив себе нравственный облик

Вырубовой, а также детально изучив во время следствия жизнь Царской семьи и нравственный облик Императрицы Александры Федоровны, я невольно остановился на признанном психологией положении, что противоположности часто сходятся и, дополняя друг друга, придают друг другу устойчивое равновесие. Неглубокий ум Вырубовой и часто философский склад мышления Императрицы были двумя противоположностями, друг друга дополнявшими; разбитая семейная жизнь Вырубовой заставила ее искать нравственного удовлетворения в удивительно дружной, можно сказать, идеальной семейной обстановке Императорской семьи. Общительная и бесхитростная натура Вырубовой вносила ту искреннюю преданность и ласку, которой не хватало в тесно замкнутой Царской семье со стороны царедворцев, ее окружавших. А общее у этих столь различных женщин нашлось тоже — это любовь к музыке. Императрица обладала приятным сопрано, а у Вырубовой было хорошее контральто, и они часто в минуты отдохновения пели дуэты.

Вот те условия, которые у непосвященных в тайны близких отношений между Императрицей и Вырубовой должны были породить слухи о каком-то исключительном влиянии Вырубовой на Царскую семью. Но, как раньше сказано, влиянием при Дворе Вырубова не пользовалась и пользоваться не могла; слишком большой был перевес умственных и волевых данных Императрицы над умственно ограниченной, но беззаветно преданной и горячо любящей сначала фрейлиной Танеевой, а потом сделавшейся домашним человеком в Царской семье г-жой Вырубовой.

Отношения Императрицы к Вырубовой можно определить отношением матери к дочери, но не

больше того. Дальнейшим связывающим звеном этих двух женщин было одинаково сильно развитое, как у одной, так и у другой, религиозное чувство, которое привело их к трагическому поклонению личности Распутина.

Мои предположения о нравственных качествах г-жи Вырубовой, вынесенные из продолжительных бесед с нею в Петропавловской крепости, в арестном помещении и, наконец, в Зимнем дворце, куда она являлась по моим вызовам, вполне подтверждались проявлением ею чисто христианского всепрощения в отношении тех, от кого ей много пришлось пережить в стенах Петропавловской крепости. И здесь необходимо отметить, что об этих издевательствах над г-жой Вырубовой со стороны крепостной стражи я узнал не от нее, а от г-жи Танеевой; только лишь после этого г-жа Вырубова подтвердила все, сказанное матерью, с удивительным спокойствием и незлобливостью, заявив: «они не виноваты, не ведают бо, что творят». По правде сказать, эти печальные эпизоды издевательства над личностью Вырубовой тюремной стражи, выражавшиеся в форме плеванья в лицо, снятия с нее одежды и белья, сопровождаемого битьем по лицу и по другим частям тела больной, едва двигавшейся на костылях женщины, и угроз лишить жизни «наложницу Государя и Григория» побудили следственную комиссию перевести г-жу Вырубову в арестное помещение при бывшем Губернском Жандармском управлении.

В смысле освещения интересовавших меня событий, г-жа Вырубова являлась полной противоположностью кн. Андронникова: все ее объяснения на допросах в дальнейшем, при проверке на основании подлежащих документов, всегда находили себе пол-

ное подтверждение и дышали правдой и искренностью; единственным недостатком показаний г-жи Вырубовой являлось чрезвычайное многословие, можно сказать, болтливость и поразительная способность перескакивать с одной мысли на другую, не отдавая себе в том отчета, т.е. опять-таки качества, которые не могли создать из нее политическую фигуру. Г-жа Вырубова всегда просила за всех, поэтому к ее просьбам при Дворе и было соответствующее осторожное отношение, как бы учитывались ее простодушие и простота.

Нравственный облик Императрицы Александры Федоровны достаточно ярко выяснился для меня из переписки ее с А.А. Вырубовой и с Государем. Эта переписка, веденная на французском и английском языке, была вся проникнута чувством горячей любви к мужу и детям. Воспитанием и образованием своих детей Императрица заведовала сама лично, почти по всем предметам, кроме узкоспециальных. В помянутой переписке Императрицы неоднократно указывалось на то, что детей не надо баловать игрушками и пробуждать у них страсть к роскоши. Вместе с тем переписка явила печать глубокой религиозности. Государыня в письмах к мужу часто описывает свои переживания во время прослушанных ею богослужений и часто говорит о чувстве полного удовлетворения и нравственного покоя, который она испытывала после горячей молитвы.

Вообще надо заметить, что во всей этой обширной переписке почти нет никаких указаний или рассуждений на политическую тему: переписка эта носила чисто интимный, семейный характер. Те места переписки, в которых говорится о Распутине, именуемом в ней старцем, достаточно освещают отношение Императрицы к этому человеку как к про-

поведнику Слова Божия, к прорицателю и искреннейшему печальнику за Царскую семью.

Во всей этой переписке на протяжении почти десяти лет мне не попадалось ни одного письма на немецком языке, а допросом приближенных ко Двору лиц я установил, что немецкий язык еще задолго до последней войны при Дворе не применялся. В связи с упорными слухами об исключительной симпатии Императрицы к немцам и о существовании в Царских покоях прямого провода в Берлин, мною были произведены осмотры помещений Императорской семьи, причем никаких указаний на сношение Императорского дома с немецким во время войны установлено не было. При проверке же мною слухов об исключительно благожелательном отношении Императрицы к раненым военнопленным немцам выяснилось, что отношение ее к раненым немцам было таким же одинаково теплым, как и к раненым русским воинам, причем такое свое отношение к раненым Императрица объясняла выполнением лишь Завета Спасителя, говорившего, что, кто посетит больного, тот посетит Его Самого.

В силу обстоятельств, в том числе и постоянно болезненного состояния Императрицы, вследствие болезни ее сердца, Царская семья вела удивительно замкнутый образ жизни, что естественно способствовало самоуглублению и развитию религиозного чувства, принявшего у Государыни совершенно исключительный, преобладающий характер. На почве этой религиозности Александра Федоровна вводила монастырский устав богослужения в некоторых придворных церквях, и с особым наслаждением, несмотря на болезненное состояние, выстаивала до конца длившиеся долгими часами службы. Это исключительно религиозное настроение Импера-

трицы Александры Федоровны и послужило единственной причиной преклонения ее перед личностью Григория Распутина, который, несомненно, как уже было объяснено, обладал способностью внушения, благотворно действовал в некоторых случаях на состояние здоровья тяжело больного Наследника. При этом, вследствие своей религиозной настроенности, Императрица не могла объективно оценивать источник несомненно поразительного влияния Распутина на состояние здоровья Наследника и искала этот источник не в гипнотической силе, а в тех высших Небесных Силах, которыми был наделен, по ее глубокому убеждению, за свою святую жизнь Распутин. Года за полтора до переворота 1917 года известный бывший монах Илиодор Труфанов, о котором было уже выше упомянуто, прислал в Петроград из Христиании свою жену с поручением предложить Царской семье купить у него в рукописи написанную им книгу, выпущенную впоследствии под названием «Святой черт», где он описывает отношение Распутина к Царской семье, набрасывая на эти отношения тени скабрёзности. Этим вопросом заинтересовался Департамент полиции, и на свой страх и риск иступил в переговоры с женою Илиодора о приобретении этой книги, за которую Илиодор просил, насколько помню, 60 000. В конце концов дело это было предоставлено на усмотрение Императрицы Александры Федоровны, которая с негодованием отвергла гнусное предложение Илиодора, заявив, что «белое не сделаешь черным, а чистого человека не очернишь».

Считаю нужным обратить внимание, заканчивая этот очерк, что в деле выдвижения Распутина ко Двору принимали в свое время особо горячее участие великие княгини Анастасия и Милица Нико-

лаевны, духовник Их Величеств епископ Феофан и епископ Гермоген. Поэтому отношение Императрицы Александры Федоровны к Распутину было с первых же шагов доверчиво благожелательным, и с течением времени оно только усиливалось, вследствие причин, уже нами указанных.

Подлинная подпись:

Бывший командированный в Чрезвычайную следственную комиссию по расследованию злоупотреблений министров, главноуправляющих и других должностных лиц, с правом производства следственных действий, товарищ прокурора Екатеринославского Окружного суда.

Владимир Михайлович Руднев.

Свидетельство епископа Гермогена¹

Я знаю, — говорил он, — что великий крест ты на себя взял, женившись на дочери Григория в такое время. Но верю, что ты будешь для нас верной и крепкой защитой... Слушай, ты отлично знаешь историю моих отношений с покойным Григорием. Я его любил и верил в него, вернее в его миссию внести что-то новое в жизнь России, что должно было укрепить ослабевшие связи между Царем и народом на пользу и благо последнего. Но его самовольное отступление от нашей программы, противоположный моему путь, по которому он пошел, его нападки на аристократию и на таких людей, как великий князь Николай Николаевич, которых я всегда считал опорой Трона, заставило вначале меня отвернуться от него, а затем, видя его усилившееся влияние при Дворе и учитывая, что при этом условии его идеи будут еще вредоноснее, я начал энергичную кампа-

---

¹ Сделано в начале 1919 г. в беседе с мужем дочери Г.Е. Распутина Б.Н. Соловьевым.

нию против него. В азарте этой борьбы я многого не замечал.

Я не видел, например, что моя борьба усиливает вредные элементы среди оппозиции Государственной Думы. Я не видел, что, словно сатана, искушавший Христа, вокруг меня вертится, неустанно внушая мне ненависть, упорство и злобу, это подлинно презренное существо, Илиодор! Результаты ты помнишь? Громкий скандал: побежден и отправлен в ссылку в Жировецкий монастырь, где, когда волнения души улеглись и я обрел возможность спокойно размышлять, я с ужасом увидел итог моего выступления. Борясь за Трон, я своей борьбой только скомпрометировал его лишний раз! Сколько мук и терзаний пережил я потом! И вот 1916 год, декабрь месяц, Григорий убит!.. Тебе расскажу я, как узнал эту новость.

Я служил обедню в монастыре. Богомольцев было мало, и службу я окончил сравнительно рано. Благословив присутствовавших, я разоблачился, одел шубу и в сопровождении своего келейника пошел к себе в келью. На пути, как обычно, меня встретил о. гостинник с отобранной для меня корреспонденцией, немногими письмами и газетами, которые я регулярно выписывал. Поблагодарив о. гостинника, я прошел к себе, где келейник раздел меня, дал домашний подрясник и туфли. Так как время близилось к обеду, то я тут же благословил его идти на монастырскую кухню, что он и исполнил.

Я остался один. Одев туфли, вооружившись очками, принялся за чтение газет. Первое, что мне бросилось в глаза, было сообщение о смерти Григория Распутина... Я невольно подумал: вот, он гнал меня, из-за него нахожусь сейчас на положении ссыльного, но возмездие было близко, и кара Божья обрушилась на него, он убит!

Вдруг, я никогда не забуду этого момента, я ясно услышал громкий голос Григория за спиной: «Чему обрадовался?.. Не радоваться надо, а плакать надо! Посмотри, что надвигается!»

Я обомлел в первую минуту от ужаса... Уронив газету и очки, я боялся повернуться, да и не мог сделать этого... Словно остолбенел. Наконец, перекрестившись, я быстро встал, оглядел келью — никого! В прихожей тоже никого! Опустившись на кресло, я не знал, что предпринять! В это время раздался стук в дверь и обычная молитва: «Господи Иисусе!..» — «Аминь!» — с трудом ответил я. Вошел с едой мой келейник. Не успел он переступить порога, как я его осыпал вопросами, не встречал ли он кого-либо по дороге и в коридоре и не разговаривал ли он с кем-нибудь, на что получил отрицательный ответ.

Я не мог ничего есть, тщетно стараясь объяснить себе этот странный случай... Наконец, я задал себе вопрос: «Чей голос слышал я?» Ответ был один: «Григория!» Я не мог в этом ошибиться.

Не мне тебе рассказывать, ты это не хуже меня знаешь, что Григорий был особенным человеком, и много чудесного связано с его личностью. Одно скажу, я с трудом дождался вечерни, после которой я совершил по нем панихиду, духовно примирившись с ним...

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
------------------------------	---

Глава 1

<i>Дневники наружного наблюдения. — Полицейская слежка. — Доклады агентов. — Перлюстрация писем. — Фальсификация материалов министром внутренних дел Хвостовым.</i>	7
---	---

Глава 2

<i>Круг знакомств. — Кто встречался с Распутиным. — С кем встречался он</i>	26
---	----

Глава 3

<i>Почитатели и поклонники. — От крестьян и рабочих до князей и придворных. — Ближайшее окружение. — Верные друзья</i>	69
--	----

Глава 4

<i>Аферисты и проходимцы. — Попытки использовать Распутина в своих интересах. — Еврейское лобби. — Новая попытка убить старца</i>	86
---	----

Глава 5

<i>В Москве. — Провокации масонов в ресторане «Яр». — Досье масона Джунковского. — Его попытка оклеветать Распутина перед Царем</i>	115
---	-----

Глава 6

<i>В родных местах. — Слежка местных жандармов. — Попытки скомпрометировать старца. — Провокация на пароходе «Товар-пар»</i>	125
--	-----

Глава 7

<i>Последний год. — Новые провокации. — «Двойники» Распутина. — Распространение фальшивого «дневника» старца. — Активность темных сил</i>	150
---	-----

Глава 8

Убийство. — Организаторы преступления. — Масоны В.А. Маклаков и Ф.Ф. Юсупов. — Великий князь Дмитрий Павлович. — В.М. Пуришкевич. — Зверская расправа. — «Право» на безвозмездное преступление 161

Глава 9

Масонское надругательство над могилой старца. — Ритуальное сожжение тела. — Чрезвычайная следственная комиссия не смогла подтвердить обвинения против Распутина. — Создание распутиниады 179

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ГРИГОРИИ
ЕФИМОВИЧЕ РАСПУТИНЕ . . . . .** 189

Платонов Олег Анатольевич

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

Издательство «Родная страна»

Редактор Д.И. Кузнецов
Корректор Н.С. Иванова
Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 17.07.2015.
Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-903942-49-7

9 785903 942497